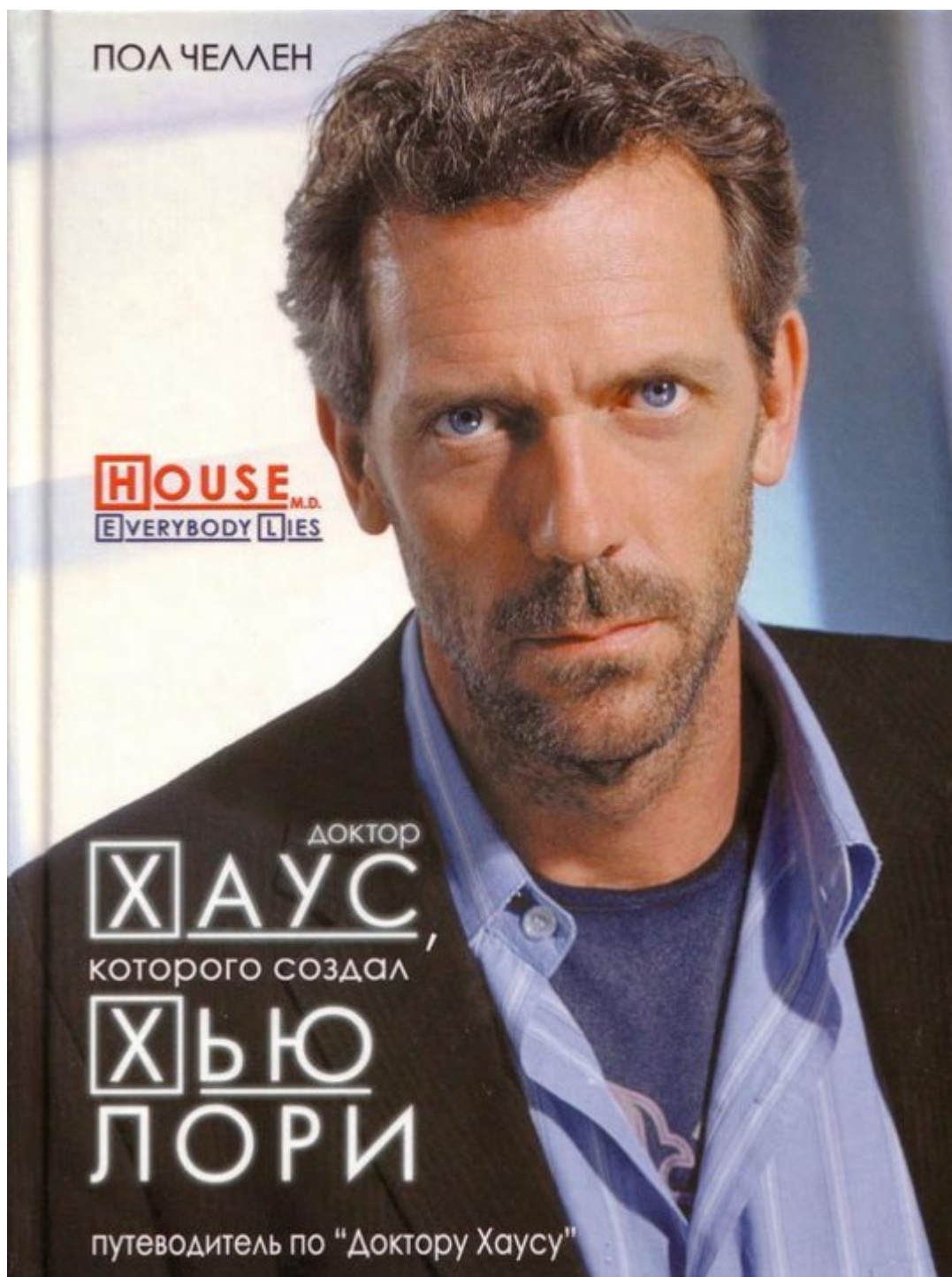

Пол Челлен
Доктор Хаус, которого создал Хью Лори

«Пол Челлен "Доктор Хаус, которого создал Хью Лори"»: Фантом Пресс; Москва; 2010
ISBN 978-5-86471-489-8

Аннотация

Сериял про гениального доктора-диагноста с мерзким характером давно уже стал одним из самых популярных телепроектов, завоевав почти весь мир. Мизантроп Хаус в гениальном исполнении Хью Лори буквально заворожил зрителей и критиков. Создатели

фильма не скрывают, что, снимая «Доктора Хауса», держали в уме Шерлока Холмса. И действительно, «Доктор Хаус» — медицинский детектив, но в не меньшей степени это психологическая драма и черная комедия. Культовый «Доктор Хаус», несмотря на то что фильм идет всего лишь несколько лет, стал уже телевизионной классикой. Но при этом очень много нюансов и деталей ускользает от зрителя или вовсе остается непонятным. Эта книга призвана раскрыть все секреты «Доктора Хауса»: медицинские, психологические, телевизионные. Кроме того, книга поведает биографии создателей сериала, и прежде всего главного творца депрессивного доктора — британского актера Хью Лори. Это настоящий путеводитель по фильму, предельно точный в деталях, написанный иронично и со знанием дела.

Пол Челлен ДОКТОР ХАУС, КОТОРОГО СОЗДАЛ ХЬЮ ЛОРИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ЭТИМ ИМЕНЕМ — ХЬЮ ЛОРИ?

Как так получилось, что американский телесериал про злобного и сидящего на «колесах» доктора-хромоножку, который ведет себя с больными, как предводитель гуннов Аттила с римлянами, стал одним из самых популярных телепроектов? Как вышло, что депрессивный английский актер с кембриджским образованием, но бравирующий идеально-диковатым произношением уроженца Нью-Джерси, заморозил и зрителей, и критиков? И почему столь огромное число людей обожает конченого мизантропа доктора Хауса? Его любят все — от случайных зрителей, кто смотрит сериал время от времени, до упертых фанатов, что создают сайты, посвященные фильму; от тележурналистов до обитателей далеких стран! И сериал ведь не только смотрят, но и постоянно выдвигают на «Золотой глобус» и «Эмми»! И почему о сериале, несмотря на то что он идет всего лишь несколько лет, говорят уже исключительно как о классике жанра?

Отчасти такой успех объясняется тонким противопоставлением главного героя, с его непростым характером и нетривиальными профессиональными методами, другим участникам шоу. Хаус — врач, то есть призван помогать людям, но делает он это в фривольной и порой даже оскорбительной форме — по отношению к пациентам, коллегам, да и ко всему человечеству в целом. В телевидении, как и вообще в драматическом жанре, этот прием весьма распространен: главный персонаж — фигура противоречивая и не совсем укладывающаяся в расхожие представления о его профессии. Так, сплошь и рядом неуклюжие растяпы копы ловят умнейших проныр, а за внешностью вульгарной до жути проститутки прячется чуткая и добрая душа.

Но надо откровенно признать, что для поддержания зрительского интереса одного такого хода все же недостаточно. Так, например, в сериале «Беккер» Тэд Дэнсон создал образ ворчливого доктора с «изюминкой» («Его метод лечения — отсутствие всякого метода!» — под таким слоганом канал CBS показывал этот фильм с 1998 по 2004 год). Фильм шел в прайм-тайм и пользовался успехом у зрителей, но, при всем уважении к Тэду Дэнсону, нужно сказать, что «Беккер» был... добротен. Хороший, основательный сериал, с легкой юморцей и недурной интригой, но... Как говорится, не цепляет глубиной характера главного героя.

Конечно, успеху «Доктора Хауса» способствовало и скандальное внимание со стороны докучливых медицинских светил: сотрудники Института скорой помощи, клиники Святой Елизаветы и даже Главной клинической больницы обрушили на Хауса разгромную критику, обвинив его во всех грехах и сфокусировав зрителей на его, мягко говоря, неординарности («Конечно, я помогаю людям, но я негодяй» — одно из его самых невинных заявлений).

Может, ошеломительный успех фильма связан с филигранно прописанным сценарием

и точно выбранным направлением сюжетной линии? Безусловно, остроумная интрига, подогреваемая бойкими диалогами, выходит за рамки того, что обычно подсовывает нам ТВ. Новаторство создателя «Доктора Хауса», канадского сценариста Дэвида Шора, заключается в том, что развитие сюжета базируется на каком-то медицинском случае и все герои изъясняются на узкоспециализированном, медицинско-научном и малопонятном зрителю сленге. И на этом сугубо профессиональном фоне строятся сложные отношения между персонажами, они беспрерывно обмениваются колкостями и по-настоящему остроумными шутками. Безусловно и то, что свою лепту в магическую притягательность сериала внесли режиссеры, включая таких ветеранов режиссуры, как Пэрис Баркли, Дэрэн Сарафьян, Брайан Сингер и Дэниел Сакхейм. Им удалось виртуозно передать внутреннюю напряженность медицинских сцен; крупные планы хирургического вмешательства, человеческой анатомии и реалистичность медицинских случаев оттеняют психологический накал происходящего.

Но даже самый великолепный сценарий и гениальная режиссура не могут объяснить невероятную популярность сериала. В истории телевидения масса отличных фильмов. На ум приходят совсем недавние примеры: «Западное крыло», «Зейнфельд», «Клан Сопрано». Это превосходные фильмы, но до успеха «Доктора Хауса» им далеко. А холодящими кровь спецэффектами, показывающими, как устроено сердце и брюшная полость, уже давно никого не удивишь. Конечно, хороший сценарий и режиссерские изыски сыграли немаловажную роль в успехе «Доктора Хауса», но все же не это оказалось главным.

Главное же — сам доктор Хаус. Тот фундамент, на котором возведен этот дом, этот, с вашего позволения, хаус. И этот фундамент, вне всякого сомнения, — английский актер Хью Лори, бывший участник кембриджской труппы «Рампа», ветеран британской театральной сцены, телевидения и кино, мотоциклист и боксер, меланхолик и романтик, музыкант, муж, трижды отец, гребец международного уровня. Вот кто на самом деле обеспечивает сериалу высочайшие рейтинги. При всем многообразии и разнообразии актерского и авторского окружения, никто и ничто не может превзойти магию Хью Лори!

С возрастом, когда покорены все вершины актерского мастерства, некоторые звезды впадают в детство и начинают, как дети, либо вести список добрых дел, либо придумывать разные трюки, лишь бы не оказаться забытыми. Кто-то становится адептом каких-то фантастических религий, кто-то пачками усыновляет африканских детишек, а кто-то, как Хью Лори, выплескивает на зрителя всю свою накопившуюся энергетiku, зрелую опытность, психологическую глубину.

Те, кто смотрит «Доктора Хауса», — профессиональные критики, блоггеры, закоренелые фанаты и случайные поклонники — единодушно указывают на мощную харизму Лори, на силу, исходящую от него, на поразительную глубину его персонажа. За маской с трехдневной небритостью кроется нечто большее, чем известный и пресыщенный актер, готовый ради выгоды согласиться на фотосессию для желтого еженедельника.

Лори явно привнес много личного в образ доктора Хауса, и ясно, что жизнь актера за кадром далека от самоудовлетворенности и самодовольства. После всего сыгранного в кино, включая и эту роль, Лори остается человеком если уж и не с истерзанной душой, то, по крайней мере, человеком, про которого сказал один британский критик: «Он мастер во всем — за исключением умения быть счастливым». Да и сам Лори написал о своей карьере: «Я всегда был удачлив и всегда находил материал для ролей, но порой я думал: а я действительно полностью хочу отдаться этому? А есть ли это именно то, что мне нужно? А может, мне еще надо подучиться? А быть может, мне сесть и попытаться написать Библию? Но это уже сделано!»

Актеры, режиссеры, продюсеры — все, кому довелось работать с Лори, — указывали, что хотя и кажется, будто у Хью есть все для счастливой жизни, он не может избавиться от гнетущего чувства внутренней тоски. Кэти Джейкобс, исполнительный продюсер «Доктора Хауса», рассказывала в интервью об одном типичном съемочном дне Лори в Лос-Анджелесе: «Хью часто выглядит подавленным, на чем-то сосредоточенным. Он не из тех, кто считает себя талантом, у него нет претензий. И это его ощущение изолированности в общей суматохе

идеально именно для характера доктора Хауса». Один обозреватель, пишущий для лондонского издания «Таймс», характеризуя Лори, восклицает: «Кажется, что Хаусу требуется лечение больше, чем его пациентам!»

В этой книге мы рассмотрим, как характер самого Хью Лори — драматического и комического актера, спортсмена, писателя, музыканта, просто сложной личности, борющейся с депрессиями, хорошего семьянина — передался и прижился в образе доктора Грегори Хауса, у которого рьяных критиков не меньше, чем поклонников.

ГЛАВА ВТОРАЯ ОБЕРНУВШИСЬ НАЗАД

Ну что же, начнем с самого начала. Хью Лори — а точнее, Джеймс Хью Калум Лори (хотя он никогда не пользуется своим первым именем Джеймс) — появился на свет в Оксфорде, Англия, 11 июня 1959 года. Он был самым младшим из четырех детей. Его отец Уильям Джордж Ранальд Манделл Лори — в семье просто Ранальд — был практикующим врачом и в свое время закончил Кембриджский университет. Мать Патриция занималась домом и воспитанием Хью, его старшего брата и двух старших сестер.

Сейчас из многочисленных интервью актера понятно, что в детстве характер Лори в немалой степени формировался под влиянием матери, вернее, отношений с ней. Она умерла, когда Хью было двадцать девять. С отцом же у него складывались совсем иные отношения.

В июне 2005 года Лори дал интервью британскому изданию Mail on Sunday — перед премьерой «Хауса» на британском телевидении, — в котором он публично поведал о своих взаимоотношениях с родителями.

«У меня были проблемы с матерью, как и у нее со мной, — признался он. — Я был ужасным и довольно несчастным ребенком. Она же ожидала от меня слишком многого, и обычно я не оправдывал ее ожиданий. Я постоянно разочаровывал мать, и бывали такие моменты, когда я ей не нравился. Под моментами я подразумеваю достаточно длинные промежутки времени — например, месяцы».

Лори рассказывает, что у его матери случались хорошие периоды, когда ее переполняло отменное настроение. Тогда она изливала на близких душевное тепло, сыпала шутками. Но чаще все обстояло иначе, она была не из тех, «кто стремится к таким вещам, как счастье, легкость или комфорт. Она даже не любила этих слов. В хорошем настроении она была очень яркой, веселой, а потом ее будто выключали — тянулись дни, недели и даже месяцы, преисполненные жалобами и недовольством».

С отцом же отношения у Хью развивались совсем по иному сценарию, они были отмечены взаимным уважением и глубиной, хотя общались отец и сын намного меньше.

Так или иначе, Лори закончил Dragon School — известнейшую подготовительную школу в Оксфорде, а затем Итон — один из самых престижных публичных, или, пользуясь американской терминологией, частных колледжей Великобритании, прежде чем поступить в Кембриджский университет.

Сам Лори рассказывал также, что его отец, ставший доктором медицины только в сорок лет, — до этого он служил в армии и воевал во время Второй мировой войны, — конечно, надеялся, что сын пойдет по его стопам. Однако медицина мало интересовала Хью при поступлении в Итон.

«Мой отец возлагал на меня определенные надежды, он мечтал, что я тоже пойду по медицинской части, — сказал Лори в интервью Mail on Sunday. — Я в общем-то не возражал и даже собирался выбрать нужные дисциплины, но в конце концов все-таки забросил это дело. Медицина — адски тяжелая работа, и надо быть действительно очень толковым малым, чтобы сдать все эти экзамены. И меня до сих пор гложет чувство вины».

Конечно, подобное совпадение — молодой человек, не оправдавший ожиданий отца-врача, через много лет сыграл доктора в популярнейшем телевизионном шоу, — да, такое совпадение не могло пройти незамеченным. Тем более для человека такого склада, как

Хью Лори.

«Одна из вещей, которые заставляют меня чувствовать себя виноватым, — это то, что мой отец был хорошим врачом, свято верившим в клятву Гиппократова. Он был благородная душа, — говорит Лори. — Быть может, это и было бы утомительно — если бы каждый сын пытался жить согласно принципам своих родителей, — но я красуюсь с трехдневной щетиной на лице, притворяясь доктором, в то время как мой отец был по-настоящему хорош в этой профессии. Получается, что я зарабатываю больше, являясь просто фальшивой версией своего отца».

По его собственному признанию, школьные годы были отмечены не только недостатком интеллектуальности, но и отсутствием хотя бы намека на жизнерадостность, или, говоря современным языком, на «драйв».

В остроумной, заметке, которую он написал для британской Daily Telegraph в 1989 году, Лори так подводит итоги своей школьной юности:

«Нет, правда, я был ужасным ребенком. Ничего похожего на „книжность“ — большую часть времени я проводил, зажав в зубах сигаретину, жульничал на контрольных по французскому. Я носил башмаки на платформе с латунными черепами и перекрещенными костями, прическа моя была сущим позором, и я каким-то образом изобрел отвратительный способ выглядеть одновременно и жирным и тощим. Если бы вы повстречали меня на улице в те прыщавые годы, уверяю, вы бы как минимум ускорили шаг, чтобы быстрее меня миновать. Думаете, преувеличиваю? Ничуть. Просматривая недавно свои школьные доклады, я обнаружил, что слова „ужасно“ и „безнадежно“ в отзывах встречаются особенно часто».

Хотя недостаток амбиций, который, по мнению Лори, помешал ему даже попробовать заняться медициной, был, похоже, и впрямь характерен для его юности, так или иначе, Хью все-таки не скатился на самое дно. И от ампулы последнего бездельника Лори спасло весьма неожиданное увлечение, которому он посвятил в результате достаточно значительный отрезок своей юности. Именно это занятие и сделало его существом упорным и дисциплинированным, что оказалось немаловажным для дальнейшей успешной карьеры. Этим занятием стала академическая гребля.

Доголливудская профессиональная и личная жизнь многих знаменитостей, сделавших себе имя уже после переселения в США, часто является предметом скрупулезного изучения как журналистов, так и обожающей публики. И порой сделанные открытия действительно несколько ошарашивают исследователей — их удивляет, что Пенелопа Круз, Мел Гибсон или Антонио Бандерас были настоящими звездами у себя на родине задолго до своего появления в Голливуде. Сейчас американские журналы и ТВ-репортеры тратят галлоны чернил и кучу времени, расписывая, как Хью нежилась в лучах славы еще до того, как достиг ошеломительного успеха в роли доктора Хауса. Но более всего воображение американцев поразил удивительный факт из биографии Лори: в свое время он был одним из лучших молодых спортсменов-ребцов Великобритании и входил в мировую десятку юниоров.

Если вас действительно интересует, что же представлял собой этот актер в юности, то его увлечение академической греблей поможет дать ответы на большую часть вопросов. Этому занятию он посвятил десять лет жизни, именно гребля определила выбор университета и помогла ему развить те качества, которые в дальнейшем способствовали становлению Хью Лори как актера.

Хорошо известно, что занятия спортом часто способствуют сценическому успеху. Взять хотя бы Брюса Дерна (бег), Криса Кристоффersona и Берта Рейнольдса (футбол), Джину Дэвис¹ (стрельба из лука) — напарницу Хью по фильму «Стюарт Литтл». Этому

¹ Брюс Ден — американский актер, открытый Альфредом Хичкоком, сыграл за короткий срок невероятное количество различных жертв. Крис Кристоффerson — американский актер, поэт-бард, в 1960-е годы изменил

существует вполне разумное объяснение. Спорт действительно помогает развитию навыков, необходимых для успеха в актерской профессии, — это и готовность часами тренироваться, и уверенность в своих силах, и способность психологически переживать поражение и взлет. Все эти качества, безусловно, одинаково нужны как спортсменам, так и актерам.

Однако спортивные достижения как-то плохо согласуются с образом хромого и неряшливого брюзги-наркомана. Хотя если смотреть «Хауса» внимательно, то в момент, когда добрый доктор «закатывает рукава», собираясь приступить к операции, можно увидеть нечто весьма похожее на отлично развитую мускулатуру.

В юности, и особенно в годы учебы в Кембридже, Хью Лори являлся одним из лидеров в этом виде спорта. Будучи студентом Итона, он упорно тренировался, что привело его к победе на национальном чемпионате Великобритании среди юниоров (в паре с Дж. С. Пальмером), а также к завоеванию четвертого места на чемпионате мира среди юниоров в Финляндии в 1977 году.

Да что говорить, даже его выбор места учебы и специализация были обусловлены занятиями греблей. «Я поступил туда, чтобы грести. Я был захвачен этим, — скажет он потом. — Именно за этим я туда и отправился, а антропология просто оказалась наиболее занимательным чтением в перерывах между тренировками на реке, где я проводил по восемь часов в день».

Лори поступил в Кембридж в 1978 году и выступал на соревнованиях как за команду колледжа Селвина, так и за университетскую сборную, хотя болезнь в 1979-м ненадолго прервала спортивную карьеру. Выздоровев, в 1980 году он вернулся в команду — чтобы поучаствовать в знаменитой гонке между Оксфордом и Кембриджем. Надо объяснить, что для английских студентов это что-то вроде футбольного матча между Гарвардом и Йелем.

Итак, в этой гонке он находился в лодке своей команды, которая эффектно неслась по реке в отчаянной попытке преодолеть небольшой перевес соперников. Ненавистные оксфордцы выиграли с весьма незначительным преимуществом, однако Лори получил престижную награду. До настоящего времени Лори вспоминает этот проигрыш как сильнейшее впечатление.

«Я был четвертым гребцом в лодке на этих состязаниях, — рассказывает он. — Результатом стал проигрыш Кембриджа — нам не хватило каких-то пяти футов, что я воспринял как личное поражение. Наверное, я не должен говорить этого, поскольку до сих пор не хочу доставлять удовольствие противнику. Но это правда — жутко обидное поражение».

Несколько месяцев спустя двойка Лори-Пальмер приняла участие в легендарных соревнованиях Королевской регаты, где заняла второе место, уступив американской команде.

Такой впечатляющий контраст между совсем неатлетическим Хаусом и блестящими спортивными достижениями актера может стать более понятным, если пролить свет на одну интересную историю.

Лори уже всю жизнь наслаждался заслуженной спортивной славой, когда неожиданно узнал важный факт из биографии отца. Оказывается, Ранальд завоевал золото в возрасте тридцати трех лет в парной гребле (двойка распашная без рулевого) в 1948 году на лондонской Олимпиаде. Лори узнал о спортивном подвиге отца, роясь как-то в картонной коробке, набитой всякой ерундой навряд ли старых носков. То олимпийское золото оказалось историческим — пройдет сорок лет, прежде чем пара английских гребцов сможет повторить

облик музыки кантри, под влиянием творчества Боба Дилана развернув ее от эксплуатации шаблонных ковбойских и романтических мотивов к более глубоким формам. Берт Рейнольдс — американский киноактер, был одной из самых успешных и высокооплачиваемых звезд Голливуда в конце 1970-х годов. Джина Дэвис — американская актриса, известность к ней пришла после фильмов «Муха» (1986) и «Битлджус» (1988), в 1988 году получила премию «Оскар» как лучшая актриса второго плана за роль в картине «Случайный турист». — *Здесь и далее примеч. перев.*

этот успех.

«Мой отец был очень скромным, — сказал Лори в интервью *Mail on Sunday*. — Он никогда не рассказывал мне о своем олимпийском золоте. Это была всего лишь пластина из олова, покрытая тонким слоем золота, дело ведь происходило сразу после войны. Тогда не принято было развешивать награды в рамках по стенам или выставлять в стеклянных витринах, да и вообще, не могу себе представить, чтобы у нас в доме имелось специальное место для всякой памятной всячины. Это поразительный пример скромности людей того сорта, который сейчас редко встречается».

Сегодня фотография старшего Лори и его партнера, выпускника Кембриджа Джека Вилсона, получающих медали, стоит на столе Хью в его английском доме.

«Джек — гибкий и удалой, а отец — человек с твердым характером, они заслуживают внимания, — говорит Лори, описывая фотографию. — Они замечательные люди. Твердые, скромные, благородные, и, думаю, они никогда не стремились обратить в пользу события своей жизни. Исчезающая порода людей, я полагаю».

Ну что же, теперь, пожалуй, уже не так удивительно, что этот блестящий спортсмен прячется за личиной склонного к саморазрушению и далеко не атлетичного доктора. Ведь и его отец, доктор самый настоящий, не считал нужным распространяться о своих успехах в том самом виде спорта, которым был увлечен сын. «Скромность, — говорит Лори, — всегда была божком нашей семьи».

Несмотря на то что гребля якобы явилась единственной причиной для поступления в Кембридж, это не помешало Хью благополучно окончить университет со степенью бакалавра третьего класса по антропологии и археологии. Ну и кроме того, поклонникам Лори по всему миру следует быть благодарными уважаемой системе высшего образования Великобритании за перевоплощение тощего гребца в актера.

Именно в Кембридже, в тот короткий период, когда он вынужден был из-за здоровья приостановить тренировки, Лори протоптал дорожку в университетский любительский театр — почтенную театральную труппу, образованную еще в 1883 году и известную под именем «Рампа». Для тех, кто не знает, как много дала эта труппа английскому миру искусства, публикуем список ее участников: писатель Дуглас Адамс, автор книги «Автостопом по Галактике»; актер Саша Барон Коэн, известный благодаря своим персонажам; драматург и актер Алан Беннет; члены знаменитой комик-группы «Монти Пайтон» Грэм Чэпмен, Джон Клиз и Эрик Айدل; легендарный телеведущий Дэвид Фрост; писательница и телеведущая Жермейн Грир, известная своими феминистическими взглядами; писатель и критик Клайв Джеймс; замечательная актриса Эмма Томпсон и, конечно же, национальное сокровище Британии по имени Стивен Фрай.

Сам Лори утверждает, что участие в любительском театре было совершенно обычным делом среди студентов Кембриджа в 80-е. «Я был весьма беспокойным молодым человеком, из тех, кто любит переспрашивать и вообще выставлять себя дураком, — вспоминает он в интервью 2002 года для издания *Chicago Sun-Times*. — Актерство — это не слишком „английское“ занятие, совсем не то, что могут посоветовать школьные учителя детям в качестве серьезного дела. А даже если и посоветуют, то вряд ли будут смотреть на это одобрительно. „Ну ладно, ты хочешь поиграть, но потом надо вырасти и найти настоящую работу“. Чем-то в этом роде я и собирался в конце концов заняться».

Неудивительно, что ощущение, будто актерство — это скорее развлечение, а не дело, достойное хорошо образованного истинного англичанина, не могло не беспокоить Хью, особенно в свете достижений его отца на поприще медицины и спорта. Однако парадоксальным образом актерство оказалось именно тем занятием, в котором у Лори все получалось, несмотря на его заявления: «Мир не нуждается больше в актерах... еще один олух вроде меня, занимающий место в хвосте длинной очереди, вовсе не является так уж необходимым».

И любопытно, опять-таки невзирая на эти рассуждения, что актерство оказалось настолько выгодным в финансовом плане, что большая часть однокашников Хью,

обладателей «серьезных» профессий, могут только мечтать о таких доходах. Упомянем, что, по утверждению Entertainment Weekly, гонорар Лори летом 2006 года составлял около 300 000 долларов за съемки в одном эпизоде «Доктора Хауса»... и получается, около 7 миллионов долларов за сезон! Однако «серьезные» деньги!

Лори заканчивал университет, уже будучи президентом театрального клуба, вице-президентом была Эмма Томпсон. Комедийные ревью позволили Лори освоиться на сцене и стали в дальнейшем кирпичиками для строительства актерской карьеры. Что касается серьезных ролей, то Кембридж отнюдь не дал Лори возможность получить опыт классического театра.

«Люди предполагают, будто бы я очень хорошо натренированный актер, поскольку извел годы и годы на отработку шекспировских ролей. Между тем я понятия не имею, как играть в классических пьесах, и за университетские годы Шекспира играл всего лишь однажды. Но если люди хотят этому верить, что ж, я счастлив притворяться таковым».

Но нельзя и преуменьшать роль этих лет, проведенных в «Рампе», — они, конечно же, были важным этапом его актерской карьеры, тем более что именно в студенческом театре произошло его знакомство с другими юными дарованиями, включая, кстати, и Эмму Томпсон, которая одно время даже была его девушкой. (Сама Томпсон описывает Хью как «скорбного скользкого угря с большим членом» и «самого забавного человека из всех встреченных мной в этой жизни».) Этим юным дарованиям совсем скоро суждено будет стать звездами британской сцены, кино и телевидения. И это, в общем-то, обычное для «Рампы» дело, что именно здесь Лори встретит одного из самых важных для себя людей, с которым будет связан дружбой и профессией все последующие десятилетия.

У «Рампы» есть давняя традиция: время от времени театр отправляется в турне. И как-то раз во время таких гастролей Эмма Томпсон представила Хью Лори начинающего драматурга и актера по имени Стивен Фрай. Фрай в 1980 году написал пьесу «Латынь!»,² которая произвела на Лори сильное впечатление, и он попросил Томпсон их познакомить. На сегодняшний день Стивен Фрай известен не меньше своего друга Лори, критик журнала «Нью-Йоркер» Джон Лар назвал его Актером с большой буквы.

Появившись в свое время на сцене Лондона в пьесе Cell Mates, Фрай неожиданно и необъяснимо был так потрясен, что покинул не только театр, а даже и Англию, проведя некоторое время в Дании в попытке избавиться от того, что он сам охарактеризовал как «разновидность липкого ужаса — чувство невыполнимости». (Со времени своего так называемого «фиаско» Фрай написал несколько книг, сыграл в нескольких фильмах, снял несколько документальных лент, стал ведущим знаковых британских телешоу, но на сцену так никогда и не вернулся.)

Однако вернемся в 1980-й. Фрай и Лори составляют отличную парочку стремящихся к развлечениям юнцов, развивающих свои актерские приемчики. Они вместе работают над пьесой под названием The Cellar Tapes, с которой и дебютируют на знаменитом Эдинбургском театральном фестивале в 1981 году. Их скетч получил премию Perrier Pick of the Fringe, награда эта позволила им прокатиться с туром по Англии, провести трехмесячные гастролы в Австралии и в конце концов получить контракт на телетрансляцию спектаклей из лондонского театра Вест-энд.

Путешествие по Австралии сплотило дуэт Фрай-Лори. «К моменту нашего возвращения, — шутит Эмма Томпсон, — они уже были женаты». Да, 80-е годы были отмечены для Лори началом большой дружбы и настоящего сотрудничества. В 1982 году Лори, Фрай, Томпсон и другие члены «Рампы» снимаются в комедийном сериале «Ревю кембриджской рампы».

«Он абсолютно блестящ и настолько же болезненно самокритичен, — говорит Фрай о

² Пьеса «Латынь!» вошла в сборник Стивена Фрая «Пресс-папье», изданный издательством «Фантом Пресс» в 2009 году.

своим друге в интервью Los Angeles Times. — Не припомню, чтобы мне хоть раз довелось от него услышать, что он доволен сделанным, за исключением каких-то реальных событий жизни — например, дружбы, отцовства или любви. Он совершенно замечательный человек, а более мудрого друга я просто не знаю».

С тех пор минуло тридцать лет, и эта дружба выдержала испытание временем, пусть их сотрудничество и закончилось в середине 90-х годов. Однако профессиональные пути их по-прежнему иногда пересекаются — как, например, в Лос-Анджелесе в начале 2007 года.

«Он оказался здесь, чтобы сняться в паре эпизодов сериала „Кости“ — объяснил Лори журналистам из Men's Vogue появление Фрая в мистическом триллере по романам Кэти Рейхе. — И мы оказались в одной студии спустя двадцать шесть лет и на расстоянии восьми тысяч миль от того места, где мы начинали, да еще работая для американских шоу. Очень странно».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ПРОРЫВ

Ну, теперь, когда нам стало понятно, насколько далекие дни, проведенные в студенческом театре, способствовали формированию прочного скелета для будущей актерской карьеры Лори, — и, что намного важнее, прочно связали его с двумя очень существенными персонажами его жизни, Стивеном Фраем и Эммой Томпсон, — теперь пора узнать, что же происходило дальше. А дальше наступил очень ответственный период жизни — период, когда успехи и творческие связи юности вознесли Лори к следующему карьерному шагу — успеху на британском телевидении, что и сделало его в итоге одной из весьма популярных фигур в Соединенном Королевстве.

Успех постепенно пришел к троице Лори, Томпсон и Фрай — начался с постановки комедии The Cellar Tapes и был закреплен выходом в 1982 году телевизионного фильма. К этому моменту к ним присоединяются не менее талантливые коллеги, среди которых Пол Ширер — их однокашник по университету, а также Бен Элтон, выпускник Манчестерского университета, который позже станет одним из самых популярных в Британии телеведущих и автором комедийного шоу «Субботний вечер» (Лори там тоже отметится). В таком составе при поддержке компании Granada production их театр примет участие в Эдинбургском фестивале с показом трех эпизодов шоу, озаглавленного «Здесь не о чем беспокоиться», — позже они выйдут с этим шоу в эфир.

В следующем году это шоу будет переименовано в Alfresco, что переводится как «Под открытым небом», и продолжит свое развитие. С уходом Ширера в команде появится новый член коллектива, шотландский комик Робби Колтрейн, известный американским телезрителям по детективному сериалу «Взломщик» и по роли Рубеуса Хадригда в эпопее о Гарри Поттере. Основным сценаристом шоу выступил Бен Элтон, однако и все остальные члены команды участвовали в сочинении как могли. Результатом их совместного творчества явились 13 получасовых эпизодов (1983–1984) на телевидении, — и, надо отметить, авторам удалось внести свой посильный вклад в историю британского ТВ, поскольку в полном соответствии со своим названием шоу действительно снималось исключительно на воздухе. И впервые в комедийном шоу были активно использованы электронные средства.

После Alfresco Хью выпадает еще один шанс появиться в большом мире британской телекомедии — в шоу «Черная Гадюка». Именно «Черной Гадюке» мы должны сказать спасибо за блестящее восхождение на теленебосвод звезды Роузны Аткинсона — известного всем теперь как мистер Бин. Он незабываем в заглавной роли Эдмунда Черной Гадюки (Блэкэддер) — персонажа, появляющегося в каждом из четырех поколений семейства Блэкэддеров в компании своего верного слуги по имени Балдрик (в исполнении Тони Робинсона). Сюжетная линия шоу строится на комическом противостоянии этой парочки в каждом из ее перевоплощений с бестолковым аристократом, роль которого как раз и досталась Хью в третьей и четвертой частях шоу. Позвольте представить — высокомерный

принц Георг и не менее надменный лейтенант Джордж соответственно.

Действие третьей части «Гадюки» разворачивается в конце XVIII — начале XIX века, и на этот раз Эдмунд является камердинером у будущего короля Георга IV, известного в то время как «принц-регент» и характеризуемого теперешними историками канала BBC как «человек с несколько ограниченным интеллектом и пижонскими манерами». Учитывая, что персонаж Аткинсона (опять же, в соответствии с характеристиками BBC) является «малодушно-коварным язвительным остряком», сюжет этой серии завязан вокруг его униженного положения в услужении человеку с «мозгами размером с орех», что, конечно, не может не подстегивать его к завоеванию более высоких позиций в мире.

В следующей части шоу, озаглавленной «Черная Гадюка идет вперед» (с подзаголовком «До свидания»), Хью достаётся роль бравого, но недалекого лейтенанта Джорджа Сент-Барли — британского офицера из высшего общества, который в компании своих сослуживцев пытается избежать наступления на вражеские позиции во время Первой мировой войны. Лори снимается также и в двух специальных выпусках шоу: рождественской серии «Рождественская песнь Черной Гадюки» (1988) и «Черная Гадюка: годы роулистов».

В постчерногадюшный период Лори и Фрай получают возможность продолжить веселить публику, выступая в тандеме в своем немудрено названном шоу «Шоу Фрая и Лори».³ Начавшись с 35-минутного пилотного выпуска в 1987 году, шоу переросло в 26 серий, показанных на BBC с 1989 по 1995 год. Формат шоу представлял собой набор скетчей, созданных дуэтом Фрай-Лори, — и, надо сказать, скетчей весьма забавных, исполненных блестящего юмора, игры слов — и практически без вульгарности.

Фанаты шоу оценили его по достоинству — всем понравилось, как Лори и Фрай не только перевоплощались во множество персонажей, но и сохраняли, свои «настоящие» личностные качества. Так, например, в шоу присутствовало изрядное количество музыкальных номеров, где Лори играл на фортепиано и других музыкальных инструментах. Популярность некоторых из этих номеров была подтверждена приглашением Лори в американские шоу «В актерской студии» и «Жизнь субботним вечером». Кстати, именно в последнем шоу — оно доступно на DVD с 2006 года — поклонники доктора Хауса могут наблюдать становление великолепного американского акцента Хью Лори.

Чтобы дать читателю возможность представить себе музыкальную и комическую основу «Шоу Фрая и Лори», приведем здесь краткое описание одного из музыкальных номеров, заслуженно почитаемого фанатами сайта, посвященного шоу.

Америка; пародия на Брюса Спрингстина. Лори, одетый в нечто, что в то время считалось «стандартной» американской формой, — белую футболку, джинсы, кроссовки, с банданой на голове в стиле Джимми Хендрикса — драматически исполняет лирическую композицию, состоящую практически из двух слов: Америка, Америка, Америка... Штаты, Штаты, Штаты... Пока на сцене не появляется весьма раздраженный Стивен Фрай и как следует не дает ему в лоб.

Да, надо признать, что 1989 год выдался исключительно удачным для Лори не только благодаря выходу «Шоу Фрая и Лори» — профессиональные успехи меркнут рядом с событиями в личной жизни актера. 16 июня этого года он сочетался узами брака с театральным администратором Джо Грин. И брака удачного, что, нельзя не согласиться, является скорее исключением, нежели правилом для актерских семей, — вот уже двадцать лет они вместе. Безусловно, переезд Лори через Атлантику для участия в съемках «Доктора Хауса» не мог не породить массы сплетен в желтой прессе и рассуждений о том, что этот союз нельзя считать теперь полноценным. Однако Хью сам не захотел втягивать в переезд семью — состоящую, кстати, еще и из троих детей: Чарли (родившегося в 1988-м), Билла (родившегося в 1991-м и не прошедшего пробы в фильм о Гарри Поттере) и Ребекки

³ На русском языке книга вышла в издательстве «Фантом Пресс».

(родившейся в 1992-м и снявшейся в 2001 году в фильме «Эпилог» Эммы Томпсон).

Более того, Лори вовсе не уверен, что его дети хотели бы переехать в США.

«Мой старший сын — типичный англичанин, — сказал он в интервью изданию Mail on Sunday в 2001 году. — Он любит крикет и регби и, возможно, не захотел бы покидать Лондон. Но моя дочь хотела бы поступить в американский университет. Я должен сказать, что мне нравится энергичность и жизнерадостность, которые есть у американцев, однако я также вынужден признать, что Лос-Анджелес сильно напоминает гигантскую автозаправку».

Хью считает, что даже если бы его семья и переехала к нему в США, плотный график съемок сериала не позволил бы детям видеть своего папочку более часа в день.

Вернемся же пока к прошлому, где успех следующей совместной работы Фрая и Лори уже наступает на пятки популярности их предыдущего шоу. Дуэт вернулся на британское телевидение в главных ролях сериала «Дживс и Вустер», состоящего из 23 эпизодов, снятых с 1990 по 1995 год в рамках легендарного проекта «Театральные шедевры».

Здесь Лори достается роль незадачливого английского джентльмена из высшего общества Берти Вустера — в противовес персонажу Стивена Фрая, играющего куда более приспособленного к жизни камердинера Дживса. Да, эта роль, несомненно, была необходима Лори, он, наконец, смог продемонстрировать свои актерские таланты в полной мере. Сериал показывали в прайм-тайм, что, конечно, являлось для Лори значительным продвижением по карьерной актерской лестнице. Но здесь кроется и другой, очень существенный лично для актера момент. Он сыграл роль в фильме, поставленном по произведениям П. Дж. Вудхауза — одного из любимейших, если не самого любимого писателя Лори. Действительно, актер неоднократно заявлял о влиянии произведений Вудхауза на свою жизнь. Да что там далеко ходить, чего стоит одно только высказывание в незаконченном эссе для Daily Telegraph в 1999 году: «Вудхауз спас мою жизнь».

Надо сказать, Лори далеко не единственный современный англичанин, распространяющийся о привязанности к этому писателю. Например, еще один почитатель Вудхауза, известный кинообозреватель Энтони Лейн, так выразил свою любовь в статье 2005 года:

«Логика подсказывает мне, что, по всей видимости, должны существовать люди, которые понятия не имеют, кто такой Катсмит Поттер-Пирбрайт, не догадываются о значении пижамы цвета гелиотропа со старыми золотыми нашивками и не знают, что пила леди Спрокетт-Спрокетт в гостиной в тот момент, когда Мордред Маллинер прятался за диваном... Но что мне до этой логики, как и ей до меня. Мысль о том, что можно не читать Вудхауза, кажется мне не менее непристойной, а в некотором смысле и не менее нецелесообразной, чем идея прогулки по Мэдисон-авеню в наряде из одних лишь мокасин».

Тем не менее в своем эссе для Telegraph Лори заходит намного дальше Лейна, рассказывая, что сделал для него Вудхауз — как для человека и как для актера. Мы уже упоминали, что ранние годы Хью были отмечены явным недостатком амбиций и что, пожалуй, только занятия греблей уберегли его от впадения в ленивое и бессмысленное прозябание. Теперь можем добавить, по признанию самого Хью, что именно чтение Вудхауза, которого он называет «самым смешным писателем из тех, кто когда-либо размещал слова на бумаге», указало ему светлый путь: «Мне было около 13, и так случилось, что экземпляр „Галахада в Бландинге“ (1965) проник в мою убогую вселенную, изменив все вокруг».

Лори пишет:

«С первого же предложения самого первого прочитанного мною рассказа Вудхауза жизнь начала казаться чем-то несоразмерно большим. До этого в ней определялись высота, длина, ширина и длительность, и я существовал в этих прозаических координатах — вечно угрюмый до несносности, с немытыми

волосами. И вдруг здесь появился Вудхауз, и, это открытие стало плавно менять каждый мой день. К середине пятой главы я уже был способен пользоваться ножом и вилок, и теперь мне приятно думать, какой колоссальный прорыв мне удался с тех пор».

Что ж, после всех этих признаний в любви и даже обожании вы, конечно, можете подумать, что предложение сыграть роль Берти Вустера в телевизионном сериале явилось именно тем, за что актер моментально ухватился. При том, что рассказы о Дживсе и Вустере, по мнению Лори, являют собой вершину мастерства автора — то, что сам Лори называет «лучшим из лучшего». Ничего подобного. Когда продюсер пригласил Фрая и Лори поучаствовать в съемках, первой их реакцией, по воспоминаниям Лори, явилось глубочайшее презрение: «Вудхауз по телевизору? Это безумие, просто катастрофа». Фрай был вынужден разъяснить продюсеру, что для настоящего любителя Вудхауза, даже если ему и дается шанс приобщиться к шедеврам Мастера, сама возможность перенесения сакрального текста на маленький экран представляется чрезвычайно опасной.

«То, что нас действительно беспокоило... это была забота о Словах, — размышляет Лори. — Текст Вудхауза обладает способностью полностью владеть вниманием читателя; на экране же эти дивные предложения часто кажутся наваждением, подобно привлекательной особе противоположного пола, промелькнувшей в окошке такси. Вы, как зритель, отчаянно пытаетесь поймать образ в своем сознании — но слишком поздно. Вдруг наступает перерыв на рекламу, и некто начинает объяснять вам, как вы рискуете, поглощая по утрам неправильные хлопья».

Естественно, продюсер, столкнувшись с такой реакцией актеров, тут же принял решение во что бы то ни стало уломать парочку этих разборчивых интеллектуалов. Фрай и Лори еще немножко подумали над предложением и... согласились — к величайшей радости фанатов Дживса и Вустера по всему миру.

«Вот так несколькими месяцами позже я обнаружил себя в двубортном костюме в стиле принца Уэльского, в то время как мой коллега примерял дома ужасающих размеров котелок, — пишет Лори, — и мы оба были по уши загружены изучением новых для нас дисциплин. Стивен был озабочен развитием навыков бесшумного вскрытия бутылок, а я — разработкой стиля беззаботного верчения тростью».

Конечно, опасения Фрая и Лори по поводу трудностей при исполнении ролей персонажей Вудхауза не были абсолютно беспочвенны.

«Довольно скоро я обнаружил, что выучился массе новых вещей, — вспоминает Лори. — Как правильно курить сигары и управлять „астон-мартин“ 1927 года выпуска, как смешивать мартини — с пятью или одной частями воды (исключительно в аспекте работы над образом), как влезть в гетры быстрее чем за сутки и все прочее в таком же роде».

Аналогичным образом и Фрай осваивал все премудрости ремесла своего персонажа. И вот наконец дуэт достиг той степени слаженности и взаимопонимания, которая и требовалась для столь непростой работы.

Результатом этого и явился фильм, полюбившийся как зрителям, так и критикам. Однако Лори в типичной для него пессимистической манере все равно сомневался, что столь удачной телеадаптации Вудхауз обязан прежде всего ему с Фраем.

«Действительно, можно надеяться, что Вудхауз на экране — все эти прелестные декорации, занятные костюмы, забавная мимика актеров, — кое-что дает зрителю, но никогда не сможет заменить его книг. Это немного напоминает кулинарное искусство: блюда с фуа-гра на подложке из трюфелей, с гарниром из лобстеров и икры могут произвести на вас неизгладимое впечатление — но они не явятся такими уж замечательными, если за вас это будут разжевывать другие. Вам надо самим взять в руки ложку и самим решать, когда жевать, а когда глотать».

Все эти сомнения по поводу успешного переноса Вудхауза с книжных страниц на небольшой экран имели основания. Однако адаптация была возложена на весьма подходящего человека, можно сказать, ветерана сценарного искусства, Клива Экстона,

которому удалось разработать удачную форму для сведения вместе нескольких коротких рассказов в единый формат часового телевизионного эпизода. На сайте Британского института сцены Майкл Брук так высказался о работе Экстона: «Хотя многим грандиозным комическим материалом, конечно, пришлось пожертвовать, и „Дживс и Вустер“ ни в коем случае не может заменить книг Вудхауза, однако адаптация Экстона оказалась на удивление близка к духу оригинала. И, как заметил один из критиков, среди телепродуктов, о которых мы привыкли слышать лишь слова типа „позор“, появилось нечто безусловно чарующее».

Итак, в середине 90-х годов дела у Хью идут неплохо, или, как любят говорить британцы, «от вершины к вершине». После ролей в «Черной Гадюке», «Дживсе и Вустере» и «Шоу Фрая и Лори» у Хью прибавляется работы и в качестве актера, и в качестве режиссера — в шоу «Посмотрите, в каком положении мы оказались!», которое запустил его кембриджский приятель Джон Клиз. Кроме того, Лори появился в блестящем образчике только зарождающегося искусства видеоклипа — в клипе на песню Энни Леннокс «Прогулки по битому стеклу» (1992) в наряде принца регента Георга все из той же «Черной Гадюки», что прекрасно дополнило его более ранний опыт в этой области: в 1986-м он снялся в роли ученого в клипе Кейт Буш «Эксперимент IV».

Несмотря на то что известность Лори основывалась в первую очередь на его комедийных работах, он старался расширить свою карьеру и в другом направлении — на большом экране. Конечно, мы привыкли думать, что стремление попасть в мир большого кино логично для актера, сделавшего себе имя на съемках коротких телевизионных эпизодов. Однако, как объяснил Хью в своем интервью *Chicago Sun-Times*, это суждение не совсем верно в отношении английских актеров — по крайней мере, для актеров с его опытом.

«Среди британского актерского братства... которого на самом деле не существует, например, из-за вероломства, но ладно, давайте делать вид, что оно есть... так вот, среди этого самого актерского братства бытует снобизм по отношению к кино — как к виду чисто коммерческому, и особенно это касается кино американского».

Невзирая на эту точку зрения, Лори приступил к работе в большом кино еще в начале 90-х. Так, в 1992 году он сыграл роль Роджера Чарльстона в трагикомедии «Друзья Питера» — фильме, сюжет которого построен на встрече Нового года компанией бывших однокашников в загородном поместье одного из них с целью поболтать о старых золотых денечках. Режиссер фильма Кеннет Брана и сценарист Рита Руднер также снялись здесь в компании с Лори, Фраем и Томпсон. Надо сказать, что фильм стал классикой жанра, наряду с лентой «Четыре свадьбы и одни похороны» (1994), а игра Хью и поныне впечатляет.

На протяжении 90-х годов Лори появляется еще в нескольких фильмах, включая такие, как «Булавка для бабочки» (1994) и «Воришки» (1997), озвучивает «Мечь Снежной королевы» (1996) и «Гадкого утенка» (1997) — причем везде он исполняет роли второго плана. Тем не менее эти роли можно рассматривать как осколки экранного времени — от малого к большому, которые Лори терпеливо подбирал, выстраивая свой актерский список шаг за шагом, готовясь к более серьезным свершениям.

Естественно, что после успеха «Хауса» все предыдущие труды Лори были подвергнуты серьезному анализу поклонниками его творчества — должны же они были посмотреть, как складывалась карьера их любимого Хью до его появления в качестве доктора из Нью-Джерси. Так фанаты «Секретных материалов» обожают старые эпизоды сериала «Дневники Красной Туфельки», стараясь разглядеть там Дэвида Духовны, или почитатели Джорджа Клуни испытывают пристрастие к повторным показам «Фактов из жизни».

Из ранних фильмов Лори всегда упоминается как один из лучших и зрителями, и критиками, конечно, «Чувства и Чувствительность» (1995) — надо признать, не без причины. Во-первых, этот фильм, снятый режиссером Энг Ли по сценарию давней единомышленницы и даже кратковременной подружки Лори Эммы Томпсон, хорош и сам по себе, и как отличное переложение на экран романа Джейн Остин.

Обычно фильмы, снятые по классическим произведениям литературы, получают не

слишком удачными — вспомним о высказываниях Лори по поводу экранизации Вудхауза. Однако Томпсон сделала прелестную и точную версию книги 1811 года издания. Добавьте к этому команду, включающую таких актеров, как сама Эмма Томпсон, Кейт Уинслет, Хью Грант, Элан Рикман и Том Вилкинсон, — не говоря уж о Лори, — полное впечатление, что все звезды пожелали участвовать в съемках с великолепными костюмами и декорациями. Как уже отмечалось, все полюбили этот фильм, и в качестве заслуженного признания Эмма Томпсон получила «Оскара» и «Золотой глобус» за лучший сценарий, а сам фильм был признан лучшим на Берлинском кинофестивале и номинировался на «Оскар».

Таким образом, «Чувства и Чувствительность» дали Лори возможность проявить себя в существенной роли второго плана — в данном случае в роли задрипанного мужа мистера Палмера. И в фильме, чья аудитория намного превышала кучку фанатов актера в Соединенном Королевстве. Конечно, любители сериалов уже несколько лет как оценили комический талант Лори, зато теперь наконец киномены Нового Света также получили шанс с ним познакомиться. Нет-нет, не то чтобы Лори являлся чем-то вроде звезды этого фильма, но его исполнение роли мистера Палмера перенесло его на следующую ступень актерской карьеры.

Как написала Эмма Томпсон в своем дневнике, выдержками из которого сопроводила опубликованную версию сценария, «никто другой в мире не смог бы так точно ухватить разочарование и освобождение мистера Палмера и сделать это настолько смешно».

Критики также хвалили Лори за эту небольшую, но значительную роль. В Британии «Фильм Ревю» удостоил Лори «специального упоминания», а газеты Independent и Sunday охарактеризовали актера как «лаконично уморительного», Sunday Express написала, что «Хью Лори в своей ярчайшей эпизодической роли замахнулся на то, чтобы присвоить фильм себе»; Адриан Сингтон, обозреватель Tatler, назвал эту роль «классически понятным образцом актерского мастерства» и добавил про Лори, что его «осанка и весь облик точно из той эпохи».

Все эти и многие другие хвалебные отзывы создают ощущение, что Хью Лори наконец пробился в мир больших людей английского экрана. А после того как «Чувства и Чувствительность» снискали похвалы и награды и за пределами Соединенного Королевства, становится ясно, что многообещающий гребец из Кембриджа готов перейти на более высокий уровень — с главными ролями в крупнобюджетных фильмах. Но, как мы скоро увидим, ближайшее будущее оказалось вовсе не таким уж радужным. Однако хорошие новости — как и горстка дурных — уже не за горами.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ К БЕРЕГУ

Быть может, по законам голливудского жанра — в выдуманном Голливуде, не настоящем — блестящая роль второго плана в «Чувствах и Чувствительности» должна была бы привести к «открытию» Лори продюсерами-толстосумами с немедленным подписанием контрактов на участие как минимум в трех фильмах и утверждению его в качестве новой «ослепительной заокеанской звезды». Однако карьера актера складывалась в реальном, а не придуманном мире, а потому следующее его появление перед американской аудиторией произошло в 1996 году, в роли Джаспера, злосчастливого подручного пресловутой Круэллы де Виль (в исполнении Гленн Клоуз), в ремейке классического мультфильма «101 далматинец».

Да, очень может быть, что выражение «ремейк классического мультфильма» действует на многих как красная тряпка на быка, но это верно только для тех, кто никогда не видел этой ленты. И Хью Лори в очередной раз не разочаровал своих поклонников. Роль Джаспера — высокого тощего болвана, составляющего прекрасную пару низкорослому квадратному болвану по имени Горацио (его в фильме исполняет английский комик Марк Уильямс), — прописана в фильме исключительно ради комического эффекта. Нельзя сказать, чтобы Лори и Уильямс достигли неслыханных высот, играя этих недотеп, однако они честно заслужили

искренний смех в зрительном зале.

В этот период Лори также продолжает развивать парочку своих давних увлечений, появившихся у него уже более десяти лет назад, — музыка и мотоциклы. Отец купил ему первый мотоцикл, когда сыну исполнилось шестнадцать, разделив с ним эту страсть, которую Хью сохранил на многие годы. И когда поклонники «Хауса» во втором сезоне лицезрели появление своего кумира в воротах госпиталя Принстон-Плейнсборо на шикарном новеньком мотоцикле, — по сюжету, доктор одолжил деньги на его покупку у своего коллеги Вилсона, исключительно чтобы проверить, «насколько далеко тот может зайти ради дружбы», — многие из них догадались, что здесь мы сталкиваемся с переносом личных увлечений актера в выдуманную жизнь его персонажа. Получение роли доктора Хауса в 2004 году Хью Лори отметил покупкой нового мотоцикла модели Triumph Bonneville — копии модели 60-х годов.

«Это мотоцикл моей мечты, — признался Лори журналу Men's Vogue в интервью 2007 года. — Он настолько необычен, что его можно назвать только так. Вы можете купить три таких по цене среднего „харлея“, но нам часто приходится делать выбор — остаться преданными единственному экземпляру или приступить к коллекционированию. Я абсолютно точно не отношусь к коллекционерам, посвящая себя одному».

Что касается музыки, то Хью Лори стал участником бэнда «Жалкий белый мусор», наяривал там на клавишных всевозможный соул и ритм-энд-блюз. В радиопрограмме BBC «Диски необитаемого острова» он охарактеризовал это свое занятие как «безделушки на пианино, гитаре и прочих штуках». К тому моменту британская аудитория уже могла оценить музыкальные способности Лори в «Дживсе и Вустере» и «Шоу Фрая и Лори», а посетители лондонских клубов в середине 90-х имели шанс насладиться музицированием Лори в составе некой группы, где также подвизалась Софи Элтон, жена Бена Элтона, его партнера по давнему шоу *Alfresco*.

Что же, бурно развивающаяся актерская карьера, прекрасная семья с детьми, добавим сюда страсть к музыке и мотоциклам — казалось бы, что еще надо для счастья? Однако Хью Лори этого показалось маловато, и вот почему с 1996 года он может с полным правом считаться еще и писателем. В этом году в Великобритании была опубликована его книга «Торговец пушками». ⁴ Со вторым романом, выход которого был анонсирован издательством уже в 1997 году и предварительно названным «Бумажный солдат», получилась, правда, задержка — во многом из-за плотного съемочного графика актера, а во многом из-за его беспокойства по поводу качества — он ни в коем случае не хотел написать книгу хуже, чем предыдущая.

«Первую я написал сугубо для себя, — сказал Лори журналу Men's Vogue, — и издателю я отправил ее под чужим именем. Я не могу обдурить себя самого во второй раз. Я просто стиснул зубы и остался собой, но беда в том, что это-то и есть одна из главных жизненных трудностей, быть мной, — я имею в виду, быть собой».

Хью действительно представил редактору «Торговца пушками» под псевдонимом, так объяснив свои мотивы: «Я хотел услышать правдивые суждения о своем опусе, никак не связанные с моим именем, как это и получилось».

Конечно, реальность все равно скоро внесла свои коррективы в эту милую схему, когда, по воспоминаниям Хью, издатель спросил его: «А знаете ли вы, как тяжело продать книгу? Вы уверены, что ваше жеманство и нежелание приподнять завесу секретности пойдет ей на пользу?»

Книга представляет собой пародию на шпионский роман — кстати, любимейший жанр Лори в качестве «чтива на ночь». И что примечательно, именно в этом жанре творит его любимый писатель Джон Ле Карре.

«Всего лишь несколько вещей на свете могут быть так совершенны, как хорошо

⁴ Единственный роман Хью Лори вышел в издательстве «Фантом Пресс» и многократно переиздавался.

продуманный триллер», — объясняет Лори изданию O Magazine, добавляя, что Ле Карре пишет «с математической точностью, свойственной произведениям Баха».

«Торговец пушками» стал в Британии бестселлером и был обласкан критиками как на родине, так и в Америке. Типичную похвалу можно выразить словами издания Times Literary Supplement, которое охарактеризовало юмор этого романа как «острый, пронизательный и современный». В свою очередь, Express отметил, что Лори использовал «все действительно правильные ингредиенты для создания отличного триллера» и ему «удалось построить паутину международной интриги, достойную раннего Форсайта».⁵

В то же время обозреватель Sunday Telegraph отозвался следующим образом: «Великолепный дебют!.. Этот триллер для Настоящих Парней настолько хорош, что стремишься растянуть удовольствие. Я искренне рекомендую эту книгу».

Публикация «Торговца пушками» в Великобритании повлекла за собой множество рассуждений о возможности издания романа в Америке. И тут, надо признать, автор побил все рекорды мнительности, заметив, что лично он сильно сомневается в том, что книга найдет своего читателя по ту сторону Атлантики, — в первую очередь, из-за неприглядного изображения американцев.

Однако, вопреки ожиданиям Лори в отношении реакции американской публики, Кристофер Бакли⁶ в New York Times Book Review назвал роман «самой обаятельной литературой в жанре смешения стилей с момента появления на литературной сцене Флэша»,⁷ добавив при этом, что «в качестве писателя мистер Лори стремителен, очарователен, искрист и весел. У него есть блеск и напор, неистовое построение сюжета и превосходное знание техники — в стиле Яна Флеминга, а также его особое оружие — остроумие с серьезной миной в духе Вудхауза».

Другое престижное американское издание, газета Washington Post, также не обошла своим вниманием роман: «В том случае, если вы можете себе позволить чтение только одной-единственной „легкой“ книги, прежде чем над вами сомкнутся темные своды при перечитывании „Бытия и ничто“,⁸ это должна быть именно эта книга, — написал Джей Фернандес в книжном обозрении. — „Торговец пушками“ стремителен, актуален, противоречив, остроумен, удивителен, скандален — он держит читателя в напряжении и даже шокирует, — в общем, он замечателен во всех отношениях. И вам не требуется специальное разрешение, чтобы купить его».

Конечно, учитывая захватывающие и остроумные сюжетные переплетения, логично было предположить, что роман не пройдет мимо внимания кинодеятелей. Действительно, совсем скоро после публикации Лори продал права на экранизацию компании MGM / United Artists, продюсером выступил сам Джон Малкович. Автору книги было предложено написать сценарий, а быть может, даже и сняться в главной роли. Но из этого так ничего и не вышло. «Теперь он на дне стопки, — сказал Хью Лори о сценарии в интервью лондонскому изданию The Evening Standard в 2002 году, — я ковырялся над ним около двух лет, что позор. Однако мне кажется, что люди теряли и много больше, — что ж, так получилось».

Надо отметить, что Хью всегда относился к категории «запойных читателей», что не

⁵ Фредерик Форсайт — английский писатель и политический обозреватель, известен своими триллерами «День шакала», «Файл Одесса», «Четвертый протокол», «Афганец».

⁶ Кристофер Бакли — американский писатель, сатирик, получил всемирную известность после романов «Здесь курят», «Господь — мой брокер».

⁷ Район в центре Лондона, где находятся Британский музей и Лондонский университет.

⁸ „Бытие и ничто“ — теоретическая работа выдающегося французского философа-экзистенциалиста Жана Поля Сартра.

могло не вызвать ощущения, будто писательство — его стихия.

«О, существуют книги, которые озаряют мою память, как вехи на горизонтальном пути моей жизни, — написал он во введении к списку своих любимых литературных произведений, опубликованному в журнале *O Magazine*. — Я помню не только книги сами по себе, но еще и кресло, в котором я сидел, читая их, туфли, которые на мне были надеты, женщину, которую я в тот момент любил, и песни, пребывавшие в тот момент на вершине чартов».

Но помимо романтического отношения к книгам, у Хью имеются и более практические поводы для наслаждения писательством: «Мне нравится это намного больше, нежели актерство, — хотя бы потому, что этим можно заниматься, развалившись на диване, а не бегая вверх-вниз по лестнице по четырнадцать раз. Наверное, я очень поверхностная личность, готовая отдать душу за то, чтобы сидеть себе где-нибудь в местечке типа Блумсбери».⁹

Итак, добавив в свое резюме британской телезвезды еще и строчку «успешный романист», Хью Лори, казалось бы, вскарабкался на вершину славы — в тот момент, когда 90-е перевалили за середину и двинулись к XXI веку. В последнее десятилетие века двадцатого он пополнил список своих ролей ролью барона Гектора Юло в фильме 1998 года «Кузина Бетта» — экранизации романа Бальзака 1846 года — и, что более значимо для аудитории Америки, появился в двух блестящих ролях второго плана в качестве мистера Фредерика Литтла, отца главного персонажа в фильмах «Стюарт Литтл» (1999) и «Стюарт Литтл 2» (2002). А также сыграл роль знаменитого режиссера Винсента Минелли, мужа знаменитой актрисы Джуди Гарланд (и, кстати, отца не менее знаменитой Лайзы Минелли), в нашумевшем телевизионном фильме 2001 года «Жизнь с Джуди Гарланд: я и мои тени».

В фильмах про Стюарта Литтла Хью сыграл роль папочки хитрого и изворотливого маленького мышонка. Любопытно, что ни в одном из фильмов, равно как и в оригинальном литературном произведении 1945 года, написанном Е. Б. Уайтом, не найти какого-либо объяснения, каким образом в обычном американском семействе с обычными человеческими детьми мог появиться в качестве еще одного ребенка мышонок. Мы ни разу не услышим какой-либо дискуссии, указывающей на усыновление Стюарта, нам ни разу не намекнут, что в один прекрасный день мышья обнаружилась под половицей. Нет, мышонок носит человеческую одежду, спит в обычной кроватке и вообще делает все то же самое, что и другие члены семейства Литтлов, — только в своем крошечном масштабе.

Быть может, кому-то и покажется странным, что роль родителя маленького грызуна способна явиться серьезной ступенью в актерской карьере, однако такое удивление означает всего лишь неосведомленность о важности «Стюарта Литтла» как для прогресса актера Хью Лори, так и для зрителей.

Во-первых, здесь Хью Лори стал частью великолепной команды. Достаточно сказать, что прелестного мышонка озвучивал Майкл Дж. Фокс, роль его мамочки досталась Джине Дэвис, и, кроме того, множество других голосов в фильме также принадлежат известным актерам — Натану Лэйну (злой сокол, пытающийся поймать Стюарта), Мелани Гриффит (Маргало — птичка, влюбленная в мышонка), Чаззу Палминтери и Стиву Зану (разбойные коты). Во-вторых, эти два высокобюджетных фильма, колоссальная популярность которых во многом строится на популярности книжки Уайта (классическом чтении на ночь для американских детей начиная с 1945 года), позволили актеру засветиться перед широчайшей аудиторией.

Роль Фредерика Литтла дала Лори шанс щегольнуть также и своим новоявленным американским акцентом, создавшим у зрительской аудитории полное впечатление, что вот он — обычный американский папочка. Эти фильмы — важная веха на пути от британской версии Лори к абсолютно американскому доктору Грегори Хаусу, которым он станет совсем

⁹ Район в центре Лондона, где находятся Британский музей и Лондонский университет.

скоро. Лори доказал, что способен сыграть американца ничуть не хуже самих уроженцев США, хотя и невозможно себе представить двух более непохожих персонажей, нежели оптимистичный и вечно оживленный мистер Литтл в своих карикатурных ярких нарядах и помятый, колючий доктор Хаус.

Надо сказать, что вклад Лори в кинопродукцию для детской аудитории не ограничился только этой ролью. Он озвучивал и мультипликационную версию этого фильма (2003). Опыт озвучки в мультипликации был для него не нов, поскольку еще в Британии целый пласт его карьеры базировался на аналогичных работах. Так, например, он озвучивал мультфильмы «Поросенок Престон» (роль Волка, 2000), «Приключения крота» (роль Жабы, 1995) и «Последнее Рождество Санты» (1999).

Роль Лори в фильме-биографии «Жизнь с Джуди Гарланд» также позволила ему отличиться перед аудиторией США. Прочная слава и скандальная жизнь певицы и актрисы Джуди Гарланд (1922–1969), сыгранной Джуди Дэвис, не могли не привлечь к фильму огромного зрительского внимания. Сценарий был написан настоящей дочерью Гарланд, Лорной Люфт, которая стала и продюсером. Фильм был выдвинут на премию «Эмми» в пяти номинациях, в одной из которых Дэвис и получила приз — как лучшая актриса. Лори присоединился к съемкам в качестве второго (из пяти) мужей знаменитости и отца будущей звезды Лайзы Минелли. Съемочную группу возглавлял Виктор Гербер, родом из Лондона, штат Онтарио, — как и будущий создатель «Хауса», Дэвид Шор.

Поздние 90-е и ранние 2000-е были отмечены активностью Лори в исполнении небольших ролей для телевизионных проектов — как в Британии, так и в Америке. В 1998 году он появился в маленькой роли попутчика Рэйчел в самолете в эпизоде со свадьбой Росса в суперпопулярном сериале «Друзья». В 2002 году снялся в роли начальника разведки МИ-6 в двух эпизодах британского сериала «Призраки». Как давний поклонник шпионских романов, Лори с радостью встретил предложение поучаствовать в этих съемках, тем более что они предполагали участие реальных британских экспертов по борьбе с терроризмом в качестве консультантов, что не могло не заслужить всеобщих аплодисментов и способствовало созданию весьма реалистичного образа разведки.

«Они весьма проникательны во всем, что касается их работы, — заметил Лори о работниках спецслужб. — Но при этом они еще и раскованны. Джон Ле Карре уверял, что операции таких ведомств, как МИ-5 и МИ-6, раскрывают истинную природу национальной политики. Они были свободны в своем выборе, и то, что именно они приняли решение сделать или не сделать, многое говорит о национальном характере».

В 2003 году Лори сыграл доктора (терапевта, как и его отец) в британском фильме «Сорокалетние» — комедийно-драматическом сериале из трех частей, снятом по мотивам романа Найджела Уильямса и с самим собой в качестве режиссера. Здесь персонаж Лори — некто по имени Пол Слиппери, семейный человек с детьми, переживающий кризис среднего возраста. Критиками был, конечно, отмечен тот факт, что актеру как раз исполнилось столько же лет, как и его герою, однако при этом все были удивлены тем, что в настоящей жизни он выглядит несколько моложе.

«Мне потребовалось некоторое время для погружения в роль, — заметил Лори в одном из интервью. — Дело в том, что до сих пор у меня присутствовало подростковое мироощущение — ну, когда у вас полно времени на то, чтобы заняться, чем вам хочется. И вдруг я обнаружил, как, побряхтывая, выбираюсь из низкого кресла. И понял — мне уже не семнадцать, и я успел состариться со всей этой фигней».

Конечно, быть может, от Хью — как от режиссера и исполнителя главной роли — ожидали несколько большей эмоциональности. Между тем он несколько не отклоняется от своей обычной философии, анализируя процесс взросления: «Иногда я сильно беспокоюсь из-за этого — как будто я, сорокалетний, изменяю надеждам двадцатилетней давности, — говорит он. — Когда мне было двадцать, естественно, я полагал, что буду играть в крикет за команду Англии, покорю Эверест и напишу величайший концерт для виолончели. И естественно, я не выполнил ничего из перечисленного, а следовательно, не оправдал своих

ожиданий... Однако мне кажется, что я больше озадачен таким поворотом событий, нежели огорчен. Я не такой невротик, как мой герой Пол. Быть может, мои друзья с этим и не согласятся, но я думаю о себе как о личности, вяло озадаченной жизнью, а вовсе не как о невротической».

Так или иначе, но на исходе XX века Хью Лори являлся счастливым обладателем резюме, способного удовлетворить большинство актеров на пороге их сорокалетия, «Не скажу, что жизнь в Британии невыносима, — сообщил он в интервью. — Ведь что прекрасно в моей карьере — меня узнают только те люди, которым я действительно нравлюсь. Это же отлично».

На самом-то деле Лори тогда еще не мог знать, что впереди его ждет стремительный взлет. Следует, однако, помнить — и это близкая для нас тема, — что события реальной жизни обычно мало соответствуют законам сериального жанра, а поэтому и в жизни Лори существовал один фактор, напоминающий, что жизнь все-таки далека от совершенства.

Дело в том, что на протяжении первых лет XXI века Хью все более погружался в свои проблемы. На тот момент самой точной характеристикой, которую ему могли дать как окружающие, так и он сам, — «унылый». Хотя его профессиональная деятельность продолжала развиваться, но неприкрыто «идиотские» роли резко контрастировали с его собственной личностью. В тот период Хью был человеком, который, если называть все своими именами, пребывает в состоянии затянувшейся депрессии.

И в 2002-м Лори принял решение начать борьбу с тем, что он сам определил как серьезную депрессию. И настроен он был вполне серьезно. Надо заметить, что в дальнейшем его признания стали отправной точкой для утверждения, что именно его собственное сражение с медицинской задокументированной проблемой и способствовало столь точному вхождению в образ доктора Хауса — персонажа, страдающего от несомненной химической зависимости.

В любом случае, Лори был весьма искренен, объясняя, какой именно случай привел его к решению начать борьбу с демоном.

«Я сидел в гоночном автомобиле, принимая участие в благотворительной гонке, а кругом носились и сталкивались другие автомобили... и вдруг одна мысль поразила мое воображение: мне было скучно, — рассказал он в интервью 2005 года изданию Mail on Sunday. — Я подумал, что так быть не должно. В этот момент мне следовало бы ненавидеть хоть что-то, а может, наоборот, любить, — ведь это же экстремальный жизненный опыт! Но я не чувствовал ничего, кроме скуки. И я охарактеризовал состояние своего сознания как депрессивное».

После такой самодиагностики Лори понял также, что его депрессия — вовсе не та штука, которую он может игнорировать и дальше.

«Она навредила всем — и семье, и друзьям, — вспоминает он. — Я был занозой в заднице для окружающего мира, погруженный в себя мизантроп. Это продолжалось достаточно долго и сопровождалось другими симптомами — например, летаргией, тотальным нежеланием выбираться из постели. Меня удивляло, как вообще люди выносят жизнь. Я цеплялся за свою несчастность, поскольку это было привычное, хорошо знакомое состояние, — рассказывает Хью и добавляет совсем не в духе доктора Хауса: — Безусловно, это крайний эгоизм — пребывать в депрессии и не пытаться что-нибудь изменить».

С целью изменить что-либо Хью и обратился к психотерапевту. В интервью лондонской газете Mirror он откровенно рассказал: «В наше время люди стали более открыты и не стесняются искать помощи. Наконец-то мы осознали, что у нас есть альтернатива — обратиться за помощью к психотерапевту или продолжать надоедать своим друзьям. Я лично уяснил, что мне проще заплатить кому-то сто долларов в час, чтобы он выслушал мои причитания. И кстати, этот кто-то проявляет живой интерес к моим нудным проблемам». Звучит, опять же, совершенно не по-хаусовски.

Несмотря на хаусианский цинизм, Хью уверен, что психотерапия помогает — и ему лично, и еще многим другим людям, находящимся в депрессивном состоянии. И не только

потому, что психотерапия может разрешить проблемы личного масштаба, но и потому, что снимает тяжелую ношу с плеч окружающих — друзей и родственников.

«Я знаю многих людей, которые воображают, что терапия — это что-то вроде созерцания собственного пупка, — говорит Лори. — Но это созерцание собственного пупка с вполне конкретной целью. И цель эта — осознать тот факт, что мир намного лучше, чем мы о нем думаем, и изменить свое отношение к тем, кто нас любит, принести им в дар как можно больше».

Приносить в дар как можно больше — как муж, отец, друг и, конечно, как актер и художник — вот что становится важным для Лори в 2004 году. И это на фоне того, что жизнь его меняется чрезвычайно быстро. Впереди открываются совершенно новые горизонты...

ГЛАВА ПЯТАЯ ВЫСТРАИВАЯ «ХАУСА»

Когда легионы телевизионных фанатов, любящих изводить друзей изложением пустяковых фактов о малом экране за пивом и попкорном или засорять форумы в Интернете деталями о малоизвестных ситкоммах или актерах, окинут взглядом самые значительные моменты истории телевидения, они вполне могут вспомнить курьезную историю об актере, сыгравшем небольшую роль человека по имени Ян (мы так и не узнаем его полного имени), администратора нефтяной компании, в триллере 2004 года «Полет Феникса».

Не то чтобы «Полет Феникса» (ремейк одноименной картины Джеймса Стюарта 1965 года) был особо успешной авантюрой — равно как в глазах критиков, так и по части кассовых сборов. И не то чтобы актер, о котором идет речь, — Хью Лори — сыграл особо большую или запоминающуюся роль в этой истории о падении самолета. Скорее уж это было нечто такое, чем занимаются в свободное время, работа в стиле «уже-предвкушаю-следующий-проект». Именно во время съемок «Полета Феникса» в южноафриканской стране Намибии Лори совершил шаг на следующую ступень.

После продолжительного съемочного дня Лори решил попробовать на пилотную серию американского сериала, несколько сценарных выдержек ему прислали по факсу из Штатов. Он взялся за пробу без каких-либо больших ожиданий. «Тогда я еще думал: „Это пилотная серия, в конце-то концов. Может быть, десять или двенадцать дней работы“. У меня и мыслей не было, что дело пойдет дальше. Как правило, оно не идет».

Вообще-то, называть это кинопробами значит выдать желаемое за действительное. На самом деле Хью при помощи своих экранных партнеров по «Полету Феникса», Джейкоба Варгаса и Скотта Майкла Кэмпбелла, державших камеру, просто зачитал реплики из полученного факса прямо посреди намибийского сортира.

«Единственным источником света в этой уборной было зеркало, — вспоминает Хью. — Мне тогда с самого начала стало понятно, что этот проект — нечто особенное. Даже на основе нескольких страниц я подумал: „Это действительно хороший материал“».

Хью даже решил не переодеваться и остался в грязной, пропыленной одежде, которую носил во время съемок. Бриться он тоже не стал.

Возможно, все это было частью изоциренной стратегии — в надежде, что небритость и неопрятная одежда дадут ему преимущество над другими неизбежно ухоженными соискателями. Хотя съемки пробной записи в костюме из «Полета Феникса» вполне могли быть просто следствием слишком большой усталости, чтобы помыться и переодеться, — и в самом деле, Лори действительно извиняется за свой внешний вид в отснятом материале.

Как бы там ни было, Хью твердо вознамерился как можно лучше подать свои таланты продюсерам пилотного шоу.

«Мне не хотелось вновь провалить пробы, которые, я знал, могу сделать хорошо, — сказал Лори в интервью. — Поэтому я поработал над ними и таки сделал все как надо». Прибегнув к своему первоклассному американскому акценту, отточенному в «Стюарте

Литтле» и отдельных ролях в различных скетчевых комедийных шоу, Хью вооружился тем немногим, что он знал о роли, и приложил усилие, достойное старого гребца-чемпиона, — как в подготовке, так и в исполнении.

Конечно, не повредило и то, что даже в ранних набросках роль доктора Грегори Хауса была сложной и многослойной.

«Он уже весь был в тех страничках, что они прислали мне, — вспоминал Хью в интервью незадолго до начала третьего сезона „Хауса“ осенью 2006-го. — Я уже слышал его в своей голове — ритм его речи. То, что он прятал за скаредностью и сарказмом. Я очень четко представлял его с самого начала».

Каким-то образом студенческие постановки, телевизионные шоу, фильмы и все остальное сошлось воедино в тот день в намибийской уборной. Проба Лори на роль причудливого американского доктора — довершенная акцентом Нью-Джерси — оказалась лучшей.

Согласно хаусовской легенде, когда исполнительный продюсер Брайан Сингер увидел запись пробы Лори, он пришел в восторг: «Вот именно такой тип сильного американского актера я и искал!» По правде говоря, Сингер и другие члены продюсерской команды, включая ведущего сценариста Дэвида Шора, Пола Аттанасио и Кэти Джейкобс, уже утвердили на роли половину актеров шоу до того, как они посмотрели запись Хью. Изначально Дэнис Лири, Роб Морроу и Патрик Демпси¹⁰ рассматривались на роль, и даже Шор, который был знаком с прежними работами Хью, сперва сомневался, что тот подойдет. «Я был поклонником его комедий, — сказал Шор, — но, клянусь, никогда бы не подумал, что эта роль для него».

Стоит упоминания, что Лори не знал — по крайней мере, поначалу, — что роль, которую он зачитывал в Намибии, была главной в сериале. Мысль, что он пробует на роль второго плана, была довольно логичным предположением, так как раздражительные доктора обычно не командуют парадом в высокобюджетных вечерних сериалах.

«Я не мог поверить, что Хаус был главным персонажем, — вспоминает он. — По традиции американского телевидения герой всегда морально безупречен — что также означает, что он хорош собой, так как привлекательная внешность и нравственность идут рука об руку в Голливуде. А в этом персонаже не было ни того ни другого. Я не мог поверить, что кому-то вздумалось воткнуть его в центр часовой драмы».

И хотя Хью утверждает, что ему недостает смазливости главной звезды шоу, — точка зрения, с которой легион его поклонников может поспорить, — тем не менее следует признать, что он выработал определенную, очень характерную внешность для своего героя. Этот потрепанный вид из «Полета Феникса» не только сильно помог Лори заполучить роль доктора Грегори Хауса, но также утвердил раз и навсегда широко известный неряшливый вид Хауса: щетина, джинсы, мятый пиджак или старая кожаная куртка, кроссовки — все это останется частью эстетического шарма героя, начиная с самого первого эпизода.

Конечно, идеальное сочетание таланта Хью и характера его персонажа, к которому так стремились продюсеры, очень помогло Лори. Но и для команды создателей «Хауса» это сочетание было не менее приятным.

«Хью вошел в комнату, и я сказал: „Хорошо, это именно то, что я написал!“ — вспомнил Шор летом 2006-го, проводя мастер-класс по сценарному мастерству в родной Канаде, и добавил, что для сценариста работать с универсалом Лори означает возможность

¹⁰ Дэнис Лири — популярный в Америке комик, знаменитый крайне либеральными, почти анархическими взглядами, известен нам по фильмам «Афера Томаса Крауна» (1999), «Плохой парень» (2002). Роб Морроу — американский актер и режиссер, дебютировал в 1985 году в фильме «Частный курорт» с Джонни Деппом. Наиболее известен по роли доктора Джоэла Флейшмана в комедийном сериале «Северная сторона» — за эту роль он был дважды номинирован на премию «Эмми» и трижды на премию «Золотой глобус». Патрик Демпси — американский актер и режиссер, также неоднократный лауреат «Эмми» и «Золотого глобуса», известен по фильмам и сериалам «Анатомия страсти», «Друг невесты», «Зачарованная».

совместить комедию, драму и сугубо медицинские элементы в одном сильном ведущем актере. — Он позволяет тебе написать практически что угодно, — сказал Шор слушателям. — У вас может быть самая драматическая, тяжелая и эмоциональная сцена, и вы можете бросить посреди нее остроту, и он запросто все это сыграет. Люди будут смеяться, и в то же время сохранятся все драматические эмоции, что действительно невероятно».

Впрочем, согласно Шору, влюбиться в Лори после его пробы — это одно, а вот сделать так, чтобы в немолодого 45-летнего актера влюбились представители компании «Фокс», — это уже другое. Не стоит к тому же забывать, что в 2003-м Хью уже начал играть в сериале «Сорокалетние» пап среднего возраста, коим он, строго говоря, и являлся в жизни. В стремительно молодеющем мире вечерних шоу команда «Доктора Хауса» понимала, что «Фокс» придется подкупать глубиной и актерской многогранностью Хью.

И «Фокс» решилась на этот невероятно смелый шаг — смирилась с главным героем, которому за сорок. «Сценарий не так уж сильно изменился, после того как его утвердили, — припоминает Шор. — Главное, что Хью удалось воплотить все это. Очень легко сидеть в комнате и писать: „Персонаж высок и в то же время кряжист, он резок, но обаятелен“. Тебе хочется сложных и запутанных персонажей, переполненных внутренними противоречиями. Написать это легко, но сыграть — отнюдь».

Шор также воздал должное исполнительному продюсеру и режиссеру Брайану Сингеру — за успешный старт шоу и за возможность для Хью и других актеров разрабатывать роли так, как им видится. Быть может, Сингер пока еще не такая большая шишка, как флагманы блокбастеров вроде Спилберга, Кэмерона или Люка, но он, несомненно, набрался опыта в таких боевиках, как трилогия «Люди Икс» и «Супермен возвращается».

«Мне, как сценаристу, было чертовски приятно иметь такого режиссера, который говорит с актерами о том, что происходит в сцене и в чем суть персонажа, — вспоминает Шор. — К тому же он находил нечто такое в моем собственном материале, о чем я даже не догадывался. И мне приходилось говорить: „Да, здорово, выходит совсем неплохо“. Он действительно очень глубоко проникся сценарным материалом».

Корни этого «материала» прорастали из идеи Пола Аттанасио, еще одного из исполнительных продюсеров сериала, придумавшего основную концепцию фильма о диагностах после того, как прочел статью о загадочных заболеваниях. Аттанасио и Шор объединили усилия. Шор рассказал журналу *Writer's Guild*: «Мы знали, что кинокомпания ищет процессуальный сериал, и Пола озарила идея о медицине, которая сродни полицейскому расследованию, где подозреваемые — бактерии. А я тогда сразу понял, что вся изюминка — в персонажах. Ведь бактерии на их роль не годятся, у них нет мотивов».

Конечно, чтобы стать шоу, которое с руками оторвет любая компания и вложит в него миллионы, идею следовало разработать. «На философском уровне фильм ставит вопрос: что важнее — доброта или правда?» — объясняет Шор, писавший эпизоды для таких сериалов, как «Полиция Нью-Йорка», «Практика», «Строго на юг» и «За гранью возможного».

А поскольку в «Докторе Хаусе» предстояло столкнуть этику, медицину и вопросы о жизни-и-смерти с наукой, то необходимо было противопоставить сугубо научную сторону лечебным процедурам, выполненным просто ужасающе, поскольку таков уж герой Лори. И команда Шора пригласила специалиста, «научного редактора», который и отвечал в первых эпизодах за точность медицинского действия, дабы убедить зрителя, что Хаус и его помощники — всамделишные доктора, работающие во всамделишном госпитале.

«С нами над шоу трудится доктор Дэвид Фостер, — объяснил Шор, добавив, что центром каждой серии изначально являлось некое заболевание. Этот сценарный прием в результате и стал основой всего сериала. — В каком-то смысле мы работаем задом наперед. Мы начинаем болезнью и через нее выходим на доктора Хауса».

Но было бы ошибкой придавать слишком большое значение медицинскому аспекту в успехе сериала. «Конечно, там наличествует сугубо медицинское исследование, — сказал Сингер, — но если бы Хаус занимался только тем, что лечил болезни каждую неделю, он бы

довольно быстро всем наскучил».

Ответственность за то, чтобы избежать этой скуки, и легла на плечи Хью Лори. Хотя, возможно, в те первые дни было ошибкой перекладывать всю ответственность за успех или провал «Хауса» на Лори. Ведь была серьезная надежда, что достойная режиссура и предпосылки к первосортному лицедейству у других исполнителей — Омара Эппса, Лизы Эдельштейн, Роберта Шона Леонарда, Джесси Спенсера и Дженнифер Моррисон — вдохнут в проект жизнь, чтобы преодолеть барьер пилотной серии.

Когда «Фокс» впервые поставили «Хауса» в эфир во вторник в девять часов вечера осенью 2004 года, рейтинги оказались вполне приличными, но не феерическими. Но по мере продвижения первого сезона зародилось ядро фанатов. Структура каждого эпизода первого сезона довольно стандартна: приходит пациент со странным, но серьезным заболеванием; диагностическая команда вычисляет при помощи метода дифференциальной диагностики доктора Хауса, что не так с пациентом; предложенное лечение поначалу срabатывает, а потом все идет наперекосяк; тогда в дело вступает Хаус и сам доходит до верного диагноза, как кажется, случайно, основываясь на чьей-то реплике или туманном предположении, оброненном другом или родственником пациента; затем Хаус и команда лечат пациента, часто при помощи простейшей процедуры, и все движется к счастливой развязке; Хаус подводит итог серии, отклоняя все похвалы и не забывая напоследок обругать пациента за вредные привычки, которые и навлекли на него болезнь.

Несмотря на то что действие разворачивалось в рамках этих довольно предсказуемых перипетий, критикам понравился созданный Хью Лори в первом сезоне образ доктора-мизантропа. Многие заметили, что сериал больше смахивает на детектив, нежели на стандартный медицинский фильм. А некоторые телесценаристы сравнили Хауса и его трость с детективом Питера Фалька и его плащом в «Коломбо». Другим пришлось по нраву глубина главного героя шоу — результат превосходного сценария Шора и отличной игры Лори.

«Грегори Хаус сродни супермену, этакому ницшеанскому сверхчеловеку, — писала Мэри Макнамара в Los Angeles Times в своей превосходной аналитической статье. — В конечном счете он всегда выходит победителем; он просто использует свой разум и наблюдательность вместо „Бэтмобил“ или рентгеновского зрения. Что делает его куда более привлекательным для современных работающих девчонок-феминисток, но сложным для сценаристов, ведь если растягивать человека-загадку на множество серий, он должен приоткрывать что-то о себе, чтобы не стать статичным, но не слишком много, в противном случае он превратится в банальность». Помимо прочего, Макнамара отметила, что, несмотря на самоуничтожительные ремарки относительно своей внешности, Хью Лори удалось выработать такую неприметную сексуальность, не прошедшую мимо внимания зрителя. «Сексуальность уместно подчеркивалась развитием сюжета (не допускающим, впрочем, даже поцелуй — поцелуй следует беречь для совершенно особенного эпизода, например рождественского), — пишет Макнамара, — но этой сексуальности нельзя становиться основой шоу, в противном случае тонкое очарование абсолютно не романтичного главного героя будет мигом утеряно».

Толковость сценария и сексуальность героя не ускользнули также и от внимания людей, вручающих телевизионные награды. В сентябре 2005-го — как раз когда стартовал второй сезон, который уже смотрели 16 миллионов зрителей, — «Доктор Хаус» получил премию «Эмми» за лучший драматический сценарий. Лори хоть и был номинирован на лучшего актера — награду, которую, как думали многие, включая, что неудивительно, команду создателей «Хауса», у него был неплохой шанс отхватить, — но ничего не получил.

«Не думаю, что шоу попало бы в эфир, не будь у нас Хью в этой роли, — сказал Шор. — Этого персонажа тяжело сыграть, а тем более сыграть хорошо. Я и предвидеть не мог, когда писал все это, что Лори превратит этого героя в одного из самых сексуальных персонажей на телевидении».

Итак, в первом сезоне Лори и «Доктор Хаус» стартовали отлично. С солидными рейтингами, премией «Эмми», с хвалебными отзывами равно как поклонников, так и

критиков. Но обмозговывая второй сезон, представители «Фокс» сделали гроссмейстерский ход, который сыграл весьма и весьма заметную роль в раскручивании шоу до статуса мегауспешного и возвел Хью Лори на пьедестал крупнейших звезд в телевизионной вселенной.

Шаг этот заключался в том, чтобы поставить «Доктора Хауса» сразу за немислимо популярным «Американским идиолом». Не знакомым с особенностями составления графиков вещания крупных американских сетей подобное размещение «Хауса» может показаться незначительным моментом. Однако, запуская сериал следом за другой, чрезвычайно популярной программой, можно добиться колоссального эффекта по той простой причине, что люди, любящие одно шоу, часто предпочтут остаться на диване перед телевизором, если следом им предложат другой аппетитный продукт. Это спаривание с «Американским идиолом» позволило обратить, целую новую группу зрителей в фанатов сериала и персональных фанатов Хью Лори.

«У нас был костяк последователей, обнаруживших наш сериал самостоятельно, еще до того, как его запустили после „Идола“, — поделился исполнительный продюсер Джейкобс. — Но мы и не представляли, что у нас будет настолько громадная аудитория».

Безусловно, партнерство с «Американским идиолом» явилось чрезвычайно важным для «Хауса». Но подобное объяснение раннего успеха шоу — лишь половина правды. О другой половине, полностью завязанной на усердной работе, увлеченности и, конечно, странных одержимостях главного героя, лучше всего рассказывают экранные товарищи Лори.

Из свидетельств задействованных в сериале актеров становится очевидно, что Хью почитает себя за кого-то вроде помощника режиссера в сериале — по меньшей мере.

«Хью сорежиссирует каждую нашу серию, — говорит Роберт Шон Леонард, играющий доктора Джеймса Вилсона, онколога и, похоже, единственного настоящего друга Хауса на всем белом свете. — Это не преувеличение. Он на самом деле спрашивает: „Ты собираешься монтировать этот кадр с вот этим? Потому что если да, то получится неуклюже“».

Со своей стороны, Хью — у которого, в конце концов, действительно имеется опыт по обе стороны камеры — не пытается отрицать, что ему нравится быть вовлеченным в процесс создания «Хауса» не только в качестве актера.

«Я пытался оказывать влияние, — признает он. — И пока успех шоу все растет, все возрастающее бремя возлагают на... нет, звучит как-то помпезно. Скажем так, я просто лезу не в свое дело».

Эти вмешательства осложнялись тем, что работать Лори приходилось в рамках съемочного графика, сильно отличающегося от британского, где шесть серий в сезон — это норма, в отличие от двадцати двух, принятых в Америке. К тому же Лори, присутствующему в подавляющем большинстве сцен «Доктора Хауса», почти всегда нужно находиться перед объективом.

«Я объявляюсь в студии каждую неделю и снимаюсь в восьми сценах, — делится Леонард. — А Хью аж в сорока. Я бы на его месте застрелился. Для Хауса есть масса определений в стиле „неживучивый“ или „брюзгливый“. Это все прекрасно, но очень утомляет, если человек не получает от этого удовольствия».

Дженнифер Моррисон, играющая героиню второго плана, доктора Кэмерон, иммунолога, настолько же нравственного и заботливого, насколько Хаус аморален и циничен, вторит мнению Леонарда о том, как сложно приходится Лори.

«Вы знаете, для Хью съемки вовсе не сводятся к тому, чтобы прийти и выдать свои реплики, — говорит она. — Он постоянно оперирует медицинскими терминами, ему надо помнить об акценте, хромать и успевать при этом сообразить, как обращаться с реквизитом, используя лишь одну руку. Еще он постоянно жонглирует словами — а это страшно тяжело, когда ты лицедействуешь».

Сам Лори часто шутит, что он «забыл прочитать контракт», подписываясь на столь тяжелую роль, и что его работа в «Докторе Хаусе» не столь уж сложна — как-никак, это всего лишь актерство. Но если изучить его карьеру и его жизнь, со всеми взлетами и

падениями, становится ясно, что кропотливый труд на съемочной площадке на самом деле и является тем, что делает Лори счастливым, — по крайней мере, настолько счастливым, насколько это вообще для него возможно.

«Быть может, я боюсь счастья, потому что не знаю, что будет после него, — поведал он в интервью 2007 года. — Сказать „Я достиг чего-то“ или „Я смотрю вокруг и вижу, что моя жизнь нравится мне“ для меня сродни смерти. Если вдруг все станет распрекрасно, то что же мне делать дальше? Я хотел бы заставить замолчать часть своего мозга, которая вечно задает подобные вопросы. Или вовсе удалить».

Исполнительный продюсер Джейкобс подтвердила, что экзистенциалистская дилемма «незнания, что делать после» обитает не только в голове Хью, а, скорее, является драмой, за разыгрыванием которой приходится наблюдать всей съемочной команде «Доктора Хауса» на регулярной основе.

После первого сезона перед создателями встал обычный в таких случаях «вызов второкурсника»: дать критикам и поклонникам новую порцию того, что они ждут от шоу, и даже превзойти эти ожидания. Но чтобы по-настоящему утвердиться в качестве подлинной звезды американского телевидения, во втором и последующих сезонах Хью Лори придется применять свой набор трюков еще виртуознее.

ГЛАВА ШЕСТАЯ В КОЛЬЦЕ

В «Докторе Хаусе» герой Хью Лори справляется со стрессом и болью путем неумеренного поглощения викадина. В реальной же жизни, похоже, актер в состоянии справиться с давлением жесткого съемочного графика менее разрушительными для личности способами. Несмотря на абсолютное сумасшествие, которое представляют собой съемки в главной роли в американском сериале, — а может, наоборот, благодаря этому — Лори сумел найти себе и другие занятия, как только обосновался в Голливуде. Тут нельзя не вспомнить о его прошлом гребца — и сразу становится понятно, что, будучи личностью разноплановой, он не может ограничить свою жизнь исключительно работой. Да и образование, полученное в Итоне и Кембридже, известно своей направленностью на воспитание личности с разносторонними интересами.

В 2005 году Лори снова обращается к атлетической стороне своей природы — той стороне, которая помогла ему стать чемпионом по гребле, а теперь, десятилетия спустя, потребовала занятий боксом. Однако если занятия греблей в корне изменили жизнь Лори, посвящавшего им все свое время, если гребля подпитывала его амбиции, то на свое увлечение боксом он смотрел весьма скептически.

«Я щеголял широченной улыбкой примерно неделю, воображая, что я звезда, — говорит он. — Но трудно продолжать лыбиться, когда тебя мутузит противник, знающий свое дело».

В краткой биографии актера (и частично его персонажа), опубликованной в 2007 году журналом Men's Vogue, отмечено, что увлечение Лори боксом не в последнюю очередь связано с тем, что «это определенно одно из самых тяжелых занятий, опробованных им, поскольку оно причиняет боль».

«Нанести в боксе классный удар, — объясняет Лори, — гораздо тяжелее, нежели сотворить отменный правый кросс в теннисе или приличный удар в гольфе. К тому же этим ребятам — я имею в виду теннисистов и гольфистов — никто не норовит двинуть в челюсть в тот момент, когда они примеряются. Знаете что, это очень сбивает с толку».

Вернувшись к радостям спорта, Лори обратился также и к занятиям музыкой. Мы уже упоминали о бэнде «Белый мусор», теперь же, в Лос-Анджелесе, он снова поучаствовал в организации музыкальной группы, собранной из телезвезд и вполне логично названной «Бандой из ящика».

Хью играет в этой команде на клавишных, компанию ему составляют Джеймс Дентон

(из «Отчаянных домохозяек») — гитара, Грег Грюнберг (из «Героев») — ударные, Боб Гвиней (из «Холостяка») и Лиза Сомервиль (из «Секретной кухни») — вокал. Команда исполняет известные песни, собирая деньги в благотворительных целях. Идея создания группы принадлежала Грюнбергу, сын которого страдает эпилепсией, что и навело актера на мысль о том, что музыкальный коллектив, состоящий из звезд телеэкрана, может собрать неплохие средства на благое дело.

Хью Лори присоединился к команде после того, как Грюнберг снялся как-то в «Хаусе», и теперь исполняет бессменную роль главного комического персонажа коллектива. В одном из интервью Лори признался, что обычно он не очень уверен, какую именно песню они собираются играть, поэтому «просто запускает программу и скачивает все подряд в до мажоре». Когда его спросили, что же именно он находит более приятным — играть Хауса или музыку, Лори, по обыкновению, отшутился: «Я несчастный человек — из людей того склада, которые более смешны, ничего не делая, нежели делая. В соседнем дворе трава всегда зеленее». А потом уже серьезно добавил, что с заработанными концертами средствами он намерен поступить, как и остальные члены команды. «Банда из ящика» передала в Детский благотворительный фонд около 200 000 долларов.

Музыкальные таланты позволяют актеру переключаться с плотного репетиционного и съемочного графика на какие-то более приятные вещи, но те же самые таланты эксплуатируются и в сериале. Как только выпускающая «Хауса» команда прознала про способности Лори, было принято вполне логичное решение использовать их и на экране.

«Изначально персонаж не играл на фортепиано, — признается продюсер Кэти Джейкобс. — Но Хью владеет инструментом настолько изощренно, что пришлось дописать это в сценарий».

Анализируя свои музыкальные способности, Лори, как всегда, наполовину серьезен, наполовину самоуничижителен. «Я собираюсь организовать джазовое трио, составим конкуренцию Рэмси Льюису и Херби Хэнкоку,¹¹ — сообщил он журналу Men's Vogue. — Я нашел несколько разовых ангажементов, и мы отлично сыграем. Если девушки в обтягивающих коктейльных платьях желают украсить собой фортепиано, это здорово, но музыка — это все-таки несколько другая вещь. Это одна из немногих вещей, в которых я могу быть уверен, — и я точно знаю, что она делает меня безмерно счастливым».

Во втором сезоне сериала для Хью выдалась отличная возможность трансформировать своего достаточно добротного персонажа доктора Грегори Хауса в персонажа, стоящего на вершине Великих-на-все-времена-сериальных-героев. И надо отдать актеру должное, он ухватился за эту возможность обеими руками, — что не прошло незамеченным критиками, фанатами и, быть может, является более важным фактом для истории телевидения, нежели номинация на различные премии.

Примерно на середине второго сезона «Хауса» Хью получил-таки «Золотой глобус» как лучший актер драматического сериала. На церемонии награждения, проходившей в Лос-Анджелесе, актер своей речью заставил всех хохотать до слез. Выйдя на сцену, Лори заявил, что, поскольку ему необходимо поблагодарить грандиозное количество людей, у него даже составлен специальный список из 172 фамилий, он подумал и решил эту проблему: написал каждое имя на отдельной бумажке, сунул бумажки в карман, откуда сейчас достанет три.

Поблагодарив таким макаром шефа сценарной бригады и стилиста по прическам, Лори поблагодарил своего агента, Кристиана Ходелла, а затем всполошился: «О, эту фамилию я не писал... Ну ладно, пускай, он молодец», окончательно развеселив аудиторию. После чего уже совершенно серьезно поблагодарил Пола Аттанасио («за оригинальность концепции „Хауса“»), Брайана Сингера («чья необузданная ипохондрия придала целостность шоу»), Кэти Джейкобс («чей вкус и остроумие создают прекрасную оправу для любого шоу») и

¹¹ Рэмси Льюис и Херби Хэнкок — иконы американского джаза, культовые музыканты.

«несравненного Дэвида Шора, кто является одним из самых, а может, самым смешным сценаристом, к тому же захватившим мою привилегию строить длинные предложения. — Добавив под все усиливающийся смех: — Но вообще-то я мог бы сделать его еще на середине предложения».

Далее Хью поблагодарил всех остальных членов команды, работающей над «Хаусом», не забыв также упомянуть Стивена Фрая и свою жену Джо, присутствовавших в зале, и наконец, трех своих детей. «Они сидят сейчас дома, — объяснил он, — и поэтому я, пользуясь случаем, говорю им, что пора спать».

Несмотря на признание блестящих актерских заслуг, Хью обошли при вручении премии «Эмми» в том году, что якобы жутко разозлило ребят из компании «Фокс». Его не было даже в списке номинантов.

Но фиаско с «Эмми» в 2006 году совершенно не помешало Хью блистать на телеэкране и дальше. И на церемонии вручения награды, показанной по телевизору 27 августа, он присоединился к Конану О'Браену в качестве ведущего, где его персонаж, доктор Хаус, был отлично разыгран Конаном. Чуть позже на церемонии Лори представил актрису Хелен Миррен — в номинации «лучшая актриса мини-сериала» за ее роль в «Елизавете I», заодно, кстати, продемонстрировав свой разговорный французский.

Да, быть может, неполучение «Эмми» и является серьезной преградой для иностранного актера, стремящегося утвердиться в Америке, однако в декабре этого же года Лори была оказана другая высокая честь. Конечно же, речь идет о награждении Орденом Британской империи, который Хью в марте 2007 года принял из рук ее величества английской королевы Елизаветы (настоящей, а не сыгранной Хелен Миррен) на церемонии в Букингемском дворце.

Для тех, кто не в курсе, надо, наверное, разъяснить, что Орден Британской империи — это рыцарский орден, учрежденный британским королем Георгом V в 1917 году и состоящий из пяти классов гражданского и военного подразделений. Два высших класса (Рыцарь Большого Креста и Рыцарь-Командор) дают награжденному право именоваться «сэр» или «дама». Лори получил орден четвертого класса, а потому не может добавлять к своему имени слово «сэр», тем не менее награждение данным орденом — большая честь для любого англичанина.

Лори был награжден «за служение драме, в знак признания его заслуг и за двадцатилетнее служение в области шоу-бизнеса». Рассказывая об успехе Лори в США, канал ВВС так прокомментировал это: «Роль Хауса открыла Лори для новой аудитории, и он поразил поклонников своим убедительным американским акцентом», напомнив, однако, что «прежде Лори был популярен именно как исполнитель персонажей с типично британским характером, хотя местами и немного странноватых».

В полном согласии с утверждением Брайана Сингера о том, что «Доктора Хауса» вполне можно рассматривать и как детективное шоу, телевизионные фанаты принялись за поиски аналогий в характерах персонажа Хью и легендарного Шерлока Холмса. После очевидной схожести их имен, поклонники сериала обнаружили, что оба героя пребывают в наркотической зависимости (Холмс увлекается кокаином, а Хаус — викидином), оба имеют друзей с похожими именами (Ватсон и Вилсон), оба неслыханно самонадеянны, более того, у них даже адреса схожие. Как известно всем с детства, знаменитый английский сыщик проживал по адресу Бейкер-стрит, 221Б, в то время как фанаты Хауса, пристально приглядевшись к табличке на его доме в одном из эпизодов второго сезона, установили, что Хаус также проживает в доме под номером 221Б.

Наконец, фанаты перелопатили книги Конан Дойла и надергали цитат, описывающих легендарного сыщика. Характеристики эти, как выяснилось, прекрасно подходят и мизантропу Хаусу. Что касается метода расследования Холмса, то в «Знаке четырех» он подан так: «Отбросьте все, что не могло иметь места, и останется один-единственный факт, который и есть истина». Но ведь это не что иное, как хаусовское «Исключите все остальные факторы, и тот единственный, что останется, и будет правдой».

Пока поклонники были заняты поисками сходства между Холмсом и Хаусом, Хью тоже был занят — репетициями и съемками новых серий любимого им шоу, при этом занят настолько плотно, что ему пришлось отказаться от участия в полнометражном фильме о другом не менее известном персонаже — герое комиксов Супермене. Лори пригласили на роль Пери Уайта, издателя газеты The Daily Planet — босса Кларка Кента, альтер эго Стального Человека. К огорчению поклонников, желавших бы лицезреть своего кумира на большом экране, он не смог принять участия в съемках, и эту роль в результате исполнил ветеран кинематографа Фрэнк Лангелла. Надо сказать, что при работе над этим фильмом Лори мог бы почувствовать себя как дома, учитывая, что режиссером здесь выступил все тот же Сингер.

Ну а теперь те из нас, кто хорошо знаком с американским медийным миром, могли бы рассказать всем остальным, что на самом деле вы не можете считать себя звездой, пока вас не пригласят в шоу «Жизнь субботним вечером». Хью получил приглашение, и в конце 2006 года, за пару дней до Хэллоуина, он появился в этой легендарной передаче. Эпизод с участием Хью, заслуживший одобрение его поклонников, представлял собой коротенькую историю о человеке, посетившем сомнительного доктора по поводу сломанной ноги. Человека со сломанной ногой сыграл Кенан Томпсон. Он приходит к доктору и обвиняет, что тот посмел насмеяться над ним, да еще в присутствии его жены — особы гигантского роста, сыгранной, естественно, Лори. Некоторые поклонники Лори отметили на интернет-форумах, что для Хью, как для ветерана британского скетча, было вполне привычно участие в смешной сценке с переодеванием. Сорвав бурные аплодисменты и произнеся традиционный монолог приглашенного гостя, Хью поучаствовал еще в нескольких сценках и даже представил свою песенку из «Шоу Фрая и Лори». В общем, полный успех.

Другим важным индикатором популярности является приглашение в шоу «В студии актеров». Несколько месяцев спустя Хью засветился и там. Хозяин передачи Джеймс Липтон, непринужденно общаясь со звездами кино, берет интервью. Хью поведал о своем становлении как актера, о борьбе с депрессией, а заодно исполнил на фортепиано одну из своих песен.

Перед началом третьего сезона «Доктора Хауса» телеаудитория оценивалась различными изданиями от 18 до 20 миллионов зрителей. Пресса сообщала, что в Голливуде принято решение о продлении контракта с Лори еще на год, что означало запланированные съемки четвертого сезона. Из тех же источников можно было узнать и размер гонорара Лори — что-то около 300 000 долларов за серию, что составляет около 6–7 миллионов долларов в год и возводит его в ранг одного из самых высокооплачиваемых актеров, занятых в сериалах.

Наиболее достоверный подсчет гонораров Лори был сделан Нелли Андреевой, статья которой вышла в июле 2006 года в Hollywood Reporter. Сообщалось, что резкий скачок его заработков явился результатом двухмесячных переговоров. Hollywood Reporter утверждал также, что «Фокс» и выпускающая «Доктора Хауса» компания NBC Universal TV Studio договорились относительно следующего сезона. Якобы «Фокс» оказала NBC Universal TV Studio помощь, взяв на себя расходы по выплате нового гонорара Лори, но Лори получает небольшую выгоду от „Хауса“, имея в виду, что доходы актера от рекламы и прочего (например, продаж DVD) весьма незначительны.

Итак, в начале 2007 года, когда сериал перевалил за середину третьего сезона, на Лори все-таки посыпались награды. Он получил свой второй «Золотой глобус» в январе 2007-го и буквально пару недель спустя удостоился приза Гильдии киноактеров — как лучший актер телевизионной драмы.

В этот раз, вместо уже знакомой практики имен-в-моем-кармане, Лори выбрал иную тактику на церемонии награждения.

«У меня просто нет слов. Seriously, у меня нет специально заготовленной речи, — заявил он. — Знаете, мне кажется несколько странным, что на протяжении недель, предшествовавших этому событию, люди из кожи вон лезли, предлагая вам бесплатные

ботинки, бесплатные запонки и бесплатное промывание желудка для двоих. Однако при этом никто не предлагает бесплатные, но подходящие к случаю благодарственные речи. Должно быть, это просто досадное упущение со стороны маркетологов. Я, например, был бы рад возможности выступить с речью от Дольче и Габбана».

Далее, несмотря на всеобщее веселье, Лори свернул на серьезный тон, заявив, что он действительно очень благодарен судьбе за потрясающую возможность сыграть главную роль в столь масштабном сериале — после всех лет, проведенных в малобюджетных комедиях. Однако Лори не был бы Лори, если бы долго оставался серьезным.

«Такое впечатление, что этот бизнес, во всяком случае для актеров, больше заключается не в том, делаешь ты хорошо свою работу или плохо, а в том, выпал или не выпал тебе шанс делать хорошо эту работу. Мне такой шанс выпал. Каждый день я говорю судьбе спасибо за выпавший мне шанс сыграть то, что для меня является совершенно фантастическим материалом, и сыграть это здесь, в Америке. Кстати, я британец, что объясняет, почему я такой приятный малый. И более того, мне довелось сыграть эту роль в тот момент, когда американская телевизионная драма, на мой взгляд, находится в самом расцвете. Это феноменальная честь и огромная удача, и я знаю — это пройдет очень быстро... уже проходит, пока я здесь стою... И все равно я в полном восторге».

Напоследок Лори добавил: «Мой психотерапевт заставил меня пообещать, что я не буду никого благодарить, что настало время утверждаться самому. Так что не буду я никого благодарить». После чего без паузы перешел к благодарностям.

Несмотря на то что с началом съемок у Лори практически нет времени на участие в каких-либо других масштабных проектах, появились сведения, что в 2008 году он должен сняться в новом фильме, продюсируемом компанией Fox Searchlight Pictures, под названием «Ночной страж». ¹² Режиссером фильма выступит Дэвид Эйер, автор оscarоносного «Тренировочного дня» (2001), который написал сценарий по мотивам произведения легендарного писателя криминального жанра Джеймса Элроя. Лори досталась роль второго плана, а главные роли исполняют Форест Уайтакер, Киану Ривз и Крис Эванс, известный нам по фильму «Фантастическая четверка».

Начало 2007 года было отмечено для Лори усилением благотворительной деятельности, отмеченной американским Красным Крестом. В марте этого года он принял участие в акции «Дело красных носков» — нарядившись, как и полагалось, в красные носки. Акция проводилась в рамках празднования 90-летия существования Санта-Моники — одного из отделений Красного Креста. Для участия в аукционе, проводимом Красным Крестом в рамках этого события, Лори предоставил точную копию мотоцикла, на котором он гонял в «Докторе Хаусе».

Что же, с одним из наиболее высоких гонораров за всю историю сериалов, с растущим количеством всевозможных наград, с легионами почитателей таланта, среди которых встречаются даже критики, со всем этим карьера Лори, казалось бы, далеко ушла от давних кембриджских дней и комических скетчей на британском телевидении. Он опубликовал роман, снискал успех как музыкант, занялся боксом, вспомнив о былых спортивных достижениях. Он отличный муж и превосходный отец и пытается сохранить баланс между съемками по одну сторону океана и семьей, находящейся по другую. Талант провел его по дороге от чокнутого фрика на британском телевидении до американского доктора с безукоризненным акцентом — одной из главных фигур сегодняшнего телевидения.

Когда Хью Лори попросили суммировать достижения для английского издания журнала Time Out — как раз между показом второго и третьего сезонов сериала, — он был достаточно краток: «До этого я играл туповатых персонажей. Я не знаю, может, это как-то

¹² Лори действительно снялся в этом фильме, который в результате вышел под названием «Короли улиц».

связано с моим лицом. Но я появлялся прекрасно одетым и играл тупиц, вот в этом-то и состоит гигантская разница между британским и американским телевидением».

Позже он объяснил:

«Американские сценаристы стремятся писать об умных людях. Может, тут и нет ничего необычного, но не для меня. Я старался сделать характер Хауса правдоподобным, сделать его живым человеком, страдающим от боли, зависящим от таблеток... Если бы моя жизнь висела на волоске, я предпочел бы попасть в руки по-настоящему хорошего, а не доброго врача, это совершенно точно. Доброта привлекательна, но если под угрозой находится жизнь — доктор нужен хороший, а не добрый. Быть может, телевидение — лучшее место для этого парня. В реальной жизни он загремел бы в тюрьму или бы его кто-нибудь убил. Однако забавно наблюдать за тем, как кто-то произносит нечто настолько непроизносимое...»

ГЛАВА СЕДЬМАЯ МНОГОГРАННАЯ ЛИЧНОСТЬ

Ну что же, быть может, самое главное в карьере Хью Лори, которую начинаешь осознавать, подводя итоги и вычисляя его истинное теперешнее место в мире развлечений, — это каков он на фоне остальных телевизионных звезд, как нынешних, так и прошлых. В его профессиональной и личной жизни можно условно выделить пять основных тем.

Эти темы, безусловно, связаны с различными аспектами личности Лори, его интересами на сцене и вне ее, с его удивительным свойством, которое можно назвать «нездешностью», — именно в такой манере он общается с миллионами своих поклонников.

На наш взгляд, эти пять тем можно расположить в следующем порядке:

1. Хью Лори как депрессивная актерская личность, выступающая в ключе я-ни-в-чем-по-настоящему-не-хорош.

Известно, что Лори длительное время сражался с депрессией и откровенно рассказывал об этом публике, в том числе и о своем опыте психотерапии. Однако он еще и изобрел самоумаляющий и самокритичный способ рассказывать о своих талантах — всегда исполненный юмора, в котором типично британская скромность уживается с искрометными шутками. Конечно, пустив в ход любительский психоанализ, можно бы было сказать, что Лори мучается чувством вины перед прошлым, желая соответствовать идеалам своего успешного, но скромного отца, однако, думается, это было бы слишком просто. Лори запросто может сказать в интервью что-нибудь типа того, что он сообщил журналу Extra Magazine после новости о номинации на «Эмми» в 2005 году: «Это ужасное чувство... я ведь никогда не бываю полностью уверен в том, что мне следовало стать актером». Причина таких откровений может крыться в чем угодно, неоспоримо одно: его самооценка всегда была ниже некуда. Особенно в свете того факта, что Хью Лори является одним из самых высокооплачиваемых актеров на телевидении.

2. Хью Лори — прекрасный человек, который играет гада.

Эта его черта рука об руку шествует с предыдущей. Немалая часть привлекательности Хауса заключается как раз в характере главного героя — брюзги-мизантропа, профессионала экстра-класса, которому следовало бы помогать людям, а не оскорблять их. Но манера, в которой доктор Хаус общается с коллегами и пациентами, безусловно занимательна.

И этот резкий контраст между «хорошими» намерениями самой профессии и «плохими» намерениями личности способствует обсуждению и Хью Лори. Люди рады поговорить, как так вышло, что законченного циника, абсолютно аморального типа играет невероятно дружелюбный и приятный человек, примерный муж и замечательный отец троих детей.

Большое облегчение наблюдать Лори без его новообретенного акцента штата

Нью-Джерси на вручении каких-нибудь наград или в шоу, куда его приглашают как гостя. Вот это его фонетическое преобразование — лишнее свидетельство того, что Хаус для Лори вовсе никакое на альтер эго, а превосходно сыгранная роль. Как уверяет сам Хью, его способность столь достоверно исполнять роль типичного американца проистекает из «растраченного впустую времени, проведенного в юности за просмотром слишком большого количества фильмов и сериалов».

3. Хью — британский комик, считающий пребывание в Америке затянувшимся забавным приключением.

Поскольку у Лори несомненно юмористический склад ума и поскольку очень многое в комедии строится на выяснении различий и усилении этих различий, для того, чтобы они стали смешными, Хью Лори никогда не увиливал от утрирования того факта, что он — англичанин, прибывший в дикую колонию и неожиданно для себя добившийся там успеха. Он так сказал по этому поводу во время онлайн-конференции, организованной USA Today: «Я пытался провести некоторые исследования в американских больницах, но там такое мельтешение, что я сбиваюсь, пытаюсь скопировать тамошние повадки. Чего только не выпадает на долю актера!»

Некоторые из британских критиков, вспоминая те дни, когда Лори подвизался на слегка унижительных ролях из разряда «кушать подано», любят порассуждать, что его новая жизнь в качестве американской звезды произрастает из британской комедии 80-90-х годов.

4. Хью — атлет, пусть даже и бывший.

Конечно, заслуги Лори в спорте легко переоценить, и утверждения, что его актерские успехи есть следствие успехов спортивных, могут показаться сомнительными, но очевидно одно: эти два весьма различных занятия основываются на одних и тех же свойствах характера. Без упорства и целеустремленности нельзя ничего добиться ни в спорте, ни на сцене. Хотя и трудновато представить себе Лори, говорящего о своих успехах что-либо позитивное в любом контексте, тем не менее для гребли и кинематографа он все-таки порой делает исключение. «Я действительно был неплох в этом» — о гребле; «Я не так уж приятен для глаз и слуха, поэтому мне приходится брать чем-то другим, что я могу беспомощно назвать актерством». Все-таки сказать такое может только целеустремленная личность.

И наконец,

5. Хью — человек эпохи Возрождения.

Многие люди, любящие рассуждать об успехе, о том, как им удалось его достичь, значительную часть своих рассуждений посвящают проблеме верного выбора жизненного пути. Конечно, в истории полным-полно примеров, как гении в одной области оказываются совершенно беспомощны и даже глупы в других (вспомним Эйнштейна с его вечно разномастными носками или Бобби Фишера с его дикими политическими взглядами).

Однако существует и противоположная точка зрения, последователи которой считают, что надо стремиться к освоению самых разных вещей, поддерживать между ними баланс и ни на чем особенно не специализироваться. Так, Хью Лори развивал спортивную часть своей натуры и развил до международного уровня. Уже одно это могло бы оправдать его характеристику как человека эпохи Возрождения, но он ведь потрудился и в других областях, добившись успеха и там. Никто не будет спорить, что он достиг гораздо больших высот на актерском поприще, нежели на ниве писательства, режиссуры или музыки, тем не менее, безусловно, впечатляет, что, будучи на вершине актерской славы, он является успешным романистом и востребованным музыкантом.

Конечно, тут некоторые циники могут возразить, что это успешное актерство поспособствовало успеху в других областях (вспомним аргументы издателя по поводу того, насколько тяжело продавать книги никому не известного автора), однако и роман Лори, и его музыкальные выступления однозначно свидетельствуют: мы имеем дело с настоящим талантом, упакованным в обычную человеческую оболочку, независимо от популярности этой оболочки.

В интервью 2002 года Лори расписал себя как мастера на все руки: «Я и вправду

неплох в самых разных вещах, однако ни в одной из них не велик по-настоящему. Я довольно-таки неплохой писатель. Но я не могу писать, как Мартин Эмис, хотя и хотел бы. Возможно, я могу играть на сцене лучше, чем Мартин Эмис, однако я не могу играть так здорово, как Кеннет Брана, зато на фортепиано я играю лучше Кеннета. С другой стороны, мое музицирование и сравнить-то нельзя с исполнением Доктора Джона, но, быть может, готовлю я лучше».¹³

Сейчас слишком рано говорить о том, как достижения Лори будут оценены по прошествии нескольких лет, когда его поклонники и люди, раздающие различные награды и снимающие документальные фильмы про знаменитостей, дадут окончательную оценку его талантам. Конечно, многое зависит от того, как долго продержится «Доктор Хаус» и насколько у актера получится избежать тиражирования этого удачного образа.

Тем не менее две вещи не вызывают сомнений уже сейчас.

Во-первых, Лори удалось прорваться на американский телевизионный рынок, что большая редкость, и сделал он это, что немаловажно, через персонажа, абсолютно ни на кого не похожего за всю историю телевидения.

Во-вторых, проделал он все это с юмором и самоиронией, по большей части предпочитая держаться в тени и завоевав тем самым целую армию поклонников. В этом — противоположность звездам, относящимся к себе с предельной серьезностью.

А заключительное слово всегда лучше оставить для самого героя. Когда Хью Лори попросили коротко описать его подход к жизни и карьере, он сказал следующее:

«Я все еще неспешно прогуливаюсь и не знаю ответов на многие вопросы. И никогда не знал. Кстати, это отлично подойдет для моей эпитафии: Я не знаю. Давайте посмотрим правде в глаза: а кто из нас знает? Или вот так: Здесь лежит Хью Лори. Он всегда убирал за собой».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ЛИЗА ЭДЕЛЬШТЕЙН

Любой актер, задумавший создать образ с репутацией самого нудного, несносного и пристающего человека за всю историю кинематографа, должен быть готов к тому, чтобы ежедневно творить этот ужас в каждом кадре, собрав в кулак все свое мастерство, энтузиазм и волю. И создатели «Доктора Хауса» для раскрытия образа доктора Лизы Кадди, декана учебного госпиталя Принстон-Плейнсборо, нашли такую актрису в лице Лизы Эдельштейн. Это с одной стороны. А с другой, Дэвид Шор и компания пригласили на роль докторши-зануды актрису, на счету которой следующие роли: проститутка-подружка в сериале «Западное крыло»; дружок-транссексуал в сериале «Элли Мак-Бил»; сестрица-лесбиянка в сериале «Относительность»; страшенькая ортодоксальная еврейка в сериале «Семейный закон»...

Эдельштейн родилась в Бостоне 21 мая 1967 года и выросла в Нью-Джерси, где хватало материала, чтобы отточить вышеуказанные роли во время учебы в театре-студии при Нью-Йоркском университете искусств. Но университетский диплом не поднял Эдельштейн выше ночной жизни Большого Яблока, где в образе «клубной малышки» под псевдонимом «Лиза Э.» она имела огромный успех у публики. Лиза была настолько известна в ночных клубах, что писатель Джеймс Ст. Джеймс (автор популярных романов «Кровавая дискотека» и «Паноптикум») использовал ее в качестве прототипа для героини в своей книге «Монстр

¹³ Мартин Эмис — современный английский писатель. Кеннет Брана — популярный британский актер, режиссер, сценарист и продюсер, специалист по экранизациям пьес Шекспира. Доктор Джон (настоящее имя Ребеннак Малколм Мак) — американский певец, пианист, композитор, органично соединивший элементы блюза, джаза, фанка, фолк-, рок- и поп-музыки.

вечеринок». А еженедельник Newsweek отметил ее примечательное положение в клубах, назвав Эдельштейн «селебутанткой», то есть безмозглой светской девицей, напропалую прожигающей жизнь.

Как актриса она состоялась, когда ей уже перевалило за сорок (и несомненная заслуга в этом становлении принадлежит «Доктору Хаусу»). Казалось бы, Эдельштейн будет чувствовать некоторую неловкость за позднюю славу, стыдиться бурной молодости. Но это не тот случай! Она вполне откровенно в прямом эфире, без намека на ложную скромность заявила: «Это было великолепно! Я была такой красоткой! Господи, как же прекрасно я провела то время! Я познакомилась с удивительными людьми! Это было действительно захватывающе и забавно! Наверное, это и называется приобретением жизненного опыта. У меня было именно то, чего я и хотела. А иначе я и не знаю, могла бы я назвать себя счастливым человеком».

Конечно, как говаривал Энди Уорхол, любой человек имеет право на свои 15 минут славы, но только время покажет, обернется ли эта мимолетная известность чем-то большим. Эти слова в полной мере можно отнести к Лизе Эдельштейн. Доказательством того, что она была намного более содержательной личностью, нежели обыкновенная клубная тусовщица, служит хотя бы то, что она писала сценарии, музыку, сыграла главную роль в авангардном мюзикле в экспериментальном театре La Mama на Манхэттене, — театре, который одним из первых начал призывать к борьбе с распространением СПИДа.

«У меня была своя зрительская аудитория, — рассказывает она сегодня о своей тогдашней популярности, — люди удивлялись, почему я ничего не делаю, чтобы добиться известности. Но к счастью, я кое-что делала! И это „кое-что“ было для меня ценным... И социально значимым».

На MTV запустили экспериментальный проект «Пробуждение Дикого Запада», и продюсеры захотели привлечь к нему Лизу Эдельштейн. С ее артистическим талантом и специфической известностью она отлично подходила на роль ведущей причудливой утренней программы. Время, проведенное в том проекте, Лиза считает бездарно потраченным.

«Это было четыре часа ежедневного национального позора, — заявила она, — по-настоящему тупое шоу!» Несмотря на тупость программы, «позор» стал для Эдельштейн вполне национальным. Именно потом последовали небольшие роли в популярных сериалах и даже крохотная роль у Оливера Стоуна в его фильме «The Doors» о культовой рок-группе. Но это было только началом прорыва. Позже сериалы посыпались на Лизу как из рога изобилия: «Относительность» (1996), «Западное крыло» (1999–2000), «Элли Мак-Бил» (2000–2001), «Семейный закон» (2001), «Счастье» (2001–2002), «Практика» (2003), «Преодоление» (2002). Отметилась Эдельштейн и в «Скорой помощи» (1997).

Что же касается большого экрана, то здесь Эдельштейн появилась в таких фильмах, как «Лучше не бывает» (1997), «Чего хотят женщины», «Сохраняя веру» (2000), а также «Дежурный папа» (2003). Наверное, в творческой карьере любого актера в наше время должен присутствовать опыт работы по озвучиванию в мультипликации. И Лиза не является исключением — она озвучивала мультсериалы «Супермен» (1996–1997), «Лига правосудия» (2003–2005), адаптацию видеоигры «Бегущий по лезвию» (1997).

Но все эти ее работы в кино, на телевидении и в мультипликации были только прелюдией к взлету в роли доктора Кадди в «Докторе Хаусе».

«На пробах к „Хаусу“, — рассказала она на пресс-конференции во время проведения Шекспировского фестиваля в начале 2006 года, — мне помогло то, что продюсер Брайан Сингер видел мою проститутку в сериале „Западное крыло“ и она ему понравилась. Я — сексапильная проститутка, и это — моя изюминка, — пошутила Лиза. — А если еще присовокупить сюда роль трансвестита из „Элли Мак-Бил“, то, возможно, эти маргинальные роли и подтолкнули его выбрать меня на роль суперправильной Кадди».

«Самой большой проблемой, — перебил ее Сингер, — было то, чтобы люди из „Фокс“ увидели в ней просто женщину». «Именно поэтому вы никогда не увидите Кадди в

брюках», — сказала, как выстрелила, Эдельштейн.

Героиня Эдельштейн появляется в каждой серии «Доктора Хауса», и актриса вдохновенно рассказывает, чем привлекает ее этот персонаж: «Я нахожу сценарий очень остроумным, и мне нравятся динамичные диалоги моей героини. Даже более того, я с нетерпением жду их. Мне нравятся такие взаимоотношения со своим персонажем».

Актерское мастерство Эдельштейн и яркие диалоги ее героини были оценены критиками и поклонниками сериала. В 2005 году она выиграла номинацию «Satellite Award» как актриса второго плана, ее имя замелькало в обсуждениях на многочисленных фанатских сайтах в Интернете.

И хотя роль Кадди является пока вершиной в актерской карьере Лизы Эдельштейн, но у нее «не снесло башню» от головокружительного успеха. «Я просто наслаждаюсь происходящим, — сказала она в интервью. — Люди постоянно спрашивают, был ли для меня неожиданным такой успех „Доктора Хауса“. Но в нашей профессии все неожиданно. В действительности вы никогда не можете сказать, какая судьба ждет фильм. И очень хорошо, если у вас есть опыт, чтобы понять и принять происходящее».

Этим спокойно-философским подходом к своей карьере объясняется сегодняшняя жизнь актрисы. К удивлению тех, кто помнит Лизу Э. и ее вечеринки в Большом Яблоке, Эдельштейн живет сейчас в Лос-Анджелесе, в старом доме, с кошкой и тремя собаками. И от съемок она отвлекается лишь на помощь «Обществу друзей животных». Эдельштейн проповедует вегетарианство, для нее это личный вклад в дело защиты животных. Хотя, как она признается, ее вегетарианство не отмечено печатью фанатичности.

«Я поддерживаю политику вегетарианства. Я понимаю, конечно, что никто не погибает при производстве молока, но в молочной промышленности используются некоторые жестокие методы, — говорит она. — Кто бы ты ни был, ты поступаешь здраво, если пытаешься хоть как-то уменьшить жестокость в нашем мире. Это не значит, что тем самым ты прокладываешь путь к самосовершенству, но сама эта попытка меняет тебя».

Отвечая на вопросы некоторых скептиков на страницах своего интернет-дневника, Лиза пишет, что не является ортодоксальной вегетарианкой. «Самая острая проблема для вегетарианца — это проблема обуви, — рассказывает она. — Очень трудно найти туфли, в производстве которых не использовалась бы кожа».

Эдельштейн всерьез увлечена йогой, той ее разновидностью, которая называется аштанга-йога. Это направление йоги основано на синхронизации дыхания с последовательным комплексом поз, во время упражнений повышается температура тела и происходит обильное потоотделение, выводящее из мышечных тканей и внутренних органов ядовитые вещества и токсины. И как результат — улучшенное кровообращение, просветленный дух, невозмутимый разум и сильное тело.

Как написала Эдельштейн в своем онлайн-дневнике, «йога — важная часть моих обязательных утренних процедур. По пробуждении я всегда пью много травяного чая, а после чая выполняю комплекс майсур аштанга-йоги. До этого я буквально ничего не могу есть и действительно чувствую себя дискомфортно».

Конечно, это был долгий путь — от нью-йоркской девчонки, клубной тусовщицы, до чинно пьющей по утрам травяной чай, занимающейся йогой звезды телевизионного прайм-тайма. Но благодаря своей роли в «Докторе Хаусе» Эдельштейн смогла совершить это превращение, успешно войдя в свое сорокалетие на пике актерского успеха. Поклонники «Доктора Хауса» всего мира очень благодарны Лизе Эдельштейн за ее игру, за спокойствие и эмоциональность, которые она дарит им каждую неделю в образе доктора Кадди.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ **НЕОХОТНЫЙ ДРУГ ХАУСА** **РОБЕРТ ШОН ЛЕОНАРД**

Если вы продюсер сверхуспешного вечернего сериала и перед вами стоит задача

подыскать исполнителя роли персонажа, который должен быть единственным другом одного из самых недружелюбных героев в истории телевидения, какого актера вы выберете?

С таким вызовом столкнулась команда создателей «Доктора Хауса», размышляя, кого пригласить на роль доктора Джеймса Вилсона, главы онкологического отделения и единственного доверенного лица сварливого доктора Хауса.

Подобная роль требует от актера отличного комедийного чутья, он должен скромно держаться в тени и в то же время быть достаточно дерзок, чтобы на равных противостоять главному герою. Ко всему прочему, доктор Вилсон обладает манерами «нормального парня», а его поведение резко контрастирует с поступками изворотливого, вечно рискованного и плюющего на правила Хауса. Поскольку у Вилсона, по сравнению с другими персонажами, экранного времени совсем немного, создатели «Хауса» понимали, что этого актера не должно требовать звездных появлений каждые две-три минуты.

То есть на роль Вилсона требовался актер дисциплинированный и с солидной, классической выучкой, не просто владеющий мастерством, но виртуоз, чей багаж лицедейства изощрен и разнообразен. Все это в полной мере относится к Роберту Шону Леонарду, театральному актеру, имевшему за плечами массу самых разных ролей.

Перед тем как присоединиться к актерскому составу «Доктора Хауса», Леонард долгие годы оттачивал мастерство на театральных подмостках. Он родился в Вествуде, штат Нью-Джерси, 28 февраля 1969 года, дебютировал на сцене в 1981-м и два последующих десятилетия провел на Бродвее, сыграв множество самых разных ролей. В качестве признания его театральных талантов в 1993-м Леонард был номинирован на премию «Тони» за роль в возрожденной постановке по пьесе Бернарда Шоу «Кандида», где он сыграл Юджина Марчбэнкса.

В 2001-м Леонард — выпускник Нью-Йоркского и Колумбийского университетов — снова номинировался на «Тони» и на этот раз получил премию — за исполнение главной роли в спектакле «Изобретение любви» по пьесе Тома Стоппарда о жизни А. И. Хаусмэна.

В 2003 году Леонарда вновь выдвинули на премию «Тони» за роль в «Однодневном путешествии в ночь» Артура Миллера, его партнерами по спектаклю были Брайан Деннехи, Филипп Сеймур Хоффман и Ванесса Редгрейв. И хотя в «Однодневном путешествии» его ждал успех, Леонард описывает ту постановку как «сущий ад». Вот что он поведал в интервью 2003 года:

«Пьеса слишком длинная, подбор актеров был странным, репетиции и спектакли я возненавидел. Каждый вечер в шесть, когда рядом с моим домом начинали звонить церковные колокола, я думал: „Ну вот, опять; четыре часа криков и рыданий“. Я понимаю, что с художественной и финансовой точек зрения это был настоящий успех, и сейчас ни на что не променял бы эту свою роль, но сказать, что было приятно и весело, я не могу».

И хотя Леонард был известен прежде всего как актер театральный, имелся у него и опыт работы в кино. Наверняка зрители постарше припомнили, увидев Леонарда в образе доктора Вилсона, что он сыграл в фильме «Общество мертвых поэтов» вместе с Робинот Уильямсом и Итаном Хоуком, который является его близким другом. В этом фильме он исполнил роль школяра, который сводит счеты с жизнью. Затем Леонард сыграл в фильме «Мистер и миссис Бридж», где его партнерами были Джоан Вудворд и Пол Ньюман, дальше последовали «Свингеры», «И в горе и в радости» и «Много шума из ничего»; все эти ленты вышли в 1993 году.

Правда, после этого насыщенного киногода Леонард вернулся в театр. Исключением стал лишь фильм «Кассета», где он снялся со своим другом Хоуком и Умой Турман, разыграв историю о воссоединении троих друзей, которые заново переживают славные — и не столь славные — школьные дни.

Хотя благодаря Леонарду и удалось сделать Вилсона одним из знаковых персонажей «Доктора Хауса», актер по-прежнему считает, что его единственная настоящая страсть — это театр. По его словам, он все так же далек от мира телевидения, как и прежде, мало что смыслит в его интригах и практически ничего не смотрит.

«Я смотрел его в первый год», — поведал он корреспонденту из Chicago Tribune. Вместе со своей невестой Габриэлла Салик, специалистом по классической литературе, они на время перебрались из родного Нью-Йорка в Калифорнию. «Но затем Габриэлле пришлось вернуться в Нью-Йорк, и что мне оставалось? Лицезреть самого себя по телевизору? От одной только мысли об этом хотелось немедля выхлебать бутылку виски и пустить себе пулю в лоб. В общем, смотреть я не стал. Я и так знал, что я там вечно пристыженный, а Хью вечно бурчит».

Он очень тоскует по театру. «Мне не нужны премии, все эти „Эмми“. Карьерные успехи никогда не делали меня счастливее. Деньги — это здорово, и я рад им, откладывая на будущее, когда наконец займусь пьесами Тома Стоппарда,¹⁴ которые денег не приносят. Но, правда, у меня все отлично. Ничего не имею против того, чтобы работать два раза в неделю».

В 1997 году, когда Дэвид Шор еще даже не замыслил «Доктора Хауса», Роберт дал интервью одному из театральных журналов, в котором описал, почему так любит театр, в отличие от кино. «У меня был прекрасный опыт и там, и там, и у меня был ужасный опыт и там, и там. У театра, по-моему, более удобная рабочая организация. Мне нравится приходить на репетицию в десять утра, корпеть над пьесой, находить в ней что-то новое, работать часов до шести, а потом возвращаться домой, ужинать, смотреть игру „Никс“ и заваливаться на боковую. Кино куда как безумнее, хаотичнее. Ты, как правило, вкалываешь по шестнадцать часов в день, откладывая собственно жизнь на потом».

Так чем же привлекает актера работа над «Доктором Хаусом», особенно если она сводится к двум дням в неделю и малому экранному времени? Прежде всего, делится Леонард, удивительным сочетанием характеров его персонажа и героя Хью Лори. Этот конфликт держит в напряжении не только поклонников, но и самого актера.

«Я нашел лишь единственное описание этих отношений, но оно столь претенциозно, что впору выпрыгивать из окна. Доктор Вилсон при Хаусе — это шут при короле Лире. Я единственный, кто говорит Хаусу правду. И мне, то есть Вилсону, нечего терять. Я не работаю на Хауса, а он не работает на меня. Я единственный персонаж, кто общается с ним по собственному выбору, а не из-за работы. И поэтому Вилсон волен говорить ему все, что он думает».

Отвечая на вопрос, чем же еще привлекает «Доктор Хаус» его, сугубо театрального актера, Леонард был прямолинеен: «Это будет скучный ответ. Прежде всего отличным, точно прописанным сценарием». И добавил, что еще его привлек шанс повторить в паре с Хью Лори один из лучших кинодуэтов, знаменитой «Странной парочки».¹⁵ «Мне нравится быть героем, который не герой, но на которого герой рассчитывает, — сказал Леонард. — Плюс я хотел побыть Тони Рэнделлом всю мою жизнь».

Но, несмотря на оглушительный успех «Доктора Хауса», Леонард мечтает о том времени, когда вернется в театр. «Я достиг всего, чего когда-либо желал. Я сыграл в четырнадцати бродвейских шоу и получил премию „Тони“, а теперь я зарабатываю деньги, и никто по-настоящему не знает, что со мной тут происходит. Но если я вернусь в Нью-Йорк через два года и обнаружу, что ничего не изменилось, я буду абсолютно счастлив. Я хочу немногого: лицедействовать на сцене, играть с моей собакой, завести детей. Мои желания незатейливы. И я не хочу больше сниматься. Я порядком устал от камеры и экрана».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

¹⁴ Том Стоппард — английский драматург, пьесы которого представляют собой уникальное сочетание словесной игры и лингвистической виртуозности, сложных конструкций, комических выдумок и философских тем, одна из самых известных его пьес — „Розенкранц и Гильденстерн мертвы“.

¹⁵ Чрезвычайно популярный комедийный сериал «Странная парочка» (1970–1975) собрал целую россыпь престижных наград. В главных ролях снялись Тони Рэнделл и Джек Клагман.

ИЗ БРУКЛИНА К ФОРМАНУ ОМАР ЭППС

С первого появления сериала в эфире, в конце 2004 года, поклонники «Доктора Хауса» отметили, что только один персонаж способен последовательно противостоять тяжелому характеру Хауса. Это невропатолог Эрик Форман, которого играет Омар Эппс.

Наблюдая за игрой актеров, можно заметить, что порой своих персонажей они в немалой степени наделяют своими собственными качествами. Это в полной мере можно сказать и об Эппсе. Его доктор Форман деловой, целеустремленный и обладает твердым характером. Все это свойственно и самому Эппсу.

Родился он в нью-йоркском Бруклине 23 июля 1973 года и уже в юности играл людей жестких, дерзких, неуправляемых, с ярко выраженной индивидуальностью, а с десяти лет он писал стихи и пьесы для школьного театра. В одном из интервью, еще до своего появления в «Докторе Хаусе», он говорил: «Я буду первым чернокожим президентом США! Если это смог сделать Рейган, то и я смогу!»

Эппс — чье полное имя Омар Хашим Эппс — закончил Школу музыки и искусства имени Фиорелла Ла Гардиа, на что его подвигла мать. «Вдохновителем всех моих успехов и начинаний была моя мама, школьная учительница, — сказал он в интервью журналу „Телегид“ по окончании третьего сезона „Хауса“ в конце мая 2007 года, — именно она первой поверила в меня и мой талант».

Его талант и в самом деле очевиден и многогранен. Еще в 1991 году он со своим братом создал рэп-группу Wolfpack, дебютировавшую на подтанцовке у поп-звезды Куин Латифа, написал сценарий романтической комедии, в которой, как он откровенно признавался в интервью «Телегиду», планировал и сам сыграть в паре с Тресси Эллис Росс (дочерью певицы Дайаны Росс). На вопрос журналиста: «Как в одном человеке может уместиться столько талантов?» — Эппс скромно ответил: «Жизнь дается однажды, и я принадлежу к тем людям, которые хотят раскрыть весь свой потенциал во всех областях».

Впервые на экране Эппс появился в фильме «Сок» режиссера Эместа Дикерсона в 1992 году. Он сыграл одну из главных ролей, вторую роль героя исполнил не кто-нибудь, а Тупак Шакур.¹⁶ Это фильм о жизни четырех подростков, выросших на бедных улочках Гарлема. Затем последовала роль игрока в американский футбол в фильме «Программа» (1993), еще один спортивный фильм, на сей раз про бейсбол, «Высшая Лига-2». В 1995-м Эппс продолжил развивать спортивную тему в фильме Джона Синглтона «Высшее образование», где предстал в образе тяжелоатлета. И уже к неполным двадцати годам за плечами у него был весьма солидный кинобагаж. А заодно стойкое реноме актера, специализирующегося на ролях в фильмах, посвященных проблеме расового неравенства.

Но это был лишь первый шаг на пути к голливудскому Олимпу. В актерской профессии «большой прорыв», собственно, и состоит из мелких шажков, которые длятся годы и годы. Эппс достойно преодолел первый этап, а сам прорыв случился уже в «Докторе Хаусе». Но сначала была «Скорая помощь» — сериал, пользовавшийся невероятной популярностью и во второй половине 90-х вернувшийся на телеэкран. Эппс играл там роль молодого хирурга Дэнниса Гранта, и появление в новом для себя образе дало основание заговорить о нем как о разноплановом актере, способном сыграть любые характеры. Кроме того, Эппс снялся еще и в 10-серийном фильме «Ночная смена», где в центре сюжета также были врачи.

«Мое имя и до „Скорой помощи“ было знакомо многим, меня даже узнавали на улице, — вспоминает Эппс, — но только после „Скорой помощи“ я понял, что такое настоящая известность, и осознал, какова же реальная сила телевидения».

¹⁶ Тупак Амару Шакур — рэп-певец, актер и общественной деятель. Попал в Книгу рекордов Гиннеса как самый успешный хип-хоп-артист, первый рэпер, которому поставили памятник.

Однако должно было пройти еще несколько лет, прежде чем Эппс в полной мере ощутил «реальную силу» телевидения. Это случилось после выхода на экраны «Доктора Хауса».

Вслед за «Скорой помощью» Эппс снялся в фильмах «Мотив измены» (1997), «Крик-2» (1997), а также в киноверсии телеклассики конца 60-х годов «Стиляга» (1999). И по сей день Эппс с улыбкой вспоминает, как же тяжело ему пришлось в брюках-дудочках. И если «Стиляга» не был сколь-нибудь особенно отмечен критиками или кассовыми сборами, то роль в фильме сценариста и режиссера Рика Фумуима «Лес» (1999) о компании чернокожих подростков, живущих по соседству с так называемым «средним классом», вызвала широкий резонанс. В 1999 году Эппс появился в триллере «В пропасти», в следующем году он вернулся к спортивной теме и снялся в роли баскетболиста, мечтающего сыграть в НБА, фильм назывался «Любовь и баскетбол», а также в искрометной комедии «Большой переполох». За «Любовь и баскетбол» Эппс удостоился нескольких престижных наград.

В 2004 году Омар Эппс сыграл главную роль еще в одном фильме спортивной направленности — «Наперекор судьбе». По мнению критиков, эта роль Эппса является самой зрелой до его появления в «Докторе Хаусе». Лента рассказывает о бывшем торговце наркотиками, который под руководством боксерского промоутера (его прототипом явился реальный промоутер Джекки Кейллен) становится профессиональным боксером. В этом же году Эппса увидели в «Альфи» — ремейке на классический сюжет 1966 года, — он исполнил главную роль.

Но все эти работы были лишь прелюдией к «Доктору Хаусу». При получении роли Эппс находился в несколько привилегированном положении по сравнению с другими претендентами, поскольку еще в начале 2006 года на фестивале Гильдии режиссеров в Лос-Анджелесе обсуждал идею «Доктора Хауса» с продюсером Брайаном Сингером, режиссером Дэвидом Шором и уже приглашенными актерами.

«Я был единственным актером из выбранных на ведущие роли, — рассказал Эппс в интервью, — кто полностью прочитал пилотный вариант сценария. Лори сказал, что прочитал три страницы, а Джесси Спенсер утверждал, что ознакомился аж с шестью страницами! Но что удивительно — когда я пришел на пробы к Сингеру, мы с ним говорили обо всем, кроме сценария».

Авторы сериала искали человека, способного сыграть персонажа, который не только в состоянии противостоять гениальной изворотливости Хауса и его дикому чувству юмора, но и более того — сможет переигрывать наставника и даже превосходить его в профессиональном мастерстве. И Омар Эппс создал такого героя, доктора Формана, который после отстранения Хауса от врачебной практики возглавляет команду диагностов. Но поскольку Хаус «держит удар», то в финале третьего сезона доктор Форман находит в себе силы оставить клинику и делает это в заключительной серии с огромным достоинством.

Когда после вручения премии НААСР репортер спросил Эппса: «Почему ваш герой совершил такой драматический шаг? Ведь остаться твердым в своих убеждениях и отстаивать свою правоту — это одно, а уйти — совсем другое!» — тот сказал: «Ответ краток и очевиден! Форман не хочет быть „доктором Хаусом“! Хаус циничен и черств, он все видит в черном свете. Форман же — оптимист, хотя и не закрывает глаза на темные стороны человеческой души, о которых постоянно говорит Хаус. И, чтобы не превратиться в Хауса, он должен уйти».

Эппс, имеющий двух детей и женатый на певице Кейши Спивей, говорит, что Форман обязательно вернется в четвертом сезоне, но о подробностях, хотя он точно знает, как это произойдет, помалкивает. На «Докторе Хаусе» Омар Эппс останавливаться не собирается, у него полно разнообразных планов, и он не хочет ограничивать себя в чем-либо. «Для меня существуют только те границы, — говорит он, — которые я сам себе установлю!»

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ЗВЕЗДНЫЕ ДЕТИ, КОТОРЫХ ОБЖИГАЮТ БОГИ

ДЖЕННИФЕР MORRISON

Говорят, что ранний актерский успех — гарантия быстротечной карьеры. И конечно, для многих молодых звезд, получивших ведущие роли в фильмах раньше, чем получили водительские права, такой успех нередко становился слишком тяжелой ношей, слава сменялась разочарованием, и актерам приходилось десятилетиями убеждать продюсеров и режиссеров, что они способны вернуть былую звездность.

Но у Дженнифер Моррисон, сыгравшей в «Хаусе» доктора Кэмерон, все сложилось иначе. Это роль врача, у которого на первом плане этика, а все ее поведение определяется моралью, гуманизмом, верой в человечество и четким следованием врачебному кодексу. Доктор Кэмерон — полная противоположность Хауса, который почитает людей меркантильными лжецами, продажными и мелочными.

Звезда Дженнифер, вспыхнувшая, когда ей было только десять лет, привела ее не в «Зал позора», а к главной роли в одном из лучших сериалов десятилетия. Дженнифер Моррисон родилась в Чикаго в 1979 году и выросла в богатом пригороде Арлингтонские Холмы. Карьера ее началась с рекламы. Сама Моррисон не склонна нахваливать те годы, но съемки для рекламы стали очень важным, первым шагом в ее карьере. «Я была еще ребенком и не думаю, что это имело какое-то отношение к реальному модельному бизнесу, — сказала она в интервью Playboy в 2003 году, — но каждое воскресенье, открывая утреннюю газету, вы могли увидеть меня в рекламе самых разных компаний... Был большой скандал, когда я, учась в седьмом классе, снялась в купальнике. Все были крайне возбуждены!» — с иронией добавила она.

Следующим шагом Моррисон в рекламном бизнесе стало ее появление на обложке «Спортивных картинок для детей» не с кем иным, как с самим Майклом Джорданом, проживавшим в то время в Чикаго. Ей тогда было только одиннадцать. Кстати, тогда же она всерьез, совсем не по-детски увлеклась танцами. Дженнифер училась в специализированной средней школе, в которой учительствовал ее отец, Дэвид Моррисон (в 2003 году Дэвиду было присвоено звание «Лучший учитель года штата Иллинойс»). Отличница Дженнифер Моррисон играла в футбол и на кларнете сразу в двух школьных музыкальных коллективах — в вокально-инструментальной группе и в оркестре. Сейчас она признается, что учиться в школе, где работает твой отец, очень непросто, ведь ты находишься под постоянным контролем. На вопрос журналиста из Playboy: «Не мешал ли отцовский контроль общению со сверстниками?» — она ответила: «Мешал — это еще мягко сказано! Тотальный контроль был не очень приятен! Но я слишком люблю своего папу, он — отличный учитель, и я бы те годы не променяла ни на что на свете! Хотя, конечно, такой надзор не прибавлял ни коммуникабельности, ни авторитета среди одноклассников».

Ее популярность начала расти с 1994 года, когда Моррисон снялась в драме «Перекресток» в роли дочери героев Ричарда Гира и Шэрон Стоун. В том же году последовала эпизодическая роль в ремейке «Чудо на 34-й улице», а в 1999-м она снялась в триллере Кевина Бейкона «Отзвуки эха».

Постоянное присутствие родителя в школе, его очевидное влияние на личную жизнь Дженнифер, возможно, и стало причиной традиционного конфликта отцов и детей, но никак не сказалось на ее успеваемости. Школьные успехи позволили ей играючи поступить в престижный Чикагский университет, где в течение трех лет она изучала театральное искусство и английский язык. Имея столь отменный образовательный фундамент, а также актерский опыт, который дала чикагская студия «Степной волк», Моррисон решила попытать удачу в кино. И надежды ее не обманули — очень скоро ей начали предлагать телевизионные роли. В 2000 году она появилась в сериале «Городские легенды», а после небольшого перерыва — в популярном сериале «Бухта Доусона».

В 2003 году Моррисон снова заявила о себе, снявшись в комедийном роуд-муви «Скейтбордисты». Тут ей оченьгодились танцевальное образование и навыки игры в футбол, поскольку фильм изобилует достаточно сложными трюками на скейтборде. «Мне

дали два дня времени и „Сборник видеотрюков“ Тони Хоука, чтобы я освоила скейт, — рассказывала Моррисон, — и я как полоумная носилась по дорожкам гостиничного комплекса до двух часов ночи, меня даже чуть не выселили. Но это дало результаты: через два дня я уже вполне уверенно чувствовала себя на скейте».

Актерские успехи Дженнифер не остались незамеченными, и она получает главную роль в комедии «Пережить Рождество» (2004), где ее партнером стал Бен Аффлек. Своей тонкой игрой, да и внешними данными, безусловно, Дженнифер обратила на себя внимание режиссерской группы «Доктора Хауса». Они увидели ее в образе доктора Кэмерон — цельной и сильной натуры, способной противопоставить безнравственности Хауса свои твердые принципы, но в то же время красивой и сексуальной.

С получением роли в «Докторе Хаусе» связана достаточно занимательная история, которую рассказали на пресс-конференции в Лос-Анджелесе в июне 2006 года исполнительный продюсер Брайан Сингер и Дженнифер Моррисон. «Кажется, тогда я закончила очень тяжелые пробы для сериала. По-моему, это было самым худшим, что я когда-либо делала. Я была как выжатый лимон, когда в гостиничном коридоре столкнулась с Сингером».

«Но поскольку, — продолжил Сингер, — у меня есть пусть и не очень обязательное для продюсера, но очень хорошее качество — отличная память на лица, то я вспомнил: из кинокомпании „Фокс“ мне прислали целые километры фотопроб претенденток на эту роль. Остановились на двух девушках, блондинке и брюнетке, и тут выбор застопорился. К счастью для Моррисон, в „Бухте Доусона“ она сыграла блондинку, а в каком-то другом фильме — брюнетку».

«И ты выбрал обеих! — смеется Дженнифер. — Вот так я выиграла тяжелейший отбор, хотя и была явно не в форме».

Усталость после тяжелейшего конкурса была многократно компенсирована последовавшими затем восторгами толп поклонников и признанием критиков. Первый же сезон стал для нее чрезвычайно успешным.

Как, впрочем, и остальные. Особенно удачным оказался для Моррисон третий сезон, как и весь 2007 год. В том году актрисе предложили роль Киры Джеймс в фильме «Завоевание-3: Война Тиберия». В 2007 же году Моррисон включили в десятку самых сексуальных актрис. Но, как сказал ее коллега Омар Эппс, «красота Дженнифер — гораздо более глубокое явление, нежели просто эффектная внешность. От нее исходит легкость, она красива не только снаружи, но и внутри. Ее улыбка всякий раз передается нам всем».

Но не одни лишь карьерные успехи и всеобщее восхищение были причиной того, что Дженнифер чувствовала себя абсолютно счастливой. После нескольких месяцев слухов, домыслов, сплетен и спекуляций вокруг ее отношений с партнером по сериалу, в рождественские каникулы накануне 2007 года Джесси Спенсер сделал ей предложение. Случилось это во время их поездки в Париж.

«Это было так романтично! — рассказала Моррисон в интервью People Magazine. — Мы были на Эйфелевой башне, когда он преподнес мне обручальное кольцо. Оно было не в обычной подарочной коробочке, а в маленьком мешочке из потертой кожи. Джесси протянул мне этот мешочек и сказал: „Это мой рождественский подарок“. Я была так потрясена его предложением, что прошло два дня, прежде чем я ощутила радость! Мое сознание просто не могло, наверное, сразу воспринять это. Джесси смеялся надо мной, потому что несколько дней я была просто не в состоянии адекватно реагировать на происходящее. Но затем я поняла, что все мои мечты стали реальностью. У нас будет общий дом, мы станем семьей! И вот тогда-то я заорала от радости!»¹⁷

Но пора утереть слезы радости. Моррисон не собиралась позволить личной жизни повлиять на работу. В 2007 году ее ждали съемки в комедии «Большой Стэн» с Робом

¹⁷ Увы, в августе 2007-го помолвка была расторгнута.

Шнейдером и в телевизионном фильме «Убийство принцессы Дианы» по книге Ноэля Ботэма.¹⁸ Дженнифер Моррисон переполняет желание двигаться вперед. И ее роль в «Докторе Хаусе» дает все основания предполагать, что ее ждет большая карьера.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ АВСТРАЛИЙСКАЯ СЕНСАЦИЯ ДЖЕССИ СПЕНСЕР

Австралийский актер Джесси Спенсер, исполняющий роль молодого доктора Роберта Чейза, помимо актерства выступает и в несколько непривычном для себя амплуа. Для более яркого раскрытия образа и понятности для зрителя Джесси всерьез занимается изучением медицинской терминологии, специального сленга и фактического материала из медицинской практики. В этом ему помогают отец, Роди Спенсер, и два его брата, Тарни и Люк, все они — практикующие врачи.

«Фактически, — рассказал Джесси на Шекспировском кинофестивале в начале 2006 года, — у меня при работе над фильмом было три консультанта, без помощи которых я точно бы не справился. Так, например, один из братьев тут же отписывал мне письмо, когда видел какие-то ляпы или неточности».

Следует добавить, что его родители — Роди и Робин Спенсер — не только известные практикующие врачи (один из них еще ведет и передачу на ТВ), но и занимаются активной политической деятельностью. Спенсеры являются одними из основателей оппозиционной политической партии «Австралийцы против расширения иммиграции» (AAFI). Это политическое объединение, организованное в 1989 году, получило статус официальной политической партии в 1990-м.

Позиционируя себя как «эконационалистская партия», AAFI борется с иммиграцией в Австралию на земли, население которых пополняется главным образом за счет переселенцев из других стран. Это, по их мнению, вредит как социально-политической обстановке в стране, так и гражданам Австралии, которые готовы сами осваивать эти земли. AAFI постоянно выдвигает своих кандидатов на посты в высшие федеральные органы, в органы управления штатами, но выборы они еще ни разу не выигрывали.

Для Джесси Спенсера роль Чейза была почти случайной. И причиной, по которой он получил эту роль, был его австралийский акцент, точнее, его попытки скрыть этот акцент. Первоначально создателям фильма Чейз представлялся 35-летним американским рентгенологом. Но кинопробы со Спенсером, который выглядел гораздо моложе, заставили их пересмотреть свои взгляды на образ Чейза.

«Вначале они пытались выправить мой английский, — вспоминает Джесси, — но после многочисленных попыток вбить в меня британское или американское произношение бросили это дело и решили оставить все как есть — мой неисправимый австралийский акцент».

Именно специфическая манера игры, корни которой уходят в его семейные, сугубо австралийские традиции, в его политические взгляды, позволили Джесси создать оригинальный образ в «Докторе Хаусе» и завоевать немало поклонников.

Что же этому предшествовало? К восьми годам (Джесси родился 12 февраля 1979 года) он демонстрировал определенные успехи в игре на скрипке, а едва исполнилось восемь, был принят в Австралийский государственный хор мальчиков. На своем официальном сайте, вспоминая эти годы, он пишет: «Хор приучил меня к дисциплине и собранности, что в дальнейшем мне очень помогало». Он пел в хоре до тех пор, пока не начал ломаться голос.

Кстати, по этому поводу он вспоминает: «Вообще-то занятия в хоре я воспринимал как неприятную повинность. И когда у меня начал ломаться голос, я обрадовался, решив, что

¹⁸ Российские зрители могли еще видеть Моррисон в роли ассистентки миссис Смит в популярной комедии «Мистер и миссис Смит».

все, мои муки позади. Но мама мне заявила: „А ты не пой, а подпевай!“ — и опять погнала меня туда».

Приблизительно в то время Спенсер познакомился с Биллом Хэнксом, человеком, которого он впоследствии назовет своим наставником. «Билл Хэнкс убедил моих родителей сводить меня на прослушивание к агенту, он стал моим неоценимым помощником и советчиком на многие годы».

Вскоре Джесси открыл в себе неплохие актерские способности, начал сниматься в ролях второго плана: в фильме «Король и я», в музыкальной версии Винни-Пуха, где он сыграл Братца Кролика (эту роль он называет своей первой настоящей ролью). Он выиграл кастинг на роль Крошки Тима в мюзикле «Скрудж», но ему пришлось оставить мюзикл ради дебюта на телевидении — в мыльной опере «Следы во времени» (1994). Это фантастический фильм про следователя, который использует машину времени для раскрытия преступлений.

Тогда же Спенсер поступил в Шотландский колледж в Мельбурне. На втором курсе он прошел конкурсный отбор на роль, которая изменила его артистическое амплуа. Это роль юноши по имени Билли Кеннеди в австралийской мыльной опере «Соседи» — самом высокорейтинговом и самом продолжительном сериале в Австралии за все время. Фильм рассказывает о повседневной жизни на единственной улице вымышленного мельбурнского пригорода под названием Эринсбург. Кроме Спенсера, из этого сериала вышли такие известнейшие звезды, как певицы Кайли Миноуг и Натали Имбрулья, актер Гай Пирс.

Спенсер занят в сериале с 1994 по 2000 год. Он играет подростка, очень похожего характером на него самого. Даже его отец по сюжету доктор. Билли — обычный парень, пытающийся разобраться в своих любовных проблемах. Спенсер тоже прослыл завзятым сердцеедом, он стал настоящим кумиром для фанов «Соседей». В 1998-м он получил приз как самый популярный актер согласно читательскому опросу журнала Dolly Magazine, а в 1999-м читатели журнала «ТВ-хиты» назвали его Телекоролем.

Признавая важную роль «Соседей» в своей кинематографической карьере, актер называет этот сериал еще и «уникальным учебным пособием, по которому он изучал профессию сериального актера».

«К ежедневному сериалу предъявляются невероятно высокие требования, которые необходимо соблюдать, чтобы показ очередной получасовой серии прошел на безукоризненном уровне, — объясняет Спенсер. — Так, например, у команды еженедельного получасового сериала есть целая неделя для того, чтобы добиться идеального совершенства во всем — от освещения, раскадровки, природы и декораций до количества снятых дублей. А сериал „Соседи“ с такими же требованиями должен был производить получасовую серию КАЖДЫЙ день!»

Решив закрепить и развить успех, который пришел к нему в «Соседях», Спенсер соглашается на участие еще в трех фильмах. В 2003-м он появился в австралийской биографической ленте о пловце-чемпионе Тони Финглентоне «Против течения», в которой были заняты Джуди Дэвис и Джеффри Раш. А также в «Городских девчонках». В том же году Спенсер снялся в главной роли в телевизионной короткометражке «Смерть во благо» по роману королевы детектива Ф. Д. Джеймс. Ошеломительного успеха фильмы эти не имели, но они позволили актеру расширить свою аудиторию и увеличить число поклонников не только в Австралии, но и в Великобритании и Соединенных Штатах.

Известие о том, что он утвержден на роль Чейза в «Докторе Хаусе», застало Спенсера в Лондоне.

«Я должен был срочно выезжать в США и налаживать там новую жизнь, — рассказывает Джесси Спенсер, — и, если честно, мысль эта сильно меня напрягла!»

После решения проблемы, связанной с австралийским происхождением, Спенсеру было необходимо решить другую, не менее важную. Он должен был сыграть своего героя с его противоречивой натурой так, чтобы в глазах придирчивых поклонников сериала молодой австралийский доктор не выглядел «слабым звеном» в фильме. Задумка авторов была в том, чтобы поддерживать повышенный интерес к таинственности Чейза до тех пор, пока он не

покажет все грани своей души и характера.

«Я думаю, что авторы „Доктора Хауса“ поначалу представляли Чейза посредственностью, — говорит актер. — Он поддерживает во всем Хауса, всегда на его стороне, он легко управляем. Мне же казалось, что это не совсем так. Чейз полон амбиций, желаний стать лидером. А когда ему приходится работать с детьми, то открывается совсем иная сторона его натуры: выясняется, что это добрый, мягкий и чувствительный парень. Вот такого противоречивого Чейза я и попытался сыграть».

Спенсер считает работу в «Докторе Хаусе» крайне важной для себя. Ко всему прочему, именно «Хаус» свел его с Дженнифер Моррисон, и накануне 2007 года они объявили о своей помолвке.

Спенсер понимает, что успеху, которого он достиг в «Докторе Хаусе» и ради которого ему пришлось даже поменять континент, в равной степени способствовали удача, опыт и терпение. «Таковы уж реалии актерского бытия. И не имеет значения, для чего ты проходишь пробы — для съемок в рекламном ролике, для главной роли в театре или в кино, — но ты должен освоить искусство поражения. Отказывать в роли тебе будут чаще, чем предлагать. Все эти люди, проводящие кастинги, ищут конкретный образ для конкретной работы. Их интересует подходящий возраст, рост, цвет волос, телосложение и так далее, а уж потом только дойдет дело до твоих талантов. Ты учишься быть оптимистом и не разочаровываться!»

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ТВОРЕЦ «ХАУСА» ДЭВИД ШОР

Как узнать наверняка, что вы стали видным телевизионным сценаристом? Достаточно заставить персонажей вашего шоу — и не какого-нибудь, а одного из наиболее высококотируемых сериалов вечернего времени — упомянуть ваш родной город.

Именно это произошло в эпизоде «Хауса» в начале 2007-го, ближе к концу третьего сезона, в сцене, где герой Хью Лори рывкает на работника авиалинии, просвещая его о специфике планируемой им поездки в Камбоджу:

— Я не хочу торчать во Франкфурте, Тайбэе, Сингапуре или Лондоне, штат Онтарио. Вот почему я попросил прямой рейс до Пномпеня!

Только самые преданные зрители «Хауса» могут знать, что Лондон, штат Онтарио, — родной город Дэвида Шора, создателя шоу и главного сценариста. В интервью с Джеймсом Рини он признался: «Да, это моих рук дело. Я просто взял и вписал „штат Онтарио“ в сценарий».

Поначалу доктор Хаус, конечно же, имел в виду всем известный Лондон, что в Англии. Но Шор заменил его на Лондон поменьше, где он родился. Во-первых, чтобы добавить в реплику крупницу реализма, а во-вторых, чтобы чуточку прорекламирровать свой родной город. И как главный сценарист, в обязанности которого входит наведение лоска на окончательный вариант сценария, имел на то полное право.

Может, это и избитое клише — «от Лондона, штат Онтарио, до Лос-Анджелеса долгий путь», — но оно точно применимо к Шору. Хотя бы потому, что в 1991 году в возрасте 32 лет он решил проделать этот путь на машине, направляясь в Голливуд вместе с другом, дабы испытать свою удачу по части сценарного искусства. Нетрудно понять, что подобная авантюра небезопасна для любого, однако Шор рисковал гораздо сильнее большинства начинающих представителей пишущей братии, стекающихся в Лос-Анджелес в поисках славы и богатства. Дело в том, что Шор отказался от весьма успешной карьеры высокооплачиваемого адвоката, хорошо зарекомендовавшего себя в Торонто, крупнейшем городе Канады. Конечно, спустя 15 лет, когда все так удачно вышло с «Доктором Хаусом», вполне понятны были бы заявления Шора, что его отказ от юриспруденции в пользу Голливуда был просчитанным поступком. Но это не в правилах такого бескомпромиссного и честного в своих взглядах на жизнь сценариста, как Шор.

«Это было одно из глупейших решений всех времен, — сказал он на семинаре в канадском центре искусств „Банфф“ в июне 2006-го. — Мудрым поступком стало бы написать хоть что-нибудь загодя, а затем уже размышлять, что с этим делать... А я рванул в Голливуд, снял комнату, компьютер купил и принялся стучать по клавишам».

Эти ранние печатные сессии спустя шесть месяцев привели к сценарию художественного фильма, своего рода выстрел в никуда — без контракта, без обещаний со стороны продюсера или студии. Шор дал почитать сценарий друзьям, а пока засел за следующий. На этот раз для сериала.

«Друзья прочитали оба, — вспоминает Шор, — и сказали: „Э-э-э, возможно, тебе лучше все-таки на телевидении сосредоточиться“».

Двумя годами позже у Шора случился первый большой прорыв — он получил оплачиваемую работу сценариста над эпизодом мыльной оперы «Неприкасаемые». Тогда-то он и обрел неопределимый опыт по части телевизионной и сценарной кухни, без которого не обойтись ни одному человеку, решившему писать для ТВ. Его сценарий для «Неприкасаемых» был перелопачен и переписан едва ли не от слова до слова, Шор с трудом мог различить в нем следы своего изначального замысла.

«В такие моменты и приходит понимание, что тебе следует еще многому научиться, — поделился он с аудиторией „Банффа“. — А теперь я переписываю других людей... но, надеюсь, делаю это поделикатнее».

Впрочем, авантюра, обозванная Шором «глупейшей», в конце концов оказалась чем угодно, только не глупостью. Со временем Шору довелось поработать — как в качестве сценариста, так и продюсера — над такими хитовыми сериалами, как «Полиция Нью-Йорка», «Строго на юг», «Практика», «Закон и порядок» (за который ему пожаловали две номинации на «Эмми»), «Город будущего» и «Таксист», и каждый из них сформировал солидный фундамент для его собственного детища — «Доктора Хауса».

«Мне повезло, что меня привлекли к работе над очень неплохими, добротными фильмами. Ведь если бы мне в тот период предложили потрудиться для какой-нибудь бредятины, я все равно согласился бы».

История Шора — из тех, что служат вдохновением для миллионов людей, надеющихся преуспеть в шоу-бизнесе, оставить в один прекрасный день свои нудные будни и заняться творчеством, которое еще и принесет им кучу денег. Но важно помнить, что, хотя его успех действительно несет на себе оттенок осуществленной мечты, Шору шел четвертый десяток, когда он решил совершить свой побег, а до этого ему удалось построить весьма недурственную карьеру на безжалостной юридической сцене Торонто.

Он родился 3 июля 1959 года в городе Лондон, штат Онтарио, в их семье было еще двое детей — младшие братья Шора, близняшки Филипп и Роберт, которые оба стали раввинами и перебрались в Израиль. В интервью с Фрэнсис Крафт из Canadian Jewish News Шор рассказал, что провел свою молодость в «типичной реформистской еврейской семье», добавив, что его личные религиозные убеждения не играют большой роли в его сценарной деятельности.

«Обычно телевидение из кожи вон лезет, только бы проигнорировать религию, и мне это кажется искусственным, — заявил Шор, числящийся ныне в рядах прихожан консервативной синагоги в Лос-Анджелесе. — Даже если кто-то не является верующим, религия все равно составляет значительную часть их жизни, особенно во времена кризиса».

В рамках этой дискуссии касаются роли, которую играет религия в «Докторе Хаусе», возможно, стоит вспомнить, что доктор Вилсон, персонаж Роберта Шона Леонарда, — и, как кажется, единственный человек, которому раздражительный Хаус может доверять, — еврей.

Шор учился в общественной школе Мэйсонвилля и средней школе имени Люка в канадском Лондоне и остался в родном городе, чтобы защитить свой диплом в университете Западного Онтарио. Затем он получил юридическую степень в престижном Университете юридической школы Торонто, прежде чем занялся частной практикой. Любопытно, что, по его мнению, именно опыт работы в юриспруденции помог ему придумать Хауса многими и

многими годами позже.

«Я был юристом. В этой профессии вовсе не обязательно напрямую контактировать с людьми, — сказал Шор. — Мне кажется, что необходимость общаться с людьми — одна из самых раздражающих особенностей в большинстве профессий. Поэтому у меня возник образ человека, доктора, который ненавидит пациентов».

Но одно дело — иметь идею главного персонажа и сюжета, который можно было бы выстроить вокруг этого персонажа, и совсем другое — довести идею до воплощения. Шор уже имел вполне приличный сценарный и продюсерский опыт работы с сериалами для прайм-тайма. Как мы помним, он обладатель двух номинаций на «Эмми» за «Закон и порядок», и его работа над некоторыми другими шоу — «Семейный закон», «Практика», «Торговцы», «Таксист» и «Строго на юг» (об офицере Королевской канадской конной полиции, борющемся с преступностью в Чикаго) — определенно выковала репутацию о нем как об умельце ТВ-индустрии, к которому следует идти, если хочешь скроить приличную вечернюю драму.

Но в ультрасоревновательном мире телевизионного прайм-тайма ты хорош ровно настолько, насколько хорош твой текущий проект, и Шору требовалась помощь. Ему был необходим кто-то, кто помог бы воплотить в жизнь идею о докторе-человеконенавистнике. И этот «кто-то» материализовался в 2003 году в облике Пола Аттанасио, телевизионного продюсера-ветерана с солидным послужным списком. Аттанасио сказал Шору, что NBC хотела бы повторить успех своего мегахитового сериала «Закон и порядок» и посоревноваться с громадными рейтингами нового проекта «Место преступления». Другими словами, пришло время создать еще одно «производственное» шоу — фильм, в котором некая загадка или преступление расследуются в рамках одного часа и где процесс расследования, по большому счету, и составляет сюжет.

Аттанасио — вдохновленный регулярной медицинской колонкой «Диагноз» в журнале *New York Times*, который он любил почитать, — хотел перенести процессуальную модель в медицинское измерение, превратив в загадки заболевания. Когда он предложил эту идею Шору, тот ухватился двумя руками. Он понял, что с помощью необычного и харизматичного героя, того самого доктора-мизантропа, можно разработать медицинский детектив, в котором доктор будет расследовать загадки, задаваемые болезнями-преступниками.

Однако Шор и Аттанасио быстро сообразили, что сочетание медицинского жаргона и не слишком приятного доктора не очень-то похоже на рецепт для самого захватывающего в мире сериала. Как сказал Шор в интервью в своем родном Лондоне, «это фильм не столько о медицинских историях, сколько о человеке, который слишком сложен, умен и странен».

Идее требовалась некая фишка, крючок, который зацепит, как они надеялись, миллионы телезрителей. «Нам была нужна причина, по которой людям мог бы прийти по душе язвительный и антисоциальный доктор. И мы сделали его страдальцем».

Хаус страдает с самого начала. Во-первых, от муки физической: у него настолько болит нога, которая заставляет его хромать и пользоваться тростью, что он не может жить без викодина. Во-вторых, от муки психологической: он не способен ни с кем установить близкие отношения — ни с пациентами, ни с коллегами, ни даже с женщинами, к которым питает романтический интерес.

Шор признает, что столь абсолютным эмоциональным отчуждением он наделил своего главного героя намеренно: «Хаус груб, потому что он хочет шокировать людей и тем самым побудить их к действию. Он придерживается убеждения, что неважно, каковы твои мотивы, важен только результат. Хаус знает, чего хочет, и не заморачивается, что подумают о нем люди. И он не всегда прав. То есть в конечном счете всегда, но иногда он бывает не прав в промежутке».

Тем не менее сумма, состоящая из сварливого мизантропа-страдальца и медицинской интриги, по-прежнему не кажется равной самому успешному сериалу нового века. Отдавая себе в этом отчет, Шор и Аттанасио пришли к умозаключению, что им недостает одного кусочка мозаики. А именно юмора. Пока Дэвид Шор в Америке возводил свою сценарную

карьеру, за океаном, в Англии, Хью Лори успешно зарабатывал репутацию утонченного комика. И угрюмый доктор Хаус, слившись с Лори, вдруг обрел ту невероятную харизму, о которой мечталось Шору. Шут, мизантроп, сыщик и гениальный доктор в одном лице.

«Чувство смешного Хью придает фильму поразительный блеск, — говорит Шор. — Мы можем написать для него самые идиотские реплики, и он произнесет их так, что они будут просто сгустком мизантропии, но при этом заставят всех смеяться».

По мере того как «Доктор Хаус» набирал популярность, репортеры начали просить Шора поделиться секретом сценарного успеха. Всем хотелось знать, чем, по мнению Шора, «Доктор Хаус» берет публику. В самом деле, большинство интервью с Шором, к тому времени уже прочно осевшим в Калифорнии с женой Джуди — бывшим телепродюсером — и тремя детьми, посвящены тому, как «развивать персонаж», как «разбивать диалоги». Словом, его интервью запросто можно было бы назвать «Секреты Дэвида Шора по написанию телесценариев».

Хороший пример подобной практики подоспел к маю 2006-го, когда Шор давал интервью по электронной почте Джону Дойлу, телевизионному обозревателю торонтовского *Globe and Mail* — ежедневной периодики, самопровозглашающей себя «национальной газетой» Канады. Растолковывая свой подход к написанию — и как он набил руку в американской индустрии «сценариев для драматических сериалов», — Шор написал Дойлу, что, еще занимаясь юриспруденцией в Канаде, «начал думать, что надо бы двинуть в Голливуд и быть прикольным (а оказалось, что я больше мелодраматический, нежели прикольный)».

«Я думаю, что это драма, в основе которой яркие и сложные характеры. Это производственный детектив с загадками. И это комедия. В общем, все вместе. И нужно было сделать так, чтобы все эти жанры ужились в кадре, чтобы они гармонировали друг с другом. Вызов состоял именно в этом — как соединить все это в одном фильме».

К концу первого сезона и поклонники «Хауса», и телекритики сходились в том, что у сериала масса достоинств и одно из самых главных — блистательные сценарии. Но Голливуд не был бы Голливудом, если бы не понадобилось премии «Эмми», чтобы возвестить пришествие Шора.

Канадский сценарист отхватил «Эмми» 2005 года за выдающийся сценарий для драматического сериала за эпизод под названием «Три истории», предпоследней серии первого сезона. Эпизод, как и намекает название, состоял из трех взаимосвязанных историй о персонажах, страдающих от болей в ноге. И одним из этих персонажей был, разумеется, Хаус собственной персоной. Его история объясняла хромоту доктора-мизантропа, одного из важнейших моментов всего сериала. Жюри «Эмми» оценило как новеллистическую манеру изложения трех историй, так и затейливый способ освещения деталей жизни Хауса и медицинских проблем. Однако, как и давнишний набег на телесценарное поприще, сценарий этой серии был самым настоящим риском. Слишком уж экспериментальную и необычную форму выбрал для него Шор.

«Это была либо худшая вещь из того, что я когда-либо писал, либо лучшая. И честное слово, ответа я не знал».

Речь Шора на награждении «Эмми» была квинтэссенцией его человеческой сути: «Хочу сказать спасибо Хью Лори, благодаря которому я выгляжу лучшим сценаристом, чем я на самом деле являюсь. И моим родителям — за то, что воспитали меня счастливым и научили, как получать удовольствие от жизни. Но я также хочу поблагодарить и всех тех, кто заявлялся в мою жизнь и делал меня несчастным, кто порождал во мне ярость и едкий цинизм. Ведь без них этот персонаж никогда бы не появился на свет».

Так что же может отколоть Шор для продолжения банкета? Вполне логично предположить — между прочим, этот шаг опробован не одним сценаристом / продюсером, добившимся признания на телевидении, — что последует киноверсия «Доктора Хауса». Но Шор говорит, что его не интересует кино, и по довольно любопытной причине: «В те странные моменты, что мне порой доводится смотреть кино, я часто просто выхожу из зала,

осознавая, что мог бы остаться дома и увидеть более совершенную и лучше рассказанную историю, просто включив телевизор. Кино теперь слишком часто концентрируется на событиях, тогда как телевидение всегда делает акцент на истории».

Помимо прочего, Шор провел сравнение между телевидением на его родине и телевидением США, а также между ТВ и кино, что во многом объяснило, почему он предпочел бы оставаться телевизионным парнем: «Канадское телевидение оборачивается провалом по той же причине, по которой столь часто проваливаются американские фильмы, — они контролируются не сценаристами. Очевидно, что я предвзят и существуют отличные, умные режиссеры и отличные, умные продюсеры, но никто не понимает историю так, как сценарист. Американские фильмы полностью зависят от режиссера, канадское телевидение — от продюсеров, но американское телевидение — это вотчина сценаристов».

Несомненно, что во многом именно сценарный контроль Шора над «Доктором Хаусом» превратил этот сериал в одно из увлекательнейших зрелищ современного малого экрана. И не менее несомненно, что миллионы поклонников рады его «глупейшей выходке» двадцатилетней давности, когда он бросил хлебное место при юриспруденции и отправился на поиски приключений и славы в Голливуд.

СЕЗОН ПЕРВЫЙ

1.1. Пилотный эпизод

Дата премьеры: 16 ноября 2004 г.

Сценарий: Дэвид Шор

Режиссер: Брайан Сингер

Приглашенные актеры: Робин Танни (Ребекка Адлер), Рекха Шарма (Мелани Лондон), Майа Массар (мама астматика), Дилан Басу (астматик), Ава Ребекка Хьюджес (Сидни), Кварра Виллис (второй ребенок), Этан Кайл Гросс (Молнар / пациент), Кандус Черчилл (учительница), Мишель Эшчер (женщина с яйцами и салатом), Алана Хазбэнд (техник), Джанет Глассфорд (медсестра регистратуры), Эндрю Эйрли (оранжевый пациент)

Постановка диагноза

Так или иначе, стартовый эпизод не может не отличаться от последующих — так происходит при съемках любого сериала, — однако его недостатки ни в коем случае не должны, отпугнуть зрителя. Задача первой серии — влюбить зрителя в мизантропа и сухаря доктора Грегори Хауса (Хью Лори), а также в его обаятельных и ироничных помощников. В начале первой серии, прежде чем мы проникнем в вымышленный госпиталь Принстон-Плейнсборо, озаренный утренним солнцем, будет рассказана предыстория первой пациентки, причем гораздо подробнее, нежели в последующих сериях.

Итак, Ребекка Адлер (Робин Танни), двадцати девяти лет, учительница младших классов, внезапно начинает лепетать у доски, точно годовалый младенец. И, успев-таки накалякать на доске: «Позовите медсестру», Ребекка теряет сознание. К доктору Хаусу она попадает с подачи лучшего друга последнего — доктора Джеймса Вилсона (Роберт Шон Леонард), между прочим, заведующего онкологическим отделением. Предполагаемый диагноз интереса у Хауса не вызывает: по его мнению, опухоль мозга слишком скучное заболевание. Однако и Вилсон — которого, между прочим, частенько именуют доктором Ватсоном при Хаусе-Холмсе как сами создатели шоу, так и критики, — знает, что делает: предвидя реакцию Хауса, он заявляет, что пациентка — его двоюродная сестра. Дальше выяснится, что это ложь, однако цель достигнута: Хаус соглашается. А для нас в эти первые семь минут сериала будут обозначены главные его темы: правда и ложь. В общем, «все лгут», как любит говаривать Хаус.

Любопытно отметить, что, когда Хаус впервые появится в сериале, мы как раз его и не видим. Нам покажут лишь его трость. Хаус, по своему обыкновению, прогуливается по госпиталю в арьергарде у Вилсона, который несет историю болезни. И зрителю предстает не

сам Хаус, а его хромота — и рука, опирающаяся на ручку трости. Итак, по задумке авторов, первая вещь, которую нам необходимо знать о Хаусе, — это его ущербность. Он инвалид. И мы тут же узнаем, что он сам думает по этому поводу. «Людам не нужен больной врач», — разъясняет он Вилсону, аргументируя, почему он не желает носить белый халат. Мы еще не знакомы с Хаусом достаточно хорошо, а потому не готовы предположить, что главная причина его нежелания встречаться с пациентами лицом к лицу заключается совсем в ином: для него больные — логические загадки.

О, вот и команда. Эрик Форман (Омар Эппс) — новый член диагностического коллектива, приступивший к своим обязанностям невролога всего лишь три дня назад. Доктор Эллисон Кэмерон (Дженнифер Моррисон) — врач-иммунолог, в госпитале шесть месяцев. И Роберт Чейз (Джесси Спенсер) — врач-реаниматолог, в госпитале один год.

— Доктор Хаус не любит общаться с пациентами, — шепчет Кэмерон Форману во время их первой диагностической сессии.

Тогда же проявляются и первые разногласия между Форманом и Хаусом. Эти двое безусловно в чем-то очень похожи — не зря эпизодом позже Кэмерон ехидно заметит, что Форман начал носить кроссовки. Да, у Хауса и Формана много сходства, и прежде всего они одинаковы в своем эгоцентризме и манере упорствовать до конца в том, что считают правильным. Но при этом и противоречия между ними достаточно серьезны. Форман, например, считает, что врач лечит пациентов, а Хаус — что врач лечит болезни. Эта разница в подходах, заявленная в самом начале фильма, лейтмотивом протянется и дальше.

Итак, первое обсуждение получается напряженное, и буквально через секунду Форман и Хаус уже препираются по поводу диагноза. Форман цитирует расхожее врачебное кредо: «Еще на первом курсе учат, услышав стук копыт, предполагать, что это лошадь, а не зебра». На что Хаус тут же парирует: «Так ты все еще на первом курсе?» Судя по всему, обидеть или унижить подчиненного — для Хауса не проблема. Очевидно, что работать с ним непросто, но при этом запросто можно его возненавидеть. Однако зритель-то отмечает, что бестактность для него лишь средство, чтобы выявить все нюансы и определить истинное положение вещей. Нельзя забывать, что зачастую на карту поставлена человеческая жизнь. Но Форман успевает произвести на него впечатление. Он использует логику самого Хауса, заявив, что раз все люди лгут, то можно и облажаться в диагнозе, а значит, все тесты надо переделать. Этот обмен репликами напоминает нам о старинной поговорке «Не верь никому, разве только каждому тридцатому», в данном случае сокращенной до «Не верь никому». Тема всеобщего вранья будет продолжена и дальше, когда Хаус и Форман примутся обсуждать историю пациентки. Так куда вывернет философия «Все лгут»? Да очень просто: к тезису «Всякая правда начинается с вранья».

Ну что же, раз с Форманом заключено временное перемирие, а Кэмерон с Чейзом не являются достойными противниками, Хаус приступает к разборкам с начальством — доктором Лизой Кадди (Лиза Эдельштейн). Эта привлекательная дамочка тоже очень зубаста. Кадди не только босс Хауса, она еще и его спарринг-партнер по словесному пинг-понгу: на любую реплику Хауса у нее найдется мгновенный и острый ответ. Эта парочка соревнуется в весьма сомнительных шуточках, однако их уважение друг к другу также не вызывает сомнений. В первых двух сезонах редкий эпизод обходится без комментария Хауса о декольте Кадди, ее неглиже, о том, что она неровно к нему дышит. А Кадди издевается над его хромотой, не забывая проводить сравнение трости с фаллосом и постоянно указывая, что Хаусу ее никогда не догнать... Между прочим, Кадди отлично управляет вверенным ей госпиталем, да и выходки Хауса ее редко шокируют. И безусловно, две столь сильные личности не могут не биться за первенство. И у каждого свое оружие. В первой серии Кадди аннулировала доступ Хауса ко всему оборудованию. В результате он не может ни провести, сканирования, ни даже по межгороду позвонить — пока не отработает положенные часы в поликлинике (а прогулов у него накопилось за несколько лет преизрядно). Хаус орет, Кадди мило отвечает ему и в конце концов добивается своего: проклиная все на свете, Хаус отправляется в ненавистную поликлинику принимать икающих

и шмыгающих носами пациентов. Другого выхода у него нет — ему позарез необходима МРТ,¹⁹ вернее, его пациентке.

Эти несчастные пациенты поликлиники частенько будут появляться в фильме, и порой именно через осмысление и обсуждение их незначительных болячек Хаус сможет решить настоящие загадки. Или хотя бы найти промежуточное решение, которое позволит на время поддержать тяжелого больного, — но лишь до того момента, пока ему опять не станет хуже. И именно такое предсказуемое развитие фильма в немалой степени и делает его столь популярным. Пациенты поликлиники — это клоуны, которые своими не всегда обычными болезнями, а также своим идиотским поведением подталкивают Хауса к истине. В этой клоунаде нет и намека на красоту — в любом значении этого слова, но, как и всякая клоунада, она притягивает зрителей. Ведь на самом деле мы с вами вряд ли обрадуемся, если доктор будет прятаться от нас в смотровой, наслаждаясь сериалом «Больница», и уж точно нам не понравится, когда нам в лицо заявят: «Откуда взялись все эти люди?» Нет, на месте бедных жертв Хауса мы быть не хотим. А вот на месте Хауса — с превеликим удовольствием. Многие из нас совсем не прочь вести себя так же раскованно, как Хаус, и столь же откровенно выражать свои чувства, но страх и чувство такта не позволяют нам этого. И маленькое шоу в поликлинике — это юмореска на вечную тему «как увильнуть от работы», что Хаус проделывает каждый раз с изощренной виртуозностью. В первой серии он поделится с одним пациентом викодином (наркотический анальгетик, который он принимает от постоянных болей в ноге), небрежно поинтересуется у другого, в курсе ли тот, что у его жены роман на стороне. Хаус не выписывает пациенту рецепт, он даже не осматривает его на предмет жалоб — болей в спине. И подобное поведение типично для Хауса, как и милые словечки «идиот» или «болван», которыми он щедро осыпает пациентов. И при всем том этот человек — истинный герой, ибо его диагноз правильный в девяти случаях из десяти.

Ну и конечно, из этой серии мы можем составить представление о характерах Чейза и Кэмерон. Во-первых, молодым докторам приходится часто полагаться исключительно на интуицию Хауса — он не всегда дает им разъяснения, заставляя действовать вслепую. Например, после того как они прекратили облучение Ребекки, им приходится как-то объяснить это пациентке. Доктор Чейз ловко изворачивается, Кэмерон более прямолинейна и попросту отмалчивается. Мы еще увидим в следующих сериях, что такой стиль поведения для них очень характерен. Кэмерон ненавидит лгать пациентам и в то же время старается ободрить их. С ее образом милой и доброй девушки дурные вести совсем не вяжутся, и она отчаянно желала бы быть вестницей только хороших новостей. Кэмерон из тех, кто всегда поступает правильно, даже если это и выводит ее саму из эмоционального равновесия. Чейза раздражает, что она потакает ложным надеждам пациентки, но Кэмерон настаивает, будучи уверенной, что в данном случае ложь — это лучше, чем ничего. И здесь мы опять возвращаемся к теме правды и лжи.

Поскольку автор идеи шоу Дэвид Шор признается, что при его создании он вдохновлялся произведениями Бертон Руше («Медицинские детективы», 1980, «Настоящие истории медицинских открытий», 1996), то и сериал построен по детективным канонам. Первые два сезона доктора постоянно заняты захватывающими поисками токсинов, аллергенов, грибов, наркотиков и домашних животных, способных переносить вирусы, — в общем, всего, что может стать причиной заболевания. В первой серии, после обследования места работы Ребекки, Формана, как новичка, отправляют обследовать ее жилье. Надо сказать, что Форман шокирован таким заданием, однако Хаус тут же напоминает ему кое-какие юношеские проступки, за которые его даже привлекали к суду. Несмотря на

¹⁹ Магнитно-резонансная томография (МРТ) — метод исследования внутренних органов и тканей с использованием ядерного магнитного резонанса. МРТ позволяет визуализировать с высоким качеством головной, спинной мозг и другие внутренние органы, измерять скорость кровотока, тока спинномозговой жидкости, определять уровень диффузии в тканях, видеть активацию коры головного мозга при функционировании органов, за которые отвечает данный участок коры.

закрытость такой информации, Хаус, когда хочет, всегда может докопаться до нужных ему деталей, и он объясняет Форману, что именно его «знание жизни на улице» явилось одной из причин, почему его взяли на эту работу. Состояние пациентки ухудшается, у команды иссякли идеи, и Форман все-таки отправляется на дело, прихватив с собой для спокойствия «белую цыпочку» Кэмерон. Да, в фильме достаточно часто можно услышать рассуждения по поводу расизма, обычно этим занимаются Форман и Хаус, однако первая шуточка такого рода принадлежит все-таки Форману.

Итак, команда торопится выяснить истинную причину симптомов пациентки, и идея у них уже есть. Вот только теперь возникает новая проблема: сама пациентка теряет к ним доверие. Единственное, чего она хочет, — это вернуться домой и умереть. Хаус будет вынужден встретиться с ней — ее упрямство вполне может соперничать с его собственным. Ей выпадает редкий для пациента шанс поставить диагноз доктору — и заодно еще раз дать возможность осмыслить самым невнимательным или «не въехавшим» зрителям жизненные установки Хауса.

Надо отметить, что параллели между ситуациями и характерами Хауса и Ребекки подчеркнуты одинаковой цветовой гаммой их одежды, и смысл этой сцены абсолютно прозрачен: он — тот, кто преодолел болезнь, она — та, кто отказывается бороться. Зато Ребекка критикует Хауса за манеру прятаться от людей, объясняя это его нежеланием выставлять на всеобщее обозрение свою увечность (это, кстати, перекликается с беседой между Хаусом и Вилсоном), — так что, по ее мнению, ему не с чего ожидать стойкости от нее. Аргументы Хауса в этом споре убедительны — но все-таки недостаточно. В конце концов Ребекка соглашается на тесты, вот только какой это может быть тест? Одной убежденности мало. Надо подтвердить, что в мозге Ребекки поселились личинки свиного цепня (врачи подозревают у нее цистицеркоз). «Мы здесь не автомобили делаем, мы не выдаем гарантий», — заявляет Хаус. Чейз быстро предлагает неинвазивный способ обследования пациентки, который и наводит Хауса на мысль поискать личинки в мышцах бедра, — вот и еще одна параллель между Ребеккой и Хаусом.

Серия подходит к концу, и каждая сюжетная линия должна найти свое завершение.

Одна из них связана с Кэмерон — после разговора с Форманом, который признается в своих юношеских судимостях, Кэмерон рвется выяснить у Хауса, какими же причинами он руководствовался, наняв ее? Хаус любезно сообщает, что выбрал ее из массы других кандидатов, потому что она очень красива. Но причина слишком банальна и проста, тут явно есть подводный камень. И Хаус разъясняет: «Роскошные женщины не поступают в медицинский институт, разве что с ними что-то не так». По его мнению, она бросила вызов закону человеческой психологии, в соответствии с которым люди идут по пути наименьшего сопротивления, и вместо того, чтобы эксплуатировать свою внешность, предпочла тяжкую профессию врача. Именно в этой сцене между ними впервые возникает какая-то другая, «нерабочая» энергия.

Вторая сюжетная линия — это Оранжевый пациент с предположительно неверной ему женой. Он уже не оранжевый (наверное, исключил из рациона морковь и витамины, по совету Хауса, а вот на то, что у него прошла боль в спине, мы можем только надеяться), и на его пальце отсутствует обручальное кольцо. В ответ на его претензии к Хаусу, Кадди вынуждена ответить честно: «Сукин сын — лучший врач, который у нас есть».

Третья концовка серии — ученики Ребекки радостно общаются со своей выздоравливающей учительницей, для такого случая доктора сделали исключение и допустили их в палату.

И последнее — финальная беседа Хауса с Вилсоном, который признается, что солгал о родственных связях с Ребеккой. Что же, эпизод начинается с доверительной беседы двух докторов и ей же заканчивается. Хаус же в ответ уверяет: «Я-то никогда не лгу». И тут, словно для того, чтобы утвердить в наших головах философию «все лгут», является один из пациентов поликлиники — с требованием очередной дозы виколина, вместо которого Хаус подсунил ему плацебо — конфетки из автомата в холле. Вот так!

Интересные моменты

- С чувством и жаром Хаус рассуждает о проблемах жизни и смерти — далее в сериале мы этого больше не увидим.

Верная подруга

- Знаменитая трость Хауса — это приспособление, придающее ему сексуальности. Применяется также как орудие угрозы. Ну и при ходьбе, само собой. Хаус любит вращать тростью в минуты тягостных раздумий, а в самые напряженные моменты он даже отшвыривает ее, как и во время реанимационных процедур, когда ему нужно действовать двумя руками. В таком эпизоде он говорит Кадди: «Ты собираешься ухватиться за мою трость, чтобы остановить меня?»

Смотровая

- Хаус опирается на свою трость со стороны больной ноги — то есть держит ее правой рукой. Дэвид Шор по этому поводу отмечает: «Некоторые люди чувствуют себя намного комфортнее с тростью в доминирующей руке, и это вполне допустимо».

- Хаус читает желтую прессу, что-то вроде «Самые горячие штучки этой весны», — что ж, Шерлок Холмс, оказывается, еще и не чурается плотского.

- В этой серии Хаус одет в костюм. Позже мы всегда будем любоваться им в джинсах.

- У Вилсона модная прическа, и волосы его почти такой же длины, как у Чейза. К следующему эпизоду он будет уже более традиционно пострижен.

- За исключением Формана, команда вроде бы не старается соблюдать дистанцию в отношениях со своим боссом. В одной сцене Чейз стоит за белой доской Хауса, напротив полок. В другой раз он бездельничает в кресле Хауса. Кэмерон же держит его драгоценный маркер для белой доски — и никаких комментариев со стороны Хауса. (Кстати, во втором сезоне подобные поплзновения на его имущество будут беспощадно пресекаться.) Но одна сцена в этом эпизоде весьма красноречива: Хаус решает наполнить свою чашку, и вся команда послушно следует за ним из офиса в другую комнату, словно марионетки.

- На картинке, которую приносят Ребекке ее ученики, можно разглядеть темные угрожающие спирали. Внутри открытки написано: «Мы рады, что Вы не умерли, мисс Ребекка».

- Мы можем сделать вывод, что Кадди прекрасно справляется как с обеспечением финансирования госпиталя, так и с руководством самим госпиталем. В сцене разговора с Оранжевым пациентом она упоминает деньги, которые тот вложил в госпиталь. Дальнейшие события в сериале еще напомнят нам об этой беседе, например, когда в госпитале появится некто Эдвард Воглер — миллионер, желающий царствовать здесь единолично.

- Здесь, как и в последующих эпизодах, команда часто задается вопросом: «А если мы не правы?» Хаус в таких случаях обычно отвечает: «Тогда он / она умрет». Но в этом эпизоде он отвечает несколько мягче: «Тогда будем знать что-нибудь еще». И уже в финальной сцене, когда они вместе с Вилсоном смотрят медицинскую мыльную оперу, один из персонажей на экране телевизора спрашивает другого, зачем они это делают. Нужно ли озвучивать ответ? «Потому что мы врачи. Когда мы ошибаемся, люди умирают».

Другие темы

Уважение — эта тема начинается с общения Хауса и Кадди, когда он цитирует песню — «Роллинг Стоунз»: «Нет, ты не всегда можешь получить то, что хочешь». Позже Кадди ответит ему другой строчкой из этой песни: «Если попытаться, то можно получить, что хочешь».

Эту тему можно проследить и в беседе пациентки с Вилсоном, когда она спрашивает, хороший ли человек доктор Хаус. Ответ Вилсона заставляет ее призадуматься: можно ли быть хорошим врачом, не заботясь о людях? Когда Ребекка отказывается от лечения, команда прикидывает, а нельзя ли опротестовать ее решение в судебном порядке, представив дело в таком свете, что болезнь оказала влияние на ее умственные способности? Здесь Хаус абсолютно тверд в своем решении не допустить такого поворота событий. Вилсон полагает, что теперь, встретившись с пациенткой лицом к лицу, Хаус уже не будет воспринимать

Ребекку просто как еще одну историю болезни. Хаус уважает ее, а следовательно, должен уважать ее желания.

Форман и Кэмерон — обоих не устраивают причины, по которым их наняли на работу. Им кажется, что это свидетельствует о недостатке уважения со стороны Хауса. Получается, что Хаус пренебрег их заслугами в блестящих медицинских школах, успехами и даже тем, что они просто хорошие врачи. Кэмерон тем не менее настойчиво требует уважения от Хауса. «Как тяжело работать с человеком, который тебя не уважает», — говорит она.

Ляпы

- В сцене, где Форман и Кэмерон вламываются в квартиру пациентки, Форман одет в костюм, в то время как на Кэмерон только открытая маечка на бретельках. Получается, что у худеньких двадцати-с чем-то-летних докторов уже бывают приливы? Или это просто такой способ намекнуть: «Что-то сегодня жарковато на улице, не правда ли?»

- В этой же сцене Форман обследует собачью лежанку и замечает, что у собаки блохи. Животного при этом не видно, и сценой ранее нас убеждали, что у Ребекки никого нет. Так кто же следит за ее собакой?

- Ребекка слепнет после разговора с Вилсоном, однако потом, когда она разговаривает с Хаусом, что-то не похоже, что она совсем ничего не видела, — она смотрит на дождь за окном, делает Хаусу «большие глаза» и весьма эмоционально плачет. Она же отказалась от лечения, почему же прозрела? Даже если она и способна различать только тени, ее жестикуляция выглядит фальшиво.

В чем дело, док?

- Трахеотомия в этом эпизоде максимально детализирована.
- Шейный бандаж слишком высоко размещен на горле Ребекки.
- Фанаты сериала вели споры по поводу возможности проведения трахеотомии в палате, где находится МРТ-сканер, поскольку намагниченность металлических предметов может сказаться на нем. Но некоторые уверяют, что хирургические инструменты вовсе не обязательно должны быть намагничены.

1.2. Отцовство

Дата премьеры: 23 ноября 2004 г.

Сценарий: Лоуренс Каплоу

Режиссер: Питер О'Фэллон

Приглашенные актеры: Кайли Кохран (молодая мамочка), Алекс Скуби (Джон Фунстен), Скотт Мекловиц (Дэн), Пол Ганус (тренер), Робин Томас (отец Дэна), Венди Гээзель (мать Дэна), Скотт Хошстадт (Джейк)

Постановка диагноза

Серия «Отцовство» начинается с показа разгара игры в лакросс. (Эта игра, очень похожая на бейсбол, распространена в Канаде, только вместо бит используются штурковины навроде сачков. Не связано ли это с канадскими корнями Дэвида Шора, рожденного на берегах Онтарио?) В накале игрового азарта Дэн — шестнадцатилетний подросток — сталкивается с другим игроком так, что от удара у него начинается головокружение, в глазах все двоится. Однако операторские приемы (размытость, раздвоение картинки) еще до столкновения Дэна с соперником дают зрителю понять, что болезнь подростка не явится следствием полученной в игре травмы.

Затем под музыкальное сопровождение²⁰ идут титры, а в следующем кадре — крупным планом подошвы кроссовок (с четко различимым лейблом фирмы Nike), это ноги Хауса, которые он закинул на стол. Хаус изучает некий таблоид — что-то про жизнь

²⁰ Песня «Teardrop» («Слеза») — одна из самых популярных у британской группы Massive Attack. Музыкальная тема из этой песни стала сопровождением для титров в американской и русской версии сериала.

знаменитостей, сосет красный леденец на палочке. Вошедшего Вилсона он просит побыстрее закрыть дверь, так как до конца приема осталось всего пять минут, и если на то, чтобы поставить диагноз мальчику, у него уйдет секунд тридцать, то на утешительную беседу с его матерью — двадцать пять минут!

— Да, беспокойство родителей может иногда раздражать! — замечает Вилсон, в качестве ремарки к названию эпизода.

Хаус заглатывает свой викодин, посасывая таблетку точно леденец, с которым он тоже не растается.

Ничего не поделаешь — обязательства перед клиникой вынуждают Хауса принять мальчика и его родителей, имеющих на руках «подписанное» им назначение на прием. Сначала Хаус отрицает, что выписывал это назначение, но, поняв, что это «любезность» Кэмерон, отвечающей за его почту, он соглашается осмотреть подростка. Узнав, что Дэн мучают ночные кошмары, Хаус оживляется. Но дальше, отчитав родителей за nepозволительную назойливость по столь незначительному поводу — легкий посттравматический синдром у их сына, вызванный небольшой травмой трехнедельной давности, — он теряет к ним интерес. И, посоветовав приобрести очки, заканчивает прием. Однако неожиданно его внимание привлекает произвольное подергивание ноги мальчика. Быстро осмотрев у подростка глазные яблоки, Хаус диагностирует «миоклональный тик» и заодно обращает внимание на различие цвета радужной оболочки глаз у сына и у отца.

— О чем нам говорит миоклональный тик? — задает коллегам первый вопрос Хаус на своем традиционном консилиуме, построенном по принципу «мозгового штурма».

— Ни о чем хорошем! Мозг теряет контроль над телом — не может заставить глаза сфокусироваться, регулировать режим сна и контролировать мускулы, — первым отвечает Форман, оправдывая свою фамилию.²¹

Хаус спрашивает, почему цвет глаз у отца и сына разный, и у них с Форманом начинается спор, они делают ставки на отцовство родителя Дэна.

Хаус решает понаблюдать за ночными кошмарами Дэна, сам становясь для мальчика частью этих кошмаров. Кстати, на протяжении всего сериала Хаус часто выступает как символ смерти, присутствуя в видениях пациентов, — видимо, его резкие заявления относительно возможного исхода болезни отпечатываются в сознании больных.

Сделав мальчику томограмму мозга, Чейз первым высказывает свое мнение, надеясь заслужить одобрение Хауса и получить невидимую золотую звезду, а Форман, естественно, тут же выступает с возражениями. В конце концов все приходит к общему мнению о необходимости хирургического вмешательства — проведения шунтирования между полушариями мозга, чтобы уменьшить давление «пробки».

— Сегодня — кошмары, а завтра он будет рыдать кровавыми слезами. — Хаус в своем репертуаре, в очередной раз подтверждая свой статус символа смерти.

Операция проходит успешно, однако врачи предполагают, что давление — симптом, а не проблема. И, по всей видимости, симптом рассеянного склероза. Чейз сообщает новости родным — в отличие от Кэмерон в предыдущей серии, он правдив и, ничего не скрывая, позволяет семье узнать диагноз (который, впрочем, еще нуждается в уточнении). Это рассеянный склероз, и это будет мучительно.

И тут случается непредвиденное — ночью Дэн неожиданно исчезает из палаты. Врачи предполагают, что мальчик может быть склонен к суициду. Взглянув на крышу, Хаус замечает, что кое-кто из санитаров бежит на крышу покурить и вполне способен не запереть дверь. Интересно, что в этой серии, как и в предыдущей, Хаус проявляет отменную осведомленность о привычках больничного персонала. Вспомним, что в пилотной серии он заметил насморк у буфетчицы, делающей бутерброды с салатом и яйцом.

В данном случае Хаус рассматривает ночные блуждания пациента как хорошие

²¹ С английского переводится как «диспетчер», «организатор».

новости, считая, что такое состояние Дэна несовместимо с диагнозом рассеянного склероза. Кэмерон предполагает нейросифилис, однако в конце концов, как мы это еще не раз увидим в сериале, одна из пациенток Хауса в поликлинике — сумасшедшая мамочка со своим натуральным грудным молоком — приведет Хауса к разгадке болезни Дэна.

Интересные моменты

- Наводящий ужас Хаус — ночной кошмар пациента. В этой серии юноша просит позвать родителей, в то время как жуткий доктор собирается отчекрыжить ему большой палец на ноге, приговаривая: «Будет больно, Дэн!»

- Лори исполняет эту сцену в совершенстве — естественно и зловеще! Кстати, следует отметить, что Хаус правильно называет имя пациента — и это верный признак маловероятности происходящего!

Верная подруга

- Когда Кадди заявляет Хаусу, что он должен оплатить из собственного кармана тестирование ДНК родителей пациента — поскольку изначальной целью происходящего являлся выигрыш в заключенном пари на отцовство, — Хаус позволяет себе положить на стол, разделяющий их, свою клюку. И эта вызывающая дрожь ложно-сексуальная символика смотрится очень эффектно!

Кто лжет

- Хаус и Вилсон спорят по поводу того, что является большей ложью — сбежать из поликлиники раньше времени или просто запереться в кабинете.

- Для того чтобы провести тест на установление отцовства, Чейз в шутку предлагает сказать семейству, что у их сына болезнь Хантингтона,²² — «надо проверить всю семью, или они все умрут».

- «Мальчик, который подал в суд на волка» — имеется в виду знаменитая басня Эзопа, где разъясняется, что ложь приводит к тому, что в следующий раз тебе никто не поверит.

- Хаус лжет пациенту поликлиники, любителю судиться с врачами, что анализы на гонорею у того положительные. Или Хаус не лжет?

- Хаус проводит тестирование ДНК родителей пациента без их согласия — просто стащив их стаканчики из-под кофе.

- Родители пациента лгут мальчику все его шестнадцать лет, а теперь еще и докторам, что якобы являются его биологическими родителями.

- После того как Хаус с родителями пациента выясняет в кабинете Кадди, кто же из них больше виноват, он сокрушается по поводу их поведения, обращаясь к своей команде: «Неверное лечение убивает все надежды на правильный диагноз. Почему люди лгут мне?»

- Пациент знал, что родители скрывают от него правду, однако это никак не повлияло на его отношение к ним.

Смотровая

- Кроссовки Хауса — это идея Хью Лори еще в пилотной серии. Художник по костюмам Кэти Крэндалл так рассказала об этом в интервью «Телегиду» в марте 2007 года: «Он подумал, что человеку, который ходит с помощью трости, нужна удобная обувь, а так как Хью Лори сам носит „Найк Шокс“, то мы их и использовали». В результате в костюмерной сериала накопилось 37 пар этих кроссовок размера 12 1/2 — обувка для Хауса.²³

- Можно заметить, что в распечатанном Кэмерон назначении на прием указано, что Хаус принимает пациентов в поликлинике по понедельникам с 15:00 до 18:00. В предыдущей

²² Одно из самых тяжелых прогрессирующих наследственных заболеваний головного мозга, характеризуется произвольными, быстрыми, нерегулируемыми движениями, возникающими в различных мышечных группах.

²³ Соответствует нашему 45-му размеру.

серии он ретировался из кабинета в четыре часа. И после этого она якобы заставила его проявить сочувствие? Ха!

- Назначение на прием подписано от руки — Грег Хаус. Подпись не особенно «девичья», но, возможно, сойдет за подпись мужчины с тростью.

- Пианино Хауса произведено фирмой Sohmer&Co, которая изобрела пятифутовые кабинетные рояли. Мы в первый раз видим инструмент дома у Хауса. Телефон надрывается — это подчиненные хотят сообщить, что они, выражаясь литературно, «теряют пациента», — но Хаус не собирается отвечать. Он слишком поглощен сигарой.

- Хаус и правда предлагает Форману кофе, даже наливает. Конечно, Форман провел всю ночь, спасая Дэна, блуждающего по крыше, однако для Хауса столь простой жест вежливости вовсе не является характерным. Возможно, Хаус стал более чутким — как говорит «эксперт по поддельным назначениям» доктор Кэмерон.

- Хаус заигрывает с Кэмерон. Когда она спрашивает: «Как насчет секса?» — имея в виду, разумеется, причину заболевания пациента, он не раздумывая отвечает: «Ну, это будет непросто. Мы работаем вместе, я тебя старше, но, возможно, ты любишь такое». Специалистам по развитию межличностных отношений следует взять этот диалог на вооружение.

- Чейз не участвует в пари по поводу отцовства. Зато Хаус выиграл 100 долларов у Кадди, 100 у Кэмерон, 200 у Формана и 600 у Вилсона, который предпочел вариант «двойная ставка или ничего». Хаус предложил ему пари после того, как присвоил остатки кофе родителей Дэна.

- В следующей серии Хаус продемонстрирует полное равнодушие к проблеме ложного отцовства, спрашивая беременную женщину, которой уже поздно делать аборт, насколько ее бойфренд похож на мужа.

Ляпы

- В сцене игры в лакросс в начале эпизода появляется перевернутое изображение — слово TARTANS (название команды; переводится как «Шотландские горцы») на майках написано в зеркальном отображении.

- В начале эпизода Дэн играет за команду «Шотландские горцы». В финальной сцене его команда называется «Кометы».

- После первого хирургического вмешательства у Дэна достаточно длинные волосы. На нем надета хирургическая повязка и чепчик, однако не похоже, что голову ему побрили. Медсестра была так озабочена сохранением прически красавчика?

В чем дело, док?

- Глаза выдают — это касается тех актеров, кто не способен контролировать свое «зеркало души». Голова пациента закреплена при помощи специального устройства, однако проблема с вращением глазных яблок не решена. В сцене, когда Форман объясняет Дэну механизм взятия биопсии сетчатки, он говорит: «Мы пройдем сквозь твой зрачок. Ты не почувствуешь это. Твои глаза будут словно парализованы». Один из зрачков Дэна действительно абсолютно черный и расширенный, в то время как другой нормального размера. При приближении к главному яблоку гигантской иглы пациент начинает косить. Мы можем быть уверены, что даже бутафорская игла ужасна, если вспомнить слова Формана.

- Пациент выздоравливает слишком быстро для такого диагноза. По данным экспертов, выживаемость при подостром склерозирующем лейкоэнцефалите (осложнение после кори) достаточно низкая. В 2004 году было зарегистрировано только 37 случаев заболеваемости корью в Соединенных Штатах. Для сравнения — по сообщениям Национального института здоровья, в период, когда вакцинацию против кори не проводили — до 1963 года, — заболеваемость составляла около 500 000 случаев каждый год.

1.3. Бритва Оккама

Дата премьеры: 30 ноября 2004 г.

Сценарий: Дэвид Шор

Режиссер: Брайан Сингер

Приглашенные актеры: Марко Пелаез (фармацевт госпиталя), Кевин Зегерс (Брэндон Меррелл), Фэйф Принс (Беки Меррелл), Алексис Торп (Миндил), Лоурен Кохн (Джоди Мэтьюс), Джасон Стюарт (Адам Браун), Бен Кэмпбелл (Джерри Моррис), Джон Келли (Роберт Маррелл), Джошуа Вольф Колеман (фармацевт из пригорода), Бет Холл (Шелби Левер)

Постановка диагноза

Серия начинается с панорамного показа идиллического университетского городка с дальнейшим наездом на спальню Брэндона, где последний, разговаривая по телефону, симулирует сильный кашель, чтобы не выходить на работу. На работу ему выходить действительно не придется: после бурного секса с подружкой он теряет сознание. О да, интрига сюжета завязывается в приснопамятной манере — с появления жертвы. Необходимо отметить, что хотя эта серия в эфир пошла третьей, но в графике съемок она была второй.

Следуя уже появившейся традиции, мы наблюдаем привычную перепалку между Вилсоном и Хаусом о необходимости принять этого пациента. В конце концов они приходят к выводу, что все сводится к интимной близости, а Хаусу все-таки придется принять его, поскольку он находится в отделении скорой помощи. Тема близости неумовимо проходит через всю серию, а откровенная сексуальная сцена — одна из первых в фильме.

Кроме того, в этой серии пациенты поликлиники могут воочию убедиться в «благорасположенности» к ним доктора Хауса. Встав перед ними и официально представившись, Хаус, заявив, что он — единственный доктор, который принимает здесь против своего желания, бравирует поглощением виколина и интересуется, не желают ли они, чтобы их принял другой доктор.

Его первая пациентка — женщина, простудившаяся на прошлой неделе и добавившая красителя в слюну, чтобы продемонстрировать доктору ее нездоровый цвет. После одного-двух оскорбительных замечаний Хаус становится вдруг удивительно чутким, догадавшись, — что пациентке грозит увольнение с работы с лишением медицинской страховки, в связи с чем она и стремится обследоваться по полной, — и предлагает ей выписать необходимое направление. Все же остальные его пациенты останутся ждать Кадди — такова уж его манера: улизнуть от выполнения тех обязанностей, которые ему не хочется выполнять. Больной с ангиной; женщина, протопавшая шесть миль и стершая ноги; юноша с МРЗ-плеером в заднице — все они останутся ждать Кадди. Все, за исключением пациента Вилсона. Вот и снова тема близости...

Между тем состояние Брэндона ухудшается. Симптоматика расширяется: отказ почек, лихорадка, низкое артериальное давление, кашель, тошнота, боли в брюшной полости и кожные высыпания. Подружка Брэндона достаточно сильно озабочена его состоянием, чтобы без всякого стеснения в откровенном разговоре с Чейзом предположить, что всему виной ее агрессивное поведение в постели. Обмен мнениями между Чейзом и Кэмерон по этому вопросу приводит их к разногласию. После того как Кэмерон устраивает ему ликбез по части секса, Чейз холодно вопрошает: «А у тебя так было?» В сериале это первый намек на флирт между Чейзом и Кэмерон. Каждый, кто интересовался вопросами сексуального поведения человека, знает, что влечение основывается и на близости объекта в том числе, вот почему Чейз не может не интересоваться Кэмерон, в типично школьной манере спрашивая Формана: «А она странная, не правда ли?» Странности человека, как и его недоступность, бывает, только усиливают влечение.

Другие любопытные межличностные отношения в этом эпизоде — это отношения между Хаусом и Форманом. Они основываются на активном противоречии: Хаус вроде как требует от Формана каких-то соображений относительно диагноза Брэндона, однако всякий раз перебивает его, не давая высказать свою точку зрения. Чейз же на протяжении, данной серии продолжает играть роль «послушного сынка», который хочет быть учеником звезды и

постоянно оправдывает Хауса перед Форманом.

Да, симптомов у болезни Брэндона много, что не может не вызывать тревогу у Хауса и команды. В итоге это напоминает им принцип «Бритвы Оккама»: «То, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего».

Вначале Хаус предполагает возможность ошибки фармацевта, когда пациент покупал препараты от кашля, но эта гипотеза вроде бы не находит подтверждения и отвергается. В последующих заключениях команда приходит к верному на первый взгляд решению проблемы, однако затем возникают сомнения — и разгадка все еще под вопросом. Озарение посещает Хауса, когда доктор Ватсон... ой, простите, конечно же — доктор Вилсон! Так вот, озарение приходит к Хаусу, когда доктор Вилсон выписывает ему рецепт на викодин. Хаус проводит аналогию: если его близость с Вилсоном позволяет ему получать лекарство без врачебного осмотра, то и Брэндон мог обратиться в любую аптеку — и получить лекарство. Тут и произошла ошибка — Хаус находит таблетки колхицина,²⁴ внешне очень похожие на таблетки от кашля. Принцип «Бритвы Оккама» и первая гипотеза все-таки оказываются верны.

Интересные моменты

- Красноречивые рассуждения Кэмерон о том, какие процессы происходят в человеческом организме во время секса, ошеломляют Чейза. Она заигрывает с ним на грани флага. Мы видим, что она прекрасно отдает себе отчет о произведенном впечатлении, свидетельством чему служит резкое «Нет!», сказанное ожидающему продолжения Чейзу. В то же время плавный переход от сексуального описания многочасового женского оргазма к реплике «Эй, Форман, что это?» настораживает и веселит.

Верная подруга

- Роль трости в этом эпизоде проигнорирована; деревянной подружке Хауса не уделено никакого сколько-нибудь значимого внимания.

Кто лжет

- Брэндон лжет своему начальству, поскольку хочет остаться в постели со своей подружкой.

- Вилсон избегает лжи, когда объясняет Хаусу, почему он хочет, чтобы именно Хаус занялся делом Брэндона. Прежде мы видели, как Вилсон прибегает к уловкам в таких ситуациях, но в этот раз он откровенен.

- Кэмерон пытается манипулировать Чейзом, демонстрируя свою власть над ним. Это не ложь, но у нее определенно есть скрытые мотивы.

- Хаус лжет, заявляя пациентам поликлиники, что они не могут, в отличие от него, получить викодин. Мы уже знаем, что иногда он склонен к сочувствию.

- Мать Брэндона, дающая сыну лекарство от кашля, лжет, не сообщая докторам о своих действиях.

- Сын лжет, скрывая, что принял это лекарство.

- Хаус прикидывается, что ему нужна помощь, дабы поставить простейший диагноз.

Смотровая

- Вилсон в этой серии явно остроумнее, нежели Хаус...

- После спора с Кадди Вилсон напоминает Хаусу о тонкости грани между любовью и ненавистью; снова тема близости.

- Мы можем наблюдать, как отражение Чейза в стеклянной стене накладывается на изображение Хауса, находящегося в своем кабинете. Этот метод съемки получил распространение благодаря знаменитому тандему режиссера Райнера Вернера Фасбиндера и оператора Михаэля Бальхауса — именно они впервые применили его.²⁵ Такая раскладка

²⁴ Алкалоид растительного происхождения, используется для лечения подагры и средиземноморской лихорадки, блокирует деление клеток.

²⁵ Райнер Вернер Фасбиндер (1945–1982) — гений немецкого кино, один из лидеров «нового немецкого

подразумевает единство и борьбу противоположностей. Другими словами, даже когда команда Хауса поддерживает шефа, в его натуре все равно остается нечто такое, что их разделяет.

- Сцена, в которой Кэмерон со всей откровенностью рассуждает о сексуальных радостях, а Чейз проливает кофе, лишний раз доказывает, что Форман прав: Кэмерон завладела эротическими фантазиями Чейза.

- Единственный вопрос, возникающий после просмотра этой серии, так и остается открытым: почему некоторые родители сами назначают лечение своим детям, не понимая и не зная, как это скажется на здоровье последних? Это выглядит бесподобно, когда мама приносит сыну, лежащему в больнице практически при смерти, безобидные, с ее точки зрения, таблетки от кашля, не ставя об этом в известность врачей. До этого Чейз и Форман рассуждают о власти, которую имеют лечащие врачи над пациентами. «Они согласились на лечение?» — спрашивает Чейз. «Конечно! Мы же доктора», — отвечает Форман. Так-то оно так, если бы не родительское вмешательство в процесс лечения. Команда решается поместить Брэндона в стерильную палату, чтобы оградить его организм от любых внешних факторов, Форман при этом предупреждает: «Если парень подхватит простуду, он умрет!» Это предостережение должно повергнуть в ужас любого родителя, тем более мать Брэндона, которая параллельно занимается лечением сына.

- В одной и той же сцене Хаусу приходится дважды напоминать имя пациента.

- Тема этой серии будет продолжена в серии 2.15 «Бестолковый» — там Хаус также с самого начала будет уверен в причинах заболевания, но не может это обосновать.

- Работа с людьми действительно делает тебя лучшим врачом, — говорит Кадди Хаусу, закрывая тему близости.

Ляпы

- Фанаты сериала отмечают, что буква «F» в слове «Fever» (лихорадка) по-разному написана в разных сценах на белой доске. Другой неоднократно повторяющийся ляп относится к прическе Кэмерон: когда она разговаривает с Чейзом о сексе, волосы у нее заправлены за ухо, а секундой позже спадают на лоб. В следующем кадре, когда нам показывают Кэмерон в профиль, прядь опять перемещается за ухо.

- Поклонники также указывают на погрешности в использовании электронной игры «Геймбой», которой так увлекается Хаус. Дело в том, что звуки, которые издает игрушка, не соответствуют тем, что на самом деле сопровождают игру «Метроид — нулевая миссия». К этому можно относиться по-разному — и как к потрясающей наблюдательности фанатов, и как к чрезмерному формализму.

1.4. Материнство

Дата премьеры: 7 декабря 2004 г.

Сценарий: Питер Блейк IV

Режиссер: Ньютон Томас Сигел

Приглашенные актеры: Эвер Каррадин (Карен Хартиг), Кеннет Чой (доктор Лим), Бенжамин Паррилло (доктор Кубисак), Сэм Траммелл (Этан Хартиг), Кресс Вильямс (поверенный госпиталя), Двигт Армстронг (Чарли), Нэйт Торренс (молодой человек), Жоселин Джексон (молодая женщина), Хеди Барресс (Джилл), Мелисса Марсала (Лупино), Александра Бокуин Чун (Ким Чен), Мэдисон Бауэр (пациент из мыльной оперы), Марк Менард (доктор из мыльной оперы), Шон Картер Петерсон (студент-медик), Донна Стернс (волонтер)

Постановка диагноза

Душещипательная, вышибающая слезу серия начинается с крупного плана

кино». Вместе со знаменитым оператором Михаэлем Бальхаусом сняли 14 фильмов. Сейчас Бальхаус является признанной голливудской звездой, работал со многими известными режиссерами.

новорожденного. Пока молодые родители с умилением придумывают имя младенцу, он срыгивает, и из их разговора мы понимаем, что это уже не в первый раз. Вообще-то эта физиологическая реакция вполне обычна для грудничков, но в данном случае настораживает другое — ребенок срыгивает еще до еды. Младенца срочно забирает акушер, и ребенок теряет сознание у него на руках. Позже мы поймем, что эта кроха — Максина — тот ребенок, который не выживет. Да, в этой серии впервые нам покажут смерть, причем в одном из самых жестоких ее проявлений. Это лечебное дело попадает к Хаусу по стечению обстоятельств — случайно. Вообще роль случая в этой серии является одной из ключевых тем.

Бездельничая за просмотром мыльной оперы в ординаторской акушерского отделения, Хаус слышит разговор врачей о проблемах с новорожденным. Почуввав неладное, он призывает свою команду к «охоте на кроликов» — так он в свойственной ему манере предлагает им обследовать всех младенцев, находящихся в родильном отделении. Обычно Кадди с Вилсоном приходится выламывать Хаусу руки, заставляя его принимать пациентов, но в этот раз все происходит наоборот: они оба отговаривают его брать на себя ответственность.

— Ты расстроен, потому что тебя акушеры выгнали из ординаторской, — пытается уколоть Вилсон.

А Кадди в свою очередь злословит по поводу домыслов Хауса о возможной вирусной эпидемии. Однако их ирония исчезает без следа, когда обнаруживаются еще три младенца с аналогичными симптомами.

Обыденная жизнь клиники, которая проходит фоном, тоже так или иначе затрагивает тему материнства. Например, Джилл занимается марафонским бегом, однако никак не может сбросить лишний вес. В чем же причина? Очень просто — она, несмотря на имплантированное гормональное противозачаточное средство, беременна, и срок не менее четырех месяцев. Не будучи уверенной в отцовстве своего мужа и боясь разоблачения, Джилл просит Хауса провести анонимное обследование ее мужа для установления истинного отца будущего ребенка. Однако Хаус, вполне допускающий зачатие ребенка на стороне и измену мужу, интересуется:

— А ваш любовник похож на мужа? — И продолжает: — Самые прочные браки основываются на обмане. И у вас обнадеживающее начало!

Останется ли он верен этой своей догме во втором сезоне, когда будет продолжена тема супружеского обмана?

В то время как Кадди закрывает на карантин родильное отделение, которое Хаус называет «ее ребенком», и продолжает поиски возбудителя инфекции, команда Хауса начинает лечение младенцев наудачу, надеясь антибиотиками нейтрализовать инфекцию. Дважды Кэмерон должна была сообщать плохие новости семейству Чен-Лупино, и дважды вместо нее это делали другие доктора. Нам уже приходилось видеть эту слабость в поведении Кэмерон относительно плохих новостей, но в данной серии это проявляется намного более контрастно и сфокусированно. Когда Форман отчитывает ее в первый раз, она слабо сопротивляется:

— Мне легче умереть самой, чем видеть, как умирают другие.

Поскольку из-за антибиотиков у младенцев начинают отказывать почки, Хаус решает прибегнуть к «терапевтической проверке». Метод основывается на том, что из двух вводимых пациенту антибиотиков доза первого уменьшается за счет увеличения дозы второго, в то время как для другого пациента все сделано в обратной пропорции. Напряженность этого момента хорошо передается словами Формана, обращенными к Хаусу:

— Таким образом, вы приговариваете одного из этих детей к смерти, основываясь на случайном жребии?

— Полагаю, что да, — признается Хаус.

И мы снова видим двойственность его природы: с одной стороны, он способен приносить смерть, а с другой — готов примерить на себя роль Бога. Хаус выглядит

несчастливым и далек от игривого тона при общении с пациентами. В таком вот выборе — тяжесть его работы.

Интересные моменты

- Для такой напряженной серии трудно обозначить «интересные моменты», однако Хью Лори и здесь находит возможность для юмора. Пациентке, не подозревающей о своей беременности, он говорит: «Не переживайте! У многих женщин заводится такой паразит. Они придумывают ему имя, покупают нарядные тряпки и со временем выводят на прогулку с другими паразитами». Джилл никак не может уловить смысл.

Верная подруга

- Хаус вручает трость Кэмерон.

Кто лжет

- Форман разъясняет Хартигам, какие варианты лечения их ребенка возможны — со всеми рисками. Он называет это последней отчаянной попыткой. Кэмерон, напротив, ничего не говорит о курсе лечения, а только произносит: «Если это сработает, мы узнаем через двадцать четыре часа».

- Беременная Джилл просит Хауса, чтобы он инкогнито проверил на отцовство ее супруга, объяснив последнему, что это обычное обследование. Хаус, очевидно, выполняет ее просьбу, потому что сообщает Джилл хорошие новости во время ее следующего визита.

Смотровая

- Жизненная ситуация важнее для Хауса, чем страсти, разыгрываемые по телевидению. Он бросает просмотр мыльной оперы, чтобы заняться выявлением инфицированных младенцев, — хотя, в общем-то, это не его забота.

- Форман, пожалуй, действительно фаворит Хауса. Во время «охоты на кроликов» он объединяется с Хаусом, тогда как Чейз с Кэмерон образуют другой тандем.

- Несмотря на неспособность Кэмерон ко лжи, она все-таки находит возможным в разговоре с парой Чен-Лупино «подсластить горькую пилюлю правды». «Если их ребенок умрет завтра, ты думаешь, они проклянут меня за то, что я сказала им сегодня? Нечего даже думать об этом!»

- Мы обнаруживаем, какой впечатлительный, оказывается, Чейз — в случае с ребенком Чен-Лупино. Младенец умирает, и дефибриляция сердца уже не имеет смысла, однако Чейз продолжает раз за разом пытаться запустить сердце. Он не может поверить в смерть ребенка.

- «Удостоверься, что она выполняет свою работу», — говорит Хаус Вилсону, когда Кэмерон пытается уклониться от извещения родителей о смерти ребенка. Несомненно, тяжелый момент, но этот случай показывает, сколь ответственно Хаус относится к своему делу. Он полагает, что Кэмерон должна научиться полностью отдаваться работе, в том числе и самым тягостным ее сторонам. Вскоре мы можем понаблюдать за Хаусом, собирающимся произвести вскрытие трупа младенца. Эта печальная сцена оставляет зрителя в раздумье: какая же часть их работы является наиболее трудной — весть о смерти или рассечение вот этого тельца?

- Позже, в лифте, Хаус интересуется у Формана состоянием Кэмерон — вот тут он демонстрирует доброту и отзывчивость. Форман озадачен интересом Хауса и в пику его волнению равнодушно отвечает: «Прекрасно». Заметим, что Форман всегда оберегает себя от участия в драматических сценах и по мере сил избегает их.

- Наконец, Хаус спрашивает Кэмерон о ее опыте столкновения со смертью: «Ты уже потеряла кого-то? Ты потеряла ребенка?» Она обзывает его ублюдком, и через мгновение мы видим ее на лестнице — Кэмерон наблюдает, как выписывают малыша Хартигов. Мы пока еще не знаем, какую роль играла смерть в жизни Кэмерон, но можем догадываться, что Хаус был недалек от истины.

Ляпы

- Хаус допускает ошибку в расчетах срока родов своей пациентки из поликлиники. Проводя вскрытие младенца, он указывает дату — 2 декабря 2004 года. Позже, когда пациенты его спрашивают о сроке, он называет конец марта — «примерно через пять

месяцев». Да, но если сейчас декабрь, то примерно пять месяцев истекут в апреле.

В чем дело, док?

• Когда в начале серии малышка Максина начинает срыгивать, ее родители объясняют, что она ничего не ела, чем можно было бы срыгнуть. Хаус, читая историю болезни, называет возраст Максина — 36 часов. Но младенец не мог быть некормленным 36 часов! Таким образом, один факт противоречит другому.

• Хаус с командой обсуждают наличие возможных вирусных возбудителей, они исключают из «списка подозреваемых» вирусы семейства герпесвирусов,²⁶ при этом оставляя в списке цитомегаловирус, который, между прочим, также относится к этому семейству.

1.5. Куда ни кинь...

Дата премьеры: 14 декабря 2004 г.

Сценарий: Сара Б. Купер

Режиссер: Грег Яйтанис

Приглашенные актеры: Элизабет Митчелл (сестра Августина), Лусинда Джинни (сестра Евхаристия), Тайжи Колеман (технический работник), Джеймс Симингтон (священник), Дэкин Мэттьюс (Марвин / Санта-Клаус), Энн Доуд (мать-настоятельница), Лори Ром (сестра Пиус)

Постановка диагноза

Чем Рождество в Принстон-Плейнсборо может отличаться от обычных дней? Разве что присутствием среди пациентов трех монашек да Санта-Клауса, страдающего расстройством желудка...

Итак, отдавая должное рождественской теме, — вопросы Веры и Доверия в данной серии!

Доктор Хаус, в свойственной ему манере, хотел бы проигнорировать сестру Августину, прибывшую в госпиталь с двумя своими коллегами более часа назад, однако за пять минут до окончания дежурства был, как и следовало ожидать, отловлен доктором Кадди и вынужден провести осмотр необычной пациентки. Диагноз поставлен быстро: сыпь и язвы на руках сестры — вовсе не стигматы, как склонны толковать некоторые монахини, а всего лишь контактный дерматит, развившийся, очевидно, как реакция на средство для мытья посуды, которое применялось при чистке недавно пожертвованной монастырю медной утвари. Столь мирской диагноз вызывает благодарность старшей из монашек — сестры Евхаристии, уверенной в воле одного лишь Всевышнего послать болезнь и излечение от нее, но не одобряющей разговоры о стигматах. Сестра Августина принимает антигистаминное, запивая чаем из своего термоса, и... Видимо, случай «аллергии на лекарство от аллергии». События при анафилактическом шоке развиваются стремительно — приступ тяжелой одышки должен быть остановлен уколом эпинефрина (адреналина), однако вместо восстановления дыхания у пациентки начинается тяжелый сердечный приступ.

Придя в себя, сестра Августина скажет своей младшей коллеге:

— Верь, сестра, все происходит не без причины.

Так в чем же причина сердечного приступа — в передозировке адреналина, введенного Хаусом, или в наличии неустановленного заболевания? У доктора Хауса есть на поиски 24

²⁶ Герпесвирусы — большое семейство ДНК-содержащих вирусов, вызывающее разнообразные болезни. Известно около 200 видов герпесвирусов. Действительно, цитомегаловирус и вирус простого герпеса относятся к этому семейству, но к различным подсемействам. В этом эпизоде возбудителем в результате окажется вирус Коксаки, относящийся к энтеровирусам. Вирусы данной группы вызывают заболевание, которое клинически может проявляться как паралитический полиомиелит, асептический менингит, ангина, лихорадочное заболевание с сыпью, фарингит, пневмония, острое респираторное заболевание, эпидемический и геморрагический конъюнктивит, гепатит, миокардит и др.

часа, прежде чем Кадди будет вынуждена сообщить юристам больницы о возможно допущенной им халатности. Уверенность не является слабой стороной Хауса, а значит, он будет искать, допуская только теоретическую возможность ошибки, но отрицая факт ее совершения.

— На стороне сестры Августины Бог, — считает Форман.

Кэмерон же не верит в Бога, она верит только в некий высший порядок, а прежде всего — безоглядно и полностью в одного человека, в доктора Хауса. Форман, наоборот, не понимает, как верить человеку, не способному даже допустить, что он может в чем-то ошибиться. Чейз уходит от вопросов веры, но признается, что не выносит монахинь.

После того как у сестры Августины развивается эпилептический припадок как симптом герпетического энцефалита, команде Хауса становится понятно, что лечить ее дальше гормональными препаратами невозможно из-за нарушений в иммунной системе. Хаус уверен в необходимости применения гипербарической оксигенации, в то время как у Формана противоположное мнение, он считает нужным придерживаться при лечении утвержденных протоколов.

— Меня одновременно забавляет и раздражает, что ты думаешь, будто можешь переупрямить меня, — говорит Хаус Форману. — Я уверен, а ты — нет. Вопрос в том, что ты будешь делать.

При усилении противоречий между ними Форман делает выбор, сообщая о своих сомнениях Кадди, после чего Хауса отстраняют от лечения пациентки. Вера сестры Августины в Хауса также ослабевает.

Сомнение — вот теперь главная тема, и Хаус начинает сомневаться в себе. Доктор Вилсон, обычно воплощающий совесть Хауса, застаёт его проверяющим ящик со шприцами с адреналином. Редчайший эпизод — Хаус не уверен в правильности совершенных действий.

Уже после обнаружения причины сердечного приступа — а ей оказался принятый сестрой чай из травы норичника,²⁷ усиливающий действие адреналина, — Хаус читает нотацию Кэмерон о необходимости отстаивать свое мнение. Ведь Кэмерон с самого начала утверждала, что все симптомы, если исключить сердечный приступ, указывают на наличие тяжелой длительной аллергической реакции, но не настаивала на этом, поскольку данный диагноз косвенно свидетельствовал бы об ошибке Хауса с дозой адреналина.

— Твое нежелание придерживаться этого диагноза чуть не убило больную. Бери пример с Формана! — отчитывает ее Хаус.

Итак, проблема теперь только в причине аллергической реакции. Замученную болезнью сестру Августину помещают в стерильную комнату, где полностью исключены контакты с внешним миром, а значит, и с аллергенами. Сестра утрачивает веру и в Хауса, и в Бога, — она страшится смерти. Неожиданно на помощь приходит Чейз, согласившийся помолиться вместе с ней и напомнивший псалом из Послания Петра: «Эти испытания лишь проверяют вашу веру...» Оказывается, Чейз когда-то учился в семинарии, о чем догадывается вездесущий Хаус:

— Почему хорошие мальчики становятся хорошими мальчиками?

После выяснения и извлечения причины аллергии — внутриматочного контрацептивного средства из меди — сестра Августина оплатит Чейзу той же монетой, прочитав молитву о блудном сыне, еще раз напомнившую, какую роль сыграли чувство долга и желание соответствовать чьим-то ожиданиям в развитии личности Чейза.

Интересные моменты

• Достаточно враждебный флирт Хауса с сестрой Евхаристией в больничной часовне. Утверждение Хауса, что менее чем за две минуты сестра впала при помощи своих высказываний и поведения в четыре из семи смертных грехов (гордыня, злоба, зависть,

²⁷ Норичник — лекарственное растение, применяется только в народной медицине в виде отвара из корней для лечения кожных заболеваний; ядовито.

обжорство), а судя по ее взгляду, собирается предаться и пятому — похоти.

Верная подруга

- Кэмерон приносит в честь Рождества леденцовые трости.

«Что это еще за чертовщина? Леденцовые трости, — передразнивает Хаус. — Ты что, смеешься надо мной?»

Кэмерон, как и всегда, принимает его всерьез и оправдывается.

• Направляясь в стерильную палату к сестре Августине с целью уговорить ее довериться ему, а не Богу и остаться в госпитале, Хаус оставляет свою трость перед входом. Обычно трость — это символ его мужественности. Здесь — еще и символ его гордыни?

Кто лжет

• Хаус не лжет, когда уверяет, что он ввел правильное количество адреналина. Он говорит правду. Но он лжет, когда Кадди ожидает его признания в халатности: «Да, я был там, в клинике, пьяный, открыл шкафчик и с закрытыми глазами вытащил первый попавшийся шприц...»

• Сестра Евхаристия сообщает Хаусу, что Августина не всегда говорит правду. В переводе Хауса для его команды это звучит как: «Старая монашка считает, что больная монашка еще и лживая монашка».

• «Вы плохой лжец, доктор Чейз», — говорит Августина после его утверждения, что ее пульс в норме. Она абсолютно права. В каждом эпизоде, где Чейз лжет, другие персонажи всегда замечают это, да и мы тоже.

• Хаус пытается уличить во лжи настоятельницу монастыря и других монахинь — ведь они не рассказывали правды о прошлом сестры Августины. Настоятельница объясняет Хаусу, что они не лгали, поскольку считают, что их жизнь начинается заново после произнесения обетов!

Смотровая

• Обычно Хаус хватается за викадин в стрессовой ситуации. В данном случае он немедленно достает пилули, как только замечает трех монашек в своей смотровой.

• После того как Хауса отстранили от ведения пациентки, Кэмерон бросает Форману: «Ты сделал то, что считал нужным!» Если бы она сказала: «Ты сделал то, что нужно», это означало бы одобрение и понимание причины его действий. Простое добавление слова «считал» однозначно выражает ее позицию.

• За время, прошедшее от момента поступления в госпиталь монашки до отстранения Хауса, пиджаки на докторе Хаусе меняются не менее трех раз. Означает ли это, что на самом деле Кадди дала ему более суток для доказательства его невиновности?

• Заметили ли вы короткий кадр, снятый через сквозное внутреннее окно при посещении Хаусом монастыря, когда он разговаривает с матерью-настоятельницей на кухне? Наверху с той стороны окошка висит набор медной утвари, а с нашей стороны — распятие. Комбинация этих предметов точно указывает на главную причину заболевания его пациентки — медный крест, находящийся у нее в матке в качестве противозачаточного средства. Это центральный эпизод, но только при повторном просмотре его можно оценить, как вкрапленный в диалог ключ к разгадке.

• Чейз полностью раскрывает название серии. Высказывание «Осудят, если ты сделаешь, и осудят, если не сделаешь» принадлежит Элеоноре Рузвельт и полностью звучит как: «Поступай по велению своего сердца — все равно тебя осудят, как бы ты ни поступил: тебя будут проклинать, если ты это сделаешь, и проклинать, если не сделаешь». Большинство героев можно осудить в сложившейся ситуации: Чейза — за потерю его веры в Бога, Хауса — за возможную ошибку, Кэмерон — за отсутствие веры в себя и в свой диагноз, даже несмотря на то, что она сохраняет веру в Хауса. Только Форман не может быть подвергнут критике — он поступает, как считает нужным.

• Вилсон предлагает рассматривать состояние сестры Августины как проявление Божьей воли. Хаус отвечает, что это не его воля, опять присваивая себе статус Высшей силы.

• Вилсон может думать, что Хаус направляется в ад прямой дорогой, однако у Хауса

иное мнение относительно еще одного рождественского гимна — и в финальных кадрах он исполняет на пианино рождественскую мелодию «Молчаливая ночь».

- В финальных кадрах мы видим Кэмерон, открывающую коробку с рождественским подарком, который кто-то оставил на ее столе, — и нам, конечно, хочется верить, что это был Хаус, способный все-таки иногда на нежность, несмотря на весь эгоцентризм.

Ляпы

- В этом эпизоде они практически отсутствуют. Единственным ляпом можно считать выбившиеся из-под шапочки волосы Чейза во время проведения интубации в стерильной палате, сами собой потом заправившиеся обратно.

В чем дело, док?

- В киношной интернет-базе IMDb процитировали доктора Формана, ссылающегося на количество «эофинозилов» у пациента, в то время как правильно этот термин произносится как «эозинофил» и обозначает клетку крови. В специальном выпуске, посвященном первому сезону фильма, Дженнифер Моррисон провела экскурсию по госпиталю Принстон-Плейнсборо и разъяснила трудности, связанные с употреблением актерами сложных слов, особенно если эти слова приходится одновременно писать на знаменитой белой доске. Возможно, Омар Эппс просто оговорился.

1.6. Метод Сократа²⁸

Дата премьеры: 21 декабря 2004 г.

Сценарий: Джон Манкевич

Режиссер: Питер Медак

Приглашенные актеры: Стейси Эдвардс (Люсиль Пальмеро), Арон Гимельштейн (Люк Пальмеро), Джон Проски (доктор Бергин), Соня Эдди (Салли), Пэт Мьюзик (Трина Уайфф), Лилас Лэйн (Терри), Вероника Лей (Венди), С. Ксавьер Дрэйтон (ленивый служащий)

Постановка диагноза

В первой же сцене эпизода мы знакомимся с Люсиль Пальмеро — она и будет здесь главной пациенткой, страдающей галлюцинациями и болями в ноге. Причина, предположительно, заключается в тромбозе вен. Тут же нам показывают и метод, при помощи которого она пытается справиться со своими проблемами, — несколько глотков алкоголя. И по всей видимости, она лечится спиртным с прошлой весны, когда ей впервые был поставлен диагноз — шизофрения. Пока социальный работник готовит документы для продления пособия по нетрудоспособности, Люси хватается за сердце и теряет сознание, — что ж, начало вполне стандартное. Добавим к этому подтвержденный тромбоз глубоких вен, пятнадцатилетнего сына и Хауса, с увлечением читающего газету — сразу после титров.

Возраст и сопутствующие ему проблемы — вот главная тема этого эпизода. Во-первых, Хаус не может не заинтересоваться тем фактом, что пациентка слишком молода для своего диагноза — ей 38, и «ей не хватает 20 лет, чтобы заработать тромбоз». Во-вторых, как бы там Хаус ни пытался откеститься от неизбежного, но у него день рождения. В-третьих, несовершеннолетний сын пациентки Люк вынужден лгать насчет своего истинного возраста, заявляя, что ему уже восемнадцать — для него это единственная возможность остаться жить вместе с матерью и получать для матери необходимую медицинскую и социальную помощь.

В течение первой же минуты обсуждения диагноза Хаус отвергает шизофрению как причину тромбоза глубоких вен. И, вопреки своей обычной манере поведения, отправляется лично пообщаться с пациенткой, вызвав бурную реакцию коллег.

— Ты отказываешься разговаривать с пациентами, потому что они лгут, но только тебе дают пациентку, у которой отсутствует представление о реальности... — начинает нудеть

²⁸ Метод Сократа заключается в извлечении скрытого в человеке знания с помощью наводящих вопросов.

Вилсон.

На что Хаус ему отвечает:

— Если бы не Сократ, этот безумный шизофреник, мы бы не знали, что такое метод Сократа. Лучший метод обучения всему чему угодно.

Чейз и Форман тоже не остаются в стороне от обсуждения визита Хауса к пациентке.

— Ему нравятся сумасшедшие. Нравится, как они думают, — уверяет Чейз, демонстрируя неплохое знание обсуждаемого предмета.

— Они плохо думают. Это определение сумасшествия, — замечает Форман. — Поэтому они ему и нравятся. Они не скучные.

Вилсон принимает участие в беседе, добавляя, что Хаус обожает головоломки.

Что же, Хаус, которому всегда необходимо найти разгадку, может быть очень терпеливым, когда надо, — он не жалеет времени на расшифровку высказываний пациентки. Сидя возле ее больничной койки, покрывая в руках свою трость, он ведет беседы. «Нет, мы говорим не о бейсболе, не о „Метс“,²⁹ а о „медс“ — лекарственных препаратах» — так он направляет ее мысли в нужное русло.

— Никто мне не верит, — жалуется Люсиль.

— Я верю, — возражает Хаус.

Тут возникает вторая отсылка к тематике дня рождения — на приеме в поликлинике, где молодая красивая мамочка хочет услышать от Хауса лекцию о вреде сладкого для фигуры ее дочки, прикрываясь просьбой о тесте на стрептококки. На самом деле она собирается отказать дочке в торте ко дню рождения, однако Хауса так легко не провести.

Напряжение нарастает, когда Хаус запрещает своим подчиненным назначать пациентке психотропные препараты: он уверен, что отказ от лечения шизофрениии может привести к разгадке заболевания Люсиль. Тем не менее Форман делает ей инъекцию галдола³⁰ — для собственного удобства, чтобы проще было взять пробу на свертываемость крови.

Сын пациентки не может не пожаловаться Хаусу — он говорит, что у Люсиль от галдола «немеет душа». Хаус недоволен поведением Формана, особенно после того, как у Люсиль начинается кровавая рвота, но одно, по крайней мере, он признает: галдол помог диагностировать у пациентки дефицит витамина К. Логика Хауса такова: теперь можно абсолютно доверять тестам на свертываемость крови, поскольку после седативного воздействия кровь в сосудах пациентки течет как полагается. Так или иначе, но поставленный диагноз не удовлетворяет Хауса, и он требует от команды дополнительных версий. Чейз, например, уверен, что основная проблема пациентки — это алкоголизм. По всей вероятности, он опирается на собственный жизненный опыт.

Обнаружение дома у пациентки в холодильнике шести упаковок гамбургеров разъясняет недостаточность витамина К, однако не приближает команду к разгадке. В конце концов две вещи наведут Хауса на мысль, что у Люсиль вовсе не шизофрения, — сначала он обнаруживает, что у нее опухоль печени, а затем появляются сотрудники службы опеки, прибывшие за Люком. Хаус понимает, что именно Люсиль позвонила в службу опеки: она не могла больше допустить, чтобы сын ухаживал за ней. А это слишком логичный поступок для сумасшедшей. Ее действия и ее возраст — вот что составляло разгадку.³¹

Интересные моменты

²⁹ Имеется в виду „Нью-Йорк метс“ („Нью-йоркские горожане“) — бейсбольный клуб. Здесь игра слов: „mets“ и „meds“ — медикаменты.

³⁰ Галдол, или галоперидол, — нейролептик, применяют при шизофрении, маниакальных состояниях, бредовых расстройствах и других заболеваниях, сопровождающихся галлюцинациями и психомоторным возбуждением.

³¹ Люси страдает болезнью Вильсона-Коновалова, врожденным нарушением метаболизма меди, приводящим к болезням центральной нервной системы и внутренних органов.

• Второй пациент Хауса в поликлинике — мужчина с неукротимой икотой, — безусловно, привносит комическую нотку в этот эпизод, особенно когда Хаус советует ему постараться ударить себя посильнее.

Верная подруга

• Когда сын пациентки преграждает Хаусу дорогу, возмущаясь, что его матери дали успокоительное, хотя он просил этого не делать, Хаус угрожает: «У меня есть трость и я знаю, как ей пользоваться».

• Хаус отвечает Кадди комплимент, насмешливо замечая, что ее костюм прямо-таки кричит: «Я все еще женщина». Кадди в долгу не остается, отпуская в свою очередь едкий комментарий: «Твоя большая трость тоже незаметна».

• Хаус вешает свою трость на разделительную перегородку, прежде чем помочиться, — в тот момент, когда в мужской туалет врывается Кадди с целью продолжить выяснение отношений.

Кто лжет

• В разговоре с социальным работником Люк упоминает, что «на попечении» находится его младший брат, в то время как он, старший, просто помогает матери. Очевидно, что у него нет братьев, это он находится на попечении.

• Люк заявляет, что ему восемнадцать лет, в то время как на самом деле ему только что исполнилось пятнадцать.

• Кэмерон сообщает сотрудникам лаборатории, что пациентка потеряла две единицы крови и если это произойдет еще раз, то она умрет. Таким способом она вынуждает их провести тест на свертываемость крови как можно скорее. «Случись это дома, она бы уже была мертва», — говорит Чейз, оправдывая ее ложь.

• «Что, все лгут, кроме шизофреников и их детей?» — спрашивает Кэмерон у Хауса, когда тот отказывается поверить, будто пациентка могла скрыть от них прием еще каких-либо препаратов. Это даже не вопрос, а скорее утверждение — учитывая, что в этом эпизоде все именно так и происходит. Ну, за исключением одной вещи, которую мать делает тайком от сына.

• Хаус уверяет Люка, что он может установить возраст по рентгеновскому снимку костей. На самом деле этот снимок даже не имеет к Люку никакого отношения.

• Хаус предлагает накачать опухоль пациентки этанолом, чтобы уменьшить в размерах и обмануть хирурга, — что они успешно и проделывают. Вся команда и Вилсон на стороне Хауса.

• Хаус не собирается разуверять Люка в его убежденности по поводу того, кто позвонил в социальную службу. Он предпочитает обман ухудшению взаимоотношений между сыном и матерью (а они все-таки воссоединились).

Смотровая

• В первый раз мы узнаем о предпочтениях Хауса в еде — рубеновский сэндвич,³² «сухой, без картошки фри и огурцов», 5 долларов 80 центов с налогами. Он выпроваживает из палаты сына пациентки в кафетерий, снабдив его деньгами и указаниями.

• «Не лги ему, хромоножка. Жизнерадостная Люси никогда не лжет Люку. Посмотри, что я с ним делаю», — говорит Люсиль Хаусу. Это звучит как абсолютный бред, однако, если задуматься, — нет, это ее способ объяснить свои взаимоотношения с сыном. И способ спросить Хауса, может ли она ему доверять.

• Кэмерон представляется Люку как Эллисон Кэмерон, а не как доктор Кэмерон. Звучит несколько странно, особенно если учесть возраст мальчика.

• Кэмерон — первая, кто вспомнил о дне рождения Хауса. Она уверяет, что выяснила это, разбирая его электронную почту.

• Стихотворение, которое Люк читает матери вслух, — это «Хвала ей» Уильяма

³² Рубеновский сэндвич — сэндвич из ржаного хлеба, сыра, солонины и кислой капусты.

Батлера Йейтса. Первые три строчки стихотворения, которые мы не слышим в этой сцене, звучат так: «Она первая из тех, кому я мог слышать хвалу / Я бродил вокруг дома, то воспрянув, то падая духом / Как человек, который опубликовал новую книгу...» Обратим внимание, что здесь упоминается дом (House) и еще «бродил вокруг» — именно та ситуация, когда мальчик, читающий эти стихи, встретил доктора с таким именем.

- Чейз поддевает Кэмерон, сумевшую быстро получить результаты теста: «Быстро! Ты обещаешь отправиться на свидание со всей лабораторией?» Да, у Чейза такая манера флиртовать.

- Можно отметить кадр, где через рентгеновский снимок проглядывает доктор Вилсон. В сериале встречаются похожие кадры с Хаусом — и под ту же музыку.

Ляпы

- Поклонники сериала отмечают, что обычно события в нем происходят как бы в реальном времени. Этот эпизод вышел в эфир в канун Рождества, однако здесь не заметно рождественской тематики. Хотя точная дата и не объявляется, однако ясно, что вот он — день рождения Хауса. Однако в эпизоде 2.24 «Без причин», в котором Хаус оказывается в больнице как пациент, на его браслете ясно указана дата рождения: 6 июня 1959 года. Кстати, это настоящая дата рождения Хью Лори. Получается, что вопрос с днем рождением Хауса остается открытым — какая дата верна? Любители астрологии могут отметить, что такой склад личности более характерен для Козерога, нежели для Близнецов, однако этот аргумент представляется несколько смешным.

- Когда Хаус беседует с Люком о дефиците у матери витамина К, крышка на бутылке томатного соуса то открыта, то закрыта.

1.7. Верность

Дата премьеры: 28 декабря 2004 г.

Сценарий: Томас Л. Моран

Режиссер: Брайан Спайсер

Приглашенные актеры: Доминик Пурселл (Эд Сноу), Минди Крист (Элис Сноу), Клементин Шепхерд-Форд (Саманта Кэмпбелл), Бреннан Эллиот (Адам), Генри Лубатти (шеф-повар), Эндри Хьюлс (второй повар), Джеймс Конкл (мальчик)

Постановка диагноза

Посмотрев эту серию, легко понять, что другого названия у нее и быть не могло. Тема супружеской верности красной линией проходит через все развитие сюжета.

Итак, Эд возвращается с утренней пробежки со своим лучшим другом — очень любопытным типом, которого почему-то чрезвычайно интересуют отношения Эда с женой Элис, вплоть до количества сексуальных контактов, — и застаёт свою жену все еще в постели. Не все люди просыпаются по утрам в добром расположении духа, однако это не повод для того, чтобы давать по физиономии человеку, пытающемуся тебя поднять с кровати. Тем не менее Элис поступает именно так — и, сама испугавшись содеянного, признается, что ей нужна помощь.

С подачи Кэмерон эта история болезни попадает к Хаусу — и, в силу уже сложившейся традиции, он интересуется, что она нашла любопытного в этом случае и с чего вдруг взяла, что ему тоже станет любопытно. Да, невероятный 18-часовой сон и последующий припадок, уже в присутствии докторов, дают основания для подозрения на рак молочной железы. Заботливая Кэмерон, сделавшая пациентке маммографию, связывает эти подозрения еще и со смертью матери Элис — та умерла от этого заболевания в таком же возрасте.

Тем временем пациентка поликлиники, учительница с «силиконовым сердцем», лишней раз доказывает, что «мужики всегда остаются мужиками». Она обратилась в клинику с жалобами на затрудненное дыхание, но, конечно, вовсе не по этому поводу Хаус консультируется с Вилсоном. Побочная сюжетная линия дает возможности для обсуждения самого широкого круга вопросов, связанных с супружеской верностью. Так, в случае с

затрудненным дыханием Хаус предполагает, что муж пациентки добавляет ей в овсянку лекарственные препараты, снижающие сексуальное влечение. Ее силиконовая грудь была подарком супругу на день рождения, однако, видимо, неудачным, — вот и получается, что он «не хочет» и не хочет, чтобы «хотели» другие. И Хаус фактически предлагает очень простой выход: чтобы эта женщина сделала то, что делают люди на протяжении столетий. Завела любовную связь на стороне.

Но вернемся к Элис. Никакой опухоли не обнаруживается, однако болезнь явно продолжает развиваться: у пациентки начались галлюцинации, ей мерещится, что по телу ползают муравьи. Хаус выдвигает гипотезу с африканской сонной болезнью, но команда категорически с ним не согласна. Они придерживаются своих версий, мотивируя отказ от гипотезы Хауса тем, что, во-первых, пациентка никогда не бывала в Африке, а во-вторых, ей никогда не делали переливание крови. Тем не менее спорить с Хаусом сложно: он всегда стремится оставить последнее слово за собой и на этот раз сообщает, что известен случай передачи африканской сонной болезни половым путем:

— Португальскому мужчине три года назад был поставлен диагноз «сонная болезнь с поражением центральной нервной системы», в то время как единственным, что связывало его с Африкой, — это его подруга, служившая в Анголе.

Удивленный Чейз восклицает:

— Да ну?! Откуда такие сведения?

Хаус не упускает случая похвастаться:

— Журнал Института гигиены и тропической медицины — вы что, не читаете по-португальски?!

И вот Хаус предполагает, что болезнь Элис имеет все шансы стать вторым таким случаем. Но почему он лично должен копаться в грязном белье, собирая информацию о чужой сексуальной жизни? И Хаус отправляет свою команду выяснять, были ли муж и жена абсолютно верны друг другу, — они должны понять, что от их откровенности зависит жизнь Элис. Но пара, влюбленная друг в друга со времен колледжа, отрицает походы на сторону. Элис впадает в кому, Хаус предлагает Эду продолжить лечение Элис препаратами, которые могут оказаться фатальными — если она действительно была верна мужу и у нее не сонная болезнь. Вот он, случай, когда верность может убить человека. Мы понимаем, что у Эда есть только один выбор — отказ. И все-таки... Подозрения оказываются обоснованными, и Элис выходит из комы. Однако еще до того, как она пойдет на поправку, Эд откровенно признается докторам в своей надежде, что она умрет — и тем самым докажет ему свою супружескую верность. Да, похоже, Кэмерон была не так уж не права, обозвав его ублюдком...

Интересные моменты

• Кэмерон плачет в лаборатории — и тут заходит Хаус. Она настраивает центрифугу, и Хаус комментирует ее действия, отмечая, что у него самого настройка этого аппарата всегда вызывает слезы, Кэмерон раскрывает ему свой жизненный опыт в отношении смерти, и мы впервые узнаем о ее покойном муже.

Верная подруга

• В полном соответствии со своим образом — Хаус держит ее в правой руке.³³

Кто лжет

- Элис изменила мужу.
- Элис скрывает факт измены мужу от врачей.
- Хаус лжет о необходимости консультации с Вилсоном. А может, и не совсем лжет и консультация ему действительно нужна, но не по медицинской части.
- Хаус и Вилсон спорят по поводу пластической операции: перестает ли она быть

³³ Как можно будет заметить в дальнейшем, Хаус одинаково хорошо владеет обеими руками, но трость держит в правой — многие люди предпочитают держать ее в доминирующей руке.

ложью, если все знают, что это ложь?

- Реальная причина интереса приятеля Эда, с которым он бегаёт по утрам, к семейной жизни последнего — это его собственные отношения с Элис.

- Вилсон говорит правду про свою неверность. Он раскрывает это даже тогда, когда это вовсе необязательно.

Смотровая

- В этот эпизод вошли шутки, связанные с использованием реальных имен некоторых создателей «Хауса»: это Марси Дж. Каплан (исполнительный продюсер) и Синди Карр (костюмер и декоратор).

- Форман и Хаус спорят — Хаус якобы постоянно давит на Формана, особенно после того, как Форман назначил седативные средства и так достаточно спокойному пациенту. В определенной степени эта сюжетная линия повторяет таковую в эпизоде 1.6 «Метод Сократа», где Хаус категорически запрещает давать пациентке успокоительное, а Форман его не слушает.

- Дерзкий ответ Чейза на претензии Формана по поводу вмешательства Хауса в его лечебные дела в определенной степени верен. Форман — любимчик Хауса. Даже если Хаус излишне тверд с ним, он воспринимает Формана как более или менее равного — и зрелого человека, в то время как Кэмерон и Чейз для Хауса еще дети.

В чем дело, док?

- Да, с практической точки зрения это не самая удачная идея — отправлять такую сумасбродную и эмоционально неустойчивую особу, как доктор Кэмерон, к любовнику Элис с целью сообщить ему о необходимости пройти курс лечения. Но безусловно, такой ход делает концовку сериала намного более эффектной — когда около фешенебельного особняка Кэмерон встречает напарника Эда по утренним пробежкам.

1.8. Яд

Дата премьеры: 25 января 2005 г.

Сценарий: Мэтт Виттен

Режиссер: Гай Ферланд

Приглашенные актеры: Роксанн Харт (Марго Дэвис), Джон Патрик Амедори (Мэтт Дэвис), Ширли Найт (Джорджия Адамс), Курт Фуллер (Марк Адамс), Мак-Налли Сагал (миссис Миллер), Молли Манкевич (блондинка), Кристофер Малпед (Мат Уиз), Кения Д. Виллиамсон (медсестра), Улиссес Ли (Чи Линг), Джим Лау (Чоу Янг Линг), Линда Ванг (Джен Линг), Энди Милдер (водитель автобуса)

Постановка диагноза

То, что станет «Делом о ядовитых брюках», начинается на школьном экзамене. Мэтт Дэвис во время сдачи экзамена просит разрешения выйти в туалет. Учительница, подозревая уловку с целью списывания, не разрешает, и тут он в конвульсиях падает на пол.

Форман передает лечебную карту юноши Хаусу. Однако Хаус не собирается браться за это дело до тех пор, пока Форман не признает, что данный случай интересен ему не с точки зрения сострадания, а сугубо с медицинской. Сцена возвращает нас к разговору, состоявшемуся между Форманом и Хаусом в первой серии, когда Форман настаивает, что они должны лечить пациента, а Хаус в своей саркастической манере убеждает в прерогативе лечения болезни. Отметим, что, безотносительно к различиям в их взглядах на объект медицинского воздействия, у обоих одинаковая цель — нести людям выздоровление. Обмен мнениями между ними краток и оставляет Формана полным противоречивых чувств, что, безусловно, приводит к динамике отношений между ними, наблюдаемой на протяжении всей серии. И... возникновению взаимной симпатии и даже похожести: Форман начинает носить кроссовки!

Когда дело касается молодого пациента, то в качестве первоисточника болезни рассматривается главный подозреваемый — наркотики. Мама Мэтта начисто отрицает

употребление ее сыном каких-либо запрещенных препаратов, но команде Хауса необходимо любым способом самим убедиться в этом. Они осматривают дом Дэвисов и... не находят никаких наркотиков! Что же еще? Возможно, испорченный томатный соус, найденный в кладовке? Исключив бактериальную инфекцию, они склоняются к отравлению ядом. Возникает другая проблема: если это яд, то какой? Они подключают Мэтта к аппарату искусственной вентиляции легких, и Чейз объясняет его матери, что у них есть уверенность в отравлении органофосфатом, а значит, выздоровление — вопрос времени. К сожалению, этому обнадеживающему заявлению сбыться не суждено — заключение ошибочное. У Мэтта стремительно падает сердечная активность, и мать вынуждена наблюдать, как Чейз с медсестрами всеми силами пытаются нормализовать сердечную деятельность...

Повторный осмотр дома Мэтта в поисках возможного источника отравления и найденная пустая емкость от садового опрыскивателя возвращают команду к версии отравления пестицидами, которая вполне укладывается в имеющуюся симптоматику. Вот только новая неувязка: в тот момент, когда Чейз снова пытается получить образцы отравляющего вещества с кожи пациента, вмешивается мать Мэтта. Она сообщает, что сын сам готовил раствор для полива, настаивая его на апельсиновой кожуре, — так было надо для доклада по природоведению. Тем не менее доктора допускают, что Мэтт мог использовать пестициды, скрывая это от всех, — и начинают лечение. Мама Мэтта, в свою очередь, требует это прекратить — ведь в случае, если они не правы, проводимое лечение может оказать обратное действие. Да, в очередной раз мы возвращаемся к теме доверия — здесь мать верит своему сыну как самой себе, — а это больше, нежели доверие докторам.

В это время в клинику поступает новый пациент с такими же симптомами — Чи Линг учится в той же самой школе, где и Мэтт. Команда выезжает в дома заболевших, теперь уже с целью поиска чего-нибудь общего, а мать Мэтта запрещает проведение любых медицинских процедур до получения результатов анализа сына из Центра контроля заболеваний.

Форман и Кэмерон проворачивают грандиозную работу, сравнивая все, что может связывать двух ребят: средства личной гигиены, косметика, парфюмерия... Но единственное, что они находят, это средство для стирки. Причина окажется, конечно, не в нем, однако именно оно наведет Хауса на мысль обратить пристальное внимание на одежду мальчиков...

У пациентки поликлиники, 82-летней Джорджии, интересные симптомы, вероятно связанные с изменением личности. Дело в том, что она постоянно пребывает в состоянии эйфории. Хаус диагностирует не леченный примерно с 30-х годов сифилис, но не прежде чем Джорджия признается ему во вспыхнувших чувствах к актеру Эштону Катчеру и... может, и к самому доктору Хаусу тоже! Вилсон «шепотом» зачитывает любовную записку Джорджии к Хаусу. Впечатляет!

Верная подруга

• «Может быть, нам скинуться и купить тебе трость?» — шутит Кэмерон, отвечая на вопрос Формана о его отличии от Хауса. «И я не такой напыщенный, как этот хромоногий калека!» — уверяет сам Форман.

• Хаус вращает трость в руках, когда задает вопрос уважаемому Вилсону, стирает ли тот новую одежду, прежде чем надеть ее. Исходя из логики ответа Вилсона на этот вопрос, можно догадаться, что трость здесь в очередной раз выступает как символ мужского естества. «Я — мужчина! — объявляет Хаус. — И мне некогда заниматься стиркой! Я здесь жизни спасаю!»

Кто лжет

• Чейз звонит матери Мэтта от имени доктора из Центра контроля заболеваний, чтобы дать Хаусу возможность провести те процедуры, которые он считает необходимыми для спасения мальчика.

• Мэтт сознается в покупке дешевых ворованных вещей. Он покупал их, чтобы вписаться в ту сумму карманных денег, которые выдавала ему мать. Это единственное, что он скрыл от нее.

Смотровая

- Главный персонаж этой серии Мэтт — тезка автора сценария. Совпадение?
- Хаус посылает Кэмерон с Форманом в дом Мэтта, подозревая там наличие каких-то наркотических веществ. Такое впечатление, что Хаус больше доверяет Кэмерон, нежели Форману. Забавно, если учесть, как изменится поведение Кэмерон во втором сезоне.
 - Чейз теряет доверие миссис Дэвис после первого осмотра ее сына. Вызывая ее на откровенность, он признается, что у его мамы тоже были проблемы с ним, когда он был подростком. Миссис Дэвис абсолютно не впечатляет его опыт употребления наркотиков в юности. И почему она должна ему после этого доверять? Принимая во внимание, что врачи имеют достаточно свободный доступ к наркотическим веществам, кому хочется знать об их проблемах с наркотиками — будь они в прошлом или в настоящем?
 - Во время первого приступа у Мэтта в клинике Хаус наблюдает через стеклянную перегородку за происходящим в палате, подобно тихому ангелу смерти, — вместо того чтобы чем-то помочь.
 - «Увернулся от личного вопроса с помощью шутки», — говорит Кэмерон Форману, когда у них заходит речь о Хаусе. Это первый случай, когда Форман выказывает беспокойство тем, что Хаус употребляет наркотики. Кэмерон удивлена неприятием Форманом любых доводов, оправдывающих это. Мы понимаем, что у нее действительно отсутствует опыт в этой области, что в конце концов подтвердится в серии 2.7 «Охота».
 - Мы впервые видим вывеску «Принстон-Плейнсборо Учебный Госпиталь» — здорово! Вот только буквы все прописные... Интересно было бы посмотреть на разработчиков корпоративного логотипа!
 - Кэмерон — первая, кто предполагает, что характерные симптомы отравления пестицидами вовсе не обязательно являются доказательством такого отравления. Она частенько верно диагностирует заболевание, но так же часто и отказывается от своего мнения.
 - Мэтт и сын Джорджии — две противоположности, на их примере можно изучать развитие взаимоотношений мать-сын. В случае с Джорджией сын, который привел ее к врачу, — законченный скептик. В случае с Мэттом в этой роли выступает его мать. Сын Джорджии в штыки воспринимает все, что говорит его мать. Мама Мэтта верит всему, что говорит ее сын, но не хочет верить ничему, что говорят доктора.
 - Миссис Дэвис расстроена, что у врачей имеются необоснованные подозрения, однако равнодушно относится к тому, что они копаются в ее доме и гараже, пытаясь найти материальное подтверждение своим подозрениям.
 - В этом эпизоде Хаус делает то, что умеет лучше всего, — запугивает. Он запугивает мать пациента, сидящую у постели сына, чтобы она позволила ему делать то, что он считает необходимым. Перефразируя официальную форму отказа от лечения, Хаус говорит: «Я наслаждаюсь контролем над каждым шагом моего сына, даже если это означает смерть. Подпишите здесь, пожалуйста. Я принес ручку». Быть может, он и чересчур грубо оказывает давление на мать и обвиняет ее в жесточайшем контроле над сыном, но тем не менее он делает именно то, что должен — в данный конкретный момент.

Ляпы

- Миссис Дэвис говорит, что в ночь перед приступом они с сыном повздорили по поводу его интервью для поступления. Он хотел быть самим собой: никаких стрижек, потрепанная старая одежда. Это пресловутый подростковый максимализм: Мэтта больше заботит, что о нем будут думать сверстники, нежели администрация университета? Или это провал в памяти?

1.9. Отказ от реанимации

Дата премьеры: 1 февраля 2005 г.

Сценарий: Дэвид Фостер

Режиссер: Фред Келлер

Приглашенные актеры: Брэнди Норвуд (в роли самой себя),³⁴ Гарри Дж. Леннике (Джон Генри Джайлс), Хлоя Вебб (Кора), Клинт Бэйкер (Томми), Дэвид Конрад (Марти Гамильтон), Майк Стар (Вилли), Ричард Синклейр (доктор), Кортни Хенгелер (слуга), Виктор Райдер-Векслер (Джудж Винтер), Риф Халтон (Моррис), Майкл Оберлэндер (Росс), Денис Говард (Чаплэйн)

Постановка диагноза

«Отказ от реанимации» — это название можно истолковать применительно к двум сюжетным линиям эпизода: во-первых, от реанимации отказывается пациент, а во-вторых, реанимировать прошлое отказывается Форман. Дело в том, что здесь появляется предыдущий босс Формана — естественно, с предложением вернуться обратно, хотя, как мы помним, Форман не так давно в штате Принстон-Плейнсборо. И уже не Форман конфликтует с Хаусом, а Хаус с Форманом.

Хаус ввязывается в этот случай исключительно потому, что его интересует личность пациента. Это знаменитый трубач Джон Генри Джайлс, который не может больше играть на трубе из-за прогрессирующей болезни, диагностированной как амиотрофический латеральный склероз. Будучи прикованным к инвалидному креслу в течение двух последних лет, он попадает в госпиталь с симптомами, характерными для пневмонии. Кадди настойчиво напоминает Хаусу, что именно этой проблемой и нужно заниматься, поскольку по поводу основного заболевания он наблюдается в другой больнице. Однако Хаус предпочитает игнорировать это предупреждение и продолжает вмешиваться в дела пациента, которого ведет Форман — его лечащий врач, назначенный Кадди. Дело в том, что тонко разбирающийся в музыке Хаус считает делом чести вернуть миру столь выдающегося музыканта. И он готов заплатить за это любую цену, даже если придется нарушить подписанный пациентом отказ от реанимации, что в конечном итоге и произойдет. Хаус «нападает» на пациента, проводя интубацию при остановке дыхания, — и это приводит его в суд. Спор между Форманом и Хаусом протекает примерно в таком ключе:

- Вы напали на человека!
- Ладно, это больше не повторится.
- Нет, повторится!
- Но тогда тем более нет смысла спорить.

На заседании суда мы неожиданно узнаем, что Хаус вовсе не чужд дипломатии, — конечно, когда он преследует свои собственные цели. Ему удается произвести впечатление на судью весьма незамысловатым способом: заметив, что у последнего якобы есть «утолщения» на пальцах, он уверяет, что это может быть признаком заболевания сердца, и советует проконсультироваться с лечащим врачом. Позже он признается Вилсону, что просто не поленился изучить семейный анамнез судьи — а пальцы здесь абсолютно ни при чем. Адвокат Хауса заявляет, что его подопечный имеет право предстать перед судом, а это автоматически означает, что до слушания дела о нападении на пациента никто не может отключить последнего от системы жизнеобеспечения. Хаус доволен — он думает, что выиграл время, но противоположная сторона опять его обходит — они просто снимают с него обвинение. Без обвинения получается, что права Хауса нарушены не будут — и значит, пациент умрет, в то время как Хаус так и не разгадает загадку его болезни.

В разгар драматических событий в госпиталь пребывает врач, который уже давно наблюдает Джона Генри, некто Марти Гамильтон — по совместительству бывший босс Формана и человек, как назло, относящийся к тому типу людей, каких особенно не переносит Хаус. Что ж, с одной стороны, Хаусу необходимо доказать Гамильтону, что он не прав, а с другой — для этого придется вылечить неизлечимое.

Интересные моменты

³⁴ Брэнди Норвуд (р. 1979) — известная американская певица и актриса, лауреат премии «Грэмми».

- Хаус и Форман спорят о разнице между Гамильтоном и самим Хаусом в качестве боссов. Форман упоминает ошибку, допущенную им при работе под руководством Гамильтона, и уверяет, что последний простил его. Хаус парирует: «Он никогда не говорил тебе, что ты прощен. Он сказал, что это не твоя вина». «И что?» — удивляется Форман.

Тогда Хаус начинает растолковывать ему, почему с Форманом они смогут эффективно работать вместе: «Тебе выпал шанс сделать что-то великое. Ты был не прав, но это все равно было великим. Тебе надо чувствовать себя куском дерьма, потому что ты был не прав, — вот разница между ним и мной. Он считает, что ты просто делаешь свою работу, а что случится, то и случится. А я считаю: то, что каждый из нас делает, стоит очень многого. Он лучше спит ночью. А зря».

- Хаус наконец разъяснил нам, что же привлекательного в его характере и почему, несмотря на его неэтичность, сексизм, расизм, цинизм и грубость, мы продолжаем поддерживать в душе многие его поступки — и почему каждую неделю включаем именно этот сериал.

Верная подруга

- Хаус вручает трость Чейзу, прежде чем начать интубировать Джона Генри.
- Хаус бросает трость на кровать пациента, чтобы выкатить кровать из палаты и отвезти пациента на обследование.

Кто лжет

- Джон Генри не рассказал своему менеджеру про то, что собирался на запись.
- Хаус соглашается лечить только пневмонию, но на самом деле собирается заняться и остальными проблемами.

- Хаус нарушает соглашение между госпиталем и пациентом — не реанимировать последнего. После того как Форман обвиняет его в нападении на человека, Хаус уверяет, что он больше так не поступит. Форман бросает ему вызов, заявляя, что это ложь, — он знает, что Хаус может сделать это снова.

Смотровая

- У пациента весьма символическое имя — Джон Генри, прямо как у афроамериканского фольклорного героя — работяги, привыкшего с детства работать молотом и знающего, что другой судьбы у него быть не может. Да, после изобретения парового котла физический труд стал прерогативой машин, однако среди людей еще встречаются персонажи, единственным смыслом жизни которых является работа, даже если она их убивает. Вот и Джон Генри — гениальный трубач — абсолютно не видел своей жизни без музыки и, конечно, распознал в Хаусе родственную душу, недаром Джон говорит ему: «Я останусь, чтобы удовлетворить вашу одержимость». Ну и кстати, не случайна и созвучность фамилии Джайлс с Майлз³⁵ — именем настоящего великого джазового трубача.

- В этом эпизоде на белой доске пишет Форман.
- Хаус услужливо передает бумаги Кэмерон.
- Менеджер Джона Генри приносит сумку из магазина популярной музыки «Принстон Рекорд Эксчендж», расположенного в Принстоне, Нью-Джерси.

- В сцене в суде Вилсон сидит позади Хауса — прямо как ангел-хранитель у него за плечами. Мы часто еще будем видеть Вилсона в роли совести Хауса. Во втором сезоне их отношения станут еще более близкими. Его фраза «Я знаю, что я должен» звучит у Хауса в голове, — очевидно, потому, что сам Хаус не очень-то способен так думать. Здесь мы, пожалуй, впервые отмечаем силу их дружбы.

- В этой серии впервые упоминаются имена (а не фамилии) персонажей — правда, не без доли сарказма. В дальнейшем Кэмерон будет часто использовать имена, чтобы манипулировать «Робертом» или «Эриком». А в этой серии Хаус и Гамильтон называют

³⁵ Имеется в виду великий джазовый трубач Майлз Дэвис (1926–1991), оказавший большое влияние на развитие джазовой музыки XX века.

имена, подначивая друг друга. «Передай привет моему другу Джимми», — говорит Хаус, имея в виду общение Гамильтона с Вилсоном.

• В конце серии Джон Генри сможет оставить свое инвалидное кресло и покинуть госпиталь, опираясь на трость — подчеркивая тем самым схожесть с Хаусом.

1.10. События прошлого

Дата премьеры: 2 августа 2005 г.

Сценарий: Джоел Томпсон

Режиссер: Дэниел Аттиас

Приглашенные актеры: Пол Склар (второй полицейский), Смит Чо (Джулия), Лесли Хоп (Виктория Мэтсон), Оджи Дурхэм (Крис), Чарльз С. Стивенсон Дж. (Валтер), Трой Робинсон (первый полицейский), Пэтти Онаган (подруга), Томико Мартинез (полная девочка), Брэндон Брокато (Фил), Бонни Перлман (Мом), Фарах Скайлер Грей (медсестра), Сюзанн Форд (миссис Витни), Кевин Мун (врач «скорой помощи»), Ларри Кларк (офицер Джилмар), Лесли Карпман (Джоди)

Постановка диагноза

Борьба за прием пациентов в поликлинике продолжается: раз Хаус изображает из себя больного, стремясь всеми силами избежать этой работы, то Кадди находит ему другую, заставляя принять на практику по сбору анамнеза двух студентов. Одновременно пациенткой команды Хауса становится бездомная женщина, которая ставит докторов в тупик, несмотря на очевидность диагноза.

Итак, бездомная женщина — значительно позже ее удастся идентифицировать как некую Викторию Мэтсон — забредает на рейверскую вечеринку в заброшенном доме. Она ищет своего «друга» по имени Джеймс, и мы пребываем в полной уверенности, что на самом деле это ее знакомый наркотореклер. Однако найти она никого не успевает: тусовку накрывает полиция, а у женщины случается припадок с судорогами, и она попадает в Принстон-Плейнсборо, под крыло доктора Вилсона. Она не производит впечатления человека, ведущего нормальный образ жизни, и даже не может сообщить свое имя. К ее лечению Вилсон привлекает невролога — Формана. Форман же относится к ее случаю с известной долей скептицизма: он считает, что пациентка просто хочет задержаться в больнице из-за бесплатных обедов, и даже после еще одного припадка продолжает придерживаться политики невмешательства. Тогда Вилсон обращается за помощью к Хаусу, и тот не сможет устоять перед искушением выяснить, почему так заинтересован в этой пациентке Вилсон и почему Форман так не хочет ею заниматься.

Несмотря на нежелание, Форману все-таки придется стать одним из главных персонажей в этой истории. Дело в том, что и в больнице пациентка продолжает думать о Джеймсе и даже рисует его портреты, однако после вопроса Формана, кто это, впадает в невменяемое состояние, нападает на него и... даже впивается зубами врачу в руку. Форман активизируется и пытается без очереди протащить ее на МРТ — под именем другой пациентки. Тут в дело вмешивается Кадди, останавливая Формана, — оказывается, у пациентки в руке осталась хирургическая булавка — след операции после травмы; по идентификационному номеру булавки можно установить, где и когда проводилась операция и настоящее имя женщины. Форман, который теперь мучается угрызениями совести из-за недостаточного внимания к этому случаю, отправляется на городские улицы общаться с бездомными: он хочет собрать информацию о жизни этой женщины. Информацию он получает — правда, в обмен на свой шикарный пиджак. Форман находит заброшенный дом, где жила пациентка. Странно, что, посетив его и обнаружив тучи летучих мышей, он не догадывается об истинной причине заболевания, в то время как мы уже привыкли, что команда Хауса может найти подсказку для постановки диагноза в коробке с завтраком пациента и даже в еде его домашнего питомца.

Пройдя через обсуждение самых разных диагнозов, врачи все-таки останавливаются на

неоперабельном раке яичника. Теперь они уже многое знают про свою пациентку — ее зовут Виктория; она неизлечимо больна, — вот только правильный диагноз в результате оказывается другим — бешенство. Форман, которому теперь придется пройти курс вакцинации, уже не может остановиться, пока не выяснит все про Викторию до конца, и, прихватив с собой Вилсона, снова направляется в заброшенный дом. Да, судьба действительно была жестока по отношению к этой женщине. Руководствуясь ее рисунками, они находят коробку со старыми фотографиями и документами, откуда и узнают, что сын Виктории (Джеймс) и ее муж погибли в автокатастрофе — в той самой, после которой она выжила, отделавшись операцией.

Интересные моменты

- Хаус рассматривает рисунки Виктории, когда явившиеся на практику и шокированные его поведением студентки-практикантки спрашивают: «Вы читаете комикс?»

Ответ не заставил себя ждать: «А вы что, хотите привлечь к себе внимание при помощи этих топов с таким вырезом? О, простите, похоже, мы тут проводим соревнование по очевидностям».

Верная подруга

- Когда те же студентки являются к Хаусу как к своему куратору и преподносят ему две абсолютно разные версии того, как одна и та же пациентка получила травму, Хаус делает стойку — вот он, пациент, который лжет! Выясняется, что пациентка лжет, потому что у нее потеря памяти — синдром Корсакова.³⁶ Чтобы студентки убедились в правильности поставленного диагноза, Хаус показывает пациентке свою трость — и, когда он снова заходит к ней в палату через несколько секунд, ее история звучит уже по-новому: «Там был страшный старик с тростью...»

Кто лжет

- В первую очередь, Хаус лжет о своем недомогании — чтобы избежать приема больных в поликлинике.

- Форман пытается обманым путем провести Виктории МРТ без очереди.
- Полицейский лжет — на самом деле он применил к Виктории электрошокер.
- Пациентка с синдромом Корсакова лжет в силу своего заболевания.

Смотровая

- Это уже не первый случай (и, кстати, не последний), когда Форман демонстрирует предубежденность против малоимущих пациентов, ведущих асоциальный образ жизни. В серии «Метод Сократа» мы уже видели, как он вопреки запрету Хауса, дал сильное успокоительное средство пациентке с шизофренией, чтобы она не доставляла слишком много беспокойства при сборе анализов. Дело в том, что Форман по складу своей натуры всегда ставит собственное «Я» на первое место и всегда в первую очередь защищает себя — даже если это и может привести к ущемлению интересов пациента. В данном случае, если бы события развивались по сценарию Формана, пациентка была бы выписана еще в самом начале этой истории (причем Форман при этом не был бы искусан). Нет, обычно Форман умеет сопереживать людям, просто у него слишком развит инстинкт выживания, который иногда приводит к развитию «толстокожести»: он знает, что малоимущие часто находятся на грани отчаяния и потому менее предсказуемы.

- Создатели сериала продолжают резвиться с именами: в рисунках Виктории упоминается магазин под названием «Пассаж Каплоу». Лоуренс Каплоу один из сценаристов сериала.

- Хаус сообщает студенткам, что по своему складу характера он любит соревноваться. Эта черта, кстати, не делает его привлекательнее: вспомним, сколько медицинских случаев

³⁶ Синдром Корсакова — разновидность амнестического синдрома; назван в честь открывшего его русского психиатра Сергея Корсакова. Основой его является невозможность запоминать текущие события при более или менее сохранной памяти на прошлое, сопровождающаяся появлением ложных воспоминаний и смешением событий во времени.

он начал изучать только ради того, чтобы доказать, как ошибались другие доктора.

- Лиза Эдельштейн высказывает вслух то, что беспокоит иногда и нас, буквально начиная с пилотного эпизода, — эти доктора явно не прочь поиграть в детективов: «Ты врач, вот и делай то, что врачи делают. Возьми телефон, набери 911 — и полицейский на том конце провода сделает то, что делают полицейские!»

- Странно, что Хаус, который знаком с Вилсоном достаточно долго, только сейчас узнает о существовании у него брата, прибегнув при этом к шпионской слежке за другом, — ну, правда, для Хауса это несложно.

Ляпы

- Использование электрошокеров на территории Нью-Джерси незаконно.

В чем дело, док?

- При попытке сбить у пациентки температуру ее погружают в ванну, наполненную льдом, что выглядит как жестокая пытка. При этом Хаус представляется в воображении пациентки как наиболее зловещая фигура. Хаус использует термин «гидрофобия» (водобоязнь) для характеристики ее страха перед водой. Однако правильно надо, было сказать «аквафобия» — имеется в виду боязнь воды из-за страха утонуть, в то время как термин «гидрофобия», или «водобоязнь», означает симптом бешенства и связан с явлениями спазма глоточной мускулатуры при виде воды и усиленным слюноотделением.

- Инъекции в живот, которые делают Форману против бешенства, не применяют с середины 80-х годов. В наше время вакцинация проводится намного меньшей иглой, и, как правило, в ягодичную область или в плечо.

- Симптомы у Формана начали проявляться через несколько часов после укуса. На самом деле место укуса должно было просто покалывать несколько дней. И если он начал получать вакцинацию после появления неврологических симптомов, то смысла в ней уже нет...

- В наше время хирургическое оборудование обычно производят из немагнитных металлов. Виктории могли бы спокойно сделать МРТ, не опасаясь последствий (как, кстати, спокойно провели МРТ Джону с металлической пластиной в голове в серии 1.15 «Законы мафии»). Другое дело, если речь идет о проведении МРТ пациентам, имеющим кардиостимулятор, — к ним действительно нельзя применять такой способ исследования.

1.11. Детоксикация

Дата премьеры: 15 февраля 2005 г.

Сценарий: Лоуренс Каплоу, Томас Л. Моран

Режиссер: Нельсон Мак-Кормик

Приглашенные актеры: Марко Пелаез (фармаколог), Акико Морисон (анестезиолог), Морис Годин (доктор Хорани), Аманда Сейфрид (Пэм), Николас Д'Агосто (Кейт Фостер), Америка Оливо (Ингрид), Марк Гарелик (мистер Фостер)

Постановка диагноза

О, в этой серии Хаусу предстоит столкнуться лицом к лицу со своим самым злейшим врагом, а именно с самим собой без таблеток. Кадди предлагает ему пари: освобождение на месяц от работы в поликлинике в обмен на неделю без виколина. Пожалуй, попробовать стоит, вот только остается проблема — жизнь пациента-тинейджера, висящая на волоске.

После обманчивого начала, в котором нам кажется, что шестнадцатилетние девушка и юноша все-таки «сделают это» (будучи одетыми), мы видим, как они хватают ключи и запрыгивают в папин «порше». Пока девушка ведет машину, Кейт Фостер начинает кашлять — кровь брызжет на ветровое стекло. Страх, помноженный на беспечное вождение, едва не приводит к столкновению. Однако через несколько недель Кейта с внутренним кровотечением доставляют в Принстон-Плейнборо.

Внутреннее кровотечение, отягощенное гемолитической анемией — что само по себе необычно для шестнадцатилетнего подростка, — заставляет команду провести кучу

анализов. Кейт неожиданно чувствует, что ослеп на один глаз. Как только Кейт погружается в сумрак, Чейз понимает, что это тромб, и команда строит догадки об «инфекции». Чейз в этом эпизоде просто вундеркинд, он предлагает откачать жидкость из глаза в надежде на то, что это вызовет движение и разрушит тромб, и, надо отдать ему должное, так в конце и происходит. Надо сказать, что Хаус, который проходит свои круги ада без виколина, оставил бы глаз в покое, чтобы сконцентрироваться на жизненно важных органах. Чейз, безусловно, польщен.

Однако и к жизненно важным органам им все же приходится приглядеться: печень повреждена, и у Хауса возникает бредовая идея, что, возможно, у пациента редкая разновидность гепатита — гепатит E, который он и вознамеривается лечить. Кэмерон редко не соглашается с Хаусом, но здесь именно такой случай, и она заявляет в присутствии всей команды:

— Это ошибка.

Форман идет еще дальше, замечая:

— И подсудное дело!

Только Чейз остается послушным сыночком, указав на то, что Хаус часто бывает прав в долгосрочных прогнозах. Кэмерон уверена, что симптомы мальчика указывают на волчанку, — по крайней мере, это более вероятно. Тем не менее она приступает к лечению, назначенному Хаусом, поскольку не желает идти на обман. Форман советует ей не делать этого.

— И быть уволенной? — вопрошает Кэмерон, на что Чейз замечает, что этого никогда не случится.

Логично было бы ожидать, что галлюцинации начнутся у Хауса — из-за ломки, но неожиданно они посещают Кейта: пациент видит следы лап животных на своей груди. Что ж, с появлением нового симптома от идеи редкой формы гепатита приходится отказаться — и команда снимает этот диагноз с повестки своего «круглого стола». Дела у пациента очень плохи — и с пораженной печенью Кейт скоро сам окажется на столе, только уже операционном.

Между тем Хаус выглядит как настоящий наркоман — каковым он, собственно, и является. Он бьет себя по пальцам пестиком, чтобы отвлечься от боли в ноге. Он ругается и оскорбляет мистера Фостера, чей сын Кейт в этот момент находится при смерти, и даже Кэмерон не может скрыть своего отвращения к поведению босса. Форман пытается вернуть Хауса в нормальное состояние и... незаметно подбрасывает ему лекарство. Он пытается заставить Хауса сначала заняться спасением жизни мальчика и только потом уж — решением своих проблем. Хаусу же (как это часто бывает) приходит в голову нестандартная мысль: а что, если галлюцинации Кейта — вовсе не галлюцинации? Быть может, животное по кличке «Джулис» существует на самом деле? И опять-таки, как это часто бывает, оказывается прав: подружка Кейта дает более детальное описание жизни пациента, нежели его отец. Джулис — это кот, умерший месяц назад.

Трясущийся в ломке Хаус приказывает выкопать труп кошки, и мы видим, как он проводит вскрытие, в то время как Кейта готовят к операции по пересадке печени. Хаус врывается в операционную с термитом в руках и требует остановить операцию. Видимо, Хаусу произведенный эффект кажется недостаточным: мало того, что он вломился — без перчаток и маски, размахивая при этом термитом; чтобы добиться своего, он еще и плюет на операционный стол. Отец Кейта в бешенстве. Узнав, что его сыну не будут пересаживать печень, он становится первым в сериале родственником, применившим физическую силу к Хаусу (в следующих эпизодах будут и другие). И, как всегда, только к Кэмерон у мистера Фостера сохраняются остатки доверия, поэтому, когда она говорит: «Думаю, вам стоит довериться доктору Хаусу», он сдается и разрешает отдать печень другому пациенту.

Итак, даже без своих болеутоляющих колес Хаусу удается разрешить эту медицинскую загадку. Дело в том, что нафталин, которым спасались от нашествия термитов, убил кота Джулиса и чуть не погубил Кейта: заболевание обострилось, когда от стресса и больничной

еды мальчик начал терять вес.

Интересные моменты

• Несмотря на то что Хаус предстает здесь не во всей красе, для Хью Лори эта серия просто подарок. Здесь есть что играть — Хауса швыряет от спокойствия к буйству, то он мило теряет дар речи, когда женщина массирует ему руку, то превращается в беспощадного монстра, врывающегося в операционную.

Верная подруга

• Хаус швыряет трость на стол, когда обсуждает с Вилсоном возможные изменения или НЕизменения своей личности после того, как он снова подсел на викодин. Хаус списывает все симптомы на возраст — мол, он постарел и стал брюзгой.

Кто лжет

• Ожидается, что Кэмерон будет лгать отцу больного — или хотя бы убедит его начать лечение от гепатита E. Она вроде начинает, но в конце концов не делает этого.

• Хаус лжет, когда говорит Вилсону, что прищемил руку дверью машины.

• Вилсон утаивает, что на самом деле это была его идея — о заключении Кадди с Хаусом сделки по поводу отказа от таблеток.

Смотровая

• Стол Хауса неожиданно становится металлическим, что очень удобно, особенно если кто-нибудь захочет дробить свои пальцы тупым предметом. В других эпизодах у стола стеклянная поверхность, что, конечно, не оправдало бы себя в этой серии.

• После того как Хаус врезается в операционную с термитом в руке и заодно плюет на стол, операционная сестра говорит: «Мы теперь не можем оперировать!» На что раздраженный хирург заявляет: «Ты думаешь?!» — словно это самое глупое утверждение, которое он когда-либо слышал. Заметим, что по сценарию медицинский персонал довольно часто говорит очевидные вещи (ну, для улучшения общего восприятия), после чего другие доктора отпускают издевательские замечания — действительно, ну нельзя же ТАК выражаться.

Ляпы

• Отдавая должное бесчисленным сценам с вождением, где актер долго и пристально глядит на пассажира — вместо дороги, в «Хаусе» это доводится до совершенства. Подружка Кейта сидит за рулем, она петляет и обгоняет на большой скорости, но, как только Кейт начинает кашлять кровью на лобовое стекло, она полностью переключает свое внимание на него.

• Хаус делает вид, что не понимает, когда массажистка, которую привел Вилсон, крепко жмет его руку и начинает говорить по-испански. Это удивительно, принимая во внимание его способности к языкам. Испанский, благодаря фонетике, считается одним из самых легких для изучения языков. Португальский и испанский схожи, а ведь Хаус только недавно читал статью о сонной болезни в португальском медицинском журнале в серии 1.7 «Верность», И подождите-ка... разве Хаус не говорил с матерью Диего на испанском в вышеупомянутой серии?

В чем дело, док?

• Хаус упоминает термин «некропсия», когда делает «аутопсию». Но аутопсия, проводимая на животном, также имеет свое название. Это может быть и ляпом, а может быть и очередным примером упрощения терминов, чтобы не путать зрительскую аудиторию.

1.12. Спортивная медицина

Дата премьеры: 22 февраля 2005 г.

Сценарий: Джон Манкевич, Дэвид Шор

Режиссер: Кейт Гордон

Приглашенные актеры: Скот Фолей (Хэнк Вигген), Брайан Сингер (продюсер звезды — практически сыграл самого себя), Мередит Монро (Лола), Арт Лафлер (Уорнер

Фитч), Сали Ричардсон-Уитфилд (Шерон), Дейдра М. Смит (Кэрол Моффатт), Тимоти МакНейл (второй пациент), Сиан Иврет (четвертый пациент), Ричард Свейдан (студент колледжа)

Постановка диагноза

Хэнк Вигген, знаменитый бейсболист, попадает в больницу. Даже придерживающийся строгих правил Вилсон не может удержаться, чтобы не погреться в лучах славы знаменитости и не получить автограф на свой бейсбольный абонемент. Дело в том, что Хэнк сломал руку прямо накануне своего триумфального возвращения, и проблема заключается в повышенной хрупкости костей. Сейчас Хэнк уверяет, что ведет праведный образ жизни — будто бы знакомство в Японии с будущей женой Лолой в корне изменило его поведение; однако всем известная история из его биографии со злоупотреблением наркотиками дает богатую почву для едких замечаний со стороны Хауса.

Проблемы с почками и хрупкость костей указывают на употребление стероидов. Кроме того, факт, что Хэнк набрал почти двенадцать килограммов за последнее время, может служить тому подтверждением. Анализ мочи Хэнка чист, однако Хаус уверен, что стероиды могут «прятаться» от анализа. Но кое-что не спрячешь... съезжившиеся яички, когда Хаус срывает простыню с Хэнка. У пациента явно гормональные проблемы, и Хаус назначает лупрон,³⁷ уверяя бейсболиста и его жену, что это ему не повредит. Честно сказать — повредит, и весь расчет на то, что если Хэнк действительно не балуется стероидами, то у него могут начаться серьезные проблемы с дыханием. Вскоре Хэнк начинает задыхаться... Что же, получается, что его гипогонадизм³⁸ обусловлен низкой выработкой тестостерона организмом.

В серии, где диалоги напичканы спортивными метафорами (и тестостероном), жизнь персонала тоже должна крутиться вокруг спортивных событий. Хаус оказывается фанатом гонок монстр-треков.³⁹ Как ни странно, Вилсон тоже, хоть и не настолько, чтобы пойти с Хаусом на соревнования. Его не прельщают даже билеты — по словам Хауса, это самые лучшие места и за них можно даже выцыганить отсрочку от смерти. Вилсон откланивается, ссылаясь на необходимость своего выступления на конференции онкологов. В поисках компании Хаус предлагает билет последнему человеку, которого можно ожидать увидеть в клубах пыли на корте, — Кэмерон. Романом тут даже и не пахнет, но мы понимаем, что все-таки за этим что-то есть — Кэмерон интересуется, не свидание ли это.

Дела пациента тем временем совсем плохи. У Хэнка начинают отказывать почки, и жена полна решимости пожертвовать свою.

— Мы две половинки, абсолютно подходим друг другу, — заявляет Лола Хаусу, словно во власти любви сделать это правдой.

— Настоящая любовь. Только так мы и подбираем органы сейчас, — соглашается Хаус. — Во Франции есть пара — влюбленные студенты. Так вот, они обменялись мозгами!

Любовь, несомненно, достаточно сильная штука, однако здесь на ее пути встает кое-что еще: Лола беременна. Эта новость радует ее до тех пор, пока Хаус не объясняет, что она не может одновременно быть и беременной, и донором для Хэнка. Это как раз один из таких моментов, когда Хаус не выглядит бесчувственным, и он оставляет Лолу, чтобы она смогла обдумать выбор и обсудить решение с мужем. Хэнк настаивает, что Лола не должна

³⁷ Противоопухолевое гормональное средство, применяется при злокачественных опухолях предстательной железы. Более эффективен, чем естественный гормон.

³⁸ Гипогонадизм — патологическое состояние, обусловленное недостаточной секрецией андрогенов, может быть вызвано как врожденным недоразвитием половых желез, так и токсическим, инфекционным или лучевым их поражением.

³⁹ Монстр-треки — страхолюдные машины на огромных колесах.

прерывать беременность, как она того хочет, но ведь для нее жизнь мужа сейчас важнее, чем тот, кто еще не родился (они всегда могут попробовать снова). Хэнк полагает, что Лола должна сохранить ребенка. Все эти разбирательства приводят к краже Хэнком лекарства у менеджера — это попытка суицида, и состояние его здоровья резко ухудшается.

Команде удается спасти пациента, и, когда Хаус выговаривает ему за совершенную глупость, Хэнк реагирует очень эмоционально. Он не хочет, чтобы Лола делала аборт. В запале он опрокидывает утку с мочой, и Хаус вынужден закрутиться с разборками, поскольку его «обмочили». Но этот небольшой инцидент приводит его к точному диагнозу. В коридоре Хаус натывается на Лолу, и, когда он говорит ей, что, по его мнению, она должна оставить ребенка, Лола плачет и обнимает его. Хаус понимает, что она не чувствует запаха мочи. Даже не догадывается, что брюки Хауса пропитаны мочой! Соединив этот симптом с симптомами ее мужа, Хаус и находит ответ. Требуются двое, чтобы все встало на свои места...

Интересные моменты

- Вступление серии просто феноменально. Сцену, в которой Хэнк Вигген ломает руку, можно смотреть множество раз. Фаворит, наступающий этой сцене на пятки: Хаус срывает простыню с Хэнка, обнажая его, и произносит: «Гипогонадизм. Разве это не великое слово?» И наконец, когда Хаус приглашает Кэмерон на гонки монстр-треков, уточняя: «Совершенно верно, кроме части о свидании».

Верная подруга

- На гонку супермонстр-треков Хаус берет суперкрутую трость.

Кто лжет

- Хаус подозревает Хэнка во лжи относительно употребления наркотиков. Хэнк, конечно, нечестен, но не в том ключе, как думает Хаус.

- Вилсон лжет, что ему нужно выступать на конференции. Правда заключается в том, что он ее уже отменил.

- Хаус дает больному лупрон, чтобы выявить стероиды. Кадди возражает: «Ты дал ему лупрон... И ты сказал ему, что это молоко?» Когда Хаус признается в содеянном, она спрашивает: «Хоть в чем-то это похоже на правду?» И Хаус защищается: «Ну, он тоже белого цвета».

- Под давлением Хэнк осознает, что он употреблял стероиды пять лет назад.

Смотровая

- Брайан Сингер, великий и ужасный режиссер фильмов «Люди Икс» и «Подозрительные лица», сыграл эпизодическую роль режиссера антидопинговой компании Хэнка.

- И снова есть сходство в именах персонажа и авторского состава. Хэнк Вигген — бейсболист, Мэтт Виттен — один из авторов сериала.

- В этой серии Хаус просит черный кофе без сахара. В других сериях мы видим, что он кладет сахар. Доктор следит за своим весом? Или он жаждет сахара только в определенные дни?

- Сюжетная линия, в которой Форман встречается с представительницей фармацевтической компании, очень быстро прерывается. В эпизоде 1.9 «Отказ от реанимации» доктор Гамильтон интересуется у Формана, встречается ли он с кем-нибудь и серьезно ли это. Форман отвечает утвердительно, возможно предвосхищая эту сцену. Но мы только мельком увидим квартиру Формана, перед тем как действие двинется дальше.

- Это первое упоминание о Стейси и о романтическом прошлом Хауса. Мы ее еще не видим, но зато нам известно, что Хаус способен на любовь. Самое интересное, что эта информация появляется, когда он общается с Кэмерон.

Ляпы

- Во вступлении к серии Хэнк ломает правую руку, но на рентгеновских снимках мы видим сломанную левую руку.

- Когда Чейз, Кэмерон и Форман отправляются вместе выпить, Форман кладет свой

мобильный телефон на столик. Приходит сообщение, и Кэмерон берет телефон как свой — чтобы посмотреть, от кого оно. Она только пригубила от наполовину полного бокала, однако через несколько секунд уровень спиртного в стакане подрос до трех четвертей.

• Фамилия Хэнка на бейсбольной карточке «Вигген», но Хаус однажды сказал «Виггенс»: «Хэнк Виггенс стащил ваши колеса».

1.13. Проклятый

Дата премьеры: 1 марта 2005 г.

Сценарий: Мэтт Витген, Питер Блэйк IV

Режиссер: Дэниел Сакхейм

Приглашенные актеры: Трейси Миддендорф (Сара Рейлих), Дэвид Генри (Томми), Нестор Карбонелл (Джеффри Рейлих), Р. Дж. Рут (Сэм), Джек Вальш (Оззи), Алехандро Патино (Кэбби), Эбби МакБридж (Блонд), Деннис Бендерски (Дэйви), Дэрил Сабара (Гэбриел Рейлих), Патрик Баучау (доктор Ройан Чейз)

Постановка диагноза

Как мы уже обращали внимание, одной из тем сериала является извечная тема отцов и детей, — и эта серия, безусловно, вносит значительный вклад в ее развитие. Здесь рассказывается история о волевом и успешном разведенном мужчине и его сыне, чья болезнь в конечном итоге разрушает мужественный образ отца.

Эпизод начинается сценой тусовки двенадцатилетних мальчишек в пустующем доме, — конечно, мансарда как нельзя лучше подходит для употребления запрещенных по закону пива и сигарет. Хорошего мальчика Гейба привел сюда приятель, чувствует он себя не очень-то уверенно, и совсем уж его напрягает появление доски для вызова темных духов. И — надо же! — первое, что сообщает мальчишкам темный дух в ответ на вопрос, умрет ли кто-нибудь из них в этом году: умрет, и это будет Гейб. Гейб убегает, и по дороге он расцарапает руку, упав в этом зловещем доме...

Неделю спустя мама Гейба, не в силах самостоятельно справиться с затянувшейся простудой сына, везет его в Принстон-Плейнсборо. Кадди ловко втохивает дело Хаусу, хотя предположительно у мальчика самое обычное воспаление легких. Вот только если бы еще не сыпь... Хауса так просто вокруг пальца не обведешь. Он мигом догадывается, что родители мальчика являются спонсорами госпиталя, — это одна из самых распространенных причин, по которым пациенты попадают в его отделение. Тем не менее в данном случае Хаус не кочевряжится, поскольку его заинтересовала сыпь — папулезное поражение в области царапины на руке у мальчика. Ну конечно, Кадди ведь знает, как заинтриговать его.

В то время как организм Гейба обследуют на предмет наличия буквально всего, начиная от хламидийной инфекции и заканчивая болезнью Лайма, его отец (мы узнаем, кстати, что он бывший летчик-испытатель) третирует абсолютно всех — бывшую жену, персонал и даже больного сына. Сам Гейб, конечно, думает, что он проклят темными силами, о чем доверительно и сообщает Чейзу, устроившему с ним беседу без свидетелей, — беседу о симптомах болезни, возможных причинах и властолюбивых отцах. Эта тема продолжает стремительно набирать обороты: неожиданно появляется собственный отец Чейза — доктор Ройан Чейз, ревматолог с мировым именем. Не поддерживая с отцом отношений на протяжении многих лет, Чейз и сейчас остается внешне равнодушным к его попыткам установить контакт. Зато отчего-то неравнодушный к этой проблеме Хаус⁴⁰ быстро устанавливает, что у доктора Ройана терминальная стадия рака легких, — и одной из причин его приезда из Австралии является консультация у доктора Вилсона. Но, следуя данному Чейзу-старшему обещанию, Хаус не сообщает о его болезни Чейзу-младшему, что,

⁴⁰ Сам Хаус объясняет это так: «Людам нравится обсуждать людей — это дает нам чувство превосходства, чувство контроля».

кстати, еще отразится на жизни и работе их обоих — в следующем сезоне.

Чейз возвращается с места тусовки мальчиков с образцами изоляционного материала полов, в котором обнаруживаются споры сибирской язвы. Гейбу назначают адекватную терапию, однако ему становится все хуже. На Хауса пытаются оказать давление отец Гейба, убежденный, что врачи способны провести толковое лечение только после оказания больнице спонсорской помощи. В доказательство своей правоты он приводит свой собственный случай — врачи сделали ему операцию по поводу кистевого туннельного синдрома только после денежного пожертвования госпиталю, и между прочим, как будет видно дальше, операция не помогла...

Чейз-старший принимает участие в консультациях, вызывая беспокойство Чейза-младшего, — и предполагает наличие аутоиммунного синдрома (в таких синдромах он крупный специалист). Действительно, а как иначе может так получаться, что врачи лечат сибирскую язву, а кожные поражения у мальчика прогрессируют? Хаус вспоминает о том, что отец Гейба упоминал о редких инфекциях, распространенных в Азии, когда достаточно агрессивно интересовался, почему же его сына не проверяют на их наличие. Откуда бы ему знать о существовании, этих инфекций? Хаус сопоставляет это знание с онемением запястья, сохранявшимся у отца и после операции, — и уверенно диагностирует у него лепру.⁴¹ Конечно, не обходится без напряженных сцен — Хаусу придется вынудить отца мальчика признаться, что, рассказывая всем о карьере летчика-испытателя, на самом деле этот человек два года провел в ашраме в Индии, пытаясь найти ответы на какие-то свои вопросы. По его собственным словам, «остался без денег и без ответов». Понятно, что он не может гордиться этим опытом сейчас, став успешным бизнесменом.

Серия завершается сценой неловкого прощания Чейзов — Роберта и Ройана. Чейз ищет отца, чтобы пригласить его выпить вместе, но тот уже садится в такси, чтобы ехать в аэропорт. Чейз все-таки, обнимает отца, конечно не предполагая, что видит его в последний раз.

Интересные моменты

- При обследовании Чейзом мансарды пустующего дома собирающиеся там мальчишки принимают его за полицейского. Когда же приезжает настоящая полиция, Чейзу, несмотря на его благовоспитанность, приходится последовать не только их примеру, но и способу отступления: он выбирается из окна, неловко спускается по стволу дерева и приземляется в конце концов на задницу.

Верная подруга

- Собираясь посмотреть в микроскоп, Хаус передает трость Чейзу.

Кто лжет

- Гейб обманывает родителей, отправившись туда, где ему не положено находиться. Он признается в этом Чейзу, только когда родители не могут его слышать.

- Отец Гейба и сам лжет — он не был летчиком-испытателем.

- Отец Гейба держит в тайне свое посещение Индии.

- «Он просто лжец», — говорит Гейб о своем отце в конце серии, на что Чейз ему возражает: «Он тебя любит...» Но ложь сводит на нет любовь: в конце концов чей-то отец умрет, так и не сказав «прощай».

- Чейз-старший говорит, что он здесь на конференции. Хаус выясняет, что он не регистрировался как ее участник.

- Хаус скрывает от Чейза (и это его упущение) правду о настоящей причине визита его отца. Но! Он держит слово, данное Чейзу-старшему.

Смотровая

⁴¹ Лепра (она же проказа) — хроническое инфекционное заболевание, вызываемое микобактериями лепры, протекающее с преимущественным поражением кожи, периферической нервной системы. В данном случае лепра повредила локтевой нерв у отца Гейба, что неправильно диагностировали как кистевой туннельный синдром. На долю Индии, Бирмы и Непала приходится 70 % случаев этого заболевания.

- В этом эпизоде фигурирует стеклянная, а не белая доска — редкий случай! Вообще доска меняется в течение сериала несколько раз.

- Чейз говорит, что его родители развелись пятнадцать лет назад, мамы уже десять лет как нет. Он также упоминает ее алкоголизм — пристрастие к джину с тоником. Теперь мы понимаем, что еще подростком Чейзу пришлось взвалить на себя ношу взрослого человека, заботясь о матери, — и нам яснее становятся мотивы его поступления в семинарию.

- Хаус втягивает старшего из Чейзов в поиск разгадки заболевания мальчика частично и для собственного развлечения — ему нравится смотреть, как отец и сын спорят между собой, но он вовсе не жесток. Он желает играть роль царя Соломона, подтверждая, что оба диагноза (аутоиммунный синдром — отец Чейза, сибирская язва — все остальные) имеют право на существование и, более того, одно из них могло спровоцировать другое. Хаус вообще непривычно ведет себя в этой серии, мучаясь дилеммой: говорить или не говорить Чейзу о болезни отца.

- В который уже раз (и далеко не в последний) мы наблюдаем доктора Вилсона в роли совести Хауса, на этот раз при обсуждении, стоит ли Чейзу знать о том, что его отец умирает. Вилсон говорит: «С одной стороны, есть такая штука — относись к другим так, как бы хотелось, чтобы относились к тебе». «Я точно должен сказать ему!» — немедленно отвечает Хаус. «Ты хочешь знать все! Есть еще такая штука, как выполнять свои обещания».

- Как и в некоторых других сериях, здесь встречается намек на настоящее заболевание отца мальчика — когда Хаус поддевает Формана: «В случае, если бы мы находились в Калькутте».

Ляпы

Чейз говорит, что пустующий дом выглядит так, будто построен в 60-е. Здание однозначно так не выглядит.

- У старшего Чейза нет времени выпить с сыном? Вроде бы примирение с сыном было одной из основных причин его визита в Нью-Джерси. Перелеты из Австралии, конечно, штука недешевая, но, наверное, было бы лучше, если бы отец перенес дату вылета.

В чем дело, док?

- Отец Чейза говорит, что это он экстубировал Гейба, когда мальчику стало лучше. Но он же, повторимся, из Австралии! Откуда у него лицензия для практики в Нью-Джерси?

1.14. Контроль

Дата премьеры: 15 марта 2005 г.

Сценарий: Лоуренс Каплоу

Режиссер: Рэнди Зиск

Приглашенные актеры: Рон Перкинс (доктор Симпсон), Чи Мак-Брайд (Эдвард Воглер), Шейла Кавалетт (анестезиолог), Джошуа Миллер (Рики), Эндрю Барба (мистер Ван дер Мер), Сани Мабри (Дженни), Дэвид Джойнер (второй хирург-трансплантолог), Дэвид Кастеллани (член правления госпиталя), Вивиан Банг (Робин), Сара Кларк (Карли Форлано), Дар Диксон (Дон)

Постановка диагноза

Многие зрители, надо отметить, были недовольны появлением в сериале некоего Воглера — генерального директора фармацевтической компании, ставшего членом правления Принстон-Плейнсборо. Однако, как бы там ни было, доктору Хаусу требовался противовес, хотя бы с целью ослабления его богоподобия, — повествование от этого только выиграло, получив возможность более глубокого развития.

Итак, начинаем. Карли, молодая бизнес-леди, будучи исполнительным директором в крупной компании, проводит достаточно напряженную презентацию для совета директоров. Но случается неприятность: в самом начале презентации она вдруг перестает ощущать свою ногу. Сдерживаясь из последних сил, она прерывает заседание под благовидным предлогом, вверяя себя заботам ассистентки.

Параллельно идет заседание правления Принстон-Плейнсборо, и Кадди сообщает будоражащую новость: Эдвард Воглер, очень крупный бизнесмен, человек, всего в жизни добившийся сам, предлагает больнице пожертвование размером в сто миллионов долларов. Что взамен? Он хочет стать председателем правления госпиталя... Отличная сцена, когда Воглер в сопровождении Кадди знакомится с госпиталем и первый раз видит доктора Хауса. Надо отметить, симпатии к Хаусу у него сразу не возникло. Со своей стороны, Хаус уверяет Кадди, что Воглер, несомненно, планирует использовать Принстон-Плейнсборо как площадку для проведения клинических испытаний.

Одновременно со всем этим Кэмерон, устав от игнорирования ее мнения другими членами команды, пробует манипулировать ими, применяя политику «переговоров с мягкой позиции». О, насмешек Хауса ей не избежать. Как и предполагал Хаус, у Карли обнаруживаются симптомы онкологии, но она отказывается от простого, хотя и неприятного теста колоноскопии, проводимого обычно для исключения возможного диагноза рака прямой кишки. По всей видимости, она считает его унижительным, что заставляет Хауса задуматься о ее психическом состоянии. После того как рак прямой кишки все-таки исключают (при помощи колоноскопии виртуальной — дорогостоящего теста, не включенного в страховку и оплаченного самой пациенткой), Хаус продолжает обсуждение диагноза с командой и замечает, что Чейз провел ангиографию здоровой конечности пациентки дважды, а значит, совершил грубейшую медицинскую ошибку. Чейз получает беспощадный выговор и предупреждение, что его ошибка могла бы убить пациентку. Навестив Карли, когда она спит, Хаус обнаруживает на верхней части ее бедра очевидные отметины (один из главных ляпов серии — интересно, как их не заметили другие врачи, при условии, конечно, что они вообще осматривали пациентку). Природа этих отметин не вызывает у Хауса ни малейших сомнений — Карли страдает булимией. Диагноз подтверждается — в палате пациентки он обнаруживает флакон с сиропом рвотного корня. Карли подорвала себе сердце приемом опасных препаратов: применение рвотного корня привело к повреждению мышц, в том числе и сердечной мышцы. Хаус немедленно помещает Карли в так называемый лист ожидания на трансплантацию сердца. При этом он скрывает факт наличия у нее булимии — диагноз психического заболевания сделал бы получение нового сердца практически невозможным. Сохранение этой тайны означает также и сохранение тайны про ошибку Чейза.

Хаус и Воглер пересекаются несколько раз, но пока их стычки касаются в основном вопроса о том, почему Хаус не носит белый халат. Воглер лично посещает Хауса в его кабинете — очевидно, эти двое ни за что не поладят. Неприязнь усиливается во время заседания Комитета по трансплантации, но, несмотря на подозрительные взгляды Кадди, Карли получает новое сердце.

После успешно прошедшей операции Воглер снова навещает Хауса, демонстрируя ему бутылку с тем самым злосчастным сиропом. Он говорит, что ее нашла медсестра в вещах пациентки, но Хаус подозревает, что это Чейз его продал.

Интересные моменты

- Воглер во время выяснения отношений с Хаусом выключает его iPod, в котором звучит песня «Baba O'Riley» группы Who.⁴² После обмена любезностями Хаус включает плеер снова, однако вместо указанной композиции звучит веселенько аранжированная «Хава Нагила».

- Да, и еще сцена, когда Кэмерон загоняет Хауса в угол, напрямую спрашивая, нравится ли она ему.

Верная подруга

- Привычные для Хауса действия: отбивает тростью ритм, ударяя по воображаемому

⁴² Заглавная песня альбома «Who's Next» группы стала хитом, узнаваемым до сих пор. Название песни не слишком связано с текстом. В названии Пит Тауншенд, лидер группы и автор песен, отдал дань уважения двум людям — гурю Мехеру Бабе и джазовому авангардисту Терри Райли.

барабану, вращает ее, размышляя над симптомами, указанными на доске.

Кто лжет

- Ребенок в поликлинике с «немым» отцом: отец лжет относительно своей неспособности разговаривать после того, как Хаус вкалывает ему лекарство, однако соглашается подать доктору знак морганием, признавая, что лекарство помогло. Дело в том, что пациент не хочет возвращать денежную компенсацию, которую он получил от госпиталя за допущенную врачебную ошибку, последствия которой и устранил Хаус введением препарата. Хаус, кстати, в данном случае тоже поступает нечестно — он не собирается сообщать об излечении пациента.

- Хаус лжет Комитету по трансплантации, избегая, сколько возможно, вопроса — есть ли что-то, что он не сообщил о пациентке, нуждающейся в пересадке сердца?

- Хаус говорит Кэмерон, что она ему не нравится. Это ложь или нет? Он руководит ею, он с ней играет, он частенько отвечает на ее жесты доброй воли. Мы пока не знаем ответа на этот вопрос.

Смотровая

- «Я исцелил тебя», — говорит Хаус немому пациенту поликлиники, опять, как и в некоторых других случаях, напрашиваясь на аналогию с Христом.

- Явно указывая на то, что эта сюжетная линия будет продолжена, Воглер говорит Хаусу о том, что трудно быть доктором, — вся эта власть, в которую играет Хаус.

- Хаус говорит немому пациенту, что еще вчера он бы сказал ему, что придется вернуть госпиталю полученные за врачебную халатность деньги, поскольку он, Хаус, излечил его от немоты. Что же изменилось за один день? Это прямо-таки разновидность саботажа на рабочем месте. В тот момент, когда больница купается в деньгах, а на вершине этого финансового благополучия стоит некто, кого Хаус не уважает, с чего бы доктору испытывать какие-либо угрызения совести?

- Хаус говорит, что он пережил три смены руководства в госпитале. Он работает под началом Кадди уже восемь лет (как мы узнаем из следующей серии), то есть он должен быть хорошо знаком с ключевыми фигурами в правлении больницы.

- Именно в этом эпизоде Чейз начинает ненавидеть Хауса. Кэмерон, наоборот, восхищается им еще больше.

- Даже обманывая, Чейз поступает так, как поступил бы Хаус: он роется в вещах пациентки в поисках улики. Разница только в том, что на этот раз Хаус не приказывал ему этого делать.

Ляпы

- Бостонский акцент Лизы Эдельштейн явно выходит на первый план при заседании Комитета по трансплантации.

В чем дело, док?

- Опровергая Кадди, надо сказать, что клинические испытания вовсе не «спасают тысячи жизней». Девять из десяти новых лекарственных препаратов, разрабатываемых фармацевтическими компаниями, никогда не выйдут на рынок именно потому, что они НЕ спасают жизни людей.

- «Она переживет всех нас», — говорит Хаусу хирург, выходя из операционной после пересадки сердца Карли. Несмотря на то что средняя продолжительность жизни пациентов с пересаженным сердцем с каждым годом растет и что у женщин она действительно статистически выше, такое заявление тем не менее, безусловно, серьезное преувеличение. На 2006 год Тони Хьюзман являлся наиболее долго живущим в мире человеком с донорским сердцем — к этому моменту он прожил 28 лет.⁴³ Так что даже если Карли догонит Тони, то проживет она (к ее 32 прибавим 28) где-то до шестидесяти лет.

⁴³ Тони Хьюзман сейчас 48 лет, и он прекрасно себя чувствует.

1.15. Законы мафии

Дата премьеры: 22 марта 2005 г.

Сценарий: Дэвид Фостер, Джон Манкевич

Режиссер: Тим Хантер

Приглашенные актеры: Чи Мак-Брайд (Эдвард Воглер), Дэвид Бурк (Эверхардт), Дэнни Нуцци (Билл Арнелло), Джозеф Лайм Тейлор (Джо Арнелло), Грег Коллинс (Маршал Брэди), Ингрид Санай Бурон (Кимберли), Э. Дж. Траут (Генри)

Постановка диагноза

Взаимная неприязнь Воглера и Хауса мало того что продолжает развиваться, она прямо-таки фонтанирует, когда привозят пациента, госпитализированного по предписанию Федерального суда. Пациент при этом, естественно, скрывает нечто более серьезное, нежели бандитское прошлое.

В номере отеля гангстер по имени Джо обедает под наблюдением федеральных агентов. Некто Билл — его брат и адвокат заодно — пытается убедить Джо отказаться от дачи свидетельских показаний, поскольку это приведет его к необходимости воспользоваться программой защиты свидетелей. Сильно нервничая, Джо закуривает сигарету, однако Билл вырывает ее у него, напоминая брату, что тот бросил курить. Джо встает с дивана в поисках своих пилюль от табакозависимости, но неожиданно теряет сознание и впадает в кому.

В это время Кадди и Воглер обсуждают финансовое положение клиники, и в первую очередь, конечно, затраты на отделение Хауса. Воглер выясняет, что диагностическое отделение вылечивает примерно одного пациента в неделю. В этот момент в офис заходит Хаус — сообщить, что он должен осмотреть федерального свидетеля. Хаус не хочет этого делать в принципе, а кроме того, еще и потому, что этого хочет от него Воглер. Кадди напоминает Хаусу, что он может обратиться к своему адвокату, на что Хаус возражает, что будет рад вылечить пациента. МРТ показывает, что у Джо была травма головы (в мозге находится металлическая пластина), что и могло явиться причиной комы. Пока Форман продолжает обследование, Джо приходит в себя.

Кто-то из команды информирует Воглера, что пациент пришел в себя, — и Воглер настаивает на его немедленной выписке. Хаус взбешен — не столько из-за утечки информации, сколько из-за того, что Воглер смеет ему указывать. Этот спорный вопрос разрешается, когда через два часа после выписки Джо возвращается в клинику — опять в коме. Теперь уже абсолютно необходимо выяснить причину, и проведенные тесты показывают необыкновенно высокий уровень эстрогенов и наличие гепатита С. Эту инфекцию Джо мог заполучить в тюремном заключении при сексуальных контактах или нанесении татуировки. Когда Чейз сообщает новость о гепатите брату Джо, тот неожиданно ударяет доктора (Чейз, кстати, наиболее часто подвергается физическому насилию среди всех персонажей сериала). Билл говорит Чейзу, что он запрещает ставить своему брату такой диагноз:

— У него нет этого! И не лечи его от этого!

С этой проблемой адвокат отправляется к Хаусу:

— Ваши люди оскорбили моего брата — они имели в виду, что он или наркоман, или педик!

Да уж, ну и проблемы у людей! Билл не хочет, чтобы о диагнозе брата стало кому-нибудь известно, и доктор Хаус обещает ему «забыть» внести диагноз в карту. В качестве благодарности Хаус получает от мафии шикарный подарок — отреставрированный автомобиль «Корвет» 1965 года. Вилсон пытается убедить Хауса, что он не может оставить шикарное авто себе, Хаус с ним спорит. Так или иначе, но время на то, чтобы прокатиться на роскошной тачке, они находят.

Итак, лечение от гепатита С производится в полном объеме, однако команду продолжают смущать другие симптомы, а именно высокий уровень эстрогена и

периодическая кома. Разгадка посещает Хауса после весьма любопытного случая: уже трижды к нему на прием в поликлинику один и тот же молодой человек приводит своего младшего брата, упорно запикивающего себе в нос игрушечные фигурки. Их последовательность наводит Хауса на две мысли: во-первых, в носу малыша еще что-то есть, а во-вторых, эстроген — это не симптом, уж слишком высок его уровень. Последовательность же фигурок, попадающих в нос мальчика, была такая: полицейский, затем пожарный, а затем и пожарная машина — все это ребенок отправлял себе в нос, чтобы спасти застрявшую там игрушечную кошку. Итак, если эстроген — это не симптом, то все становится ясным, и Хаус объясняет кому наследственным метаболическим синдромом — недостаточностью орнитинтранскарбамилазы (гипераммониемия). Дело в том, что в обоих случаях, прежде чем впасть в кому, Джо обедал стейками — едой, категорически противопоказанной при таком заболевании. А высокий уровень эстрогенов — из-за приема биологической добавки афродизиака, широко распространенного в среде гомосексуалистов и продающегося на том же сайте, где Джо покупал свои таблетки от курения. Биллу придется поверить, что его брат гей, который хочет пойти под программу защиты свидетелей для того, чтобы начать жизнь в новом месте под новым именем и не бояться признать свой гомосексуализм, что недопустимо с точки зрения законов мафии.

А в это время в своем кабинете Кадди сообщает Хаусу, что Воглер собирается провести сокращения в его отделении. И хотя самого Хауса она отстояла (сама она пока нужна Воглеру из-за знания всех «секретов» госпиталя), Хаус должен пожертвовать одним из членов своей команды.

Интересные моменты

- Даже фанаты Джесси Спенсера согласны признать: забавно было видеть Чейза, получающего оплеуху.

Верная подруга

- Просто невозможно держать свою трость подальше от белой доски. Эти два предмета всегда где-то рядом.

Кто лжет

- Джо хочет жить своей жизнью, но не хочет позволить брату узнать, что он гей.
- Кто-то из членов команды сообщает Воглеру, что пациент готов к выписке. Каждый из них строит предположения, чьих это рук дело, — но ни один не признается.

- Хаус идет на намеренную ложь, согласившись не вносить диагноз Джо в его медицинскую карту.

- Это не ложь, это жульничество, когда Хаус отстраняет Формана от дела только ради того, чтобы все остальные думали, будто Хаус считает, что Форман заложил его Воглеру по поводу лжи в Комиссии по трансплантации.

Смотровая

- Хаус надевает белый халат, когда понимает, что все уже очень серьезно. Ему нравится подтрунивать над Кадди перед Воглером, но тем не менее даже Хаус чувствует, где проходит грань, у которой надо остановиться.

- При поступлении Джо в клинику сообщается, что ему 35 лет, но при постановке диагноза упоминается, что ему 30. Актер Джозеф Лайм Тейлор (он появляется во многих эпизодах сериалов «Анатомия страсти» и «Закон и порядок») родился в 1964 году, так что он все-таки немного старше своего персонажа, разменявшего четвертый десяток. Хотя, конечно, нелегкая жизнь мафиози могла состарить этого человека раньше времени.

- Кэмерон секретничает с Чейзом, рассказывая ему про свою беседу с Хаусом по поводу чувств. Чейз остается безразличным, замечая, что он не понимает, как Хаус может ей нравиться. Однако мы еще помним, что всего лишь девять серий назад («Метод Сократа») Чейз флиртовал с Кэмерон, спрашивая ее, обещает ли она свидание в обмен на быстрый результат теста, и всего лишь двенадцать серий назад («Бритва Оккама») он говорил Форману: «Она симпатичная, не правда ли?»

- В этом эпизоде Кэмерон секретничает с Чейзом, а Хаус — с Форманом.

- Хаус называет Кэмерон «моя девочка» даже после ее признания в своих чувствах — такая расчетливая игра. Он ничего такого не имеет в виду. И надо отдать ей должное, она не покупается на это. Позже он говорит ей, что, поскольку она везучая, результаты ее исследований будут лучше, чем у Чейза. Бедный Чейз, бескорыстный и брошенный...

- Когда они обсуждают болиголов, Кэмерон говорит: «Он растет в дикой природе далеко отсюда», имея в виду, что по своему происхождению это растение не из Америки: Философ Сократ — одна из наиболее известных жертв отравления болиголовом.

- Кэмерон продолжает быть хорошей девочкой, приносящей благие вести. Именно она сообщает Биллу: «Он хочет видеть вас», когда его брат выходит из комы в последний раз.

- Хаус следует совету Вилсона в этом эпизоде, надев наконец-то свой белый халат и позволив Воглеру сообщить в Федеральный суд, когда приходит время выписывать пациента.

- «Доброе утро», — говорит Хаус своей команде в конце эпизода — как будто они школьники в классе. Так он приветствует их после того, как рассказал Вилсону, что дал согласие на увольнение одного из них.

Ляпы

- Почему Билл так беспокоится из-за курения своего брата, когда у того проблем просто не счесть? Это отвлекающий маневр с целью убедить нас, что один из братьев отравляет другого (таблетки от курения), но, когда мы узнаем правду, повторное упоминание об этом излишне, не так ли?

- У Джо есть татуировки, сделанные в тюрьме, тем не менее он подвергается исследованию при помощи МРТ. Существует ли для него такая же опасность, как для персонажа Эл. Эл. Кул Джея в серии 2.1 «Признание»?

- Кэмерон пьет кофе в лаборатории. Как насчет сохранности дорогостоящего оборудования?

- Хаус играет в игру Metroid Prime: Hunters на приставке Nintendo DS, однако фанаты сериала выяснили, что звуковые эффекты не соответствуют этой игре.

- Хаус говорит, что подаренный «Корвет» 1965 года, но Вилсон упоминает год его выпуска как 1966-й.

- Чейз дружелюбно шутит с Биллом, заметив по поводу использования свиньи для очистки крови Джо: «Да, мы держим целый скотный двор в подвале». Это странно, потому что с того момента, как Билл его ударил, прошло совсем немного времени.

- В поликлинике, когда Хаус достает последнюю игрушечную фигурку из носа мальчика, все фигурки выстроены по порядку на столике: кошка, полицейский, пожарный и пожарная машина. Возникает вопрос: мальчик же не оставался в больнице, а значит, в предыдущие визиты извлеченные из носа игрушки должен был бы забрать. Нет, ну конечно, тогда не получилось бы такой прекрасной сцены, ведь именно посмотрев на игрушки, Хаус получает возможность воскликнуть: «Эврика!»

1.16. Бремя

Дата премьеры: 29 марта 2005 г.

Сценарий: Томас Л. Моран

Режиссер: Фред Гербер

Приглашенные актеры: Чи Мак-Брайд (Эдвард Воглер), Роуз Коласанти (кассир), Синтия Эттингер (миссис Симс), Рамон Франко (мистер Хернандес), Карен Гоберман (миссис Эйрс), Тедди Лэйн-мл. (мистер Конрой), Сьюзен Слом (миссис Люси Хернандес), Дженнифер Стоун (Джессика Симс), Элисон Морган (Клементин), Аустин Лесли (Сет), Алек Джордж (первый одноклассник), Ди Джей Эванс (второй одноклассник), Брайан Фебиан (третий одноклассник)

Постановка диагноза

Эта серия посвящена проблеме внешней привлекательности, и, как обычно, в ней полно

увлекательных событий: Хаус занят сражением своих подопечных, а Воглер сжимает вокруг отделения тиски и готов пустить в ход тяжелую артиллерию.

Урок физкультуры в частной школе — девочка с избыточным весом по имени Джессика с трудом прыгает через скакалку под насмешки своих одноклассников. Учитель физкультуры подбадривает ее, но она падает на землю и теряет сознание. Что это? Результат нагрузки? Учитель оказывает первую помощь и вызывает «скорую» — похоже, у десятилетней ученицы действительно сердечный приступ.

В клинике Хаус приступает к обсуждению этого случая со своей командой — у десятилетних детей не бывает сердечных приступов из-за нагрузок. Все получили задания, все заняты проведением тестов — и тут Хаус обыденно сообщает, что Воглер настаивает на увольнении одного из них. Естественно, это влечет за собой соперничество и споры — и все параллельно с обследованием Джессики. Чейз абсолютно уверен, что ее состояние — следствие образа жизни и избыточного веса. Кэмерон и Форман защищают девочку, утверждая, что возможны и другие причины. Во время проведения одного из тестов Джессика выдает психотическую реакцию, что наводит Хауса на мысль, не принимает ли девочка препараты для снижения веса. Гипотеза подтверждается после беседы со школьной подружкой Джессики. Теперь, когда причина сердечного приступа ясна, пациентке назначают варфарин и другие антикоагулянты для предотвращения образования тромбов.

Воглер тоже не теряет времени даром, потихоньку изучая каждого из членов команды и вступая с ними в конфиденциальные беседы — а всем ли они довольны, как им работается с Хаусом и не надо ли чем помочь? Мы узнаем, что информатор Воглера, сообщающий ему обо всем, что происходит в отделении, — это Чейз. Положение Чейза вообще-то незавидное — Воглер манипулирует им, напоминая, что его статус в отделении ненадежен, а информацию Воглер может получить и от других членов команды.

У Джессики начинается кровотечение из открывшихся на груди язв, которые команда диагностирует как спровоцированные введением варфарина. Если это действительно так, то им придется провести девочке операцию по удалению груди (радикальная мастэктомия), но команда отчаянно пытается найти другое объяснение происходящему. Хаус решает посмотреть на это под другим углом: а вдруг ожирение — само по себе симптом какого-нибудь заболевания? Когда они вычисляют, что рост у Джессики явно недостаточен для ее возраста, тем более при таких высоких родителях, то приходят к заключению, что у девочки аденома гипофиза. Эта болезнь объясняет и ожирение, и язвы.

После успешной операции Джессики Хаус отправляется к Воглеру с предложением снизить расходы на отделение, уменьшив зарплату всем четверым, — и никого не увольнять. Нет, отвечает Воглер. Безусловно, истинная причина его жестких требований не экономическая, а психологическая: он хочет подчинить Хауса. Тот, припертый к стенке, называет имя Чейза, но Воглер накладывает вето на это решение, заканчивая эпизод распоряжением: «Выберите кого-нибудь еще — или это будет вся ваша команда!»

Интересные моменты

- Заявление Чейза о том, что он почти никогда не видел, как в Америке дети едят яблоки или катаются на велосипеде.

Верная подруга

- Удивительно, но в конце эпизода обнаруживается, что трость — это не единственная поддержка, с которой Хаус может расстаться.

Кто лжет

- Джессика лжет своей школьной подружке, что это мама дала ей таблетки для похудения.

- В то же время Джессика держит прием этого средства в тайне от мамы.

- Пациентка поликлиники, некая Люси Хернандес, лжет своему мужу, изменяя ему. Он приходится отцом далеко не всем ее многочисленным детям.

Смотровая

- У Чейза, оказывается, есть фобия избыточного веса, в то время как Форман

признается, что в юности он был несколько полнее, чем полагается. Чейз открыто насмехается над Кэмерон, когда они обсуждают давление общества на выбор человека, каким ему быть — толстым или худым. Чейз заявляет, что некоторым легко быть довольными своей наружностью, если весят они всего лишь сорок пять килограммов. Это признак того, что Чейз продолжает страдать, зная, что Кэмерон предпочитает Хауса?

- Форман спрашивает Хауса: он что, играет с ними, когда заявляет, что один из них должен быть уволен до конца недели? Форман имеет в виду юмористическое шоу MTV «Подстава», основанное на использовании скрытой камеры. Продюсером этого шоу является американский актер Эштон Катчер, он дважды упоминается в этом сезоне нашего сериала и один раз — в третьем. Может быть, один из сценаристов шоу испытывает к Катчеру чувства, более подходящие известному американскому журналисту Дэну Сэвэджу?⁴⁴

- В который раз Хаус вертит, как хочет, Вилсоном. Он получает бесплатный ланч, просто ответив «вместе» на вопрос кассира в буфете, как посчитать блюда на их подносах.

- Как и обычно, Хаус глотает свой викодин после того, как отправляет команду к пациенту.

- Как и обычно, Форман — первый, с кем Хаус обсуждает проблему грядущего увольнения.

- В этом эпизоде Хаус часто общается с Кэмерон — но не в том ключе, в каком ей бы того хотелось. Он ущемляет ее гордость, заставляя доказывать свою невиновность в случае с возможно полученной Джессикой избыточной дозой варфарина. Она называет его «несчастливым сукиным сыном» — слышит ли он ее? Это высказывание он потом повторит про Воглера.

Ляпы

- После удачной операции могла ли Джессика сбросить пятнадцать килограммов в течение ОДНОЙ недели?

В чем дело, док?

- Варфарин обычно назначают в таблетках, инъекции делают очень редко.

- Воглер сколь угодно может быть великим и ужасным председателем правления госпиталя, однако это не дает ему права разгуливать по больнице, заглядывая в истории болезни пациентов.

1.17. Образец для подражания

Дата премьеры: 12 апреля 2005 г.

Сценарий: Мэтт Витген

Режиссер: Питер О'Фэллон

Приглашенные актеры: Чи Мак-Брайд (Эдвард Воглер), Боббин Бергстром (медсестра в палате интенсивной терапии), Джой Мортон (сенатор Гэри Райт), Мисси Кредер (Сьюзан), Элизабет Карр (хозяйка), Доминик Оливер (Рейнолдс), Сахар Бибиан (сестра в клинике)

Постановка диагноза

В динамичности этой серии не откажешь — здесь Хаус лечит чернокожего кандидата в президенты США, а Воглер придумывает новый поворот для своей больничной версии «Последнего героя».

На благотворительной вечеринке Демократической партии сенатору Гэри Райту становится плохо: его тошнит, а потом он теряет сознание. В больнице Воглер просит Хауса заняться этим случаем, а чтобы «подсластить пилюлю», соглашается не увольнять никого из команды, но взамен надо выступить на кардиологической конференции с докладом о

⁴⁴ Дэн Сэвэдж известен как создатель колонки по сексуальным вопросам Savage Love, публикующейся в различных журналах, а также как убежденный гомосексуалист.

несомненных преимуществах нового лекарственного препарата, производимого его фармацевтической компанией. Пока Хаус размышляет над этой идеей — а стоит ли приносить такую жертву? — его команда осматривает сенатора и находит у того на языке необычный шрам. Форман обнаруживает, что у сенатора отсутствуют рефлексы. В то время как все симптомы указывают на проблемы с мозгом, биопсия выявляет токсоплазмоз, паразитарное заболевание, чаще всего встречающееся у ВИЧ-положительных пациентов с «распустившимся» СПИДом. Сенатор настаивает на новом тесте и клянется, что никогда не входил в «группу риска». Проникнувшись доверием к сенатору, Хаус, к огромному удивлению Вилсона, проводит новый тест, который дает отрицательный результат. Таким образом, СПИД исключен, а у сенатора обнаруживается еще более невероятная инфекция, явным показателем которой является убывающее количество лейкоцитов в крови. Команда начинает подозревать лейкемию. Как бы то ни было, состояние сенатора критическое — он уже интубирован, а Хаус не может найти разгадку.

Странные результаты теста на вирус заставляют Хауса сфокусироваться на детстве сенатора и на его шраме — действительно ли это результат несчастного случая, как уверял сам пациент? Из разговора с сенатором Хаус узнает, что Райт в детстве страдал от эпилепсии и приступ явился причиной шрама, в то время как лекарство, которое больной принимал в то время, могло спровоцировать ослабление иммунной системы организма. У пациента — варибельный неклассифицируемый иммунодефицит замедленного типа.

Уже выздоравливающего сенатора Хаус спрашивает, зачем тот баллотируется в президенты, если знает, что не выиграет.

— Я так понимаю, вы хотите выиграть каждый бой, — отвечает сенатор.

Да, он все правильно понял про доктора, — и именно это желание заставляет Хауса пойти на конференцию. Под пристальными взглядами своих коллег он зачитывает пресс-релиз — без всякого выражения, после чего пытается покинуть сцену. Как бы не так, Воглер заставляет его вернуться. Делать нечего — и Хаус выдает пламенную речь о патентах, которые нужны фармацевтическим компаниям, чтобы впаривать новые препараты пациентам. Все в аудитории в ужасе...

Интересные моменты

- Оказывается, достаточно просто факта занятия сексом во сне, хотя первая сцена с пациенткой поликлиники тоже очень хороша. Хаус говорит ей, что она беременна, на что та отвечает: «Я даже не ходила на свидания!» «Конечно, физически, невозможно заняться сексом, если никто не покупает тебе обед», — саркастически замечает Хаус. В результате она получает прекрасный совет от Хауса насчет ее непорочного зачатия — основать религию.

Верная подруга

- «Дневное развлечение, ей просто нравится дерево», — говорит Хаус про Кадди, держа свою трость.

- Он бросает свою трость на прикроватный столик сенатора, прежде чем лишить его кислорода и заставить признаться во лжи.

Кто лжет

- Сенатор скрывает свою детскую эпилепсию и выдает ее за несчастный случай на игровой площадке. Хаус слышит историю от начала до конца, однако до поры до времени не догадывается об эпилепсии.

- Хаус уверяет свою команду, что Воглер признал все свои ошибки и раскаялся. Тем не менее команда узнает о сделке, которую заключили Хаус и Воглер, — после того как Кэмерон находит текст пресс-релиза в компьютере Хауса.

- Форман и сенатор обсуждают ложь, в частности, врут ли черные политики меньше, чем белые. Сенатор утверждает, что да, потому что им это труднее сходит с рук.

- «Соврите мне», — просит сенатор Формана, когда тот ему сообщает, что операция будет болезненной. Форман придумывает неубедительную ложь, и сенатор отмечает: «Вы не умеете врать».

• Пациентка поликлиники утверждает, что не занималась сексом. Хаус говорит, что в таком случае либо она врет, либо он ошибается. Выясняется, что они оба правы — ведь пациентка не знала о своей сексуальной активности во сне.

• Хаус думает, что сенатор лжет, потому что его тест на ВИЧ был положительным, а сенатор отрицает свою гомосексуальную принадлежность.

• Первый тест на ВИЧ ввел всех в заблуждение. Он был ложноположительным.

• Чейз говорит правду по поводу передачи информации Воглеру.

• Хаус говорит аудитории правду про новый лекарственный препарат компании Воглера.

Смотровая

• Кэмерон сравнивает Хауса с Богом, спрашивая, не знает ли он, зачем люди молятся Богу. Хаус указывает ей, что она не верит в Бога, — Кэмерон не может этого не признать и говорит, что благодарит Хауса, потому что быть благодарной для нее многое значит.

«Это здорово, но ты ведь знаешь, я не посадил дерева», — отвечает Хаус, имея в виду стихотворение Джойса Килмера.⁴⁵

• Чуть ли не впервые Хаус кому-то верит — видимо, сенатор расшевелил его своей речью. Хаус делает еще один тест на ВИЧ, и у нас появляется ощущение, что он способен перенять кое-что у Кэмерон.

• Хаус спрашивает Вилсона, почему тот никогда не приставал к Кэмерон, на что Вилсон отвечает: «А с чего ты взял, что я не приставал?» — впервые превосходя в чем-то Хауса. Взгляд Хауса говорит Вилсону (и нам) многое.

• Дважды за эпизод Хаус спрашивает Кэмерон «Почему?» — один раз, почему он нравится ей, второй — почему она уходит. Ответы очень похожи, и оба раза она приближается к нему, в то время как он уходит. Первый раз, в лаборатории, она подходит к нему очень близко, однако он никак не реагирует. Во второй раз, в доме Хауса, она протягивает ему руку, но он даже и не смотрит.

• По иронии, Хаус играет «High Hopes»⁴⁶ на рояле, когда Кэмерон является к нему в гости, чтобы сообщить о своем уходе. Это песня о муравье, который переместил каучуковое дерево, и о невозможных вещах, осуществить которые помогает вера.

1.18. Младенцы и вода в ванне

Дата премьеры: 19 апреля 2005 г.

Сценарий: Дэвид Шор, Питер Блейк IV

Режиссер: Билл Джонсон

Приглашенные звезды: Чи Мак-Брайд (Эдвард Воглер), Рон Перкинс (доктор Симпсон), Кенни Чу (доктор Лим), Майкл Гурьен (Шон Рэндольф), Мерин Хинкл (Наоми Рэндольф), Регги Джордан (анестезиолог), Джон Берг (доктор Пратер), С. Е. Перри (офицер Дэвис), Гай Камиллери (Хейден Браун), Кевин Бриф (офицер Энджел), Дайан Селлерс (Гайл Фридман), Вероника Браун (женщина — член правления), Майкл Симпсон (Эндрю Каплан), Натали Шоу (Рейчел Каплан)

Постановка диагноза

Злоключения продолжают — и команда размышляет, не зашел ли Хаус слишком далеко в своем противостоянии с Воглером. Что же, это похоже на Хауса — отвлечься от проблем настолько, насколько это возможно, — и снова спасти жизнь.

⁴⁵ Альфред Джойс Килмер (1886–1918) — американский поэт, воспевал красоту природы, наиболее известно стихотворение «Деревья» (1913), которое Хаус здесь и упоминает: «Стихи создам и я, глупец, а дерево — лишь Он, Творец» (пер. М. Лукашевича).

⁴⁶ Знаменитая композиция группы «Пинк Флойд».

Наоми, немолодая беременная женщина, отвозит своего немного пьяного мужа домой с вечеринки. Вдруг она начинает отключаться и сворачивает на обочину дороги. Подъезжает полицейская машина, и офицер требует, чтобы она вышла из машины для проверки на алкоголь, но муж протестует. Наоми падает и теряет сознание.

В больнице Форман осматривает Наоми и говорит ей, что, по всей вероятности, проблема не носит неврологического характера. После этого он встречается Чейза, который спрашивает, не видел ли тот Хауса или Кэмерон. Они еще не знают, что Кэмерон уволилась, принеся ненужную жертву. А что же Хаус? О, Хаус мирно дремлет в поликлинике, наслаждаясь прекрасным юмористическим сном, — сном, как он сообщает Воглеру, что у того последняя стадия рака. Абсолютно неизлечимая. Мы довольно быстро понимаем, что это сон, ведь Хаус не хромает. Форман и Чейз будят Хауса, чтобы услышать от него, что он прячется от Воглера, а Кэмерон ушла...

Однако Хаус заинтересовывается случаем Наоми, отвлекшись от остальных проблем. Чейз думает, что это преэклампсия,⁴⁷ — и ребенок, видимо, погиб. Хаус дает указания проводить тесты, все еще продолжая прятаться в поликлинике. В поликлинике тоже есть чем заняться — там он лечит младенца молодой пары, приверженцев только сырой пищи, и замечает, что у ребенка пневмония, к тому же он быстро теряет вес. Хаус, естественно, вылечивает ребенка и читает нотацию родителям, но сразу после этого Кадди звонит в Общество защиты детей, и ребенка забирают у родителей.

В момент проведения томографии у Наоми начинаются преждевременные роды, хорошо, что команде удастся вовремя остановить их. Хаус прокрадывается в свой кабинет в клинике, чтобы проверить почту, но попадает прямо в лапы Воглера, который ставит ультиматум: Хаус увольняется и публично опровергает свою речь — либо он его уничтожит.

Наоми теряет контроль над мышцами горла и не может глотать даже мягкую пищу. Удостоив ее аудиенции, Хаус обнаруживает обвисшие веки — возможный признак рака. Наоми сообщают, что ей должны сделать кесарево сечение и немедленно начать лечение против рака. Пациентка, в свою очередь, настаивает на том, чтобы подождать еще пару недель — чтобы у малыша было больше шансов выжить. Как она признается Хаусу — ну, или как он догадывается, — это не первый ее ребенок, хотя муж ничего не знает. Много лет назад у нее была дочь, которая умерла в младенчестве. Вот почему она не хочет рожать раньше срока.

Тем временем Воглер созывает правление больницы — с целью поставить на голосование вопрос об увольнении Хауса. Конечно, Вилсон не может допустить этого — и единственный голосует «против», после чего Воглер просит его покинуть заседание и... ставит на повестку дня вопрос увольнения Джеймса Вилсона. Удрученный, Вилсон возвращается в свой кабинет паковать вещи, где его и обнаруживает Хаус. Тому необходимо узнать, не проводятся ли в клинике какие-нибудь испытания препаратов против рака, — и расстроенный Вилсон тем не менее сообщает об исследованиях, которые могут помочь. Хаус умалчивает о том, что женщина только что после кесарева сечения и, значит, не очень годится в группу испытуемых. Воглер обнаруживает это и отстраняет Наоми, а потом окончательно ругается с Хаусом в приемной.

Далее снова объявляются поклонники сыроедения — они ловят Хауса в коридоре и клянутся, что не морили ребенка голодом и что диета, которой они придерживались, была порекомендована им дядей жены, профессиональным диетологом. Наоми же готова к операции по удалению тромба, выявленного после остановки дыхания. Однако Чейз не успевает ее начать — у пациентки случается обильное кровотечение в брюшной полости. Ясно, что готовиться надо к худшему — она, по всей видимости, не выживет. Хаус выходит в коридор, чтобы поговорить с мужем Наоми. Ему предстоит сделать самый паршивый

⁴⁷ Используемый в зарубежной литературе термин «преэклампсия» обозначает все поздние токсикозы беременности, за исключением эклампсии. В отечественной литературе имеет широкое хождение иная классификация, согласно которой поздние токсикозы беременности включают и преэклампсию, и эклампсию.

выбор в жизни: либо бороться за Наоми, которая почти наверняка умрет, либо спасти хотя бы ребенка. Муж соглашается на кесарево сечение... и Наоми умирает.

Поймав Кадди по пути на очередное заседание, Хаус просит ее присмотреть за малышом поклонников сырой еды. Девочка вовсе не голодала, у нее синдром ДиДжорджи,⁴⁸ который и был причиной снижения веса. Тем временем на заседании Воглер снова предлагает уволить Хауса. И снова все голосуют «за», на этот раз в оппозиции — Кадди. Воглер, конечно же, удивляется, почему она за один день изменила свое мнение, — и немедленно получает ответ: потому, что Хаус снова спас две жизни. Что же, в таком случае Воглер тоже готов идти до конца и предлагает уволить Кадди, — однако это для госпиталя уже чересчур, он зашел слишком далеко... Итог собрания? Правление дружно голосует против Воглера — и тому придется уйти, пусть даже вместе со своими миллионами...

Жизнерадостный финал этой сюжетной линии: Кадди заходит в кабинет к Хаусу, где празднование победы в самом разгаре, выпивает залпом бокал шампанского и предупреждает мужчин, чтобы они скорбели, — в обмен на спасение нескольких должностей больницы потеряла миллионы долларов.

Интересные моменты

- Хаус так же дерзок, как и всегда. После своего публичного выступления по поводу патентов и увольнения Кэмерон он имеет наглость поинтересоваться у Воглера, квиты ли они. После того как Воглер обещает уничтожить его, Хаус вопрошает: «Это значит „нет“?»

Верная подруга

- В своем сне Хаус ходит без трости.
- Ее нет с ним также в операционной и в коридоре, когда он говорит с мужем Наоми.

Кто лжет

- Хаус лжет, чтобы Наоми могла попасть в программу клинических испытаний, — он опускает тот факт, что она беременна.
- Наоми лжет, что это ее первый ребенок.

Смотровая

- Хаус в диагностическом кабинете ищет сахар. Без Кэмерон он даже не может приготовить себе чашку кофе! «Мне действительно нужно было оставить Кэмерон. Она знала, где лежит сахар», — бормочет Хаус, забывая, что на самом деле не он отпустил ее, а это она решила уйти. Неужели Доктор Зло не имеет ответов на некоторые вопросы?

- История пациентов поликлиники развивается независимо от пациентов диагностического отделения, где лежит уже родившийся, но все еще слабенький ребенок. В поликлинике же у Кадди появляется новый пациент с геморроем — весьма распространенным заболеванием при беременности, однако этот пациент — мужчина. «Это не рак», — успокаивает его Кадди. «Я умру?» — вопрошает перепуганный мужчина. «От геморроя не умирают», — отвечает Кадди.

- Акушер, которого мы видим в этом эпизоде, также появлялся в серии 1.4 «Материнство».

- Дженнифер Моррисон не появляется в этом эпизоде, но мы видим ее имя в титрах и понимаем, что ее отсутствие — явно лишь временное явление.

Ляпы

- Когда в начале эпизода полицейский задает Наоми вопросы, ее рука меняет положение.

В чем дело, док?

- Как указано на сайте Politedissent.com, «доктор Чейз подозревает, что у пациентки преэклампсия, но не замечает, что у нее отсутствуют три главных симптома: отек ног, высокое артериальное давление и белок в моче».

⁴⁸ Синдром ДиДжорджи — первичный иммунодефицит, характеризующийся аплазией тимуса и связанный с нарушениями развития тимуса в эмбриональном периоде.

- Сайт также отмечает, что в аптечке, которой оборудованы все кабинеты томографии, очень кстати обнаружился тербуталин, который обычно туда не входит.

- Согласно книге «Медицина в сериале „Доктор Хаус“», пациентам и их близким редко приходится выбирать между жизнью матери и плода. В большинстве случаев, если срок беременности составляет 27 недель, проводить лечение от рака достаточно безопасно для ребенка. Жесткая химиотерапия и радиационное лечение проводились беременным раковым больным на третьем триместре, если луч можно было направить, не задев области плода. Наиболее опасным периодом для химии является ранний период беременности. Главные органы плода формируются на втором месяце, и поэтому в таких случаях беременность обычно прерывают.

1.19. Детки

Дата премьеры: 3 мая 2005 г.

Сценарий: Томас Л. Моран, Лоуренс Каплоу

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Стефани Вендитто (Бренда), Марк Блум (первый доктор), Джеральдин Сингер (женщина), Тим Халдеман (мужчина), Скай МакКол Бартусиак (Мэри Кэрролл), Диего Клер (Доусон), Эрин Фостер (второй соискатель), Дилан Куссман (мистер Кэрролл), Риа Ландо (второй одноклассник), Линдсей Палзифер (первый одноклассник), Бен Джелен (первый соискатель), Синди Лу (медсестра), Эрик Казенави (второй доктор), Келли Кирклин (миссис Кэрролл), Эдди Мак-Клинтон (тренер), Шэри Хэдли (третий соискатель)

Постановка диагноза

И вот в госпитале наступает «поствоглеровский» период жизни! Хаус занят проблемой возвращения Кэмерон на рабочее место (и чуть-чуть позволит нам увидеть, как он может повести себя на, не побоимся этого слова, свидании), в то время как в городе разыгрывается эпидемия, но причина болезни юной пациентки Хауса явно в чем-то другом...

Итак, место действия — бассейн. Двенадцатилетняя Мэри готовится к прыжку с трамплина. Тренер замечает, что она немного бледновата, и предлагает не выполнять прыжок в три оборота. Но Мэри настроена весьма решительно — она выполняет прыжок. Только вот почему же, выныривая, она не слышит аплодисментов? Оказывается, в этот момент один из судей потерял сознание. Как мы скоро узнаем, это вирулентная форма бактериального менингита.

Квартира Кэмерон — мы видим, как она усердно тренируется на беговой дорожке. Стук в дверь — конечно же, это Хаус, он пришел просить ее вернуться. Это очень трогательно — нас не покидает ощущение, что, похоже, между ними что-то происходит. Кэмерон отказывается, но посередине разговора Хауса вызывают в госпиталь в связи с началом эпидемии менингита. Там, конечно, сумасшедший дом, и Кадди требует, чтобы он немедленно присоединился к остальному персоналу, занятому осмотром всех-всех, кто находился на территории спортивного комплекса, и их сортировкой. Хаус не был бы Хаусом, если бы не попытался отвертеться, напоминая Кадди, что вообще-то это обязанности медицинских сестер, а не врачей. К тому же именно она, Кадди, недавно сократила штат. В ответ на такой выпад Кадди справедливо замечает, что из-за кое-кого госпиталь лишился финансовой поддержки:

— Интересно, понимаешь ли ты, что стоил нам сто миллионов долларов?

Делать нечего, и, осматривая пациентов одного за другим, Хаус задерживается на Мэри, у которой есть все симптомы менингита: сыпь, жар и боль в шее. Но... Хаус заинтригован «неправильностью» этой боли. Дело в том, что классическим проявлением менингита является боль при движении головой вниз-вверх, в то время как у девочки шея болит при движении вправо-влево. Хаус хочет продолжить ее обследование. После перепалки с Кадди команда во главе с Хаусом получает один час на изучение этого случая. Сложность заключается в том, что в связи с эпидемией и колоссальной перегруженностью

госпиталя обычные методы исследования недоступны. Это захватывающие сцены, когда команде приходится делать люмбальную пункцию и пункцию костного мозга в самых неподходящих местах — от коридоров до морга (единственное стерильное помещение, которое удалось найти). Менингит не подтверждается... но что же тогда происходит с Мэри? Хаус отправляет Чейза, который теперь служит у него мальчиком для битья, изучать всю медицинскую литературу с целью отбора ВСЕХ заболеваний, сопровождающихся таким симптомом, как боль в шее.

Отведенное время истекает быстро, основное тестирование проведено, и Кадди загоняет всю компанию осматривать пациентов, находящихся в карантине. Только у Хауса короткая передышка, ему необходимо провести собеседование с кандидатами на место Кэмерон. Хаус приступает к интервью в присутствии Вилсона — считается, что это поможет не сделать собеседование полным кошмаром для соискателей. Однако Вилсон, видимо, тут бессилён — ему и в лучшие дни нечасто удаётся контролировать штучки Хауса. Первый кандидат, симпатичный парень хиппового вида, закончил университет Хопкинса⁴⁹ (как и Хаус) и любит ту же музыку, что и Хаус. Доктор Зло вроде бы благожелательно выслушивает его, но только затем, чтобы после раздавить обвинениями в бессмысленном духе сопротивления и татуировке с азиатской символикой. Соискатель номер два — сексуальная и умная еврейка, способная запросто парировать любое провокационное высказывание Хауса. Когда Вилсон восклицает, что это как раз то, что надо, Хаус убивает его возражением по поводу ее туфель — с его точки зрения, они прямо-таки кричат об ее неуверенности в себе. Что ж, Вилсону ясно, что Хаус просто не готов заменить кем-то Кэмерон...

После импровизированного (при помощи УЗИ — остальная техника недоступна) сканирования мозга Мэри выясняется, что у девочки кровотечение в височной доле мозга. Тут надо отдать должное Кадди — в условиях переполненного госпиталя она в кратчайший срок обеспечивает операцию. Все проходит успешно, но Хауса вдруг начинает занимать мысль, почему его пациентку навещают только подружки-девочки? А где же друзья-мальчики? Размышляя над этой ситуацией — связана ли она с постоянными поездками или со слишком «взрослым» образом жизни детей-спортсменов? — Хаус проводит УЗИ-диагностику брюшной полости девочки и... показывает ей ее ребенка. Диагноз Мэри, тромбоцитопеническая пурпура, — редкий мультисистемный синдром, развивающийся при беременности. Хаус объясняет Мэри про лечение и про необходимость аборта.

В отчаянной попытке все-таки вернуть Кэмерон обратно в клинику Хаус опять приходит к ней домой. На этот раз Кэмерон идет с ним на сделку: она вернется, если Хаус согласится пойти с ней на свидание.

Интересные моменты

- Хаус и Вилсон обсуждают претендентку на место Кэмерон. Хаус: «Глаза могут обманывать, улыбки могут врать, но туфли всегда говорят правду!» Вилсон: «Они от Прада, а значит, у нее хороший вкус». Хаус язвительно его перебивает: «Они не от Прада! Ты не распознал бы Прада, даже если бы тебе наступили каблуком на мошонку».

У Вилсона, судя по его ответу, похоже, богатое воображение: «О'кей, да... но они симпатичные, правда».

Верная подруга

- Кэмерон замечает, что у Хауса новая трость. Хаус, небрежно: «Да, парень в магазине сказал, что полоски будут меня худить».
- Хаус колотит тростью в дверь Кэмерон (это сначала слышно, а потом уже видно).
- Хаус открывает тростью кран в туалете для парня, предположительно страдающего

⁴⁹ Университет Джона Хопкинса в Вашингтоне — один из известнейших американских университетов, держит первенство в США и мире среди академических медицинских центров.

геморроем.

Кто лжет

• Лжет ли Мэри по поводу своей сексуальной активности? Или в отсутствие Кэмерон в команде некому интересоваться личными историями пациентов?

• Хаус лицемерит, водя за нос соискателя с татуировкой.

• Хаус утверждает, что у «превосходной кандидатки» туфли говорят о ней правду как о неуверенной в себе, ограниченной особе.

Смотровая

• В самом начале серии тренер говорит о Мэри — «она взрослая», сама Мэри отмечает, что она более эмоциональна, чем обычно, — все это в некотором роде намеки на ее состояние. Мы также получаем намек, когда Хаус, проводя совещание со своей командой в туалете, обращается к неизвестному в кабинке, издающему стоны: «Боже мой, вы там испражняетесь или рожаете?» Эта фраза — несомненный ключ к разгадке, тем более что, против всяких ожиданий, из кабинки выходит мальчик лет двенадцати.

• Кандидатов на место Кэмерон интервьюируют в вестибюле, заполненном пациентами.

• Заметили ли вы, что Форман и Кадди осматривают одного и того же пациента: Форман — перед тем как Хаус зовет его разобраться с Мэри, а Кадди — когда Хаус просит ее организовать операцию.

• «Это наш Гитлер!» — восклицает Вилсон, когда подходящая по всем параметрам кандидатка покидает собеседование. Достаточно непосредственно — вспомним, что и Вилсон, и эта соискательница — евреи.

• «По законам Нью-Джерси решать только тебе», — говорит Хаус двенадцатилетней Мэри в ответ на ее вопрос, будет ли он сообщать ее родителям о беременности и аборте. Это шокирует многих, но это правда. Законодатели Нью-Джерси отвергают необходимость родительского согласия / уведомления в таких случаях, — это законно.

Ляпы

• Тренер говорит, что девочка «взрослая», но большинство тренеров и учителей знают, как уязвимы их подопечные, действующие «по-взрослому».

• Почему в клинике проводят собеседования во время эпидемии? Это карантинная зона, и туда, по идее, не должны пускать никого.

• Хаус с мальчиками спрятался в мужском туалете, чтобы без помех продолжить обсуждение случая с Мэри. Однако, как мы уже могли заметить, в Принстон-Плейнсборо нет помещений, разделенных по половому признаку. Кадди уже разыскивала Хауса в мужском туалете в серии 1.6 («Метод Сократа»). И всей командой они вломятся в женский туалет в серии 2.15 («Бестолковый»). Так что от Кадди в туалете не спрятаться.

• Когда Форман снимает сонограмму мозга Мэри, она приходит в себя. В следующем кадре датчик прибора перемещается с левой половины ее головы на правую.

• Многие поклонники сериала предполагают, что отцом ребенка Мэри является ее тренер. Массаж плеч в начале эпизода, то, что он называет ее «взрослой», то, что они много путешествуют вместе, а также факт отсутствия навещающих ее мальчиков — казалось бы, все говорит в пользу этого предположения. Но может быть и другой намек — почему бы не кто-нибудь из толпы, показанной нам в начале эпизода, — кто-нибудь, наблюдающий за ее выступлением?

В чем дело, док?

• На белой доске — целых две орфографические ошибки. Читайте внимательно: «intercranial» — кровотечение, что должно означать кровотечение между костями черепа. Позже уже исправлено верно: «intracranial» — внутричерепное кровотечение.

Хаус также неправильно пишет слово «hemorrhage» как «hemorrage». Правильный вариант мы также увидим на доске позже. Но — стоп, даже доктора могут ошибаться. Кто сказал, что персонаж Лори должен писать без ошибок?

1.20. Любовь зла

Дата премьеры: 10 мая 2005 г.

Сценарий: Сара Б. Купер

Режиссер: Брайан Спайсер

Приглашенные актеры: Стефани Вендитто (Бренда — медсестра), Марко Пелаез (фармаколог), Джон Чо (Харви Парк), Марк Браун (доктор Мей), Кристофер Райан Уинтерс (новый парень), Элизабет Санг (Мэрилин Парк), Джун Сквибб (Рамона), Мэтт Мэллэй (Обри Шифрен), Кеон Янг (Клайд Парк), Кристина Кокс (Аннет Рейнс), Питер Грейвс (Майрон Чейс)

Постановка диагноза

Помимо возвращения Кэмерон (пытающейся ранить намеченную жертву), эта серия полна черного юмора и рискованных решений, что, конечно, задаст тон последующему развитию событий.

В клинике явно сильно нервничающий молодой кореец Харви Парк, которого сыграл Джон Чо (больше известный по фильму «Гарольд и Кумар уходят в отрыв»), ожидает своей очереди на прием — при этом в руках у него стаканчик с чем-то весьма напоминающим мочу. Столкнувшись в коридоре с не менее взволнованным Хаусом, только что дискутировавшим с Вилсоном, Харви проливает на него содержимое, на что Хаус выкрикивает: «Какого черта вы бродите тут с анализом мочи?» Харви в ужасе поворачивается к Хаусу спиной и пускается в бегство. Вилсон успокаивает Хауса — это всего лишь яблочный сок, и теперь хорошо было бы все-таки извиниться, — и Хаус пускается вдогонку. Вот только Харви не очень-то реагирует на его извинения — выясняется, что у него припадок.

Хаусу ничего не остается, как только взять этого пациента к себе в отделение — в искупление вины за случившееся. Итак, команда собирается сделать МРТ, чтобы найти очаг приступа, но у Харви обнаруживается металлическая пластина в челюсти, имплантированная после аварии год назад. С возвращением Кэмерон в команду все разговоры вертятся, естественно, вокруг того, какие условия ей удалось вытребовать у Хауса. И естественно, когда выясняется, что условием было всего лишь одно свидание, слух моментально распространяется по клинике, с вполне ожидаемым эффектом: все горят желанием дать совет — как Кэмерон, так и Хаусу. Вилсон по доброте душевной старается предупредить Кэмерон, что сердце Хауса — весьма странное болото. Действуя с другой стороны, тот же Вилсон дает советы и Хаусу, и даже Кадди не может удержаться и предлагает ему надеть небесно-голубую рубашку, замечая при этом, что она «почти ему идет».

Между тем Кэмерон замечает, что с Харви что-то не так, — ей показалось, будто он получает наслаждение от неврологического теста, во время которого в мышцы втыкают иголки. Ее подозрения подтверждаются, когда его единственную посетительницу, Аннет, застают как раз в тот момент, когда она душит пациента. Конечно, первое побуждение врачей — вызвать полицию, однако Чейз останавливает их, объяснив, что Аннет — «госпожа» Харви, которую он видел один раз на фетиш-вечеринке. Конечно, признание Чейза о посещении таких мест не может не повергнуть в шок окружающих и не вызвать насмешки со стороны Хауса. На самом деле Харви и Аннет составляют садо-мазо пару. Теперь команда склонна рассматривать возможные травмы пациента как причину его припадков, — заметим, что Чейз и ранее высказывал такую точку зрения, однако не настаивал на этом, поскольку не хотел, чтобы Аннет выставили из клиники.

Харви впадает в безумие, и докторам нужно получить согласие на операцию, чтобы найти очаг кровоизлияния в мозг. Хотя Харви и утверждает, что его родители погибли, Хаус со свойственной ему проницательностью подозревает, что дело тут не чисто, и заставляет команду разыскать их. Удачной оказывается только вторая попытка разговора с ними; в первый раз до родителей пациента дозвонилась Кэмерон, но на том конце провода бросили трубку. Тогда Хаусу приходится браться за дело самому, и он сообщает им, будто бы их сын мертв. Конечно, после такой новости им приходится обратиться в клинику, и в конце концов

они оказываются в кабинете Кадди с намерением подать на госпиталь в суд. Выясняется, что, стыдясь образа жизни сына, родители годами не разговаривали с ним, однако Хаусу удается хитростью получить от них согласие на операцию. Тем не менее эти ухищрения напрасны — у пациента начинается кровоизлияние. Разгадка приходит неожиданно: Хаус спрашивает у Чейза, где он берет мятные леденцы, которые жует целый день, и Чейз признается, что раздобыл их в квартире Харви — там их целый ящик. Хауса осеняет, и, подойдя к Харви, все еще находящемуся без сознания, он ощущает чудовищную вонь, исходящую из его рта. Проверить гипотезу просто — Хаусу удается откачать невероятное количество гноя, просто воткнув иголку в челюсть пациента, — именно гнойный очаг в челюсти и вызывал припадки.

А что же свидание Хауса и Кэмерон? Оно начинается нервно, как и все свидания. Однако благодаря дивному характеру Хауса заканчивается неординарно: он уверяет Кэмерон, что ее интерес к нему обусловлен всего лишь его ущербностью. Второе свидание не планируется, но финал серии представляет собой трогательную сцену: Хаус разглядывает фотографию, и мы начинаем предполагать, что прошлое может начать преследовать его раньше, чем он думает.

Интересные моменты

- Чейз и Кэмерон вместе осматривают квартиру Харви, буквально набитую всякими садо-мазо штуковинами. Чейз слишком долго задерживается, изучая арсенал Харви, и вызывает тем самым подколки и раздражение Кэмерон.

- Или другой момент — Хаус, Вилсон и пациент Хауса, не желающий возвращаться на работу, смотрят телевизор в поликлинике и обсуждают отношения Хауса с Кэмерон. Пациент при этом весьма фамильярен с Хаусом. «Переспи с ней, или ты гей!» — заявляет он.

Верная подруга

- «Похоже, ей нравятся хромые», — говорит Вилсон Хаусу перед его свиданием с Кэмерон, подразумевая двусмысленность ситуации.

Кто лжет

- Харви и его подруга Аннет лгут, что родители Харви погибли.
- Харви и его подруга Аннет лгут о своих взаимоотношениях — на самом деле она не подруга, а его «госпожа».

- Чейз утаивает от команды свое понимание истинной природы взаимоотношений между Аннет и пациентом.

- Хаус сообщает родителям Харви, что их сын мертв, — ему необходимо, чтобы они приехали в больницу.

- Рамона — пожилая пациентка поликлиники — просит Хауса соврать ее другу Майрону и выписать ему для поддержания сексуальной функции препарат послабее, сказав, что это лучше для сердца.

- Рамона обманывает Майрона, заставляя его обратиться к Хаусу.

- Рамона и Майрон не женаты. Хотя они никогда и не говорили, что являются законными супругами, однако Хаус считает их таковыми. Они не признаются друг другу в том, сколько секса действительно нужно каждому из них.

- «Госпожа» Аннет проникает в палату Харви под видом медсестры, чтобы увидеться с ним.

- Команда обманом проводит Аннет к Харви, когда той уже запрещено появляться в больнице.

Смотровая

- Намек нам дается еще в названии — извращение приведет к лечению, и когда Хаус говорит Вилсону: «Он меня обмочил. Я в этом не участвую». Второй намек — когда Хаус пытается извиниться перед Харви: «Ну давай один хороший парень поможет другому хорошему парню». Позже он назовет Харви извращенцем.

- Форман и вернувшаяся Кэмерон тепло обнимаются, однако для Чейза объятия не предусмотрены.

- Вечно рассеянный Чейз замечает: «Он слишком старый» — по поводу увлечения

Кэмерон Хаусом. На что Кэмерон парирует: «Зато ты слишком молодой!» Несмотря на свои сомнения по поводу выбора Кэмерон, Чейз тоже советует ей «наброситься» на Хауса, так как по-другому ей ничего не светит. Как мы поймем из последующих эпизодов, несмотря на свой подростковый флирт с Хаусом, Кэмерон без проблем может получить то, что ей нужно, когда дело касается Чейза. Возможно, все-таки дело в возрасте.

- Чейз уже порядком отошел от своих семинарских дней и готов принимать любовь девушек с разными странностями — или одной девушки, наконец.

- Форман отговаривает Хауса от свидания с Кэмерон. Ему нравится Кэмерон, как это видно из объятий при ее возвращении, но он против служебных романов. «Некоторые отношения не нужно начинать», — говорит он Хаусу, советуя ему вести себя как мерзавец — чтобы Кэмерон не захотелось и дальше увлекаться им.

- В кабинете Кадди мистер и миссис Парк упоминают фамилию своего адвоката, пытаясь дозвониться ему. Может, он такой и не один, но они называют имя самого известного адвоката в Лондоне, штат Онтарио, — в родном городе создателя сериала Дэвида Шора.

- Хаус впервые показывает свой страх перед общением с людьми: «Это ошибка. Я не умею поддерживать светские разговоры. Ты думаешь, что говоришь об одном, но люди либо скучают, либо думают, что ты имеешь в виду другое. В общении с людьми тебе нужен декодер». Вилсон оказывает ему всяческую дружескую поддержку и помощь.

- Для мужчины, который просто хочет отделаться от свидания, Хаус готов на все сто к выходу в свет: он в полном облачении от кончика галстука до воротника, да еще и прикупил бутоньерку для дамы. Единственное, чего он не желает делать, так это бриться. Кто-то может и удивиться: как это ему удастся постоянно поддерживать четырехдневную небритость? Он должен бриться хотя бы иногда, иначе у него была бы более густая растительность.

- Хаус употребляет слово «поврежденный», чтобы описать себя. Это же слово он употребляет по отношению к самой Кэмерон в пилотной серии: «Роскошные женщины не идут в медицинский институт. Только если они настолько повреждены, насколько красивы... ты ведь повреждена?»

- В конце эпизода мы видим, как Хаус смотрит на фотографию. Позже мы поймем, что это Стейси.

В чем дело, док?

- Как уже упоминалось ранее, большинство хирургических штифтов теперь не помеха для МРТ.

1.21. Три истории

Дата премьеры: 17 мая 2005 г.

Сценарий: Дэвид Шор

Режиссер: Перис Барклай

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси Уорнер), Стефани Вендитто (Бренда), Боббин Бергстром (вторая медсестра), Николь Билдербэк (заботливая студентка), Кармен Электра (она сама), Эндрю Киган (непокорный студент), Джош Цукерман (сильный студент), Джеймс Саксенмейер (мужчина после тридцати), Энди Истад (волейболистка), Ингрид Санай Бурон (третья медсестра)

О, эта серия — нечто большее, нежели финал первого сезона. Это наиболее драматичная серия сезона, приоткрывающая прошлое Хауса в весьма оригинальной манере повествования. Да к тому же нам тут показывают просто невиданное зрелище — Хаус в роли настоящего учителя.

Что тут долго объяснять, конечно же, это решение Кадди — Хаус должен провести занятие по диагностике для студентов (Принстон-Плейнсборо, между прочим, еще и учебный госпиталь). И конечно же, Хаус категорически этого не хочет, даже в обмен на два часа НЕработы в поликлинике. Но придется — и Хаус отправляется в аудиторию. По дороге

его подкарауливает некий пациент, добивающийся с ним встречи. И этим пациентом оказывается Стейси, бывшая жена Хауса. Она снова вышла замуж, и ее новый муж страдает непонятным заболеванием, разобраться с которым, верит Стейси, может только Хаус. Тот, и его можно понять, пытается оградить себя от каких бы то ни было обязательств на этот счет:

— Я не слишком занят, но я не уверен, что хочу, чтобы он жил.

И вот Хаус нависает над группой молодых докторов, рассматривая их в упор. Он представляет им три случая, связанных с болью в ноге; один случай приведет пациента к наркотической зависимости, а еще один — практически к летальному исходу.

Во время лекции Хауса повествование реальное будет чередоваться с нереальными замечаниями Хауса, где симптомы, пациенты и результаты исследования мелькают как в калейдоскопе, перемещаясь во времени и пространстве. Надо сказать, что поклонники сериала пытаются связать стиль этой серии с другими творениями кинематографа, например с фильмом «Подозрительные лица» того же Брайана Сингера, а также с классикой французской новой волны, например с фильмом «Люблю тебя, люблю» Алена Рене или даже с фильмом самого Альфреда Хичкока «Страх сцены».

Итак, три случая боли в ноге: фермер, укушенный змеей; волейболистка, якобы с растяжением; наконец, третий случай — трудно себе представить, но это Кармен Электра, гольфистка, правда, по ходу рассказа и скачков во времени она трансформируется в мужчину средних лет с наркотической зависимостью.

Последний случай очень запутанный — интенсивная боль, проходящая только после инъекции морфина (причем пациент сам выхватывает шприц из рук сомневающегося врача и делает себе инъекцию — да тут думать нечего, он наркоман!). Как объясняет Хаус, с волейболисткой вроде бы не происходит ничего плохого, но из-за чересчур внимательного доктора (естественно, в прошлом это была Кэмерон) ей приходится подвергнуться дорогостоящему и болезненному обследованию. Фермеру вводят противоядие от змеиного укуса, но это не помогает — только вызывает аллергическую реакцию, в то время как некроз тканей продолжает развиваться. И только когда Хаус сообщает пациенту, что он умирает, кое-что становится ясно. Оказывается, больше всего на свете фермера беспокоит, что тогда будет с его собакой. Хаус догадывается, что пес — самое главное в жизни пациента и, возможно, фермер скрывает, что пес его покусал, опасаясь, что по закону собаку придется умертвить. Укус собаки привел к стрептококковой инфекции, вызвавшей некроз. Вот такие моменты, когда смерть подступает вплотную, объясняет Хаус, и позволяют узнать, что для человека важнее всего, — а значит, что он скрывает. Собаку придется усыпить, ногу пациента — ампутировать, но он будет жить.

В истории с волейболисткой выясняется, что она серьезно больна остеосаркомой.⁵⁰ Лечение будет успешным, хотя ногой также придется пожертвовать.

А вот в анализе мочи мужчины — предполагаемого наркомана (изначально гольфистка Кармен Электра) — обнаружены следы распада крови. Хаус давит на аудиторию, желая услышать от них ответ, что это означает. Правильно ответит Кэмерон, зашедшая в учебный класс вместе с Вилсоном и компанией, дабы полюбоваться на Хауса в нехарактерной для него роли преподавателя.

— Мышечная смерть из-за инфаркта, — говорит Кэмерон и тут же начинает оправдываться, защищая студентов: — Нет ничего страшного в консультации.

Хаус сообщает, что пациент сам поставил себе правильный диагноз — но слишком поздно (вот вам и польза от консультаций!), когда уже требуется хирургическое вмешательство для удаления поврежденных тканей, а попросту — ампутация ноги. Вот он, драматический момент, когда в качестве пациента мы видим самого Хауса, да еще гладко выбритого!

⁵⁰ Остеосаркома — злокачественная опухоль кости, чаще встречающаяся в молодом возрасте, нередко после перенесенных травм.

Повествование прерывается дебатами Хауса с Вилсоном в перерыве занятия по диагностике. Они спорят по поводу необходимости лечения мужа Стейси.

И снова мы переносимся на пять лет назад, в палату, где находятся Хаус и Стейси. Кадди — лечащий врач Хауса — говорит, что придется ампутировать ногу. Хаус не соглашается, уверяя их и себя, что они могут сделать шунтирование сосудов, а адскую боль, связанную с распадом мышц, и возможные сердечные приступы он переживет. Пройдя через все эти мучения, Хаус просит ввести его в химическую кому, чтобы легче перенести самый тяжелый период после операции. Кадди и всем остальным понятно, что операция по шунтированию не помогла — он может умереть. Пока он находится в коме, Стейси (будучи его доверенным лицом), посоветовавшись с Кадди, принимает нелегкое решение: выбрать промежуточный вариант между ампутацией и смертью — удалить часть мышц, чтобы сохранить ему жизнь и ногу.

Студенты в аудитории оживленно обсуждают этичность этого решения. Но мы-то уже знаем, что операция не помогла и боль в ноге осталась с ним навсегда. Сохранило ли это ему жизнь? Наверное. Но, как Стейси говорит Кадди: «Он посмотрит на это иначе». Хаус не простит Стейси, и ее решение положит конец их браку, как и вообще всяческим отношениям.

Хаус заканчивает занятие по диагностике, после чего принимает решение принять нынешнего мужа Стейси в качестве пациента.

Интересные моменты

- Несомненно, эффектна вся серия в целом. Она не только справедливо получила «Эмми», но и цитировалась, когда сериал получил награду «Пибоди».

Верная подруга

- Мы теперь знаем, как Хаус ею обзавелся.

Кто лжет

- Фермер, скрывающий, что его укусила собственная собака.
- Стейси, заверяющая Хауса, что все будет хорошо, тогда как сама собирается подписать согласие на операцию, на которую он ни за что бы не согласился.

Смотровая

- В этом, безусловно, есть доля иронии — Хаус в роли пациента изначально подозревается докторами в наркомании, тогда как он находится на полпути к инвалидности. А вот в третьем сезоне мы увидим Хауса, демонстрирующего именно тот тип поведения, который здесь и показан.

- Команда Хауса ничего не знала до этого момента об истории болезни босса. Раскрытие некоторых тайн — это удачный конец сезона, но, с другой стороны, получается, что с Хаусом никто не работает достаточно долго.

- Хаус рассказывает аудитории о своем опыте и видениях при остановке сердца, замечая, что все это является лишь результатом химических процессов, когда мозг умирает. В ответ на вопрос Формана Хаус говорит: «Это не чистая наука. Мой выбор не имеет отношения к моей жизни, я выбрал то, что считаю удобным». Кэмерон скептически переспрашивает: «Тебе удобнее верить, что это только химия?»

- Сюжетная линия могла бы быть более чувствительной благодаря Форману и Чейзу. Кэмерон, как мы уже знаем (серия 1.5), говорит, что она не верит в Бога. Возможно, она верит в жизнь после смерти без участия монотеистических фигур, но ее утверждениям не уделяется здесь внимания.

Ляпы

- Один из пациентов описывается как игрок в гольф; позднее мы узнаем, что этот пациент — сам доктор Хаус. Возможно, он больше не может играть, но мы никогда не замечали хоть каких-то намеков на его связь с гольфом. Он много смотрит телевизор, но вовсе не трансляции профессиональной Ассоциации гольфа. И мы видим, что он способен проделывать множество трюков при помощи своей трости, но ни один из них не напоминает движение клюшки гольфиста. У него, правда, есть соответствующая кепка. Но игроки в гольф — это чаще всего игроки в гольф на всю жизнь, поэтому странно, что Хауса больше

интересуют бейсбол, баскетбол, борьба и гонки, гольф вроде как отсутствует в его жизни.

- Насколько мы понимаем, Хаус всегда был блестящим врачом, а не только под действием викадина. Он правильно оценил собственные симптомы без помощи коллег, но почему он медлил с этим целых три дня?

- Многие фанаты сериала считают, что эта впечатляющая серия должна была завершать сезон. Действительно, следующая серия намного слабее, и было бы логично сделать этот эпизод завязкой второго сезона.

В чем дело, док?

- Хаус знает три вида ядовитых змей, обитающих в Нью-Джерси, но почему тогда он не может отличить укус змеи от укуса собаки?

- Подготовка к ампутации. Хаус пишет: «Не эта нога» — на своей ноге, которую действительно будут оперировать.

1.22. Медовый месяц

Дата премьеры: 24 мая 2005 г.

Сценарий: Лоуренс Каплоу, Джон Манкевич

Режиссер: Фредерик Кинг Келлер

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси Уорнер), Карри Грэхем (Марк Уорнер), Марк Холмс (водитель «скорой помощи»), Ревитал Кравитц (женщина)

Постановка диагноза

После предыдущей серии, снятой совсем в другой манере — в виде нескольких параллельных историй, шоу возвращается к обычному своему стилю повествования. Хотя начинается серия с самого странного свидания за всю историю сериала.

В ресторане Хаус и Стейси ожидают ее мужа Марка. Они очень заняты — препираются по поводу того, придет он или нет (Марк уже дважды пропустил назначенные Хаусом встречи в клинике). И вот Марк наконец является. Естественно, он неприятно удивлен, увидев Хауса, — это к вопросу о том, насколько неудачной может оказаться первая встреча. На самом деле для Марка ее неудачность подтвердится очень скоро: после того как мужчины обмениваются колкостями, Марк выпивает пива, уверяя, что он совершенно здоров, — через секунду выяснится, что это не так, — и теряет сознание. Моментально прибывает «скорая помощь», и добро пожаловать в Принстон-Плейнсборо! Кто не понял — Хаус подсыпал Марку в пиво снотворное, чтобы спокойненько доставить его в клинику и произвести осмотр. Машину «скорой помощи» он при этом вызвал заранее. Хорошо, что «скорая» не приехала раньше времени...

Все тесты оказываются малоинформативными: они не дают ответа на вопрос, что могло бы явиться причиной болей в животе и слабости. Хаус настаивает на диагностической операции — лапаротомии, Марк соглашается, но хирурги тоже не находят ничего подозрительного. Хаус, до крайности раздраженный тем, что никто не верит в болезнь Марка (включая самого Марка), проводит ночь, изучая отснятый во время операции материал. Он обнаруживает тремор мышечного волокна кишечника. Команда считает — это начало болезни Альцгеймера,⁵¹ редкой в таком возрасте, но возможной. К счастью для Марка, тесты на Альцгеймера отрицательные, но, к несчастью, его вскоре парализует.

Параллельно Хаус продолжает выяснение отношений со своей бывшей любовью. Он посылает Формана с Чейзом обследовать жилье пациента, хотя, честно сказать, мы ожидаем, что это-то уж он захочет сделать сам. Они обнаруживают, что Марк, по всей видимости, забросил свой крутой горный велосипед и переключился на занятия йогой. Для нас это ничего не значит, но для Хауса это один из ключей к загадке. По какой же причине он так

⁵¹ Болезнь Альцгеймера — наиболее распространенная форма деменции, неизлечимое дегенеративное заболевание, впервые описанное в 1966 году немецким психиатром Алоисом Альцгеймером.

поступил? Выясняется, что Марк вовсе не возил Стейси в Париж на медовый месяц, как сам он искренне считает. Итак, что мы имеем: боли в животе, полиневропатия, паранойя и мании; прибавим сюда светочувствительность (вот откуда замена велосипеда на занятия спортом в помещении) — и диагноз есть: острая интермиттирующая порфирия.⁵² Возникает другая проблема: это заболевание можно подтвердить только при проведении анализа мочи во время приступа, а начинать лечение без полной уверенности в диагнозе опасно для жизни пациента. Хаус предлагает спровоцировать приступ — что тут сложного? Коктейль из барбитуратов, алкоголя и протеинов — и пожалуйста. Стейси соглашается, а Марк — нет. Действуя единым фронтом со Стейси (все-таки они два сапога пара) и обманув бдительность коллег, Хаус вкалывает свой коктейль против воли пациента, чем и вызывает у того весьма драматический приступ. Прежде чем дать пациенту успокоительное для остановки припадка, Хаусу придется взять образец мочи прямо из мочевого пузыря пациента — катетер вырван.

Но зато вот и результат: тест положительный, лечение может быть начато. Для Марка это означает, что ему еще придется побыть пациентом Принстон-Плейнсборо, а для Стейси — что она, по приглашению Кадди, может пока поработать в госпитале на должности главного консультанта. Стейси соглашается на это предложение только при условии, что Хаус не будет против. Хаус не против. Последняя сцена серии (и сезона): Хаус пытается передвигаться без трости — так, как мог когда-то, до операции и расставания со Стейси. Когда он спотыкается, звучит песня «Роллинг Стоунз» «Нет, ты не всегда можешь получить то, чего желаешь» — очень символично. И последний кадр: подбросив таблетку викадина, Хаус ловит ее ртом.

Интересные моменты

- «Женщина, с которой вы жили?» — спрашивает Кэмерон. «Это индейское имя, а в правах она значится как Стейси Уорнер», — парирует Хаус без промедления.

- Женщина-с-которой-он-жил еще проявит себя, отвечая на рассуждения Хауса по поводу ее чувств к нему: «И что ты хочешь сказать — я все еще влюблена в тебя? И мне нужно бросить умирающего мужа и сбежать с тобой в Рио?»

Верная подруга

- Хаус постоянно что-то проделывает со своей тростью в этой серии — возможно, будучи в неадекватном состоянии духа от присутствия своей бывшей. Он постукивает тростью по полу, когда они разговаривают. Он играет с ней, изображая слепого, закидывает ее за голову и, наконец, отшвыривает ее в конце серии, когда пытается ходить самостоятельно.

Кто лжет

- Стейси лжет Марку, назначая ему встречу за обедом, — она не говорит мужу, что обедать они будут вместе с Хаусом.

- Хаус подсыпает Марку снотворное в пиво, а в ответ на беспокойство других посетителей ресторана заявляет, что беспокоиться не о чем, только если они не ели телятину.

- Кэмерон спрашивает, почему Хаус доверяет словам жены пациента больше, чем словам самого пациента. «А что стало с принципом „все лгут“?» — имея в виду, что у Стейси могут быть какие-то свои мотивы. «Вот я и лгу», — отвечает Хаус.

- Хаус соглашается (и осуществляет) на проведение Марку теста без его согласия.

- Хаус говорит Вилсону правду: «Какая-то часть меня хочет, чтобы он умер. Я только не уверен почему. Потому что я хочу быть с ней — или я хочу, чтобы она страдала?»

- Кэмерон говорит Хаусу, что она счастлива знать, что Хаус способен кого-то любить, пусть даже и не ее. Это действительно так?

Смотровая

- Хаус снова мешает выпивку с препаратами. «Прекратите пялиться на подозрительно

⁵² Порфирия — почти всегда наследственное нарушение пигментного обмена с повышенным содержанием порфиринов в крови и тканях и усиленным их выделением с мочой и калом. Проявляется фотодерматозом, гемолитическими кризами, желудочно-кишечными и нервно-психическими расстройствами.

пустую бутылку и посмотрите на экран», — говорит он коллегам, собрав их после ночи, проведенной за просмотром видеоматериалов внутренностей Марка.

- Надо полагать, в отделении акушерства и гинекологии госпиталя не только лучшая мебель для отдыха, там еще и лучшее медицинское оборудование, включая монитор, который Хаус стащил именно из этого отделения для просмотра материалов.

- Когда Хаус катит монитор на колесиках, он может идти без трости, опираясь на монитор.

- Заметили ли вы, что Стейси всегда «Стейси Уорнер» или просто «Стейси». В госпитале, где принято называть друг друга по фамилии, означает ли это, что Хауса мучает напоминание о ее статусе замужней женщины? Но остальные — кстати, Кадди, Вилсон — тоже так ее называют, просто все они знакомы друг с другом намного больше лет, чем она замужем.

- Хаус приносит Стейси чашку кофе, пока она ожидает результатов операции мужа. Он даже помнит, какой она любит, «двойное молоко, без сахара», хотя времена изменились и теперь она предпочитает сладкий кофе. Это единственный раз, когда мы видим Хауса, приносящего кофе кому-то, за исключением Вилсона (в третьем сезоне), когда Хаус подсыплет ему амфетамин.⁵³ Нет, еще однажды он поднес кофе Форману (в серии 1.2) — после того, как Форман всю ночь провел в лаборатории.

- Мы узнаем, что Стейси переехала жить к Хаусу через неделю после первого свидания, они были вместе пять лет. Наверное, это было рискованно.

- «Время идет», — говорит Хаус, когда Марка парализует. Это как будто продолжение его разговора со Стейси на крыше, когда он констатирует: «Одна из трагедий жизни в том, что что-то постоянно меняется».

- Как и всегда, когда Хаус пытается спровоцировать у Марка приступ болезни, не получив согласия пациента, Форман первым преграждает ему дорогу. Затем к Форману присоединяются Кэмерон и Чейз. Чейз — последний, кто встает на пути у Хауса, заслуженно получая такой комментарий: «А австралиец сам убежит, как раненый вомбат, когда начнется заварушка».

- Короткий взгляд на Хауса в лаборатории после подтверждения диагноза позволит нам понять, как трудно ему было взять этого пациента, нарушив тем самым еще и собственный выбор Марка. Не беспокойтесь, Хаус без проблем вторгнется в дела его жены в третьем сезоне.

Ляпы

- Что Стейси делает в лаборатории, кроме того, что мирно беседует с Кэмерон о романтических отношениях с Хаусом? Что она вообще там может делать? И еще с кофе!

В чем дело, док?

- Диагноз «острая интермиттирующая порфирия» действительно подтверждают на основании анализа мочи. Но это моча вообще, не обязательно взятая во время приступа.

СЕЗОН ВТОРОЙ

2.1. Признание

Дата премьеры: 13 сентября 2005 г.

Сценарий: Рассел Френд, Гарретт Лернер

Режиссер: Дэниел Аттиас

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси Уорнер), Джозеф Виллиамсон (доктор Брюс), Мустафа Шакир (Вонтрэй), Джоди Миллард (Присон Гуард), Эл. Эл. Кул Джей

⁵³ Хаус еще раз принесет Стейси кофе — в аэропорту, в серии 2.10 «Трудности перевода».

(Кларенс), Майкл Дитц (Джон Клифт), Майкл Дж. Гонсалес (Карлос), Брюс Джонсон (Джеймс), Эдриен Яник (доктор Вивиан), Тони Росс (Эмитт), Кристи Линн Смит (Синди Крамер), Уоррен Дэвис (Кент), Анеша Ндиаи (Дарриен), Маршалл Белл (Уорден)

Постановка диагноза

«Признание» начинается с несколько мрачноватой сцены, где приговоренный к смерти выбирает меню своей последней трапезы. Заключенный в соседней камере по имени Кларенс (его играет LL Cool J)⁵⁴ — следующий на очереди. А пока его отводят в гимнастическую комнату, но вместо упражнений его там поджидают галлюцинации: его обступают призраки убитых им людей, и он теряет сознание.

Хаус в этой серии твердо следует своей генеральной линии — он верен себе, как никогда. Он интересуется этим случаем, несмотря на то — а вернее, потому — что Кадди возражает. И команда, кстати, не проявляет энтузиазма, не считая разумным тратить время на спасение жизни человека, приговоренного обществом к смерти. Напомним, что сезон первый закончился моментом, когда Кадди спрашивает у Хауса, не возражает ли он против приема на работу его бывшей жены Стейси. И вот — в начале нового сезона Хаус напряженно рассматривает через стеклянную перегородку, как Стейси совещается с Кадди, и, не теряя времени даром, заглатывает свой викодин, — итак, в новом сезоне ничего не изменилось...

В этом эпизоде, несомненно, большое значение уделяется новой роли Стейси в жизни Хауса, хотя это и не та роль, которой бы ему хотелось. Они двое — и союзники, и противники, в чем-то похожие как близнецы. Кстати, они и одеваются похоже: в первой сцене оба в голубых рубашках с открытым воротом. Обычно Хаус носит под рубашкой еще и футболку, но здесь на нем просто рубашка. И в следующей совместной сцене они одеты в одном стиле, но в контрастной цветовой гамме: на обоих яркие футболки и сходные жакеты — белый и черный. Они все никак не выяснят, кто из них кому может доверять, и если может, то насколько. Хаус использует Стейси, чтобы добиться разрешения перевести пациента из тюрьмы в клинику, и после этого, конечно, теряет ее доверие.

Форман же пытается внутренне принять необходимость лечить человека, приговоренного к смерти. У Формана свои предубеждения против тех, кто сам поставил себя в столь невыгодное положение. И хотя Форман — доктор, всегда делающий то, что нужно, здесь он изменяет себе, не предпринимая попытки стабилизировать состояние пациента во время сердечного приступа. Да, он убежден, что осужденный сам виноват в своей судьбе — никто не заставлял его совершать убийства. Кэмерон замечает, что расовые предрассудки влияют на вынесение приговора и что чернокожим смертные приговоры выносятся в десять раз чаще. Надо полагать, что здесь авторы сериала высказывают свое отношение к этому вопросу. Кэмерон, кстати, не так уж сильно занимает этот случай — у нее другая проблема. Всю серию она пытается доказать себе и другим, что у молодой одинокой женщины с кашлем вовсе не терминальная стадия рака, на что указывают рентгеновские снимки. Кэмерон не хочет принимать того факта, что ее пациентка неизлечимо больна. Примечательно, что пациентка попала к ней в то время, когда Кэмерон отработывала в поликлинике дополнительные часы, — их ей навязал Хаус, сам заработавший их от Кадди в обмен на разрешение взять дело пациента-заключенного. Печальна и развязка этой серии: молодая и ни в чем не повинная женщина неизбежно умрет через несколько месяцев, а человека, приговоренного к смерти, врачи вылечат (его диагноз — феохромоцитома),⁵⁵ и он должен будет вернуться в тюрьму, чтобы умереть.

⁵⁴ LL Cool J (Эл. Эл. Кул Джей) — знаменитый американский рэпер. Свое сценическое имя взял, зашифровав фразу Ladies Love Cool James (Дамы любят крутого Джеймса). У певца очень скандальная репутация, что не мешает ему быть звездой первой величины, а также много сниматься кино.

⁵⁵ Заболевание, обусловленное доброкачественной или злокачественной опухолью ткани надпочечников, приводит к избыточной выработке адреналина, отсюда и избыточная агрессивность Кларенса.

Интересные моменты

На выбор:

- Или когда Хаус восклицает «Ру-ро!» голосом Скуби-Ду — так он встречает Кадди, транспортируя заключенного в госпиталь, на что она, естественно, не давала разрешения.
- Или когда мучающийся от жажды Кларенс разносит свою больничную койку, сорвав наручники и вырвав из горла трубку.

Верная подруга

- Хаус сдает трость, как и полагается в тюрьме.
- Хаус использует трость, чтобы остановить дверь лифта, которая (весьма символично) закрывается между ним и Стейси. «Могу я тебе верить?» — спрашивает Хаус. «Раньше верил», — отвечает Стейси.

Кто лжет

- Хаус лжет Стейси, которая думает, что он получил разрешение Кадди на перевод больного заключенного в госпиталь.
- Кэмерон лжет своей пациентке Синди Крамер, когда та спрашивает, следует ли уже начинать беспокоиться. Кэмерон отвечает, что она работает с одним из лучших врачей-диагностов в стране и они прикладывают все силы, чтобы выяснить, что с пациенткой. Хаус и не думает ничего прикладывать и выяснять — ему все понятно. Когда же приходит время сообщить пациентке, что она умирает, Кэмерон проявляет слабость.
- Хаус не лжет пациенту, но совместное распитие алкоголя с пациентом имеет фальшивый предлог.
- Кэмерон лжет, когда говорит Хаусу, что ничего к нему больше не испытывает. Может, это и новый сезон, — и Кэмерон поменяла прическу, — но всего лишь серию назад она расспрашивала о Хаусе Стейси.

Смотровая

- Пароль Кадди для входа на сервер — «праздничные штаны».
- В этом эпизоде много сцен, низводящих команду до роли детей Хауса. «Обожаю деток — они полны надежд», — говорит Хаус Кэмерон, сразу отказавшись осматривать пациентку с терминальной стадией рака.
- «Что? То, что мама и папа ругаются, не означает, что мы перестали вас любить!» — говорит он команде, после того как в их офис приходит Стейси, а он просто опускает перед ее носом жалюзи.
- «Принесите папочке сигарет и анализ газов артериальной крови!» — отдает он приказ.
- И наконец, когда Чейз упоминает MUDPILES⁵⁶ при обсуждении, что могло бы вызвать такие симптомы, Хаус язвительно спрашивает, неужели малыш Чейз отказывается с ними играть? А Чейз, кстати, совершенно верно догадался.
- Хаус проявляет наклонности собственника по отношению к белой доске, отобрав у Кэмерон фломастер, когда та начинает писать симптомы своей пациентки.
- Хаус добавляет на белую доску заголовок: «Смертник умирает».
- У Формана на запястье обнаруживается татуировка. В первом сезоне в серии 1.19 «Детки» Хаус отказывается принять на работу кандидата с татуировкой на том же месте. Это что, первый раз, когда у Формана задрался рукав рубашки? Или он недавно сделал татуировку на память о бандитской юности?
- В палате пациента, находящегося в коме, Хаус опять ест — на этот раз сэндвич. В пилотном выпуске Хаус ел чипсы «Cape Cod», здесь он перешел на «Laus». Он не желает делиться с Вилсоном, пока Вилсон рассуждает на тему, что, если Стейси не будет верить Хаусу, он, в свою очередь, не сможет ее использовать. После этого ценного наблюдения Хаус протягивает Вилсону пакетик.

⁵⁶ MUDPILES — аббревиатура для причин, вызывающих определенное метаболическое нарушение в организме человека. В списке этих причин и метанол.

• После того как Вилсон произносит: «Если не принимать во внимание твой грандиозный план заставить ее бросить мужа и снова влюбиться в тебя», доктор из мыльной оперы, которую показывает телевизор в палате коматозного пациента, произносит: «Мы будем вместе всегда».

• Дважды в эпизоде возникает австралийская тематика. Первый раз, когда Хаус говорит Чейзу: «Он спец по тюрьмам (имеется в виду Форман). Когда появятся вопросы по яхтингу, мы спросим тебя». И второй раз, когда Хаус осведомляется у Чейза: «Ты все еще играешь в поло?»

• «Я мог бы получить ее, но не стал», — говорит Хаус Кларенсу о Кэмерон. Но говорит он об этом без тени сожаления.

• Хаус все-таки заигрывает с Кэмерон. Например: «О нет, нет, теперь ты оставила в моем кресле свое тело» (в прошлый раз она оставила там историю болезни своей пациентки, чтобы Хаус ее посмотрел).

• Кадди заявляет, что Хаус считает: все лгут, кроме приговоренных убийц. И это чистая правда, ибо приговоренный убийца здесь не солгал ни разу.

• В этой серии Кэмерон в первый раз разговаривает по душам с кем-то, кроме Хауса. Она рассказывает Вилсону свою историю про мужа, умершего от рака. Вилсон говорит, что она не должна сблизиться с пациентами, что ее работа состоит не в том, чтобы становиться их другом. Доктор Вилсон, вы сами наступите на те же грабли спустя несколько серий...

Ляпы

• В начале, эпизода у Кадди обнаруживается ассистент. Это что, просто шутка? Мы никогда больше его не увидим.

• Выглядит так, будто Хаус дважды открывает бутылку с алкоголем в финальной сцене. Крышка уже откручена, когда он останавливает взгляд на пяти стадиях умирания, которые написаны на коробке от рентгеновского оборудования. Когда же камера возвращается к Хаусу, он все еще отвинчивает крышку бутылки.

В чем дело, док?

• Как отмечает Эндрю Хольтц в своей книге «Медицина в сериале „Доктор Хаус“»,⁵⁷ в некоторых наркологических больницах используют такой способ лечения отравления метанолом — при помощи алкоголя. Но безусловно, это не так драматично, как наблюдать Лори в компании Эл. Эл. Кул Джея, глушащих виски из стаканчиков для сбора образцов мочи, — всего лишь затем, чтобы нейтрализовать жидкость для копировального аппарата, принятую пациентом при попытке суицида.

2.2. Аутопсия

Дата премьеры: 20 сентября 2005 г.

Сценарий: Лоуренс Каплю

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Стефани Вендитто (Бренда), Хира Амбросино (анестезиолог), Гвен Голлоуэй (второй невролог), Джевел Кристиан (Пэм), Рэндэлл Парк (Брэд), Уильям Джонс (доктор Мэрфи), Эйман Хант (невролог), Саша Эмбет Питерс (Энди), Джонатан Фрейзер (продавец)

Постановка диагноза

Стандартная комната девятилетней девочки, девочка куда-то собирается, — все обычно, за исключением обилия медикаментов. Девочку зовут Энди, и у нее терминальная

⁵⁷ В своей книге, посвященной медицинской части сериала, автор охарактеризовал медицинские случаи, описанные в сериале, как «скопление самых плохих вещей, которые только могут случиться с человеком, упакованных в рамки одного сообщества».

стадия рака. Пританцовывая под музыку,⁵⁸ Энди надевает свой парик, делает себе утреннюю инъекцию, смотрится в зеркало, и вдруг... у нее начинаются галлюцинации: стены комнаты ходят ходуном, а на зеркале появляется трещина.

Принстон-Плейнсборо — вестибюль, — доктор Вилсон встречает несчастного Хауса, страдающего от сенной лихорадки. Вилсон — лечащий врач Энди, и он считает, что галлюцинации не могут быть связаны с ее раком, находящимся в стадии ремиссии. Хаус, впрочем, абсолютно не скрывает, что его мало интересует этот случай, как и вообще больные раком детишки. В этой серии Хаус пытается полностью закрыться от эмоций окружающих, но он все же передает случай Энди своей команде. Динамика серии строится на противопоставлении взрослого поведения отважной маленькой девочки, борющейся со смертью, и инфантильного Хауса, настолько слабого, что он не может даже справиться со своим насморком: «Не спал, не дышал — я умираю!»

При обследовании Энди никто не находит ничего странного, но Хаус настаивает, что причина ее галлюцинаций как-то связана с низким уровнем кислорода в крови. Он приказывает провести целую кучу всяческих исследований. При подготовке к сканированию Энди вступает в доверительную беседу с Чейзом, рассказывая ему, что она никогда не целовалась с мальчиками. Она просит Чейза поцеловать ее — вдруг она умрет, так и не узнав, как это бывает? Чейз, естественно, не соглашается, пытаясь убедить ее, что такая возможность еще у нее будет, — но в конце концов сдается и целомудренно целует девочку. Безусловно, он проявляет здесь сострадание, доказывая, что вовсе не так заиклен на себе, как мы привыкли считать.

Однако тесты ничего нового не выявляют. Форман, выступая здесь в роли циника, обычно характерной для Хауса, делает предположение, что у Энди нейросифилис. Во время дебатов по поводу того, может ли Энди быть сексуально активна, Чейз рассказывает коллегам про эпизод с поцелуем, заслужив удивленный взгляд Кэмерон и подставившись в качестве мишени для остроумия Хауса.

Эхокардиограмма показывает расстройство сердечной деятельности — и Хаус настаивает на диагностической операции. Действительно, во время операции обнаруживают и удаляют доброкачественную опухоль легкого, однако Чейз замечает кровоизлияние в глазу Энди. Форман предполагает, что тромб, попавший в мозг девочки, вызвал галлюцинации, поскольку находится в области миндалевидного тела, — и его невозможно удалить, не зная точную локализацию. Хаус же идет дальше, предполагая, в свою очередь, что отважное поведение девочки есть результат подавления эмоций из-за тромба. Вилсон сообщает Энди и ее маме, что, видимо, Энди умрет в течение нескольких дней.

Итак, в этой серии Хаусу бросают вызов — не только девочка, стойко принимающая удары судьбы, но и Вилсон, который посылает его к черту. Вызов тем не менее принят — и тут мы узнаем, что Хаус, оказывается, может быть очень чутким. Похоже, он признал в Энди достойного бойца — он предоставляет ей право самой решать, соглашаться ли на мучительный и ненадежный выход из ситуации, что, в конце концов, означает право самой решать, когда ей умереть. После этого разговора радикальное решение принято. Остановив сердце девочки, находящейся в искусственно поддерживаемом состоянии гипотермии (температура тела около 21 °С), врачи должны быстро выкачать кровь из сосудов, чтобы при возвращении ее обратно в мозг увидеть месторасположение тромба. И вот проводится масштабная репетиция этой сложнейшей процедуры на трупе, в ходе которой обнаруживается, что операция невозможна без какого-либо способа закрепления головы оперируемого. Все, казалось бы, — крах всего задуманного, но тут Форман предлагает просто закрепить голову чем-то вроде болтов. Воодушевленный Хаус восклицает: «Отвратительно и примитивно! Поцелуй меня, мне это нравится!»

⁵⁸ В этой серии дважды звучат композиции с названием «Beautiful» — одна в исполнении Кристины Агилеры, другая — Элвиса Костелло.

Несмотря на всю напряженность ситуации, на дефицит времени, за которое надо увидеть тромб, процедура оказывается успешной. Энди приходит в себя — ей подарили еще один год жизни. Да, эта серия определенно перекликается с темой предыдущей, опять мы сталкиваемся с одним из вечных медико-этических вопросов: как долго нужно спасать человеческую жизнь? Здесь вместо приговоренного к смерти мы видим неизлечимо больную девочку — и оба обречены. Надо ли спасать их и хотят ли они сами быть спасенными? Магия сериала «Доктор Хаус» в том и заключается, что здесь, как в жизни, есть место и цинизму, и победе над ним. Нам напоминают, что, хотя смерть и болезнь посылаются нам судьбой, человеку все равно дается шанс. Болезнь и смерть — это как кусок мрамора, который кидает нам жизнь, а обрабатывает этот мрамор каждый по-своему. Один год жизни — здесь есть за что сражаться.

Интересные моменты

- Действительно очень нежная сцена — когда Энди просит Чейза поцеловать ее. И кстати, здесь содержится намек на неспособность Чейза сделать свой романтический выбор (серия 2.7 «Охота»).

Верная подруга

- Хаус бросает трость Кэмерон, когда пытается покинуть клинику, ссылаясь на плохое самочувствие.

- Хаус поднимает ее вверх, когда разъяряет Вилсона: «Я не умирающий, я всего лишь жалкий. Не поверишь, что мне сходит с рук из-за этого».

Кто лжет

- Самое главное: как выясняется после операции, отважное поведение Энди не было спровоцировано болезнью, ее храбрость — вовсе не обман. Девочка обладает незаурядной силой духа — это правда.

Смотровая

- В зависимости от погоды Хаус страдает различными видами аллергии. Он, помимо всего прочего, самый часто болеющий персонаж во всем сериале, причем его болезни бывают как истинными, так и мнимыми.

- Тогда не странно, что в этом эпизоде он еще и вдыхает бенадрил.⁵⁹

- Добавьте идиш к лингвистическим талантам Хауса. Не понятно, может ли он бегло говорить на идише, но пару фраз вернуть точно способен.

- Хаус угощает команду рогаликами. Мы, кстати, еще увидим большой коричневый рогалик в третьем сезоне. Очевидно, это самая популярная у докторов еда на завтрак. И между прочим, Хаус, оказывается, способен не только таскать еду у Вилсона. Судя по всему, он понимает, что уважение коллектива надо завоевывать каждодневно: как лидер он от этого только выигрывает.

- Чейз и Форман, похоже, поменялись ролями. Чейз доверяет девочке, в то время как Форман подозревает, в полном соответствии с доктриной Хауса в сокрытии информации, что у нее сифилис.

- Чейз в разговоре с Энди называет свой возраст — ему тридцать лет.

- Кэмерон слышит шум в сердце при прослушивании записи аускультации, Форман видит месторасположение тромба. Только Чейз не зарабатывает в глазах Хауса ни одного очка. Однако он зарабатывает их у пациентки: девочка доверительно беседует с ним, а не просто мечтает о его прекрасных глазах.

- Хаус слушает арию *Nessun Dorma* из оперы Пуччини «Турандот» в исполнении Брюса Следжа.⁶⁰

⁵⁹ Бенадрил — торговое название антиаллергического препарата с антигистаминным действием. В России он выпускается под названием «димедрол», известен также своим седативным действием.

⁶⁰ Одна из самых известных арий тенорового репертуара, *Nessun Dorma* в переводе с итальянского означает «Пусть никто не спит». Брюс Следж — один из самых известных сегодня теноров стиля бельканто.

- Этому эпизоду можно было дать награду и за возглас «О-о-о!», изданный Хаусом при виде результата самообрезания, выполненного пациентом поликлиники. Спасибо, нам этого результата не показывают.

- Когда доктора «перезагружают» Энди, Форман — единственный, кто замечает тромб. Хаус говорит, что этого для него вполне достаточно. Многие считают это показателем возрастающего доверия Хауса к Форману. Однако из всей команды Хаус всегда уважал Формана больше всех. И потом, возможности его проверить попросту нет.

- Не лишним будет отметить, что за сценарий этого эпизода Лоуренс Каплоу получил награду гильдии сценаристов Америки в номинации «Драматический эпизод».

В чем дело, док?

- При «перезагрузке» Энди ее голову закрепляют на столе при помощи металлических болтов — и в то же самое время используют МРТ. Как мы вроде бы уже усвоили, МРТ нельзя использовать при наличии металлических предметов, в связи с чем многие зрители считают эту неувязку ошибкой. Однако, по уверениям производителей медицинской техники, сейчас выпускаются особые томографы, приспособленные для работы с хирургическим оборудованием.

- Поклонники сериала на сайте Politedissent.com обсуждают вопрос выпадения волос после курса химиотерапии. У Энди отсутствуют волосы, но брови на месте. Выдвигается предположение, что, поскольку волосы растут быстрее, они менее устойчивы к химиотерапии.⁶¹

2.3. Шалтай-Болтай

Дата премьеры: 27 сентября 2005 г.

Сценарий: Мэтт Виттен

Режиссер: Дэниел Аттиас

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси Уорнер), Дж. Р. Виллариал (Мэнни), Чарльз Робинсон (Роберт), Игнасио Серриччио (Альфредо), Кристин Авила (Луиза)

Постановка диагноза

А вот эта серия сталкивает нас с проблемой врачебной ошибки. Совершив пробежку по округе, Кадди возвращается в свой двор. Она спрашивает Альфредо — разнорабочего, — успеет ли он починить крышу до сегодняшней вечеринки. Он отвечает, что его замучила астма, поэтому не хочет сегодня больше работать. Кадди настаивает, после чего заходит в свой дом, чтобы попить водички после пробежки. И вот — драматический момент. Сначала Кадди поперхнется водой, а затем — внимание, звучит тревожная музыка! — увидит из окна, как Альфредо падает с крыши. По дороге в госпиталь в машине «скорой помощи» Кадди замечает, что два пальца на покрытой ссадинами руке Альфредо посинели.

Хаус берется за этот случай по просьбе Кадди, не забыв, однако, язвительно спросить:

— Если я сделаю вид, что меня это волнует, я получу призовые очки?

Второе язвительное замечание Хауса напоминает Кадди, что она уже десять лет как никого не лечит. Стейси как юрист советует Кадди не общаться с пациентом и его родственниками — это может быть истолковано судом не в ее пользу, если дело дойдет до судебного разбирательства. Все считают, что Кадди не должна брать на себя ответственность за этот несчастный случай, однако измученная чувством вины Кадди продолжает контролировать лечение Альфредо, не вступая с ним в контакт. Кадди, конечно же, не привыкла, чтобы ей давали указания, что делать, и мы видим, к чему может привести потеря контроля над собой, сопровождающаяся излишними переживаниями. Для Кадди все это —

⁶¹ Точно не доказано, что это так, однако случаи сохранения бровей с одновременным облысением после химиотерапии действительно встречаются.

адский коктейль. После осмотра Альфредо требует, чтобы его отпустили из больницы — ему нужно работать (на его попечении мать и младший брат). Альфредо сообщает врачам, что он еще работает сторожем в какой-то забегаловке. Продолжая испытывать чувство вины за случившееся, Кадди настаивает на применении весьма рискованного лекарственного средства, активированного человеческого С-реактивного протеина,⁶² с целью уменьшения свертываемости крови. Столь опасная терапия вызывает сомнения даже у Хауса — обычно сторонника радикальных методов, — который так комментирует назначение, сделанное Кадди:

— Вроде похожа на Кадди... Такое же декольте...

Как и опасались, препарат вызывает у пациента кровоизлияние в мозг, что, естественно, повергает Кадди в отчаяние.

Весьма примечательны в серии две параллельно развивающиеся сцены обыска квартир Кадди и Альфредо, приводящие в итоге к двух различным диагнозам. Под раковиной у Кадди Хаус обнаруживает (уже после ревизии содержимого ее ящика с нижним бельем) грибы Аспергилла,⁶³ что позволяет заподозрить у Альфредо грибковую пневмонию. В квартире же Альфредо Кэмерон обнаруживает в мышеловке дохлую крысу, что наводит ее на мысль о стрептобациллах.⁶⁴ Судя по рентгенограмме, грибковая пневмония более вероятна — и пациенту назначают новое лечение. Беда в том, что новый препарат может вызвать поражение почек, — естественно, это и случается. Больше никаких диагнозов нет, и Хаус настаивает на ампутации руки с явными признаками гангрены, поскольку речь уже идет о спасении жизни Альфредо. Кадди отказывается, объясняя, что однорукие рабочие не пользуются спросом. Это эмоциональная сторона вопроса, настаивает Хаус и, обосновывая медицинскую сторону, убеждает Стейси разрешить операцию с третьей стороны — юридической. Операцию проводят, но у Альфредо начинаются аналогичные проблемы с другой рукой. Хаус подозревает теперь эндокардит — бактериальное поражение сердца. Причина? Орнитоз,⁶⁵ хотя у Альфредо и нет дома птиц. Пациент находится без сознания после операции, а его мать не может связно ответить, где еще работает ее сын. По наводке Хауса (он слышал, как Альфредо разговаривал по-испански со своим братом) Кадди и Форман отправляются в эмигрантский квартал и без труда находят арену проведения петушиных боев. Вот и младший брат Альфредо, выполняющий за него работу — уборку птичьих трупов.

Диагноз поставлен, Альфредо идет на поправку, правда, руку уже не вернуть... Кадди признает тот факт, что она теперь уже скорее хороший администратор, а не врач... Серия заканчивается грустной сценой, где Кадди расставляет в гостиной кастрюли, поскольку крыша так и не починена.

Интересные моменты

• Роясь в ящике с бельем в квартире у Кадди, Хаус подначивает Чейза: «Господи, у нее тут твои фотографии! Только твои. Какой-то алтарь!» Чейз, надо признать, не ведется: «Вы шутите!»

Верная подруга

⁶² Не используется в качестве лекарственного средства в России.

⁶³ Аспергилла (*Aspergillus*) вызывает аспергиллез — заболевание с преимущественным поражением легких.

⁶⁴ Стрептобациллы (*Streptobacillus*) — род палочковидных неподвижных аэробных или факультативно-анаэробных бактерий, являются возбудителями стрептобациллеза; разносчики — крысы.

⁶⁵ Орнитоз (синоним: пситтакоз) — острое инфекционное заболевание, характеризуется лихорадкой, общей интоксикацией, поражением легких, центральной нервной системы, увеличением печени и селезенки; источником заражения являются домашние и дикие птицы.

- Хаус кладет на трость подбородок.
- Он вешает ее на белую доску в диагностическом кабинете.
- Он дважды вращает ее в этом эпизоде.
- Он вешает ее на спинку кровати Альфредо, когда приходит к нему измерять температуру.

• Когда Хаус и Кадди обсуждают необходимость ампутации и то, как она повлияет на дальнейшую жизнь пациента, Хаус спрашивает: «Что, разве калека не может работать?»

Кто лжет

• Альфредо лжет, что чувствует себя лучше, — он пытается выписаться из клиники и вернуться на работу.

• Хаус лжет пациенту поликлиники, пожилому афроамериканцу, по поводу препарата, который он ему выписал. Он говорит, что выписал ему «то же самое, что и республиканцам», на самом деле назначив препарат, ориентированный на людей черной расы. Хотя Форман назначал пациенту то же лекарство ранее и пациент не захотел его принимать, считая, что для черных специально выпускают лекарства худшего качества, Форман взбешен снисходительностью Хауса.

- Альфредо лжет по поводу своей второй работы.
- Хаус лжет Чейзу по поводу «алтаря» у Кадди в комод.
- Хаус не афиширует тот факт, что он может говорить и понимает по-испански, — просто преследует свои цели!

Смотровая

• «По телевизору матч Аргентина-Мексика?» — спрашивает Кадди у Альфредо, что сразу заставляет нас стереотипно представлять его как лентяя, предпочитающего футбол работе. Как мы увидим позже, ничего подобного. Кстати, уже не в первый раз мы наблюдаем в шоу негативно характеризуемых латиноамериканцев — но этот раз, надо отдать должное, последний. Вообще тема превосходства и расовых привилегий неоднократно возникает в сериале.

• Мы впервые видим квартиру Кадди. Вдобавок к многочисленным банкам с приправами можно заметить и коллекцию ножей — это говорит о том, что Кадди (или кто-то, с кем она рассталась) знает толк в кулинарии.

• По контрасту с жилищем Хауса, дом Кадди красиво декорирован.

• Мы видим, как Кадди достает из холодильника бутилированную воду и пьет ее, но вот бренда воды нам не показывают — уважение создателям сериала.

• Кадди и Хаус как бы меняются ролями в этом эпизоде. Кадди становится более безрассудной — она слишком переживает. Они поменяются ролями снова, но не раньше третьего сезона.

• На карточке Альфредо указана его фамилия, Астацио (Astacio). Вспомним, что фамилия одного из исполнительных продюсеров сериала — Астасио.

• «Это все из-за того, что он упал с моей крыши», — говорит Кадди, когда команда пытается поставить диагноз. Это первый намек на то, что симптомы пациента как раз не связаны с падением с крыши.

• Хаус покупает «чупа-чупс» в ларьке с газетами, он сосет их и раньше, при разговоре с Кадди, и по дороге в ее квартиру. Также он еще кладет себе сахар в кофе. Что ж, надеемся, у него отличный стоматолог.

• «Ее чувство юмора тоже пострадало от падения с крыши», — замечает Хаус, говоря о Кадди, на что Вилсон парирует: «Странно, ведь нет ничего забавнее, чем почти убить пациента». Это второй намек: Альфредо упал с крыши дома Кадди, но все-таки пресловутый С-реактивный протеин не нанес ему непоправимого вреда.

• Мы узнаем, что Кадди и Хаус учились в Университете штата Мэриленд в одно и то же время.

• Мы узнаем, что четыре предыдущих босса Хауса его уволили.

Ляпы

- Кадди может быть деканом учебного госпиталя, но она не относится к персоналу «скорой помощи». Ей могли, впрочем, разрешить сопровождать Альфредо в реанимобиле, но оказывать ему медицинскую помощь она не имела права.

- Кровь на майке Кадди более красного цвета, нежели бывает кровь.

В чем дело, док?

- Поклонники сериала уверяют, что фиксатор шеи надет у Альфредо в момент транспортировки в «скорой помощи» неправильно.

- Факт: более 50 случаев инфицирования человека данным орнитозом было зафиксировано с 1996 года.

2.4. Туберкулез или не туберкулез?⁶⁶

Дата премьеры: 1 ноября 2005 г.

Сценарий: Дэвид Фостер

Режиссер: Питер О'Фэллон

Приглашенные актеры: Джорам Морека (отец), Гансфорд Принс (Богале), Андреа Бендевальд (Сесилия Картер), Гарри Ф. Брокингтон IV (Дахома), Кен Вейлер (Джерри), Мэри Виклифф (Мэнди), Рон Ливингстон (доктор Себастьян Чарльз)

Постановка диагноза

В общем-то, согласитесь, трудно ненавидеть бескорыстного врача из западного мира, пытающегося спасти тысячи жизней в беднейших местах планеты, — однако Хаус запросто справляется с этой задачей.

Сцена первая: небольшой самолетик приземляется в африканской деревушке где-то в районе Сахары, и специалист по туберкулезу доктор Себастьян Чарльз начинает выгружать коробки с медикаментами. Местное население радостно приветствует его, но всеобщее ликование прерывается сценой осмотра маленького чернокожего мальчика, потерявшего сознание. У мальчика нелеченый туберкулез — и его легкие не справляются с болезнью.

Сцена вторая: офис фармацевтической компании, и доктор Себастьян представляет историю болезни этого мальчика в качестве примера на своей презентации — он добивается увеличения количества лекарственных средств, жертвуемых на благотворительные цели. Во время презентации доктор неожиданно теряет сознание, и чей-то отчаянный крик: «Здесь разве нет врачей?» — довольно-таки комично звучит среди фармацевтов.

В офисе Кадди случай передают Хаусу, несмотря на его ворчание по поводу двуличных самодовольных докторов.

— У неизвестного бедняги было лицо напыщенного бледнолицего? — заявляет он.

В какой-то мере эта серия продолжает тему предыдущей. Сидя в компании команды Хауса за столом рядом с белой доской, Себастьян просит провести ему дифференциальную диагностику. Это требование его спонсоров, хотя сам он в своем диагнозе уверен — туберкулез. Раздражая Хауса все больше и больше, он настаивает на этом диагнозе, и команда, кстати, с ним полностью согласна. Мнение Хауса:

— Конечно, у него туберкулез.

Но вот только этой болезни понадобятся годы, чтобы убить пациента, а причину потери сознания надо искать в чем-то другом. Кроме того, Хаус подозревает, что Себастьян хочет использовать свой диагноз для привлечения общественного внимания к проблеме заболеваемости туберкулезом в африканских странах. Хаус ставит себе цель опровергнуть диагноз Себастьяна, для чего и проводит серию кардиологических функциональных тестов (включая ортостатический стресс-тест под своим личным контролем).

Пока суд да дело, Себастьян и Кэмерон флиртуют, он предлагает ей перебраться в его

⁶⁶ В названии этой серии игра слов: «TB or Not TB?» что созвучно знаменитой фразе Гамлета: «Быть или не быть?» (To Be or Not To Be).

клинику в Африке. Безусловно, это логично: столь положительная и сочувствующая натура, как Кэмерон, должна заинтересоваться этим человеком, но мы уже могли заметить, что ее персонаж часто используется в сериале для небольших романтических отступлений, в то время как другие герои (даже женщины, как, например, Кадди) достаточно редко оказываются в таких ситуациях. Вилсон женат, и это не повод для шуточек, «фармацевтический» роман Формана быстро заканчивается, а Чейз вообще интересуется в основном Кэмерон (такое впечатление, что он создан, чтобы придать развитие ее характеру).

И вот что происходит: пока Хаус диагностирует аномальный PR-интервал,⁶⁷ свидетельствующий о нарушении сердечного ритма, которое, в свою очередь, требует установки кардиостимулятора, Кэмерон за спиной Хауса проводит кожный тест на туберкулез (реакция Манту), и результат теста положительный. Теперь необходимо начать принимать лекарства от туберкулеза, но Себастьян отказывается это делать и устраивает телеконференцию. Тема: он не может принять лечение, недоступное миллионам людей в мире. Хаус дуется, наблюдая за конференцией вместе с Вилсоном из палаты человека в коме (мы уже знаем, как он принаровился смотреть телевизор на рабочем месте). И тут он замечает, что Себастьян дезориентирован и при этом покраснел под жарким светом софитов. Прямо посреди конференции Хаус врывается в палату с сообщением, что у пациента развивается сердечный приступ. Это действительно так, и теперь команда думает, что все его симптомы связаны с инсулином, — по-видимому, небольшая опухоль из бета-клеток поджелудочной железы. Это подтверждается после проведенного теста, и Себастьян уступает, начав принимать лекарства от туберкулеза, так как ему предстоит операция. После ее успешного окончания он пакует вещи для возвращения в Африку, Кэмерон приносит ему шестимесячный запас необходимых медикаментов, и он мягко предлагает ей привезти следующую партию в Африку самой. Она так же мягко отказывается — наверное, ее сердце еще все-таки принадлежит Хаусу.

А наверху, на балконе, Вилсон и Хаус мирно размышляют, должен ли Хаус получить признание общественности за каждую жизнь, которую спасет Себастьян, сам обязанный своей жизнью Хаусу.

Интересные моменты

- После того как за проигранный спор Форман отправляется отрабатывать вместо Хауса приемы в поликлинике, тот вынужден извиниться перед истеричной пациенткой, считающей, что у нее рак груди. Форман здесь ни при чем: Кадди уверена, что это Хаус с ней невежливо разговаривал. И Хаус находит выход: проходя мимо пациентки, он задевает ее тростью, искренне извиняется и — кто осмелится устроить скандал калеке? — получает прощение. Конечно, предварительно он убедился, что Кадди наблюдает за этой сценой через стекло.

Верная подруга

- Хаус использует трость, пытаясь протолкнуть мобильный телефон Себастьяна в унитаза.

- Хаус цепляет тростью за ногу женщины, перед которой он должен извиниться.

Кто лжет

- Форман надевает бейджик с именем Хауса, когда отправляется работать за него в поликлинику.

- Когда Хаус встречает Кадди в компании с его / Формана пациенткой, ему удается обвести всех вокруг пальца, говоря о себе в третьем лице: «Он очень занят!» Это позволяет пациентке думать, что Форман — это Хаус, одновременно не вызывая подозрений у Кадди.

- Хаус знает, что у Себастьяна туберкулез, но не хочет это подтвердить.

- Хаус крадет стейк в кафетерии, прикрыв его листьями салата.

- Когда журнал Newsweek пытается собрать информацию о Себастьяне, Хаус дает им комментарий по телефону: «Да, вы можете цитировать меня», после чего по буквам

⁶⁷ PR-интервал — интервал между зубцами на кардиограмме.

произносит имя Кадди, видимо, в ответ на вопрос, кто дал комментарий.

- Себастьян уверяет, что чувствует себя хорошо, когда выходит с Кэмерон на лестницу. Десятью секундами спустя он падает, теряя сознание и придавив собой Кэмерон.

Смотровая

- Хаус опять разгуливает в своих любимых кроссовках «Найк».
- Когда звонят из журнала, на телефонном аппарате видно время 1:53 и дату 7 сентября 2005 года.

- Кэмерон стоит научиться быть осторожней — в третьем сезоне в серии 3.6 «Будь что будет» ее снова опрокинет пациент. Быть может, все это получается нечаянно, но нам кажется, что ей следовало бы лучше знать, когда уже можно нагружать / разгружать пациентов.

- Вообще серии выходят как бы в реальном времени. Например, серии, где действие происходит в праздники, выходят на экран именно в эти самые праздники. Эта же серия датируется сентябрем, а на экран вышла в ноябре.

- Здесь опять упоминается отец Чейза (мы узнаем о его смерти в серии 2.8 «Ошибка», которая выйдет четыре недели спустя, 29 ноября 2005 года). Последний раз отец Чейза появлялся в серии 1.13 «Проклятый» — в январе 2005-го. Там же упоминалось, что ему осталось жить не больше трех месяцев. Фанаты сериала ломают голову над неувязкой со временем, так же как и над неувязкой с возрастом Чейза: он говорит, что ему тридцать, в серии 2.2 «Аутопсия», а в серии «Проклятый» — что двадцать шесть.

Ляпы

- Поклонники сериала углядели, что в стаканчике Себастьяна для таблеток изначально находятся таблетки вовсе не того цвета, что те, которые он потом выкладывает на стол.

- Когда Хаус извиняется, трость он держит в правой руке, а в левой — рюкзак. Позже, когда на него смотрит Кадди, эти предметы меняются местами.

- Хаус и Вилсон обсуждают Нобелевскую премию мира. Нобелевские премии действительно вручают в Стокгольме, но конкретно премию мира — в Осло, представьте себе.

В чем дело, док?

- Диагноз «туберкулез» вообще-то подразумевает инфекционный туберкулез. Для подтверждения результатов кожного теста не сделано рентгеновского обследования легких — раз, и Себастьян продолжает, невзирая на инфекцию, свободно разгуливать по клинике — два. Возможно, у него нет инфекционного туберкулеза?

2.5. Папенькин сынок

Дата премьеры: 8 ноября 2005 г.

Сценарий: Томас Л. Моран

Режиссер: Грег Яйтанис

Приглашенные актеры: Боббин Бергстром (медсестра), Р. Ли Эрмей (Джон Хаус), Диана Бейкер (Блит Хаус), Брайан Д. Джонсон (босс Тедди), Джон Хершфилд (контролер), Макензи Инглиш (Катрина), Брайан Чейз (врач скорой помощи), Мэтт МакКензи (доктор Фелдер), Вил Хорнефф (Тедди), Клифтон Пауэлл (Кен Холл), Вайселлус Шеннен (Карнелл)

Постановка диагноза

Это достаточно грустная серия, которая (сразу хотим предупредить) не закончится выздоровлением пациента, однако даст нам возможность добавить кое-какую информацию в личное досье Хауса, — нас опять ждет возвращение к теме отцов и детей.

Начинается все достаточно традиционно: отец с сыном выходят из ресторана, все прекрасно, они отмечали окончание сыном Принстонского университета. Отец, владелец свалки утильсырья (об этом мы узнаем позже), конечно, очень гордится сыном и просит его не сильно злоупотреблять на студенческой вечеринке по поводу окончания учебы. Сын, его зовут Карнелл, обещает вести себя благоразумно, — быть может, он и не очень-то

собирается выполнять свое обещание, да ему и не придется... В разгар студенческой тусовки в баре с парнем случается странная вещь — каждые несколько минут его тело как будто бы пронзает электрический разряд, и в конце концов он падает на пол в приступе судорог.

Вилсон первым выуживает эту историю болезни — уже пять дней никто не может помочь Карнеллу — и, естественно, передает ее Хаусу. Надо ли говорить, что проведенные исследования не подтверждают ни один из возможных диагнозов, и команда склонна подозревать скрытую инфекцию. Между всеми этими выяснениями Кэмерон заинтересовывает напряженный разговор Хауса по телефону с его матерью. Приставая к нему с вопросами, она узнает, что родители будут в Нью-Джерси проездом в Европу, а Хаус всей душой желает избежать семейного обеда. Нам ясно, что Хаус достаточно близок с матерью — он не может ей лгать — и выдерживает дистанцию с отцом. Преданные поклонники Лори уверяют, что это как перевернутые реалии его собственной жизни. Как мы уже упоминали ранее, по утверждению самого актера, его мать большей частью мало обращала на него внимание, в то время как с отцом у них было много общих интересов.

Будучи, как всегда, уверенным, что пациент что-то скрывает, Хаус оказывается в очередной раз прав: Карнелл признается, что с богатыми друзьями ездил на Ямайку в весенние каникулы. Дело в том, что молодой человек скрывал эту поездку от отца, который не приветствовал такие развлечения, да и вообще Карнеллу уж очень не хотелось работать в каникулы на свалке. Хаус предполагает, что Карнелл отравился пестицидами, покурив на Ямайке марихуаны, и пациенту назначают препараты для снятия интоксикации. Однако у него появляется новый симптом — непровольная дефекация, сфинктер анального отверстия не контролируется. Кэмерон отправляется пообщаться со спутниками пациента по поездке, и у одного из них — Тедди — обнаруживается сыпь в паховой области, но никаких одинаковых симптомов с Карнеллом. Между тем у Карнелла, похоже, значительно подавлена иммунная система, в то время как Тедди доставляют в клинику теперь уже с кровавой рвотой. Стянув с Тедди штаны и увидев, что сыпь в паху уже превратилась в волдыри, Хаус в своей непринужденной манере спрашивает, спал ли он с Карнеллом на Ямайке. Шокированный Тедди восклицает:

— Я не гей!

— Я не спрашиваю, гей ли вы, я спрашиваю, был ли у вас секс, — огрызается Хаус, доказывая нам, кстати, что сценаристы стараются соблюдать политкорректность.

Посреди всех этих разборок Тедди упоминает, что отец Карнелла — владелец свалки утильсырья, и Хауса осеняет догадка. Отец признается, что подарил сыну необычный брелок — свинцовый отвес, как грузило у рыбаков, найденный на свалке. Подарок был символическим, отец не хотел, чтобы окончивший университет сын забыл, откуда он вышел. Хаус, Форман и Чейз отыскивают одежду Карнелла в комод и отволакивают комод в отделение радиологии, не открывая. Хаус проверяет радиоактивность брелока при помощи счетчика Гейгера — счетчик зашкаливает. Карнелл получил огромную дозу, разрушившую его иммунную систему. В результате у пациента образовалась опухоль спинного мозга, успешно удаленная хирургами. Однако дела Карнелла плохи — похоже, его иммунная система не сможет восстановиться, что бы ни предпринимали доктора.

Хаус тем временем отменяет обед с родителями, ссылаясь на тяжелого пациента, однако потом все-таки соглашается перекусить с ними в кафетерии. Здесь происходит напряженный разговор Хауса с отцом по поводу того, насколько странным выглядит его мотоцикл на стоянке для инвалидов. Уже после всего, беседуя с Кэмерон, Вилсон предполагает, что Хаус не может вынести, что стал разочарованием для своих родителей.

— Он врач с мировой славой — о каком разочаровании можно говорить? — удивляется Кэмерон.

— Знаешь, думаю, что еще хуже, чем видеть своего сына калекой, это видеть, что он несчастен, — отвечает Вилсон.

И все это перекликается со сценой, где отец убеждает практически безнадежного Карнелла, что все будет хорошо, уже зная, что вряд ли...

Интересные моменты

- Кэмерон рассматривает сыпь в паху Тедди в его офисе во внеурочное время — под другим углом зрения это выглядит сомнительно. Неожиданно заходит босс Тедди: «Какого черта тут происходит?»

«Все в порядке, она врач», — отвечает Тедди, и шеф просит «доктора» оставить и ему свою карточку, когда она будет уходить.

Верная подруга

- Хаус передает трость Вилсону, прежде чем забраться на мотоцикл. Вилсон возвращает ее, и Хаус вертит тростью, прежде чем пристроить на бок мотоцикла.

- Хаус использует трость, чтобы драматически смахнуть занавеску в палате Карнелла, — все тот же комментарий Вилсона по поводу несчастного сына-калеки.

Кто лжет

- Карнелл лжет отцу по поводу своих каникул.
- Отец лжет Карнеллу по поводу обстоятельств гибели его матери.
- Отец и сын скрывают, чем отец зарабатывает себе на жизнь.
- Хаус лжет Вилсону, занимая у него деньги на покупку «новой машины».
- Хаус говорит, что он не может врать матери. И впрямь, уверяя ее, что страшно занят, он говорит правду. «Моя мать — ходячий детектор лжи», — объясняет Хаус.

- Вилсон, чего от него никто не ждет, обманывает Хауса — по поводу возможности отмены семейного обеда в обмен на возвращение одолженных Хаусом денег. Он берет у Хауса чек, но обед отменять не собирается: «Соврал. С тех пор как год назад я сказал, что небритость тебе идет, я врал все больше и больше, небольшой эксперимент — хотел посмотреть, насколько тебя хватит». Но эта ложь — всего лишь достойный ответ на предыдущую выходку Хауса.

Смотровая

- Вилсон одалживает Хаусу денег на покупку новой машины. Хаус приобретает средство передвижения, но это вовсе не «вольво», как у самого Вилсона. «Двухколесное транспортное средство, делающее 250 километров в час, плохо сочетается с хромым безответственным наркоманом», — комментирует Вилсон, озвучив то, что мы все подумали. Насколько он был прав, мы увидим в третьем сезоне.

- У Хауса еще и новая кожаная куртка, какую Кэмерон не смогла бы себе позволить, хотя она и спрашивает о ней с насмешкой. Надо полагать, когда-то Кэмерон тусовалась с плохими парнями.

- Мотоцикл — увлечение, которое и сам Лори разделяет со своим персонажем, как мы уже знаем из биографии, это один из примеров, как много личного он привнес в этот характер. С одной стороны — собственный образ жизни Лори, а с другой — средство продемонстрировать лихость и любовь к риску Хауса.

- Фанаты углядели, что новая игровая приставка Хауса — Sony PSP;

- На самом деле мы мало что узнаем о родителях Хауса: Джон и Блит Хаус, женаты 47 лет. Здесь нет никаких секретов, просто Хаус не жалуется своего отца... Мы будем верить этому до третьего сезона. Кстати, имя матери Хауса созвучно слову «счастливый» («blithe») — Счастливица Хаус. По контрасту, отец его выглядит разочарованным в жизни.

- Кэмерон проявляет изрядное любопытство в отношении семьи Хауса. В конце концов Хаус сравнивает ее со своим отцом: «Мой отец совсем как ты. Не в смысле — заботлив до посинения, но столь же высокоморален, как и ты, и не может солгать ни под каким видом. Отличное качество для бойскаутов и свидетелей в суде, но дерьмовое качество для отца». Не это ли причина, заставляющая Хауса держаться подальше от объятий Кэмерон?

- Когда Хаус обедает с родителями в кафетерии, у него на тарелке можно рассмотреть презренные овощи — обычно он не питает к ним пристрастия.

Ляпы

- Если уж отец Карнелла столько лет владеет свалкой утильсырья, он должен знать, какую опасность могут таить в себе всякие отходы. Вряд ли он стал бы дарить сыну такой

талисман.

В чем дело, док?

• Чейз не снимает перчаток после гинекологического осмотра пациентки, когда просматривает записи в ее карте. А между тем врачи автоматически стягивают перчатки сразу, не прикасаясь к чему-нибудь еще.

2.6. Крутой поворот

Дата премьеры: 15 ноября 2005 г.

Сценарий: Сара Хесс

Режиссер: Фред Гербер

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси Уорнер), Джули Куин (мать Мэтью), Патрик Роман Миллер (технический работник), Кристоффер Полах (Джефф Хастерт), Аустин Витлок (Мэтью), Натан Кресс (Скотт), Скотт Крадолфер (отец Мэтью), Дрю Гарнер (слепой), Карри Грэхем (Марк Уорнер), Тараджи Хенсон (Мойра), Аланна Убах (доктор Луиза Харпер), Том Ленк (Аллен)

Постановка диагноза

В фильме уже возникала тема знаменитых спортсменов, но эта серия, безусловно, новый, весьма неожиданный поворот в аспекте проблемы допинга в спорте. Итак, как далеко может зайти спортсмен в своем стремлении победить и как далеко может зайти Хаус в своем стремлении вернуть Стейси?

Благотворительная велогонка — и семья с двумя детишками мечется в поисках наиболее удачного с точки зрения обзора места. Ребята очень хотят увидеть своего кумира — Джеффа Хастерта. У мальчика, страдающего астмой, начинается приступ, но это для него не важно — важно, чтобы Джефф мог увидеть его плакат с приветствием. Хрипы мальчика наводят на мысль, что он будет пациентом, но это ложный след, пациентом окажется как раз Джефф, который потеряет сознание, вызвав тем самым жуткое нагромождение упавших участников гонки и их велосипедов. И все это буквально в тучах пыли!

Для Хауса этот случай представляется скучным. Остановка дыхания? — наверняка из-за допинга, чего еще ждать от этих спортсменов. Любопытно, правда, что пациент не только не отрицает допинг, а, наоборот, признается в применении всего, что только можно придумать: переливание донорской крови, сон в гипербарической камере, травяные добавки и инфузии электролитов. Отрицает он только применение эритропоэтина — «эпо» (синтетического протеина, вызывающего усиление выработки эритроцитов и практически гарантированно приводящего к инсульту).

В то время как Хаус верит пациенту, — в кои веки! — Кэмерон решительно настроена против больного. Она считает, что, принимая допинг, он обманывает своих болельщиков. Наконец есть какая-то зацепка — обнаруживается пузырек в легких пациента, воздушная эмболия в результате многочисленных инъекций. Чейз удаляет его, но Джеффу не становится лучше, более того, он утрачивает моторные функции. Теперь все симптомы указывают на рак.

Не будучи спортсменом, Хаус тоже соревнуется — с Марком, мужем Стейси. Дело заходит так далеко, что он отправляется на групповую психотерапию для людей, которые столкнулись с инвалидностью, — с целью подорвать уверенность Марка в любви Стейси. Когда этот номер не прокатывает, Хаус предпринимает и другие шаги — надо признать, более изощренные, нежели соревнование. Он тайком проникает в кабинет психотерапевта и снимает копию истории Стейси — теперь он в курсе всех перипетий ее отношений с Марком, да и вообще в курсе всех ее мыслей. Честно сказать, такой поворот не вызывает симпатии к Хаусу, однако сопротивляться его обаянию невозможно, тем более что он страдает вроде как от любви.

Утечка информации о состоянии здоровья Джеффа приводит к ужесточению мер секретности (он же звезда!) и в том числе к заявлению Стейси о прослушивании записей всех

телефонных разговоров персонала — нужно выявить слабое звено. Закономерно и то, что все подозревают Кэмерон: она больше всех возмущалась махинациям Джеффа с допингом. Однако Хаус, со своим тонким знанием людской психологии, вынуждает признаться в утечке информации менеджера Джеффа. Действительно, информация о заболевании спортивной звезды раком могла не только перебить сплетни в прессе о допинге, но и значительно увеличить спонсорские пожертвования, особенно в случае выздоровления.

Диагноз Джеффу (истинная эритроцитарная аплазия и тимома)⁶⁸ оказалось так трудно поставить именно из-за применения допинга — переливаний крови и гипербарической оксигенации, которые как раз и используют для лечения симптомов этого заболевания. Именно ухудшающееся состояние Джеффа и наводит Хауса на мысль: если все показатели «нормальны», нормально ли это для человека, искусственно пытающегося усилить все химические процессы в своем теле?

Интересные моменты

- Хаус делает пациенту инъекцию препарата тензилон для снятия симптомов бульбарного паралича⁶⁹ и командует: «Ты исцелен! Поднимись и иди!» Джефф, естественно, удивлен: «Вы сошли с ума?» На что Хаус замечает: «В Библии они обычно отвечают: „Да, Господь!“ — а затем переходят к восхвалениям».

Джефф действительно встает, Хаус начинает разъяснять ему, что инъекция препарата имеет диагностическое значение: «Снимает симптомы бульбарного паралича минут на пять-шесть... — И, когда пациент уже падает на пол, заканчивает: — Или меньше...»

Верная подруга

- Скучающий Хаус использует трость, чтобы привести в действие сложную цепочку предметов на своем столе, состоящую из CD-дисков, книг и так далее, — цепная реакция падения всех этих вещей приводит в конце концов к попаданию виколина в протянутую ладонь Хауса.

- Он цепляет трость на белую доску, а еще использует как воображаемое ружье, издавая соответствующий звук, когда считает, что нашел разгадку.

- Хаус использует забытую трость как объяснение для охранника, чтобы тот позволил ему войти в кабинет психотерапевта Стейси.

Кто лжет

- Джефф принимает допинг. Он не врет на этот счет.

- Сначала менеджер Джеффа лжет прессе, сообщая, что причина падения велогонщика — всего лишь изжога.

- Хаус притворяется, заявившись в психотерапевтическую группу: «Я пришел за исцелением. Как вы знаете, моя нога совсем плоха. Но вы не знаете, что меня это расстраивает. Мне нужно поговорить об этом».

- Хаус лжет охраннику, что забыл трость в кабинете у психотерапевта.

- Менеджер Джеффа тайно сообщает прессе, что у велогонщика рак.

- Хаус пытается заставить менеджера признаться в больших прегрешениях, но та была тверда и говорила правду: она не давала Джеффу эритропоэтин.

Смотровая

- Мы уже привыкли, что иногда Хаус общается со своей командой в стиле «любящий отец — непослушные дети». Однако здесь он продолжает действовать в похожем стиле, но уже со Стейси, — он разговаривает с ней так, как будто они играют в песочнице. «Извини, больше не могу играть — мама зовет» — это в комнату зашла Кадди.

⁶⁸ Тимома — опухоль тимуса; считается, что в основе развития миастении лежат аутоиммунные расстройства, связанные именно с деятельностью тимуса.

⁶⁹ Астенический бульбарный паралич (миастения) — нервно-мышечное заболевание, характеризующееся резко выраженной слабостью и быстрой утомляемостью мышц при активных движениях.

• Хаус был взволнован, когда на лечение к нему поступил известный игрок бейсбольной команды (серия 1.12 «Спортивная медицина»). Можно ли истолковать его незаинтересованность случаем Джеффа тем, что велогонки не относятся к его любимым видам спорта?

• Хаус глотает «свои» таблетки, когда Джефф пытается объяснить ему, почему он принимает допинг: «Я делаю все, чтобы быть самым крутым в том, что я делаю, — а вы разве нет?» Смешно, да.

• Стейси и Хаус продолжают флиртовать, причем настроены оба воинственно. Вообще их отношения, как мы уже поняли, являются одной из основных сюжетных линий второго сезона. Другие персонажи часто указывают на такие проступки Хауса, на которые сами зрители не обратили бы внимания. В этом эпизоде Стейси говорит Хаусу, что он не должен своего единственного подчиненного женского пола загружать бумажной работой, — это один шаг до обвинения в служебном унижении.

• Всего лишь шестая серия нового сезона, а Хаус уже просит Кадди уволить Стейси. Напомним, что Хаусу было предоставлено решающее слово при приеме Стейси на работу — в конце первого сезона.

• Чейз — единственный из команды, кто не видит в жульничестве Джеффа ничего страшного. Форман не оправдывает использование допинга, он просто уверен, что «все, кто считает, что кому-то надо платить кучу денег за то, что он быстро крутит педали, заслуживают, чтобы их обманывали». Кэмерон же в ярости — она называет Джеффа жуликом и заявляет, что он обманывает доверие детей, которые его боготворят. Чейз напоминает ей, что не всегда и не все можно разделить на белое и черное, — и это изречение вполне соответствует двойственной натуре Чейза, но плохо согласуется с его прошлым семинариста.

• «Жизнь несправедлива», — говорит Форман по поводу того, что спортсмены слишком много зарабатывают. «Возможно», — отвечает Кэмерон, разглядывая томограмму Джеффа на мониторе. Это другая, холодная сторона натуры Кэмерон, которая выйдет на первый план в третьем сезоне. Это означает: Джефф заслуживает всего того, что он получил, в том числе и болезнь.

• Хаус опять стащил чипсы у Вилсона — хорошо, что хоть оставил ему сэндвич. Хаус намекает на свой опыт общения с девочками по вызову: «У меня нет проблем с женщинами — поэтому я все время занимаю у тебя деньги», пока они обсуждают отношения Стейси и Марка. В конце концов он утаскивает еще кусок яблочного пирога с тарелки Марка. О да, он действительно предпочитает сам решать свои проблемы!

• Стейси называет Хауса с Марком Ноэлем Кауардом и Оскаром Уайльдом — как мы знаем, это два известнейших британских драматурга, и оба геи.⁷⁰

• Хаус в который раз уже норовит приравнять себя к Богу.

• Не многовато ли сахара в кофе, доктор Хаус?

• Хаус на самом деле переходит в этом эпизоде все границы дозволенного. Он не дает прохода Марку, действуя по-подростковому агрессивно в попытке взять верх над человеком, чью жизнь он сам недавно спас.

• Оказывается, Кадди зарегистрирована на сайте знакомств: мы слышим, как она договаривается о свидании.

Ляпы

• Возможно, это очень забавная идея, но ни один ответственный доктор не будет подвергать пациента серьезному риску, предлагая ему прогуляться за время действия препарата тензилон, ведь, падая, пациент может получить новые увечья. Конечно, здесь все в порядке — для сериала это, в общем-то, нормально.

⁷⁰ А также одни из самых остроумных британцев: согласно рейтингу «Дейли телеграф» Уайльд находится на первом месте, а Кауард — на седьмом. Кстати, Стивен Фрай — друг и напарник Хью Лори — давно и прочно занимает позицию номер три в списке самых остроумных людей Великобритании за всю историю страны.

- Конечно, Хаус никогда бы не смог сказать такого в реальности: «Эй, медсестра, нужна уборка в третьей палате!» — если бы боялся обвинений все в том же служебном унижении. Хаус постоянно принижает работу медицинских сестер, хотя, с другой стороны, в мире Хауса квалифицированные доктора часто выполняют обязанности среднего медицинского персонала: ставят кожные пробы, берут анализы крови и т. д.

- Психотерапевт никогда бы не допустил присутствия Хауса и Марка в одной группе, зная, что у них есть личные счеты. Хаус достаточно давно работает в госпитале (восемь лет), и психотерапевт не может не знать о его проблемах.

- Другая странность: Стейси посещает того же психотерапевта, тем более что она-то как раз недавно работает в госпитале. Женщина ее возраста и положения, по идее, давно должна иметь своего проверенного специалиста — на стороне.

2.7. Охота

Дата премьеры: 22 ноября 2005 г.

Сценарий: Лиз Фридман

Режиссер: Глория Муцио

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси Уорнер), Хэмилтон Митчелл (офицер службы инфекционного контроля), Карри Грэхем (Марк Уорнер), Вингс Хаузер (Майкл Райан), Мэттью Джон Армстронг (Келвин Райан)

Постановка диагноза

Как один из ключевых моментов второго сезона, эта серия придает фильму необходимую остроту: секс и интриги. Хаус охотится за крысой (и за Стейси), а Кэмерон лицом к лицу встречается с опасной болезнью и... с обнаженным Чейзом одновременно.

Да, серия начинается весьма драматично: Хаус и Вилсон отправляются на работу, и тут на улице дорогу им преграждает Келвин, ВИЧ-инфицированный гей, который уже несколько недель набивается к Хаусу в пациенты. Келвин заявляет, что с его иммунной системой все в порядке, однако чувствует он себя все хуже и хуже, и никто не знает, что с ним. Хаус возражает, что ему как раз все понятно: у Келвина последняя стадия СПИДа — конец истории. Хаус пытается отодвинуть Келвина тростью, но тот падает на чей-то автомобиль, но не просто падает, у него по неизвестной причине развивается анафилактический шок. Ну, теперь уж ему точно суждено стать пациентом Хауса.

В госпитале команда проверяет вероятность наличия сопутствующих инфекций, а Келвин не тратит времени даром, всю флиртуя с Чейзом. Стоит ему отметить, глядя на Чейза: «Чувственный и симпатичный», как тут же ему достается выразительный взгляд от Кэмерон, которую он характеризует как особу, не умеющую получать от жизни удовольствие. Чуть позже, во время проведения тестов, зараженная кровь закашлявшегося Келвина попадает в глаза и рот Кэмерон, и, несмотря на невысокую вероятность заражения СПИДом таким способом, ей придется пройти постконтактную профилактику с последующими контрольными анализами.

С появлением новых симптомов Чейз предполагает, что причиной недомогания пациента может являться отравление таллием, который содержится в антикварном фотографическом оборудовании, найденном у него дома, поскольку Келвин — фотограф. А Келвину все хуже, у него случается сердечный приступ, во время которого, испугавшись смерти, он просит передать своему отцу, что сожалеет, — вот только непонятно о чем. Хаус считает — ага, вот ключ к разгадке, вряд ли Келвин сожалеет о своей сексуальной ориентации, из-за которой отец может не поддерживать с ним отношений. Но пациенту лучше, и выяснить что-либо пока не представляется возможным.

Чейз, обеспокоенный состоянием Кэмерон, отправляется навестить ее — не согласится ли она все-таки выпить с ним? Однако, несмотря на то что в предыдущей серии Кэмерон резко отзывалась об использовании лекарственных средств не по прямому назначению, она, похоже, решила последовать совету Келвина жить веселее. Очевидно, что часть

конфискованных у Келвина легких наркотиков (метамфетаминов) перекочевала к ней в сумочку. Она под кайфом, когда Чейз заявляется к ней в гости и видит ее с распущенными волосами, полуодетой и явно не в себе. Одной секунды хватает Чейзу, чтобы оценить ситуацию и спросить:

— Ты что, под кайфом?

Вместо ответа Кэмерон набрасывается на него с поцелуями, прижав к стене и скидывая одежду.

— Только не превратись внезапно в пай-мальчика, — шепчет Кэмерон, тем самым положив конец всяким сомнениям Чейза.

Хаусу следующим утром тоже не требуется много времени, чтобы оценить состояние Кэмерон как «с бодуна», — и, кстати, догадаться, что произошло.

— Кто же откажется переспать с обдолбанной коллегой, когда появляется такая возможность? — бросает он Чейзу.

Собственный роман Хауса тоже не стоит на месте. Вооружившись запретной секретной информацией из психотерапевтической карточки Стейси (что она все еще испытывает к нему чувства, что у них с Марком нет сексуальных отношений и что Марк не моет посуду), Хаус идет в наступление — он проникает в ее дом и в ее жизнь, пока Марк занят своей физиотерапией. Для начала, заскочив к Стейси якобы по делу (он же ударил пациента — Келвина), он многозначительно приступает к мытью посуды и к поимке беспокоящей Стейси крысы. Конечно, мы-то знаем, что Хаус и есть «крыса» (предатель и шпион), что не мешает нам ему сочувствовать, хотя бы немного.

А в госпитале появляется отец Келвина, он приехал из Монтаны,⁷¹ — и, что интересно, отец и сын отказываются разговаривать друг с другом. Хаус, конечно, не поленился выяснить, в чем причина сожалений Келвина, — оказывается, из-за заражения по глупости СПИДом Келвин не смог стать донором почки для своей умирающей матери, и именно этого отец не может ему простить. Кроме того, Хауса осеняет, что состояние печени у отца, диагностированное как цирроз, и состояние сердца и легких сына Могут быть вызваны одной и той же паразитарной инфекцией, а именно эхинококкозом, при котором в органах образуются цисты, невидимые при сканировании. Анафилактический шок у Келвина развивался из-за разрыва цисты эхинококка, вызванного его падением при перетягивании трости. Но есть проблема: отец отказывается сдавать анализы. И Хаус находит выход: в ужасной сцене, где все ведут себя асоциально (исключая Стейси), Хаус оскорбительными высказываниями провоцирует отца Келвина двинуть себе в челюсть (и тут же получить ответный удар тростью по печени). И вот подтверждение диагноза: у отца также развивается анафилактический шок. Занавес закрывается, прооперированные отец и сын приходят в себя и примиряются. Но прежде Кэмерон все-таки выскажет Келвину, что он наврал ей, расписывая, какая у него веселая жизнь, — на самом деле он одинок и несчастен.

Интересные моменты

• Без всяких сомнений, это сцена с Чейзом и Кэмерон. Он срывает с себя рубашку так, будто ждал этого момента с начала сезона. Определенно, у Кэмерон что-то со зрением, раз она не замечала очевидного.

Верная подруга

• Хаус и Келвин перетягивают трость, Хаус в конце концов отпускает, и — получите приступ.

• Хаус поднимает при помощи трости сиденье унитаза в доме Стейси — он добивается увеличения дистанции между ней и Марком.

• Хаус замахивается тростью на крысу, но не ударяет ее.

• Хаус бьет тростью отца Келвина, предварительно спровоцировав того на удар.

Кто лжет

⁷¹ Хаус упоминает этот штат как место, где популярна охота на лис, — отсюда и эхинококкоз.

- Хаус привирает, что полюбил мыть посуду и что он вообще изменился, — все это сентиментальное дерьмо, которое он льет Стейси в уши чтобы заманить в мышеловку.

- Стейси лжет по поводу курения — она пыталась скрывать это и раньше, когда они с Хаусом еще были вместе. И сейчас продолжает скрывать это от Марка.

- Кэмерон крадет немножко метамфетамина из запасов Келвина и тут же употребляет его. Конечно, было бы глупо не сделать этого сразу, учитывая, что на следующий день надо идти на работу.

- Келвин уверяет, что ВИЧ — это лучшее из того, что с ним произошло в жизни. Но Кэмерон догадывается, что это не так.

Смотровая

- Номер дома Хауса теперь уже напрямую указывает на аналогию с Шерлоком Холмсом. У Хауса — 221Б, у Холмса — 221Б по Бейкер-стрит.

- О, Хауса и Вилсона опять принимают за сладкую парочку: когда Хаус говорит в начале серии Келвину: «Я не буду тебя лечить», тот спрашивает: «Потому что ты гомик?» А Вилсон начинает разяснять: «Мы... э-э... мы не вместе». Но может быть, это еще один аргумент: ведь Ватсон был всегдашним спутником знаменитого сыщика.

- Так Хаус поступает всегда: обсуждая чью-нибудь наркозависимость, он глотает свой викадин.

- Поклонники сериала разглядели, что календарь, висящий на кухне у Стейси, за 1975 год.

- У Кэмерон — вероятность заболеть СПИДом, Хаус охотится за Стейси, а симптомы мансардной крысы, пойманной у Стейси в доме, вполне годятся для госпитализации этого зверька.

- Итак, позвольте представить: крыса Стив Маккуин,⁷² новая любимица Хауса.

- И все-таки мы видим очень нежную сторону Хауса — в сцене, где он извиняется перед Стейси. Он — «составитель каталога людских привычек и причуд за много лет» — знает, сколько сигарет она выкуривала каждый день, пока он был болен, даже если она от него и пряталась.

- Песня, которая звучит в квартире Кэмерон, — это «Crystalline Green» Goldfrapp.⁷³ Что ж, Кэмерон как раз тянет на любительницу этой группы.

- «Только не превратись внезапно в пай-мальчика», — говорит Кэмерон. Интересно, как ловко она подмечает его сущность: жизненная философия Чейза колеблется между понятиями «долг и доброта» и «каждый сам за себя».

Ляпы

- Забавная логическая ошибка была отмечена на сайте www.housemd.guide.com: зачем человек, который не может ходить, поднимает сиденье унитаза?

В чем дело, док?

- Многие считают, что следовало бы принимать более серьезные меры предосторожности при заборе анализов у Келвина — как до, так и после случая с кашлем.

2.8. Ошибка

Дата премьеры: 29 ноября 2005 г.

Сценарий: Питер Блейк

Режиссер: Дэвид Сеймел

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси Уорнер), Стефани Вендитто (медсестра

⁷² Питомца Хауса сценаристы назвали в честь любимого актера Хью Лори Стива Маккуина.

⁷³ Британский электронный музыкальный проект, их танцевальный альбом 2005 года занимал первые строки в чартах, как раз когда шла эта серия «Доктора Хауса».

Бренда), Грег Винтер (Чак), Сэмми Хэнрати (Дори), Кейт Энгрен (миссис Эйрсман), Эдейр Тишлер (Никки), Лиция Шеарер (пациентка поликлиники), Райан Харст (Сэм Мак-Джинли), Кевин Мун (работник «скорой помощи»), Стерлинг Бьюмэн (Бой Мэджикайн), Джон Лафайетт (доктор Шизгал), Элисон Смит (Кайла Мак-Джинли); Джон Рубенштейн (доктор Эйрсман)

Постановка диагноза

Когда знаменитый японский режиссер Акира Куросава в 1950 году снял свой фильм «Расемон», он, конечно, не думал, что изобретенный им стиль повествования — а в фильме рассказывается история одного преступления при помощи различных персонажей и различных вариантов развития событий — будет использован при создании телевизионного сериала в 2005-м. «Ошибка» начинается с давней сцены: обычный концерт в начальной школе, за кулисами Кайла, молодая мать-одиночка, готовит двух своих дочек к выступлению. Она занимает свое место в зрительном зале, и тут у нее случается жуткий болевой приступ.

После титров появляется надпись: «Шесть месяцев спустя» — и это, кстати, первое и последнее прямое указание на то, в каком времени происходят дальнейшие события в этом эпизоде. Обычно пациенты быстро попадают в Принстон-Плейнсборо после первых симптомов болезни, однако здесь из диалога мы узнаем, что это произошло только через несколько недель.

Кадди сообщает Стейси, что дисциплинарное слушание переносится на завтра и Стейси должна «подготовить мальчиков» — Чейза и Хауса. Кайла — женщина из вступительной сцены — умерла, и теперь Стейси необходимо разобраться, как это могло произойти. Это не так-то просто: история обрастает различными деталями в зависимости от рассказчика. Итак, все началось с того момента, когда Чейз был отправлен Хаусом проводить гинекологический осмотр пациентки после того, как рассыпал его викодин. Техника, в которой снята серия, позволяет использовать много повторяющихся моментов, отличных лишь в деталях, но приводящих в конечном итоге к абсолютно другому развитию событий. Так, Чейз пропускает сначала в своем изложении момент с викодином — ведь Стейси говорит, что это неважно, — однако потом выясняется, что ей необходимо знать, почему пациентку передали от Формана Чейзу, и сцена с рассыпанием таблеток всплывает на поверхность — кусочек мозаики встает на свое место.

Чейз проводит 24-часовой кожный тест на ревматоидные заболевания, сообщая Кайле, что любой доктор сможет оценить его результат. Кайла возвращается на следующий день и застаёт Чейза разговаривающим по телефону в холле больницы. Как мы узнаем позже, после просмотра нескольких различных вариантов этой встречи, Чейзу только что сообщили о смерти отца, в то время как он даже не подозревал, что отец болен (благодаря Хаусу, между прочим). Расстроенный и ошеломленный Чейз проверяет результат теста и советует Кайле записаться на прием к ревматологу. (По иронии судьбы ревматологом был, кстати, и его умерший отец.) Когда Кайла мнетя у выхода, не решаясь задать вопрос, который доктора называют «дверным вопросом», — обычно он о каком-нибудь симптоме, о котором неловко говорить, — Чейз, будучи в состоянии шока, просто не обращает на это внимания и позволяет пациентке уйти. Если бы он спросил, то выяснилось бы, что у нее кровь в стуле: боль в животе не унималась, и она жевала ибупрофен, как конфеты. В этот же день Кайлу привозят на «скорой помощи» с несомненными признаками прободения язвы желудка. Доктора пытаются прижечь язву, но слишком поздно: кислотное содержимое желудка, попавшее через разрыв стенки в брюшную полость, уже повредило печень. Далее мы буквально за десять минут увидим две версии совершения двух ошибок.

Брат Кайлы, простоватый и нагловатый парень, однако любящий свою сестру, требует, чтобы ей пересадили часть его печени, так как ждать донорский орган просто нет времени. Когда же никто в госпитале не хочет браться за трансплантацию от живого донора, Хаус пытается вначале дать одному из хирургов взятку, а потом просто-напросто шантажирует его, — и вот операция выполнена. Для ее ускорения брат Кайлы заплатил кому-то в

лаборатории, чтобы быстрее выполнили необходимые анализы, — как мы скоро узнаем, это была вторая ошибка. Через два месяца Кайла приходит на осмотр и выясняется, что пересаженная печень начала отторгаться. После напряженной беседы Хауса с братом пациентки по поводу татуировок на его руке становится ясно, что у того, скорее всего, недиагностированный гепатит С, который и привел к развитию рака печени, пересаженной его сестре. Выхода нет — Кайле говорят о том, что она умрет. Надо отметить, что она стоически переносит это сообщение, справедливо отмечая, что брат все равно подарил ей три месяца жизни, а ее отторгающаяся печень помогла вовремя диагностировать рак у брата.

Кайла умирает. Ее брат успешно прооперирован. Так почему же он подал в суд на Чейза? Выясняется, что при следующем визите этот человек рассказал Чейзу о тяжелом финансовом положении, в котором оказался он с племянницами. Когда пациент уже собрался уходить, Чейз неожиданно признается: «Я убил вашу сестру», имея в виду, что неправильно диагностировал язву, поскольку был в состоянии похмелья. Конечно, это неправда — Чейз был в состоянии шока. Конечно, симпатии Чейза на стороне парня, и конечно, он чувствует себя виноватым, — и тут раскаяние и жалость к пациентам заставляют его действовать вопреки собственным интересам. Что это: католическое воспитание или особенности натуры Чейза? Мы не знаем, но понятно, что, выиграв суд, семья получит значительную финансовую поддержку, в то время как Чейз может лишиться медицинской лицензии. Но какую версию этой истории расскажет Чейз дисциплинарному комитету? Хаус, догадываясь, чем было вызвано состояние Чейза, советует ему рассказать правду. Результат: Чейза на неделю отстраняют от практики, а вот Хаусу назначают месяц работы под наблюдением супервизора. И теперь его боссом становится... Форман!

Это как в квантовой физике: каждая ошибка в этом эпизоде приводит к расщеплению будущей реальности на несколько равновероятных возможностей. Прочитируем Хауса: «Значительность ошибок определяется серьезностью их последствий».

Интересные моменты

- Стейси спрашивает Хауса: «Что ты скрываешь?»

Хаус, не задумываясь, отвечает: «Я гей. Или ты не это имела в виду? Но *это* многое объясняет: нет подружки, постоянно с Вилсоном, помешан на кроссовках...»

Верная подруга

- Хаус крутит свою трость в ожидании решения дисциплинарного комитета.

Кто лжет

• Чейз скрывает от Стейси некоторые детали — например, выписку Кайле рецепта и подробности своего телефонного разговора, прерванного приходом пациентки.

• Стейси лжет Чейзу с целью прервать ненадолго их беседу и навести справки у его коллег: «Если я пропускаю свой кофе, то становлюсь раздражительной».

• Форман уверяет, что Чейз втирается в доверие к пациентам, рассказывая им лживую историю, как ему самому удалили гланды. Гланды у Чейза при этом на месте.

• Хаус лжет пациенту поликлиники о тяжести его заболевания, желая прочить его и заставить оформить медицинскую страховку.

• Чувствуя, что Хаус пытается прикрыть Чейза, Стейси обращается к Кэмерон, — но и та не хочет ничего разглашать.

• Брат пациентки фальсифицирует результаты анализов.

• Хирург-трансплантолог обманывает свою жену.

• Чейз лжет, утверждая, что он был с похмелья.

Смотровая

• В начальной сцене Кайла упоминает, что Арета Франклин выросла в Детройте. На самом деле знаменитая певица, королева стиля соул, родилась в Мемфисе, в штате Теннесси, потом жила в Бостоне и Чикаго, и только затем ее домом стал Детройт. Но именно здесь она записала свой первый хит.

• Имя девочки, которая дразнит дочек Кайлы, — Салли Эйрсман. Кайла говорит, что если Салли не перестанет, то она расцарапает новый кабриолет ее папаши. Позже

выясняется, что фамилия хирурга, которого шантажирует Хаус, — Эйрсман, и в конце концов его собственная жена все-таки расцарапает кабриолет, узнав от неизвестного доброжелателя, что муж ей изменяет.

- Стейси все еще обижена поступком Хауса. В начале эпизода она просит Кадди найти для Хауса другого адвоката, ссылаясь на то, что уже консультирует Чейза. Кадди напоминает ей, что сорок процентов поданных на клинику исков касаются действий Хауса: «Не сможешь работать с Хаусом — не сможешь работать здесь».

- «Единственная моя ошибка в том, что я попался», — говорит Хаус Вилсону при обсуждении его отношений со Стейси. Это высказывание, кстати, может многое объяснить в отношении тех самых судебных исков. Хаус и Вилсон играют в игру с четвертаками. Частенько четвертаки символизируют собой выбор, то есть идею принятия решения при помощи игры «орел или решка». В этом эпизоде мы видим последствия некоторых спонтанных решений — как Хауса, так и Чейза.

- У Чейза завязываются доверительные отношения с пациенткой во время первого осмотра. Казалось бы, некогда разговоры разговаривать, но они обсуждают похожие проблемы своего детства: алкоголизм и смерть матерей.

- Во время традиционной беседы друзей в середине эпизода Вилсон заявляет Хаусу: то, что Хаус и в глаза ни разу не видел пациентку, не только не извиняет его, а, наоборот, работает против него. Эта беседа даст нам ключ к вердикту, вынесенному дисциплинарным комитетом: Вилсон прямо говорит Хаусу, что он ответствен за все, что происходит в его отделении.

- Хаус и леденцы на палочке снова вместе.

- Хаус бросает вызов Стейси, откровенно заявляя ей: «Ты злишься потому, что я дал тебе понять, что я сделал, и тебе нравилось, к чему все идет...» Она этого не отрицает.

- В этой серии проявляется сущность Хауса как босса, то есть того, кем он отчаянно пытается себя всегда показать. И мы видим, что вообще-то он хороший босс. Несмотря на все предыдущие выяснения отношений между ним и Чейзом, он не дает личным взаимоотношениям взять верх над своими суждениями. Можем ли мы предполагать, что не только состояние Чейза после новости о смерти отца, но и сплоченность команды в стремлении защитить его подтолкнули Хауса к решению рассказать, как все обстояло на самом деле?

В чем дело, док?

- Чейз не снимает перчаток после гинекологического осмотра пациентки, когда просматривает записи в ее карте.

2.9. Обман

Дата премьеры: 13 декабря 2005 г.

Сценарий: Майкл Р. Перри

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Пэтрик Ло Сассо (благодетель), Лэрри Вайсман (полный мужчина), Ксерцис (Имелда), Нелл Рутледж (Хейли), Бру Маллер (Джон), Дэвид Десантоз (врач приемного отделения), Питер Эббэй (водитель такси), Род Бритт (Теллер), Синтия Никсон (Аника Джованович)

Постановка диагноза

Так как же развлекается Хаус? Помимо гонок монстр-треков он любит еще игровые приставки, музыку и (наконец-то в Нью-Джерси!) тотализатор. Именно там как-то в снежную ночь он встречает Анику — без сомнения, еще одну жертву азарта. Они флиртуют в наиболее близкой Хаусу манере — обмениваясь колкостями. И вот ставки сделаны, начинаются скачки... а Аника бьется на полу в эпилептическом припадке. Хаус спрашивает: «Здесь есть врач?» — после чего вызывает «скорую». Осматривая теперь уже пациентку, он замечает странные кровоподтеки у нее на теле — и распоряжается доставить ее в

Принстон-Плейнборо.

Без признаков лихорадки, но зато со странными синяками и анемией — все это, считает Хаус, может укладываться в диагностическую картину синдрома Кушинга.⁷⁴ Форман с ним не согласен, он подозревает алкоголизм. Напоминаем, что в течение месяца Форман теперь босс Хауса, а не наоборот. При изучении истории болезни Аники, а также личного сбора анамнеза — кстати, не обходится без флирта — Хаус узнает, что у нее уже был синдром Кушинга и врачи удалили опухоль из гипофиза в прошлом году. МРТ ничего не дает, в то время как члены команды начинают пререкаться друг с другом. Проблема, конечно, в руководстве Формана. Кэмерон возмущается, почему не она стала временным руководителем отделения. Между тем сканирование пациентки показывает наличие затемнения в поджелудочной железе, и опухоль, скорее всего, злокачественная и неоперабельная. Когда Кэмерон приходит к Анике за подписью на согласие провести биопсию, последняя не только подписывает бумажки, не читая, она вообще как-то не сильно расстраивается из-за предполагаемого диагноза. Такое поведение пациентки наводит Кэмерон на мысль о синдроме Мюнхгаузена (пациент симулирует несуществующие у него болезни для привлечения к себе внимания). Пока Кэмерон и Хаус обсуждают этот диагноз, Форман отправляется к Кадди — жаловаться, что Хаус с ним не считается. Кадди советует ему поразмыслить, согласен ли он будет продлить свои полномочия в качестве руководителя отделения. В это же время Кэмерон — эта мисс Добродетель — будто ненароком оставляет в палате Аники пузырек рифампина с наклейкой «опасно». Этот антибиотик известен своей способностью окрашивать мочу и слезы принимающего его человека в оранжевый цвет. Все происходит так, как и ожидалось: Аника принимает таблетки — и рыдает оранжевыми слезами; синдром Мюнхгаузена подтвержден. Но Хаус не сдаётся: он согласен с таким диагнозом, но продолжает считать, что Аника больна еще и анемией. Анику выписывают, но Хаусу удается перехватить ее на улице. Он делает ей инъекцию инсулина с колхицином, что должно вызвать одновременно приступ и искусственно понизить уровень лейкоцитов в крови пациентки. Тогда Аника снова попадет в больницу, где у врачей уже не будет повода отвертеться от биопсии костного мозга. Хаус предупреждает Анику, что если она уже принимала какие-либо препараты, чтобы вызвать у себя анемию, она умрет. Мы только что видели, как далеко готова зайти Аника, чтобы привлечь к себе внимание, а теперь видим, как далеко готов зайти Хаус, чтобы доказать свою правоту. Аника признается в своей психологической проблеме, ответив на вопрос Хауса: «Нет, не принимала». Хаус направляется к больнице, когда она спрашивает, все ли с ней будет в порядке. Увидев, что она уже падает в припадке, он отвечает: «Здесь все время ходят люди» — и продолжает свой путь.

Конечно, определив сниженное количество лейкоцитов (искусственно вызванное колхицином), команда соглашается с диагнозом Хауса и начинает готовить пациентку к трансплантации костного мозга. Хаус же проникает в ее палату, чтобы стащить формуляры для игры на скачках, и удобно располагается на постели, чтобы их заполнить. Видимо, обладая очень тонким обонянием, он не может не почувствовать странного запаха, исходящего от подушки пациентки. Под подушкой обнаруживается лифчик, пахнущий еще сильнее, — и Хаус со всех ног мчится, чтобы остановить облучение Аники перед операцией и заявить, что у нее нет апластической анемии, у нее всего лишь хроническая инфекция, вызванная клостридиями.⁷⁵ Лихорадка была подавлена медикаментами, которые она принимала, чтобы симулировать синдром Кушинга. Делая вид, что он здесь совершенно ни

⁷⁴ Синдром Кушинга — совокупность признаков и симптомов, возникающих при чрезмерном повышении уровня стероидных гормонов надпочечников, может быть следствием как избыточной продукции собственного кортизола, так и введения кортизола извне, например при «стероидной» терапии воспалительных заболеваний.

⁷⁵ Клостридии (*Clostridium*) — род спороносных анаэробных бактерий, способных сбраживать различные углеводы; к ним относятся возбудители столбняка, ботулизма, газовой гангрены.

при чем, хотя Форман и догадался, кто сделал пациентке инъекцию колхицина, Хаус вскрывает одну из зарубцевавшихся ран на животе Аники — и обнаруживает гной, пахнущий виноградом. Это и есть доказательство инфекции.

По всей видимости, интерес, который Аника вызвала у Хауса, возник на почве их зависимостей. Она жаждала создавать проблемы, он — их разрешать. Оба любят скачки. Оба принимают лекарства, которые им не нужны. И хотя Аника обещает пройти лечение у психиатра, в последней сцене мы видим ее уже в другой больничной палате, окруженной суетящимися врачами. Как и в случае с Хаусом, ее зависимость сильнее нее. А противоречия в команде? Что ж, тем временем Форман приходит к Кадди с вопросом, насколько серьезным было ее предложение, которое он готов принять. И он, конечно, этого не ожидал: Кадди объясняет ему, что хорошо выполненная бумажная работа — это одно, а вот принятое им решение по поводу выписки Аники — совсем другое. Оно могло бы привести к ее смерти, если бы Хаус не нашел способа, пускай и нечестного, вернуть ее в госпиталь. Похоже, шансов у Формана нет.

Интересные моменты

- Хаус жалуется Кадди: «Чейз убил женщину, и теперь Форман главный».

На что Кадди отвечает: «Да, у нас такая неофициальная иерархия. Если Кэмерон кого-нибудь убьет, главным станет Чейз, в холле висит график».

Верная подруга

• «Дорогу инвалиду!» — восклицает Хаус, торопясь пройти сквозь толпу и успеть сделать ставки на тотализаторе.

• Он в шутку замахивается тростью на Формана, но он и вправду взбешен ситуацией, что теперь Форман — его босс.

• Хаус закрепляет трость на мотоцикле, когда они с Кэмерон отправляются осматривать квартиру пациентки.

Кто лжет

• Хаус никак не справится с люмбальной пункцией не потому, что он не может ее сделать как надо, а потому, что хочет вызвать реакцию, подтверждающую его диагноз.

• Синдром Мюнхгаузена — пациент лжет, чтобы привлечь к себе внимание.

• Аника лжет по поводу того, что она с собой сделала, чтобы казаться больной.

• Кэмерон искушает Анику, намеренно оставив у нее в палате пузырек с лекарством и подталкивая тем самым ко лжи.

• Прежде чем делать Анике инъекцию, Хаус спрашивает, какие из ее симптомов были настоящими, а какие она фальсифицировала, — иначе она умрет.

• Хаус скрывает от команды инъекцию, сделанную Анике.

Смотровая

• Аника упоминает Франклина Рузвельта с его полиомиелитом. Актриса Синтия Никсон, играющая Анику, снялась также в роли жены Рузвельта, Элеоноры, в телевизионном сериале 2005 года «Оттепели».

• Это одна из немногих серий, где Хаус действительно интересуется личностью пациента и охотно с ним общается. Допустим, Форман назначил Хауса ответственным за сбор анамнеза (одна из процедур, которых Хаус всегда старается избежать), и вот пожалуйста — он уже приносит Анике формы для заполнения при игре на тотализаторе. У них, безусловно, флирт. До этого только одна из его пациенток удостоивалась такого внимания — шизофреничка, которая, кстати, в результате таковой не оказалась (серия «Метод Сократа»). Обе эти женщины были вовсе не теми, кем пытались казаться, — быть может, Хауса привлекают барышни с психическими отклонениями? Правда, потом, после разгадки, он утрачивает к ним интерес.

• Вполне ожидаемый факт: Форман чувствует себя достаточно комфортно в роли босса.

• Кстати, в отношении Аники команда выступает практически единым фронтом: Форман думает, это алкоголизм; Чейз считает, что женщина, играющая на тотализаторе, наверняка проститутка. Получается, между прочим, что не один Чейз склонен многие

проблемы связывать с алкоголем. И это означает: Форман думает, что пациентка их обманывает (как он считал и в серии 1.10), и — упс! — она действительно им лжет! Так что не очень-то они хотят ее лечить. Здесь опять проявляется один из ключевых этических вопросов фильма: все ли пациенты находятся в одинаково равных условиях в отношениях с докторами? Кэмерон, несмотря на всю свою доброту, тоже хочет лечить настоящие болезни, но не желает зря тратить время и силы на того, кто не говорит правды.

- Одна сцена в этой серии перекликается со сценой, когда Хаус зовет Кадди на консультацию, попусту растрачивая ее время (чтобы доказать, что он зря тратит свое в поликлинике). Здесь Хаус вызывает своего босса Формана для осмотра пациентки поликлиники, использующей земляничное желе как средство для наружной контрацепции.

- Кэмерон спрашивает Хауса, как бы он охарактеризовал ее качества как руководителя. «Невыдающиеся, — тут же отвечает Хаус, — в отличие от остального». «Чтобы быть главным, недостаточно быть сволочью», — говорит Кэмерон, на что следует ответ: «Мир никогда об этом не узнает». Что ж, весьма любопытный диалог, не правда ли?

Ляпы

- Тотализатор вне ипподрома в Нью-Джерси запрещен.

2.10. Трудности перевода

Дата премьеры: 10 января 2006 г.

Сценарий: Дорис Иган

Режиссер: Джейс Александер

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси Уорнер), Майкл Лен (мальчик), Эми Марголис (мать), Дерек Энтони (охранник), Пэт Кэлдвелл (Мэри Джин), Брюс Френч (Питер Фостер), Мими Кеннеди (Грета Симмс), Эрика Джимпел (Элизабет Стоун), Майкл О'Кифи (Флетчер Стоун)

Постановка диагноза

Помимо того, что в этом эпизоде Хаус на расстоянии лечит пациента, разговаривающего в манере Гертруды Стайн, он еще и сблизается наконец со Стейси — для них трудности перевода уже, похоже, преодолены. Эта серия очень яркая, и мы можем оценить не только власть Хауса над Стейси, но и его власть в госпитале — помощники, как бы компетентны они ни были, с трудом справляются с ситуацией в его отсутствие.

В офисе крупного журнала, что-то навряде New Yorker, эксцентричный репортер Флетчер Стоун произносит тост в честь редактора, уходящего на пенсию. Во время своей речи он вспоминает, как много они прошли вместе, как много изменилось и как изменился он сам, избавившись от некоторых опасных зависимостей благодаря своей жене. И вот тут, прямо на полуслове, он теряет сознание и с грохотом падает, ударившись головой об угол стола. Вообще тема зависимостей проходит как одна из основных через весь сериал — вспомним о зависимости Хауса. Это вторая серия в целом ряду, где у пациента есть глубоко укоренившиеся проблемы, связанные с зависимостью. И вот еще новая проблема: придя в себя, Флетчер не может нормально разговаривать — он несет околесицу, понимая при этом чужую речь.

В больнице Кадди передает этот случай все еще главному по отделению Форману. Хаус вместе со Стейси в Балтиморе, где должны дать разъяснения по поводу счетов за лекарства в офисе «Медикейда».⁷⁶ Форман убеждает Кадди, что он вполне в состоянии разобраться с происходящим, — кстати, по специальности он невропатолог. В Балтиморе Хаус встречается со Стейси в холле «Медикейда» — и тут же замечает, что на шее у нее нет маленького

⁷⁶ «Медикейд» — американская программа медицинской помощи людям моложе 65 лет, доходы которых ниже официальной «черты бедности», осуществляемая на уровне штатов при финансовой поддержке федеральных властей.

серебряного распятия ее матери. Он знает, что Стейси никогда не выходит без него из дома, и предполагает, что они поругались с Марком и Стейси, убежав из дома, просто забыла надеть украшение. Стейси посылает его к черту с его дурацкими вопросами, и они направляются на прием к чиновнику. Прием заканчивается их победой только благодаря профессиональным навыкам и обаянию Стейси.

Снова Нью-Джерси. Каждый в команде имеет свою теорию — и они подвергают Флетчера куче разнообразных тестов, практически ничего при этом не обнаружив, за исключением старых шрамов на мозге пациента, которые совершенно не объясняют симптомы. Неожиданно у Флетчера открывается дыхательная недостаточность, и врачам приходится его интубировать.

Хаус и Стейси должны возвращаться разными рейсами, но очень скоро они встречаются в заснеженном аэропорту, наблюдая, как отменяют вылет за вылетом. Хаус не оставляет Стейси в покое по поводу распятия — и практически восстанавливает всю историю, как это могло произойти. Стейси впечатлена: женщине трудно устоять перед человеком, который так хорошо ее знает и настолько к ней внимателен. Когда Хаус совершает контрольный звонок в больницу, команда находится в замешательстве. Он инструктирует их: необходимо собрать более подробный анамнез, узнать, как жил пациент и какие препараты он принимал. Команда догадывается, что хотя у Флетчера так и нет возможности для полноценного общения, в присутствии жены у него, видимо, пропадает еще и желание что-либо сообщать.

Дома у Стоунов команда не обнаруживает ничего особенного, за исключением брошенных на полпути домашних поделок — свидетельств неустойчивого психологического состояния пациента. Вот ключ к тому, насколько безуспешны попытки Флетчера изменить себя в своей новой «женатой» жизни, — он старался увлечься обустройством дома, но не получилось. Зато в офисе Флетчера находят противосудорожное средство — еще одно подтверждение, что Флетчер не так чист в отношении наркотиков, как уверяет его жена.

В Балтиморе теперь уже все авиарейсы отменены из-за снегопада. Стейси успевает забронировать последний номер в отеле аэропорта и приглашает туда Хауса: действительно, с его ногой тяжеловато было бы провести ночь на раскладушке в вестибюле. В номере отеля обстановка накаляется, Стейси объясняет Хаусу свои чувства к нему, приводя аналогию с очень острым индийским карри: «Резкий, раздражающий — ты бьешь наповал, как карри виндал. Когда сходишь с ума по карри — это ничего. Неважно, насколько сильно ты любишь карри, если его слишком много, ты просто сожжешь себе все небо и не захочешь видеть карри еще очень-очень долго. Но ты просыпаешься в один прекрасный день и думаешь: боже, я так соскучился по карри!» Да, Стейси соскучилась, но два нежных поцелуя прерываются телефонным звонком из госпиталя — команда не может обойтись без Хауса.

У пациента во рту появился металлический привкус (он очень убедительно показал это с помощью вилки), и теперь они считают, что у него отказывают почки. Люмбальная пункция выявила признаки инфекции, вот только какой? Пациент умрет, если они не найдут ответа.

Хаус вынужден покинуть Стейси и обустроиться перед белой гипсокартонной перегородкой в пустом здании аэропорта, воспользовавшись помадой Стейси как фломастером. Он не был бы Хаусом, если бы поступил иначе! Команда Хауса всю ночь ломает голову по поводу фразы Флетчера «Не смог побороть медведя!» — что он хотел им сообщить? Позже Стейси присоединяется к Хаусу, но озарение никак не наступает, и только когда Хаус лично начинает общаться с пациентом по телефону, его осеняет — у Флетчера биполярное расстройство (отсюда и полярный медведь), с которым ему так и не удалось справиться. Драматический момент: служащий аэропорта требует, чтобы Хаус занял свое место в самолете (он сдал свой багаж еще вчера), в противном случае они будут вынуждены его арестовать, а Хаус как раз близок к разгадке, он не может прервать телефонный разговор. Да, вот теперь все становится на свои места: старые шрамы на мозге Флетчера остались от экспериментальной, не разрешенной в США операции, при помощи которой он пытался

избавиться от биполярного расстройства и изменить свою личность, решив начать новую жизнь с любимой женщиной. Расстройство осталось; Флетчер пытался контролировать его с помощью препаратов. Операцию делали в Южной Америке, где он и подхватил причину своих нынешних страданий — малярию (у него церебральная форма). Что ж, диагноз поставлен, Стейси и Хаус расходятся каждый на свой рейс — и кажется, что их совместное будущее невозможно.

Интересные моменты

- Стейси сравнивает Хауса с карри.

Верная подруга

- Хаус нервно перекладывает трость из руки в руку во время встречи с чиновником.
- Бросает ее на кровать во время объятий.
- Стейси крутит трость в руках, лежа на кровати, пока Хаус занят телефоном.

Кто лжет

• Флетчер лжет своей жене, что он изменился и смог приспособиться к неэкстремальному образу жизни.

- Редактор Флетчера также скрывает это от его жены, но врачам сообщает правду.
- Команда ожидает очереди на МРТ, на что Хаус указывает им: «Я учу вас врать, мошенничать и воровать, — но стоило только мне уехать, как вы стоите и ждете очереди?»

- Флетчер скрывает хирургическую операцию на мозге от своей жены.
- Стейси честно говорит о своих желаниях.
- Стейси готова изменить мужу.

Смотровая

• Хаус, конечно, неподобающим образом разговаривает с чиновником «Мэдикейда» — пожилым человеком, собирающимся на пенсию, — намекая на его эректильную дисфункцию при обсуждении необходимости назначения виагры пожилой женщине: «Маленькие синие таблеточки улучшают кровообращение — это сосудорасширяющее, — именно поэтому у вас иногда голова болит».

• Когда Хаус звонит Вилсону узнать, как дела у команды, он переходит на свой излюбленный в последнее время тон: «Привет, милый! Как детишки, скучают по мне?»

• Заметили ли вы выбор Хаусом книги для чтения в полете? «Лесбийские тюремные истории».

• Помада Стейси называется «Алая страсть» — безусловно, здесь страсть выходит на первый план.

• Известные исторические личности, которые страдали от афазии: американский поэт Ральф Вальдо Эмерсон, генерал Конфедерации Роберт Е. Ли, шведский кинематографист Свен Вилхем Нюквист (известный своими работами с Ингрид Бергман), французский композитор и пианист Морис Равель. Художник-мультипликатор Лин Джонстон изобразила дедушку, страдающего афазией, в своем комиксе «От лучшего к худшему».

Ляпы

- Хаус и Стейси реально ЛЕТАЮТ в Балтимор?⁷⁷
- Как мы уже видели в серии 1.22 «Медовый месяц», Сила Уорд не слишком ловка в обращении с горячими напитками. Пожалуй, у нее лучше получается накалять ситуацию.
- У Флетчера были проблемы с дыханием, и он был интубирован, но эти проблемы как-то странно быстро исчезли, и все о них забыли.

В чем дело, док?

• В соответствии с сайтом Politedissent.com, счета за медикаменты госпиталя могли быть утверждены при помощи обычных способов коммуникации, то есть без командировки. И более того, в штате, где Хаус практикует, — в Нью-Джерси. Но может быть, эта командировка была им необходима, чтобы разогреть карри на медленном огне вместо

⁷⁷ Балтимор находится в штате Мэриленд — в соседнем со штатом Нью-Джерси.

сервировки его по элегантным тарелкам?

2.11. Принцип необходимого знания

Дата премьеры: 7 февраля 2006 г.

Сценарий: Памела Дэвис

Режиссер: Дэвид Семел

Приглашенные актеры: Сила Уорд (Стейси), Эдвард Керр (Тед Далтон), Джули Варнер (Марго Далтон), Кэрри Грэм (Марк Уорнер), Холи Дэниэлс (Дебби), Элли Фаннинг (Стелла Далтон)

Постановка диагноза

Мы уже отмечали, что неординарные события в личной жизни медицинского персонала часто являются отражением событий личной жизни пациентов, и данная серия служит этому подтверждением. Здесь будущую пациентку — «мамочку из пригорода» — привело к болезни ее собственное саморазрушающее поведение. Знакомьтесь: Марго Далтон, «супермама» и агент по продаже недвижимости, успевающая общаться с клиентами по телефону, организовывать домашнюю вечеринку с просмотром футбольного матча, отвозить дочку на занятия по каратэ и детский день рождения и делиться своими кулинарными рецептами, причем делать все это одновременно. Однако по пути на незапланированную встречу с клиентом с ней что-то происходит — у нее начинают дергаться руки. После того как Марго садится в автомобиль, спазмы усиливаются, и, не справившись с управлением, она врывается в гаражные ворота.

А вот и Хаус — в посткомандировочном периоде он выглядит вполне счастливым и даже продуманно одетым. И это, конечно, не может не навести Вилсона на размышления — что же там случилось, в командировке? Пока Хаус разбирается с Марго и ее загадочными симптомами, Вилсон пытается разобраться с симптомами самого Хауса, с пристрастием расспрашивая Стейси и умоляя ее подумать о том, насколько сильную боль она может причинить его другу в случае, если у них ничего не получится.

Тем временем выясняется, что супермама Марго, в довершение прочих забот, пыталась еще и забеременеть, принимая препараты для усиления фертильной функции. Быть может, у нее это получилось? Быть может, в этом и кроется разгадка ее состояния? Но нет, предположение не подтверждается, а Марго неожиданно выдает психотическую реакцию с битьем стеклянных стен в палате. Агрессия направлена не только на медицинский персонал, но даже на ее собственное семейство. После такой вспышки Форман подозревает синдром Хантингтона,⁷⁸ однако Хаус уверен, что это заболевание не может так быстро прогрессировать. Размышляя над жизнью пациентки, Хаус выдвигает одно из своих излюбленных предположений: лекарственная зависимость (может, он руководствуется собственным опытом, а может, потому, что это уже третий подобный случай). Надо признать, что и на этот раз он оказывается прав: при обыске машины пациентки доктора обнаруживают пустой флакончик из-под риталина,⁷⁹ выписанного на имя дочери Марго. Хаус легко налаживает контакт с девочкой — при помощи фигурок из воздушных шариков — и устанавливает, что ребенок этот препарат не принимал. Отпираться бессмысленно: Марго сама принимала лекарство, чтобы справляться со своим бешеным ритмом жизни. Как говорит Хаус, «все клевые мамочки делают это». Марго выписывают из госпиталя, но на ее

⁷⁸ Болезнь Хантингтона — генетическое заболевание нервной системы, характеризующееся медленным началом (обычно в возрасте 35–50 лет) и сочетанием прогрессирующего гиперкинеза и психических расстройств.

⁷⁹ Риталин — лекарственное средство из группы психостимуляторов, в России и ряде других стран изъят из оборота, а в США и Израиле используется для лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей.

семейном небосклоне сгустились тучи: кому же понравится, что жена и мать — наркоманка? Но история еще далека от завершения — у Марго случается инсульт прямо в вестибюле госпиталя. Команда начинает названивать Хаусу, который вовсе не горит желанием приезжать на работу: мы видим его в постели со Стейси. Тем не менее, выяснив, что пациентка в стабильном состоянии, Хаус говорит, что скоро будет.

Уже после полуночи он появляется в госпитале, прервав шуточки подчиненных по поводу его задержки, и настаивает на проведении биопсии, подозревая, что комбинация риталина с гормональными препаратами могла спровоцировать развитие рака матки. Однако Форман — все еще главный в отделении — не разрешает проведение процедуры.

Обманутые супруги — вот главная тема этой серии. В сумерках Хаус встречается со Стейси на крыше госпиталя — очень романтическая обстановка, вот только он рано раскрывает свои карты, спрашивая Стейси напрямую, когда она собирается рассказать все Марку. Но Стейси не уверена, что сможет вообще признаться Марку в случившемся, однако Хаусу необходимо знать, насколько все между ними серьезно, по-другому он просто не может. Драматизма эпизоду добавляет и последующая сцена, когда Марк просит у Хауса совета по поводу своих отношений со Стейси. Это уже чересчур, и Хаус пытается сбежать от него, однако еще не полностью восстановившийся после болезни Марк не сдается и ползет за ним по ступенькам лестницы.

Тем временем власти Формана приходит конец (любопытно, что, став боссом, Форман, видимо подражая Хаусу, перестал носить белый халат, — интересно, теперь он снова его наденет?), и Хаус все-таки продолжает настаивать на биопсии Марго. Дело, однако, до этого не доходит — у пациентки начинается кровотечение, указывающее, скорее всего, на опухоль печени. Симптомы Марго настолько противоречивы, что объяснить их Хаусу удастся также только при помощи абсурдного предположения, что одновременно с приемом препаратов, усиливающих фертильную функцию, пациентка принимала и противозачаточные гормональные средства. Кроме того, это означает, что опухоль печени доброкачественная и при отмене препаратов должна постепенно рассосаться сама. Тогда все, наконец, встает на свои места, — вот только зачем бы Марго так делала? Как говорит Хаус:

— Одно дело сказать, что вы не можете иметь детей, а другое — что не хотите.

Хаус беседует с Марго, которая категорически отказывается признаваться во всем мужу (вот и еще один обманутый супруг) и настаивает на проведении операции, пускай это и небезопасно.

Что же — все это грустно, и развязка романа Хауса тоже не предвещает ничего хорошего, расстраивая как поклонников сериала, так и доктора Вилсона. Хаус приходит в кабинет Стейси, которая уже упаковала вещи и собирается с духом для решительного разговора с Марком, и... и объявляет ей, что они не могут быть вместе, пускай она возвращается домой. Хаус, как и его пациентка Марго, желает быть несчастным в любви.

Интересные моменты

• Хаус произносит: «Кэмерон, я тебя люблю» — и, пока ошеломленная Кэмерон стоит, разинув рот, ловко берет у нее мазок изо рта для проведения теста на ВИЧ-инфекцию.

Верная подруга

• Хаус нажимает тростью на кнопку вызова лифта, когда приходит утром на работу.
• Хаус будит Марго, постукивая тростью по спинке ее кровати.
• Хаус перепрыгивает через стенку балкона, чтобы попасть в запертый кабинет Вилсона, но, приземляясь, с помощью трости оберегает больную ногу.

Кто лжет

• Стейси говорит Вилсону, что не понимает, что делает.
• Хаус уверяет дочку пациентки Стеллу, что воздушный шарик имеет форму собачки.
• Марго лжет по поводу приема ее дочерью риталина.
• Хаус предъявляет пациентке якобы результаты токсикологического обследования — на самом деле это меню из кафетерия.
• Хаус пытается утащить у Вилсона сигарету с травкой.

- Стейси изменяет Марку.
- Хаус дурачит Кэмерон, чтобы взять у нее мазок со слизистой рта.
- Марго лжет своему мужу и друзьям по поводу своего желания завести еще детей.

Кроме того, она лжет еще и своему доктору, назначившему ей препараты для стимуляции фертильной функции, нарушая его назначения.

- Форман не лжет мужу Марго. Соблюдая принцип врачебной тайны, он просто не рассказывает правду. «Мои полномочия здесь заканчиваются», — говорит он.

- Хаус вскрывает конверт с конфиденциальными результатами анализов Кэмерон, да к тому же еще и разыгрывает ее, вручая сначала другой конверт.

Смотровая

- Хаус является на работу на шесть минут раньше положенного. Вот первый сигнал: здесь что-то не так! — для Кадди и Вилсона.

- Чейз добавляет в свой чай слишком много меда.

- Всегда, когда эпизод затрагивает сексуальную жизнь пациентов, он затрагивает и сексуальную жизнь персонала: Марго жонглирует двумя методами регуляции фертильности, а Стейси — двумя мужчинами.

- Хаус слишком рано раскрывает карты, спрашивая у Стейси, когда она собирается поговорить с мужем. Он что, действительно думает, что одна проведенная с ним ночь может перечеркнуть три года совместной жизни с другим человеком?

- Форман и Хаус частенько спорят по поводу лечения, но в этой серии перепалка разгорается из-за субординации. Хаус издевается над Форманом: «О да, вкус власти так сладок! Просто удержаться не можешь, как диабетик возле прилавка с мороженым, — хочешь сказать: „нет“, но тебе так нужна эта шоколадная радость!» А еще Хаус называет Формана слабаком. Время власти Формана истекает в полночь, и Хаус дает ему об этом знать с точностью до минуты: «Господство твоего террора закончилось, а моего — только что началось. Теперь идите и воткните иголку в ее о-го-го и найдите рак».

- Пациентке было поставлено три различных диагноза — в фильме диагнозы часто сменяют друг друга по принципу зебры. Однако, как нам напоминают на сайте Politedissent.com, очень полезно держать в голове принцип, усвоенный еще со времен серии «Бритва Оккама», — в соответствии с которым правильным оказывается самый простой.

- После решающего разговора со Стейси Хаус глотает свой викодин — как будто принятое решение доставляет ему физическую боль.

- Название серии может быть отнесено как к необходимости анализов Кэмерон на ВИЧ-инфекцию, так и к отношениям Хауса со Стейси: ему необходимо знать — способна ли Стейси ради него оставить мужа? Он получает ответ — и не позволяет ей.

В чем дело, док?

- Чейз как-то очень запросто берет кусочек опухоли, помещает его под микроскоп и констатирует, что опухоль доброкачественная. С точки зрения науки это так же реально, как ложь Хауса пятнадцатилетнему подростку, что он может установить его возраст при помощи рентгена.

2.12. Отвлекающие раздражители

Дата премьеры: 14 февраля 2006 г.

Сценарий: Лоуренс Каплоу

Режиссер: Дэниел Аттиас

Приглашенные актеры: Стефани Вендитто (медсестра Бренда), Джуди Луис Джонсон (хирург), Мишель Мертон (анестезиолог), Кристен Пейт (Пола), Доротея Харахан (фельдшер «скорой помощи»), Дан Батлер (Доктор Филлип Уэбер), Джеймс Иммекус (Адам), Лиза Дарр (Эмили), Кристофер Казинс (Дуг)

Постановка диагноза

Высокотехнологичные тесты, магнитная томография и люмбальные пункции — все это

привычные вещи мира Хауса, в котором федеральная система медицинской помощи и страхования кажется всемогущей, но в этой серии особый случай ставит перед командой особые задачи.

Отец и его сын-подросток, Адам, катаются за городом на квадроцикле. Сын уговаривает отца дать ему порулить. Вскоре после того, как Адам сел за руль, у него начинаются судороги и он непроизвольно выжимает газ. Отец слетает с квадроцикла, а сам мальчик, все еще в припадке, влетает прямо в одну из гигантских бочек, как обычно происходит в кино. С тяжелейшими ожогами мальчика доставляют в Принстон-Плейнсборо, но, хотя его под завязку накачивают жидкостью, уровень калия в крови остается опасно низким и сопровождается сбоем сердечного ритма. Хаус заинтересован, хотя он готовит себе собственное «развлечение», — это то, о чем узнает Кадди, когда ее просят представить лектора на семинаре в больнице. Лектор — специалист по мигрени, о котором она даже не слышала, но, как быстро догадалась, приглашенный Хаусом. Хауса она отыскивает в палате коматозника за подозрительными манипуляциями — он пытается вызвать у пациента мигрень. Коматозник и сам Хаус предстанут пациентами в эпизоде с юмористическим подтекстом — на что только не пойдет Хаус ради давнишней неприязни!

Адама искусственно погружают в кому, в которой он и будет пребывать до окончания самой тяжелой части лечения. Все тело Адама в серьезных ожогах, поэтому команда не может проводить стандартное обследование — ни ЭКГ, ни пункции. Даже поговорить с ним не представляется возможным. Хаус предлагает использовать гальванометр — прибор, изобретенный еще в начале прошлого века, — чтобы измерить электрические волны. Однако в самом начале процедуры у Адама начинаются судороги, и тест срывается. Отца мальчика (не знающего, что причиной несчастья стали судороги) гложет чувство вины. Следующий шаг — сделать Адаму доплерографию,⁸⁰ чтобы проверить наличие кровоизлияния в мозг. Форман находит следы кровоизлияния и идет искать Хауса. Облаченный в плохой камуфляж, тот сидит на лекции доктора Уэбера, специалиста по мигрени, распинаящегося о достоинствах нового средства от этой болезни. К ним вскоре присоединяется и Вилсон, который быстро догадывается, что лектор — тот самый бывший однокашник, который когда-то донес декану университета, что Хаус списывал во время тестирования. Хаус начинает засыпать лектора заковырыстыми вопросами, в то время как ни живой ни мертвый от стыда Вилсон тихонько рычит ему: «Найми, наконец, проститутку!» Хаус заявляет, что независимое испытание препарата с треском провалилось, что он лично тестировал лекарство на пациенте в коме и мигрень не прошла! Поняв, что задирой является не кто иной, как Хаус, Уэбер гневно парирует, что Хаус, видимо, до сих пор не делает домашних заданий, в противном случае он бы знал, что на больных в коме нельзя проводить подобные испытания, поскольку у них атрофирована лобная кора.

На этот раз Хаус сам выступает в роли подопытного кролика. Чудовищно мучаясь от мигрени, он также закидывается экстази, чтобы доказать, что чудо-лекарство не работает. Грань между болью и удовольствием красной чертой проходит через эпизод: боль Хауса от потери Стейси проявляется в ученической мести, а бедное искалеченное тело Адама вообще не понимает разницы между болью и наслаждением. Адам начинает биться в конвульсиях, но не от боли, а от... оргазма. Начиная что-то понимать, Хаус требует, чтобы пациента разбудили. Мучаясь от невыносимой боли, Адам все-таки говорит Хаусу, что он описался, когда был за рулем. Изнывая от жестокой мигрени, Хаус принимает коктейль из ЛСД и антидепрессантов, чтобы как-то прийти в себя. Снова приступив к делу, Хаус хочет еще раз поговорить с Адамом, но в этот раз родители в ярости отказывают ему. Он врывается в палату Адама, но тут Форман встает у него на пути. Во время схватки с Форманом Хаус замечает на запястье мальчика след от ожога, идеально круглой формы, как от сигареты.

⁸⁰ Допплерография — ультразвуковой метод исследования, основанный на изменении частоты ультразвуковых волн, отраженных от подвижных структур (эффекте Допплера); позволяет регистрировать и оценивать параметры кровотока, состояние различных сосудов.

Также на пальцах он замечает давние следы никотина. Хаус понимает, что Адам скрывал от родителей, что он курил и пытался бросить с помощью сомнительных антидепрессантов, продающихся через Интернет, которые-то и вызвали «серотониновую бурю»⁸¹ в его мозгу.

И Кадди, и Вилсон не одобряют деструктивного поведения Хауса в период «после Стейси». И в результате, чтобы как-то оправдать все шутки и отступления данной серии, в заключение Хаус холодно встречает привлекательную девушку по вызову у себя дома.

Интересные моменты

- Хаус «под кайфом» в буквальном смысле этого слова, он начинает «слышать цвета», когда в душе видит колеблющийся фантастический свет.

Верная подруга

- Хаус вертит тростью под столом.
- Вилсон обвиняет Хауса в том, что он с помощью боли пытается выбросить Стейси из головы. «В следующий раз воткни себе иголку в глаз, — советует он, изощренно задевая бессильного Хауса. — Нас всех устраивает, что ты еще способен ходить».
- Хаус подходит к скамейке в душе без трости. Она висит на крючке для полотенца.
- Хаус заходит в стерильный бокс без трости. Выходит тоже без нее, но Форман протягивает ему трость, когда сообщает родителям хорошую новость.

Кто лжет

- Отец говорит, что он подписал пятнадцать различных бумаг, запрещающих пускать несовершеннолетних за руль, однако позволяет сыну вести квадроцикл, тем самым нарушая обязательства.

- Сын обещает ехать медленно, но не держит слово. Это выглядит как ложь, пока Хаус не доказывает, что мальчик не контролировал свои действия.

- Хаус приглашает лектора без ведома Кадди. Он подделывает приглашение от ее имени, а потом уверяет, будто сделал это случайно.

- Хаус говорит Вилсону, что у него внезапный приступ озноба и светобоязни, объясняя свой внешний вид на лекции.

- В течение многих лет Хаус, говоря о Уэбере, называл его «Доктор Либерман».

- «В шестнадцать лет они рассказывают что угодно кому угодно!» — говорит родителям Хаус.

- Хаус говорит команде, что идет отлить, в то время как сам направляется в палату чтобы разбудить Адама во второй раз.

- Сын скрывал, что он курит, от родителей.

Смотровая

- Хаус умеет читать на хинди.

- «Любови, признания, солидных доходов по вкладам», — отвечает Хаус на вопрос Кэмерон «Чего вы хотите?». Он расстался со Стейси менее серии назад, а уже снова заигрывает с Кэмерон. И еще вспомним, что он заигрывал с ней сразу после ночи со Стейси, когда обманом заставил ее открыть рот, чтобы взять мазок.

- На бейсболке у Хауса логотип с огромным грузовиком — монстр-треком. Он также в ней на ралли грузовиков в серии 1.12 «Спортивная медицина». Поразительная последовательность в выборе одежды!

- Вилсон говорит Хаусу, что ему нужно более благородное хобби, нежели унижение людей. Между прочим, у Хауса и так много увлечений для человека, серьезно занимающегося медициной, — музыка, спорт, иностранные языки.

- Мы видим, насколько долго Хаус может таить обиду. Он винит во всем свое пристрастное отношение к дешевым научным исследованиям Уэбера, но на самом деле все

⁸¹ Серотонин часто называют «гормоном счастья», он вырабатывается в организме в моменты экстаза, его уровень повышается во время эйфории и понижается во время депрессии. Серотонин «руководит» очень многими функциями в организме. Например, доказано, что при снижении серотонина повышается чувствительность организма и даже самое слабое раздражение отзывается сильной болью.

лежит намного глубже.

- Чейз кричит на Формана, когда тот вводит датчик с контрастом. Чейз остер на язык, но это один из редких случаев, когда он выходит из себя. Он снова кричит на Формана, когда тот делает люмбальную пункцию, — без Хауса страсти накаляются.

- Этикетки на пузырьках средства от мигрени и нитроглицерина специально максимально упрощены для телезрителей.

- Можно проследить четкую последовательность: Кэмерон видит Адама, по ее мнению переживающего боль (но на самом деле оргазм), потом она заходит в кабинет, чтобы сказать об этом Хаусу, и видит его мучающимся от мигренозной боли, спровоцированной им самим. Последовательность повторяется вновь, когда Хаус будит Адама, несмотря на то что знает, через какую невыносимую боль тому придется пройти. И в третий раз, когда он признается Кадди, что принял коктейль из антидепрессантов, чтобы нейтрализовать действие ЛСД. Антидепрессанты и лекарства от курения — это именно то, что принимал Адам.

- Чейз единственный предполагает эндорфиновый взрыв, который некоторые люди испытывают от боли (например, когда делают татуировки). Из команды он один имел опыт общения с садомазохистами.

- Хаус ссылается на Доминика Ларрея, хирурга Наполеона, который использовал личинок насекомых для того, чтобы они объедали плоть и чистили раны.

- Кэмерон — единственная из команды, кто заходит в душевую за Хаусом, прикрытым только полотенцем. Она ведет себя как врач, чей пациент борется за жизнь, а не как женщина, которая как-то уволилась с работы в том числе и из-за того, что была равнодушна к этому полуодетому человеку.

- «Ух ты!» — говорит Хаус, размышляя над юным возрастом Адама (шестнадцать лет), после того как мать мальчика сообщила, что он рассказал родителям, когда начал заниматься сексом.

- Мы видим одну из женщин по вызову, к чьим услугам частенько прибегает Хаус. Ее зовут Пола. Хаус признает, что вызвал ее, потому что хотел поразвлечься.

Ляпы

- Похоже, создатели сериала несколько увлеклись спецэффектами. Взрыв был такой силы, что казалось, Адама вообще сотрет с лица земли! Получается, он еще легко отделался: ожогами поражено всего сорок процентов кожи.

- Подростки курят не так долго, чтобы у них развилась никотиновая зависимость, которую нужно лечить специальными препаратами.

- Очень маловероятно, что фармацевтическая компания приостановила бы исследования доктора Уэбера, и уж конечно, не после маленького (или не такого уж маленького) электронного письма от Хауса.

В чем дело, док?

- Форман делает вовсе не люмбальную пункцию, хотя они это так называют. Люмбальная пункция проводится гораздо ниже по позвоночнику, тогда как он вводит иголку в верхний отдел позвоночника, то есть делает скорее шейную пункцию.

- Хаус ссылается на бельгийского доктора по имени Эйнтховен, который изобрел гальванометр. Гальванометр был изобретен Виллемом Эйнтховеном, но назван в честь Луиджи Гальвани — итальянского лекаря и физика, который проводил эксперименты на мускулатуре лягушек при помощи электричества. Эйнтховен на самом деле был не бельгийцем, а голландцем.

- Факты из коллекции фанов: гальванометр отчасти вдохновил Мэри Шелли на историю о Франкенштейне.

2.13. Внешность обманчива

Дата премьеры: 20 февраля 2006 г.

Сценарий: Дэвид Шор, Рассел Френд, Гарретт Лернер

Режиссер: Джим Хайман

Приглашенные актеры: Стефани Вендитто (медсестра Бренда), Кэмерон Ричардсон (Алекс), Том Верика (Мартин), Джим Хоффмастер (хирург), Джон Бурке (Аустин), Донзали Абернати (Брэди), Кэрис Кэмпбелл (беременная женщина), Джеймс Дю Монт (Джордж).

Постановка диагноза

Начиная с Кэмерон, продолжая с Кадди и заканчивая Стейси — мы знаем, что у Хауса не очень-то получается разговаривать с женщинами. Несовершеннолетняя модель — еще одно доказательство способности Хауса отвратить кого угодно.

Эпизод начинается за кулисами показа мод. Алекс, пятнадцатилетняя манекенщица, плохо себя чувствует и принимает валиум — успокоительное, которое дает ей отец и по совместительству ее менеджер. И вот прямо на подиуме у Алекс случается припадок, она ударяет и сталкивает в зрительный зал другую девушку, а затем впадает в состояние каталепсии — не может ни шевелиться, ни говорить. Кто же их знает, этих супермоделей, может, в таком поведении нет ничего необычного? Но случай все-таки заинтересовывает Хауса.

Токсикологическое исследование подтверждает то, что все и подозревали: Алекс принимает наркотики. В ее моче обнаружен героин, но даже героиновая ломка не может объяснить всех симптомов. Сам Хаус тоже очень сильно страдает — усиление болей в ноге, скорее всего, сигнализирует о том, что нервные волокна начинают восстанавливаться, но от этого не легче. Принято решение для быстрого устранения симптомов ломки провести Алекс курс детоксикации ускоренным методом при помощи нейтрализатора опиатов, поскольку необходимо выяснить, какие же еще у нее проблемы. Отец Алекс соглашается, хотя, конечно, такой способ является более рискованным для здоровья пациента. Алекс вводят в лекарственную кому, однако, когда девушка находится в коме, у нее случается сердечный приступ с остановкой сердца на несколько минут. С приступом удается справиться, отец требует прервать лечение, — но поздно, ведь если доктора выведут ее из комы, то ломки ей уже не пережить.

Тем не менее все идет вроде бы хорошо, Алекс приходит в себя и даже флиртует с Чейзом, разве только поцеловать себя не просит — помните безнадежно больную девочку? Вот только две проблемы: у Алекс антероградная амнезия⁸² — говоря проще, потеря памяти — и непровольная двигательная активность, ее руки и ноги начинают ходить ходуном. Команда думает, что эти симптомы вызваны гипоксией мозга во время остановки сердца, но вот Хаус считает иначе: посттравматическое расстройство. Цитируя одно из интервью, которое дал отец Алекс, расхваливая совершенные формы своей дочери, Хаус уверяет, что отец совратил ее и теперь девушке требуется помощь психиатра. В то же время люмбальная пункция показывает наличие вирусной инфекции, возможно передаваемой половым путем, — еще один кирпич в здание теории Хауса. Команда уверена, что подозрения Хауса безосновательны, и тогда он идет напролом. В переполненном людьми вестибюле, мучаясь от боли в ноге, Хаус выкрикивает прямо в лицо отцу девушки:

— Вы спите со своей дочерью?

Добившись шоковой реакции, он затаскивает ошеломленного и разозленного родителя в туалет, где продолжает дознание уже конфиденциально:

— Вы достаточно сильно ее любите, чтобы признать, что спали с ней?

Отец признается — да, однажды.

Вилсон проводит Хаусу МРТ, чтобы оценить состояние ноги, в то время как Кадди желает знать, как Хаус смеет скрывать информацию о сексуальных отношениях с несовершеннолетними. Конечно, в результате (не без усилий Кэмерон) все будет сообщено куда следует, но это ни к чему не приведет: Алекс станет все отрицать. Позже девушка

⁸² Амнезия на события, происшедшие непосредственно по окончании расстройства сознания или болезненного психического состояния.

признается Кэмерон, что сама совратила отца, желая подчинить его себе. Признается она и в том, что спала с кучей мужчин, добиваясь того, что ей нужно, потому что давно поняла про себя: она «не самая умная, зато самая красивая». Кстати, в ее нынешнем, «больничном» виде выглядит она куда менее привлекательно, чем Кэмерон.

Некоторые поклонники сериала называют эту серию одной из своих любимых, но нам кажется, что она слабее многих. Быть может, драма Хауса, его усиливающиеся физические страдания отвлекают нас от других деталей и мы не хотим серьезно задумываться об отношениях отца и дочери. А быть может, конечный диагноз окажется столь неожиданным, что это выдает авторов в их желании приукрасить шоу, чтобы не наскучило. После биопсии мозга у Алекса не выявлено аномалий, и Хаус начинает подозревать неопластический синдром — реакцию на злокачественную опухоль, прячущуюся где-то в ее теле. При очередном сканировании, когда у Хауса уже есть догадка, опухоль действительно обнаруживается в... яичках пациентки. У Алекса — псевдогермафродитизм,⁸³ когда при невосприимчивости к тестостерону у плода с мужским генотипом происходит его полная феминизация, за исключением яичек, находящихся в брюшной полости. Как замечает Хаус, Алекс — абсолютная женщина, без признаков тестостерона в организме. Новость он сообщает в форме, грубоватой даже для Хауса.

И — самое интересное — еще раньше в эпизоде, страдая от боли, Хаус заставляет Кадди сделать ему инъекцию морфина. И вот эпизод заканчивается следующей сценой: при попытке получить новую дозу Хаус узнает, что в первый раз ему вкололи плацебо — всего лишь физиологический раствор.

Интересные моменты

- Когда Вилсон уверяет Хауса, что его боль психосоматической природы, то есть психологическая боль из-за потери Стейси проявляется в боли физической, Хаус ударяет друга по ноге своей тростью: «Умм, тоже скучаешь по Стейси?»

Верная подруга

- Хаус пытается ходить без трости, когда встает по утрам с постели.
- Хаус оставил свой мотоцикл дома из-за болей в ноге.
- Хаус спотыкается у себя в кабинете. «Нет, я в порядке», — говорит он, хотя никто его не спрашивает.
- Он использует трость, чтобы остановить отца пациентки, впавшего в невменяемое состояние из-за остановки сердца дочери во время ускоренной детоксикации.

Кто лжет

- Алекс скрывает от отца, что принимает героин.
- Команда не сообщает Алексу подробно о риске, связанном с ускоренной детоксикацией. Они информируют ее отца, и он принимает решение.
- Хаус лжет пациенту поликлиники, что он спит с его женой и поэтому знает, что она беременна.
- Отец поначалу лжет, отказываясь признать, что спал с дочерью.
- Хаус говорит, что он не хочет заявлять на отца, потому что ему, Хаусу, необходимо, чтобы отец был рядом с дочерью, — в этом случае будет легче узнать что-то еще об их жизни.
- Отец и дочь оба отрицают факт своих сексуальных отношений перед работником социальной службы.
- Алекс признается Кэмерон, что это она соблазнила отца, для того чтобы он стал выполнять ее желания.
- Половые органы Алекса лгут всем без исключения. Технически она — мальчик.
- Боль Хауса лжет ему. Фактически она психосоматическая.

⁸³ Несовпадение гонадального и генитального полов. Мужской псевдогермафродитизм характеризуется наличием мужских гонад, мужским генотипом и женским фенотипом, т. е. развитием наружных половых органов по женскому типу.

- Кадди обманывает Хауса, делая ему инъекцию плацебо.

Смотровая

• Будильник Хауса установлен на 9:19. Возможно, дополнительная минутка нужна ему, чтобы освоиться с хромотой.

• Первый намек на разгадку содержится в словах Хауса: «Мои слуги достанут образцы крови, мочи и других жидкостей, которые им удастся раздобыть». А как насчет спермы?

• Пациент поликлиники является вторым намеком — это мужчина, переживающий «психологическую беременность», включая набухание молочных желез и даже схватки.

• У Кэмерон вызывает отвращение, что Хаусу нравятся пятнадцатилетки, даже если он и согласен, что это общество сделало Алекс сексуальным идиолом.

• Хаус читает еженедельную желтую прессу о знаменитостях, откуда и почерпнул сведения о высказываниях отца Алекс, включая и не совсем корректные — про ее задницу.

• «Это личное», — говорит пациент поликлиники Кадди, он не хочет признаваться ей в своих проблемах с набуханием молочных желез. В следующей сцене Хаус говорит Форману ту же фразу — в ответ на предположение, что Хаус страдает и потому пытается ускорить постановку диагноза.

• Наконец-то! Команда только наблюдает за биопсией мозга, вместо того чтобы, как обычно, выполнить все тесты самим.

• Пациент поликлиники все-таки раздевается перед Кадди, а супермодель — перед Хаусом, в ответ на его диагноз, бросивший вызов ее женственности и красоте — всему тому, что делало ее особенной.

• Хаус и Вилсон меняются ролями в сцене, где Вилсон делает другу МРТ, попутно изображая Бога в разговоре с Хаусом. Хаус подыгрывает ему, уверяя, что ему сейчас некогда разговаривать, и предлагает пообщаться с Кэмерон. Вилсон — по-прежнему в образе Господа — отвечает: «Вот проклятие! Она вечно хочет знать, почему происходят всякие плохие вещи, будто на этот раз я дам ей какой-то новый ответ».

• В другой сцене Хаус говорит, что грудь супермодели «была вылеплена Богом вручную», на что Форман замечает: «А я думал, вы не верите в Бога!»

Ляпы

• Кэмерон предполагает, что у Алекс может не быть менструации потому, что она еще не достигла половой зрелости. Хаус замечает, что «улики свидетельствуют об обратном — округлые бедра, пышная грудь». Но наличие менструации не зависит от размера груди или других вторичных половых признаков.

• Служба защиты детей должна была более серьезно отнестись к заявлению врачей, даже если отец и дочь отрицают свои сексуальные отношения. Заявление докторов намного весомее, нежели слова пациентов.

2.14. Секс убивает

Дата премьеры: 7 марта 2006 г.

Сценарий: Мэтт Витген

Режиссер: Дэвид Сеймел

Приглашенные актеры: Рон Перкинс (доктор Симпсон), Боббин Бергстром (врач «скорой помощи»), Стефен де Кордова (зам заведующего отдела хирургии), Грег Грунберг (Рональд Ньюбергер), Джин Сент-Джеймс (Сесиль Аррингтон), Кери Линн Пратт (Эми Аррингтон), Говард Хессеман (Генри Аррингтон), Иветт Николь Браун (Стэмблер), Адам Баш (Тони), Ноэл Конлон (первый игрок), Сюзан Грейс (второй игрок), Марси Линн Росс (третий игрок), Крейг Пэттон (четвертый игрок)

Постановка диагноза

Как любит говаривать Хаус, в смерти нет никакого достоинства. И будто для подтверждения этого делает все возможное, чтобы вылечить уже практически мертвую женщину. Фанаты сериала заметили: антисексуальная тема, проходящая через весь второй

сезон и сконцентрированная вокруг романа Хауса с замужней женщиной, должна нам доказать, что секс — это серьезно и, бывает, имеет последствия... Генри Аррингтон разведен, ему шестьдесят шесть лет, он играет в бридж со своей дочерью Эми. Когда он возвращается карточному столу, с ним случается эпилептический припадок, и дочка привозит его в больницу. После исключения вирусной природы заболевания команда выясняет, что Генри спал со своей бывшей женой. Эми потрясена. Хаус же предполагает наличие у пациента бруцеллеза — распространенного в Европе заболевания, вызываемого употреблением непастеризованного сыра. Известно, что Генри, встречаясь со своей бывшей, ходил на дегустацию сыра в церкви. Бруцеллез обычно хорошо поддается лечению, однако Генри страдает кислотным рефлюксом, что и позволяет инфекции добраться до сердца. Без пересадки донорского сердца пациент может умереть через несколько дней. Конечно, Хаус пытается включить его в лист ожидания на пересадку, но, поскольку пациенту уже за шестьдесят, шанс минимален. В который уже раз поднимается вопрос: кто же заслуживает лечения и кто заслуживает жизни?

Хаус разъясняет ситуацию пациенту и собственноручно приступает к поискам возможного донора. Как он говорит, большинство сердец полных или пожилых пациентов отвергаются ежедневно — таковы будни трансплантологии, однако вскоре в реанимацию поступает жертва автомобильной аварии, и, похоже, через несколько минут ее объявят мертвой. Хаус, как всегда, действует решительно: он незаконно проникает в донорскую базу и выясняет, что органы этой женщины уже признаны неподходящими для трансплантации из-за ее лишнего веса. Он тут же надевает халат (чего не случилось со времен Воглера) и приступает к опросу мужа женщины, Рональда. Болела ли она? Как она себя чувствовала в последнее время? Конечно, Рональд подсознательно надеется, что шансы еще есть. Неожиданно беседа прерывается вмешательством менеджера по транспортировке органов, который принял Хауса за одного из докторов пациентки, сообщающего мужу, что мозг его жены мертв. Рональд сдается, и Хаус действует настойчиво, используя Эми, чтобы получить донорское сердце. Атакованный перепуганной девушкой, Рональд в конце концов согласится, но все-таки не обойдется без эксцессов — он согласится только после того, как ударит Хауса. Теперь необходимо убедиться, что донорское сердце не поражено какой-либо инфекцией, следы которой показали первые тесты. Продолжая поддерживать тело пострадавшей в стабильном состоянии, команда начинает накачивать его антибиотиками в огромных дозах — и вот уже пошло разрушение глаз и почек, как обнаруживает кто-то из команды. Хаус, как бы это цинично ни звучало, справедливо отвечает, что «пациентка» не нуждается в почках или глазах, на протяжении всего эпизода его больше беспокоит вес женщины.

Вылечить тело этой несчастной женщины — единственный шанс помочь Генри, и они начинают восстанавливать подробности ее жизни, пытаясь найти разгадку, как если бы она была их настоящей пациенткой. Как обычно, вламываются в ее дом, и это помогает выяснить ее секрет. Пока Кэмерон переживает, как бы потактичней сообщить Рональду, что ему нужно пройти курс лечения от гонореи, он сам рассказывает им, что подцепил ее несколько месяцев назад, лечился и надеялся, что не заразил жену. Что же, все получилось как получилось — и Генри можно готовить к операции.

Видимо, в продолжение развития темы мужей и жен, Хаус проводит много времени в беседах с Вилсоном, обсуждая гипотетическую интрижку последнего и его возможный развод. Финальная сцена подтвердит развод: Вилсон с чемоданами появится на пороге дома Хауса, вот только интрижка случилась не у него, а у его жены...

Интересные моменты

- Хаус сообщает команде, что им необходимо вылечить жертву аварии, Кэмерон спрашивает: «Мы собираемся лечить покойника?» Хаус отвечает ей хохотом.

Верная подруга

- Хаус отодвигает штору в палате тростью, когда приходит к Генри сообщить о проблеме с его сердцем.

Кто лжет

- Генри скрывает, что спал со своей бывшей женой.
- Хаус, в свою очередь, скрывает это от дочери Генри, уверяя ее, что отец встретил «женщину в церкви». Это один из тех редчайших случаев, когда Хаус врет ради пациента, а не для того, чтобы затащить кого-нибудь на процедуры.
- Пациент поликлиники лжет про коров.
- «Он мне сказал, что ему 65. Лжец. Я умываю руки». Это Хаус издевается над Кадди, когда она замечает, что кандидату на трансплантацию 66 лет. Конечно, Хаус лжет: руки он вовсе не умывает.
- Рональд не только изменял жене, но и не сообщил ей про гонорею.
- Кэмерон скрывает от Рональда измену его жены, считая, что ему не нужно знать об этом в сложившейся ситуации.
- Хаус советует Вилсону ничего не рассказывать жене.
- Вилсон честно сообщает: «У меня нет романа».
- Жена Вилсона ему изменяет.

Смотровая

- Песня Джонни Митчелл «Секс убивает» из ее альбома 1994 года «Турбулентная Индия» звучит во время титров.
- Все в этом эпизоде занимаются сексом и / или изменяют друг другу, кроме Хауса и Вилсона, которому изменяют самому. Ох, еще и тинейджер из поликлиники, которого влечет к собственной матери. Он притворяется, что ему нравятся коровы, надеясь, что Хаус ему поверит и назначит что-нибудь подавляющее эрекцию.
- После того как Генри признается, что правое яичко у него в два раза больше левого, Форман сообщает это команде. Как замечает Сара М. на сайте Television Without Pity, Хаус выслушивает эту информацию, играя с теннисным мячиком, который в два раза больше нормального.
- Форман и Хаус беседуют, и Форман говорит, что большинство людей умеют контролировать свои эмоции, так что не все заводят «неподходящие романы» на работе. Хм, это утверждение не годится как для Хауса, так и для Формана: у него самого случаются два служебных романа на протяжении трех сезонов, просто он лучше некоторых их скрывает. Напомним: он встречался с девушкой — медицинским представителем фармацевтической компании и с медсестрой Венди.
- Хаус и Вилсон играют в настольный футбол.
- Дефибрилляцию сердца почти всегда проводит Чейз, и эта серия — не исключение.
- В этой серии Хаус особенно груб. Он сравнивает Лауру, жену Рональда, с «холодильником без электричества», называет ее «мясом». Некоторые люди считают: как ты отзываешься о мертвых, так и относишься к живым. Как бы то ни было, мы знаем, что Хаус не верит в загробную жизнь, так что, возможно, такое поведение вполне в его характере. И все-таки это точно не лучший способ завоевать расположение Рональда при выполнении миссии по трансплантации.

Ляпы

- Вилсон стоит в холле, перед дверью Хауса. Но в эпизоде 2.7 «Охота» мы видим, как Хаус с Вилсоном выходят из квартиры Хауса прямо на улицу. И кстати, когда Кэмерон приходила к Хаусу в серии «Образец для подражания», она тоже стояла на крыльце. Вспомним еще серию 2.12 — сцену с приходом к Хаусу девушки по вызову, и так далее...

В чем дело, док?

- Ультразвуковое исследование мошонки безопаснее, чем биопсия, при диагностике рака яичек.

2.15. Бестолковый

Дата премьеры: 28 марта 2006 г.

Сценарий: Томас Л. Моран

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Ярели Аризменди (медсестра), Питер Биркенхед (Винсент Ламберт), Эдди Миллс (Боб), Стефания Эрб (Шарлотта Ламберт), Саманта Мэтис (Мария)

Постановка диагноза

Если считать, что создатели Хауса позаимствовали некоторые из черт его личности у Шерлока Холмса (и немного — у Скуби-Ду), тогда этот сюжет про мнимо счастливую семейную пару — тот самый случай, когда Хаус с полным правом мог бы воскликнуть: «Это элементарно, дорогой Ватсон!»

Итак, сцена первая: молодая женщина — позже мы узнаем, что ее зовут Мария, — находится в ванной комнате, когда на нее неожиданно нападает мужчина, в лучших традициях жанра с чулком на лице, и тащит в спальню. Она, конечно, отчаянно сопротивляется, и не зря — у потенциального насильника случается приступ удушья. Мария перестает защищаться и участливо спрашивает, все ли в порядке. Оказывается, этот человек — ее муж Боб, и сексуально-ролевая игра заканчивается очень серьезно — Боб уже начинает синеть.

Сцена вторая, для разнообразия и против обыкновения, происходит также вне стен больницы. На Бейкер-стрит, 221Б (или какой угодно стрит) мрачный и, может быть, похмельный Хаус просыпается от очень характерного звука — кто-то стрижет на ногах ногти. Хаус ворочается — но этот кто-то включает еще и фен. Хаус встает и ковыляет в ванную — о, да это Вилсон, прихорашиваясь, собирается на работу. Раздраженный Хаус сообщает Вилсону, что тому придется съехать.

— Ты меня выгонишь после одной ночи? — спрашивает Вилсон и, предварительно сообщив Хаусу, что давно пора на работу, соглашается поискать новое жилье.

Вот две сцены, две пары — и какие разные взаимоотношения!

В госпитале Боба начинают осматривать — он уже побывал в руках нескольких докторов, и в конце концов его сбаврили Хаусу, поскольку никто не может точно сказать, что это было. Сделав едкое замечание, что большинство людей незнакомы с анатомией, Хаус дает своей команде указание заняться легкими пациента, а не его горлом, как все предыдущие доктора. По Хаусу, здесь классический случай отравления тяжелыми металлами, вопрос только в том, какими и откуда бы они могли попасть в организм пациента. После того как стандартные анализы не дали никаких результатов, а тест на наличие свинца пришел отрицательный, Кэмерон настаивает на аллергии, в то время как Форман подозревает волчанку. Хаус тверд в своем диагнозе — даже после появления волдырей на коже пациента и симптомов повреждения нервов на ноге. Хаус начинает подозревать жену пациента — вот только вся команда убеждена, что этого не может быть. По их мнению, Мария и Боб — прекрасная пара, доверяющая друг другу настолько, что практикуют сексуальные приключения, включая и секс втроем. Для циника Хауса такая идиллическая картина является только лишним доказательством. Мария травит своего мужа, и Хаус должен выяснить как.

Подсказка на недостающий элемент мозаики появляется в лице другой супружеской пары — пациентов поликлиники. После того как Хаус диагностирует генитальный герпес еще у одного «примерного семьянина», жена повторно приводит мужа на прием, причем обязательным условием является присутствие Кадди. Проблема в том, что оба супруга отрицают наличие сексуальных связей на стороне, поэтому Хаусу, чтобы избежать скандала, приходится получить косвенное признание мужа в измене путем достаточно хитроумной уловки. Обманутая жена швыряет мужу обручальное кольцо — и... тут наступает момент, когда Хаус может смело воскликнуть: «Ага!» Ведь разгадка найдена. Хаус мчится к себе домой, чтобы найти что-то очень важное, но впадает в шок, когда видит свою обычно бардачную гардеробную прибранной — это постаралась горничная, приглашенная Вилсоном. Хаус ищет заветный ящик с реактивами и инструментами (общими усилиями с горничной ящик наконец найден) — и скорее обратно, в госпиталь! Драматический момент

наступает: Хаус с командой врывается в женский туалет, чтобы не дать Марии успеть вымыть руки. Удерживая ее за руки, Хаус пространно рассказывает, как его отец служил на военной базе в Египте, а ему, Хаусу, любознательному одиннадцатилетнему мальчику, было там нечем заняться, кроме как искать гробницы мумий. Конечно мумий он не нашел, зато узнал много чего любопытного: еще древние египтяне открыли, что дигидрат дихлорида олова хорош не только для закалки рубинового стекла, если смешать его с золотом, он становится ярко-пурпурным.

— Или ваши пальчики действительно золотые, или вы давали своему мужу аурутиомалат натрия — лекарственное средство, назначенное вам против артрита, — говорит Хаус, глядя на руки Марии, и действительно — ее пальцы стали пурпурными.

Финальные сцены эпизода: Марию уводит полиция, Чейз и Форман сообщают шокирующую новость ее мужу, а Хаус... Продолжая тему «странных парочек», он стирает запись на автоответчике, где будущий квартирный хозяин Вилсона просит срочно перезвонить, иначе он сдаст квартиру другому человеку. Хаус не хочет, чтобы Вилсон от него съезжал.

Интересные моменты

- Стремясь как-то разобраться со скандальной ситуацией в семействе пациентов поликлиники, у которых он диагностировал генитальный герпес, Хаус задает коварный вопрос: «Вы оба когда-нибудь пользовались общественным туалетом? Сиденье унитаза — это вполне логично, разве нет?»

Хитроумно — ведь понятно, что именно виновная сторона ухватится за такое объяснение, хотя оно заведомо абсурдно. Так и происходит: Хаус успевает остановить запротестовавшую было Кадди, когда муж с невозмутимым видом произносит: «Я этого не знал».

Верная подруга

- Трость — первый предмет, который видит Хаус, разбуженный неприятным звуком, когда Вилсон стрижет ногти на ногах.

- Как обычно, излюбленное место для трости — белая доска во время обсуждения диагноза.

Кто лжет

- Начальная сцена серии вводит нас в заблуждение: нигде же не сообщается, что это всего лишь сексуально-ролевая игра! Мы верим, что это настоящее нападение.

- Пациент поликлиники лжет и Хаусу, и своей жене — сам-то он знает, откуда у него генитальный герпес.

- Хаус лжет относительно путей заражения герпесом.

- Мария лжет, уверяя, что она хочет, чтобы Боб выздоровел, она даже находит в себе силы сказать ему «Я тебя люблю» в ответ на его просьбу.

- Хаус скрывает от Вилсона предложение о сдаче квартиры — он действительно хочет, чтобы Вилсон остался у него.

Смотровая

- Хаус испытывает «новую систему доставки кофеина в организм» — некий напиток в баночке под названием «5 Gear Energy Drink».

- К величайшему удивлению и даже потрясению своих коллег, Кэмерон заявляет, что она не считает сексуальные эксперименты семейной пары (включая и секс втроем с соседкой по комнате в общежитии) чем-то из ряда вон выходящим.

- В сцене, когда озлобленный Хаус врывается в ванную, где прихорашивается Вилсон, Хью Лори явно делает вид, будто мочится, — только без характерного звука. Камера не показывает нам ничего в подтверждение этого впечатления, кроме его мимики, — а что еще можно делать утром с таким лицом?

- Пристрастие Хауса к желтой прессе — в частности, к журналам про жизнь знаменитостей — становится явным, когда он спрашивает у Формана, какого цвета был муравей, обнаруженный в доме Марии и Боба: «Коричневый как Холли Берри или как

Бейонсе?» Абсолютно белая Кэмерон не может увидеть, в чем разница.

- Когда Вилсон изучает каналы кабельного телевидения в квартире у Хауса, пытаясь что-то выбрать, то натывается на шоу «Черная Гадюка» — первое шоу, в котором снимался Хью Лори. Сцена становится еще более оживленной, когда Хаус отбирает у Вилсона пульт и показывает, что значит «что-нибудь смотреть», — «Гадюку» он не выбирает.

- Мы в первый раз видим Вилсона в рубашке Университета Макгилла — старейшего и известнейшего университета Канады (в Монреале, открыт в 1829 году), — в той сцене, где он спит на кушетке. Мы можем увидеть тот же логотип на его одежде в серии 2.19 «Хаус против Бога».

- Вилсон отмечает, что Хаус не ест дома ничего, кроме супов из пакетика и арахисового масла.

- В конце эпизода, когда Хаус прослушивает сообщения на автоответчике, голос произносит: «Одно новое сообщение». Когда же Хаус его удаляет, на дисплее высвечивается цифра «2». Хаус что, сохраняет сообщения?

Ляпы

- Поклонники сериала на сайте www.TV.com уверяют, что в сцене, где Хаус рассматривает пузырек с реактивом, который он наконец-то нашел, крупным планом нам показывают ладонь, явно не принадлежащую Хью Лори, — пальцы слишком короткие и толстые, а он ведь играет на пианино!

- Аналогичным образом есть сомнения и по поводу сцены, где Хаус мчится на мотоцикле домой, — у человека за рулем нет трехдневной щетины, и он определенно моложе.

- И кстати, а стал бы Вилсон оставлять потенциальному арендодателю телефонный номер Хауса? Ведь у него наверняка есть свой телефонный номер в больнице, где он проводит большую часть времени (и, как мы точно знаем из эпизода «Трудности перевода», мобильный телефон у него также имеется).

В чем дело, док?

- Ситуация с генитальным герпесом у семейной пары определенно задевает за живое — доктора часто оказываются вестниками дурных новостей, когда вынуждены ставить диагноз заболеваний, передаваемых половым путем людям, ведущим вроде как моногамный образ жизни.

2.16. Защищенная от опасностей

Дата премьеры: 4 апреля 2006 г.

Сценарий: Питер Блейк

Режиссер: Феликс Энрике Алсала

Приглашенные актеры: Мишель Трахтенберг (Мелинда), Мел Харрис (Барбара), Лэнс Гест (Льюис), Джейк МакДорман (Дэн)

Постановка диагноза

Если и есть мысль, объединяющая все серии середины этого сезона, то лучше всего она сформулирована в названии одного из них — «Секс убивает». Здесь, правда, причина убийственной силы секса окажется далеко не такой банальной, как, скажем, вирус или мстительный супруг. Нет, все намного интересней, загадка будет щекотать наши нервы (и нервы докторов) до самого конца, — кстати, она щекочется в прямом смысле этого слова. Прибавьте к этому еще и подростковую тематику, ведь дети всегда остаются детьми, а Хаус и Вилсон ведут себя ну просто как приятели по студенческому общежитию.

Пациенткой в этом эпизоде будет Мелинда — девочка-подросток. Мало того, что она страдает сильнейшей аллергией на все что угодно, так у нее еще и пересаженное после автомобильной аварии сердце. В начальной сцене мы видим, как сверхзаботливая мама Мелинды (и ее можно понять) беседует с приятелем девочки Дэном, разрешая ему пройти в чистую, как больничная палата, комнату дочери только после того, как он тщательно вымоет

руки и наденет маску. Однако разве можно удержать подростков? Они начинают целоваться, и все замечательно, пока у девочки не случается анафилактический шок.

Хаус, безусловно, заинтригован: как такое могло произойти в практически стерильном помещении? Он и его подручные допытываются у родителей пациентки о подробностях ее жизни, одновременно пытаясь спасти сердце Мелинды, поскольку аллергические реакции нарастают. Во время проведения тестов Мелинда откровенничает с Чейзом, еще раз доказывая власть златокудрого доктора над девушками, — она боится, что не успеет почувствовать вкус настоящей жизни, прежде чем ее сердце перестанет работать. (Средний срок жизни пациентов с пересаженным сердцем — десять лет.) А мама Мелинды откровенно разговаривает с Форманом, объясняя свое гиперопекающее поведение.

С другой стороны, эта серия продолжает тематику развития отношений Хаус-Вилсон по аналогии Холмс-Ватсон. Тема их совместного проживания разворачивается примерно в таком духе: эй, вот было бы здорово, если бы мой лучший друг не был женат и мы бы вместе валялись дурака, бездельничая или пялясь в телевизор. С того момента, как Хаус стер сообщение от потенциального квартирного хозяина Вилсона на своем автоответчике, мы должны, по идее, искренне верить, что он не хочет оставлять друга в одиночестве во время развода. Но, зная уже немного характер Хауса, мы понимаем, что это ему самому нужен Вилсон — в первую очередь как средство борьбы со скукой (и, пожалуй, ленью). С прошлого эпизода их отношения немного изменились и уже не напоминают супружеские: теперь Хаус прячет грязную посуду, чтобы не мыть ее, когда наступает его очередь, или безобидно шутит, опуская руку спящего Вилсона в горячую воду — в надежде, что тот описается. Правда, кое-чего он не принимает в расчет, ведь Вилсон тоже может придумать, чем достойно ответить.

Мелинде между тем все хуже, и под давлением врачей приятель девочки сознается, что принимал курс пенициллина (на этот антибиотик у пациентки тоже есть аллергия), перед тем как заняться с подружкой сексом, — думал, что так будет лучше с точки зрения ее безопасности. Все уверены, что разгадка найдена, пока не приходят результаты анализа спермы Дэна — следов пенициллина там не обнаружено. Со сценой забора спермы связано несколько забавных моментов. Например, добродетельная Кэмерон смеется над характеристикой любовных отношений с точки зрения подростков: «Два года — практически целая жизнь», хотя самые длительные отношения для Кэмерон — это ее брак, который, как мы уже знаем, продлился около шести месяцев. Тем не менее мы видим, как ее характер меняется, становится все более колючим, — и окончательно эти противоречия выйдут на первый план в третьем сезоне.

Итак, причина аллергии у Мелинды так и не найдена, а у девочки развивается сердечная недостаточность. При восстановлении событий той ночи, когда Дэн проник к Мелинде через окно, Хаусу приходит в голову, что на своей одежде парень мог принести клеща, который и присосался к пациентке. Будучи все еще не обнаруженным, клещ может выбрасывать все большее количество токсинов в ее организм, вот только найти его они никак не могут. По дороге в реанимацию, когда счет уже идет на минуты, Хаус, доведя до шока сопровождающего его и пациентку Формана, останавливает кабину лифта — чтобы еще раз спокойно заняться поисками клеща. Надо сказать, что если мы уже привыкли к спорам между Хаусом и Форманом, то в этот раз можем наблюдать и драку. Хаус побеждает — и извлекает клеща, спрятавшегося у пациентки между ног, — вуаля!

Мелинда выздоравливает, и родители ее понимают, что надо позволить девочке жить более полноценной жизнью. Пусть молодость берет свое.

Интересные моменты

- Хаус тоже становится жертвой невинной шутки своего соседа. Вилсон подпиливает его трость, что приводит к падению Хауса прямо посередине вестибуля госпиталя.

Верная подруга

- Утром Хаус перемещается по кухне без трости.
- Хаус размещает ее напротив белой доски.

- Хаус преграждает тростью дорогу Кадди, когда она хочет зайти с ними в лифт.
- Форман и Хаус дерутся за трость.

Кто лжет

- Дэн говорит матери Мелинды, что уже неделю не виделся с ее дочкой.
- Хаус уверяет Вилсона, что он вымыл посуду.
- «И это твоя гениальная идея? Что кто-то врет?» — спрашивает Кадди. «Меня она ни разу не подводила», — отвечает ей Хаус.
- «Ей шестнадцать — соврите ей», — говорит мать Мелинды Форману после его заявления, что он не видит медицинских препятствий для посещения девочкой школы.
- Подростки скрывают, что они занимались сексом в ночь перед приступом Мелинды.
- «Врать родителям — это вообще-то правильно, но перед лицом смерти можно сделать и исключение», — говорит Хаус.

Смотровая

• Хаус одет в обычные пижамные штаны и футболку, когда отправляется в кровать. Вообще, его персонаж мог бы носить и что-нибудь более оригинальное, — но Хаус, как всегда, непредсказуем.

• Хаус упоминает фильм 1976 года «Мальчик в пластиковом пузыре», когда говорит: «Мамочка построила вокруг своего ангелочка пузырь, не хуже, чем у Траволты». В этом фильме Траволта играл роль мальчика с ослабленной иммунной системой. Хаус как раз того возраста, чтобы помнить этот фильм, на момент выхода фильма на экран ему было около семнадцати лет.

- Хаус в этом эпизоде употребляет слишком много сахара.
- В адресе Хауса потеряли букву «Б» — в этом эпизоде видно только 221.
- Когда Кэмерон и Чейз отправляют Дэна в ванную комнату для сбора спермы, Чейз его подкалывает: «И не думай о докторе Кэмерон — мы об этом узнаем». Кэмерон, не дождавшись анализа, через несколько минут обращается к Чейзу: «Жаль, это не ты сдаешь образец, тогда бы мы уже закончили». Хочется напомнить, что, как бы она над ним ни подшучивала, в серии 2.7 «Охота», когда Чейз сказал по поводу секса: «Это не было ужасно», она выглядела счастливой. Да и не похоже, чтобы она считала, что это было ужасно. Она поменяла свое мнение? Или просто привыкла к Чейзу, работая с ним бок о бок?
- «Это займет всего минутку, милый», — говорит Хаус Форману, когда тот требует пустить немедленно лифт. Хаус и Форман, Хаус и Вилсон, Хаус и Кадди — он уже поспорил со всеми, кроме своих юных коллег — Чейза и Кэмерон.

• Надо полагать, Вилсон настоящий мастер на все руки: как это ему удалось подпилить трость так, что Хаус мог спокойно разгуливать с ней целый день, прежде чем упасть? Хаус даже дерется за трость с Форманом в лифте — и ничего, трость не ломается. Конечно, быть может, это и явилось, той соломинкой, что переломила спину верблюду, поскольку несколько мгновений спустя Хаус уже валяется на полу в вестибюле.

• Мы видим Вилсона перед телевизором и по звуку можем определить, что он смотрит фильм Хичкока «Головокружение», — кстати, постер этого фильма висит и у него в приемной.

• В этой серии звучит песня Отиса Рэя «Боль в моем сердце». Напомним, что главная проблема пациентки — в ее пересаженном сердце.

Ляпы

• В сцене, где Чейз пытается интубировать Мелинду, на нем почему-то только одна перчатка.

В чем дело, док?

• Форман объясняет, как работает центрифуга, сообщая при этом родителям Мелинды, что белые клетки крови тяжелее, но на самом деле самые тяжелые — красные клетки крови.

2.17. Высокие ставки

Дата премьеры: 11 апреля 2006 г.

Сценарий: Дэвид Фостер

Режиссер: Фред Гербер

Приглашенные актеры: Лаура Аллен (Сара), Дэйлон Рииз (ребенок / Майкл), Парва Беди (учительница), Мишель Харрисон (Николь), Эл Эспиноза (доктор Велс), Картер Пэйдж (Иан), Маккензи Астин (Алан Алстон)

Постановка диагноза

Да, как-то так обычно получается, что в большинстве случаев пациентами Хауса становятся вдруг, прямо посреди бела дня, и далее мы можем наблюдать драматическую картину борьбы медицинского персонала за жизнь больного на протяжении ночи. А вот здесь все развивается по-другому: благотворительная вечеринка в госпитале оборачивается для Хауса битвой со старым врагом, а неплохим началом для серии могла бы послужить фраза: «Это случилось однажды ночью...»

В школьном экскурсионном центре беременная учительница со своими шестилетними учениками осматривает модель гигантского сердца (по иронии, отказ этого органа еще ожидает нас далее), как вдруг у нее начинаются схватки, и она просит одного из мальчиков, Иана, позвать кого-нибудь на помощь. Обнаруживается, однако, что помощь нужна и самому мальчику — его штанишки сзади залиты кровью.

А в госпитале работает благотворительное казино в пользу онкологического отделения, и весь персонал разодет в вечерние наряды — представьте себе, даже Хаус! Чейз заигрывает с медсестрами, Кэмерон поражает воображение окружающих шикарным красным вечерним платьем, заставляющим даже Хауса задержать на ней взгляд, а сам Хаус, Вилсон и Кадди непринужденно болтают за покерным столом. Игра прерывается с появлением дежурного врача, пришедшего сообщить Кадди, что в госпиталь поступил маленький пациент с поносом и обезвоживанием. Слова «кروавый понос» заставляют Хауса насторожиться, и, оставив Кадди с Вилсоном продолжать игру, он под предлогом проигрыша покидает вечеринку. Позже мы узнаем, что много лет назад Хаус потерял одну из своих пациенток, пожилую женщину по имени Эстер, так и не убедившись в правильности поставленного диагноза, поскольку ее семья не позволила провести вскрытие. С тех пор ее предполагаемый диагноз — болезнь Эрдгейма-Честера, или полиостотический склерозирующий гистиоцитоз, — стал, по выражению Чейза, навязчивой идеей Хауса. И теперь он подозревает, что у Иана дальше следует ожидать последовательного отказа почек, печени, сердца — и так до фатального конца. Его подозрения усиливаются после осмотра ребенка, у которого уже наблюдается атаксия. И вот Хаус собирает свою команду — на самую нарядную диагностическую сессию этого сезона.

При обследовании пациента Чейз рассказывает Форману, что он уже был свидетелем аналогичного случая, когда в госпиталь поступил водитель грузовика с кровавым поносом, но после болезненных тестов выяснилось, что он просто-напросто отравился бутербродом с несвежим сыром. Да, эта серия явно дает нам понять, с какой самоотдачей готов работать наш главный герой, — не только и не столько на благо пациента, сколько стремясь получить ответы на свои собственные вопросы. Мы видим, как он может себя повести, когда все складывается против него и болезнь никак не поддается диагностике, — что ж, характера ему не занимать. Иану все хуже, и, когда у мальчика уже отказывает сердце после проведенной биопсии, его родители отправляются на поиски Кадди. Та запрещает Хаусу даже приближаться к ребенку. Хаус же в своем стремлении найти разгадку впадает в малоадекватное состояние и громит не только двери кладовки в попытке заполучить кофе, но и свою белую доску, — он, прямо как герой Чака Норриса, желает продолжить свою битву с болезнью один на один.

Итак, у Хауса в распоряжении только три небольших образца ткани сердца мальчика и при этом семь возможных диагнозов — на каких же тестах следует остановиться? Команда решает исключить наиболее очевидные диагнозы, понимая, что их проверит Кадди, — и тут Хаус неожиданно требует, чтобы они провели тест на болезнь Эрдгейма-Честера повторно.

Быть может, анализ, выполненный в начале диагностики, оказался отрицательным из-за того, что болезнь еще не успела развиваться? На эту мысль Хауса наталкивает восклицание выигравшего в покер Вилсона по поводу «туза в рукаве». Команда пытается сопротивляться, но мы уже знаем, как редко ошибается их шеф, — и, конечно, в результате повторного теста диагноз подтверждается. Мальчика начинают лечить, а Хаус с Вилсоном встречают рассвет за игрой в покер — старый враг Хауса повержен.

Интересные моменты

- Хаус непринужденно прерывает флирт Чейза с барышней на вечеринке, громогласно спрашивая: «Эй, как там твоя анальная трещина — уже зажила или все еще подтекает?»

Верная подруга

- На осмотре Хаус предлагает мальчику схватить трость — с целью диагностики атаксии.

- Хаус сбивает тростью замок на кладовке в попытке добыть кофе.

- Хаус опрокидывает тростью белую доску.

Кто лжет

- Лжет сама болезнь, не проявляясь в диагностических анализах на своей начальной стадии, — причем в обоих случаях, и с Эстер, и с Ианом.

- Если считать блеф ложью, то Кадди говорит: «О, хладнокровный блеф. Надо было уделять побольше внимания своим картам и поменьше пялиться на мою грудь».

- Чейз привирает относительно плавания с акулами без специальной клетки: «Нет, они для туристов».

- Хаус сочиняет историю про похождения Чейза на лестнице с девушкой «с адамовым яблоком».

- Хаус обманывает команду, уверяя, что Кадди поручила этот случай ему.

- Хаус обманывает Вилсона, давая ему совет в картах, — Хаусу необходимо, чтобы Кадди продолжала выигрывать.

- Форман правдиво отвечает на вопрос матери мальчика, сильно ли страдала Эстер перед смертью. Он говорит, что не знает.

Смотровая

- В этой серии Хаус снова теряет хладнокровие, когда они не хотят верить его утверждениям, считая, что ему везде мерещится случай Эстер. На этот раз ролями меняются Чейз и Форман: последний первым соглашается с Хаусом, в то время как Чейз говорит, что он сожалеет о случае Эстер, но этот мальчик — не она. Однако команда быстро собирается и выступает единым фронтом, как только пациенту становится хуже.

- На папке со случаем Эстер можно прочесть: «Дойл, Эстер» и дату поступления: «2 февраля 1994 года». То есть Хаус тогда еще не работал под руководством Кадди.

- Чейз говорит, что как «некоторые люди видят лик Девы Марии в булочках», так и Хаус видит Эстер в шелушении краски. «Облупившаяся краска» упоминается и в предыдущем эпизоде, когда Хаус спрашивает у Формана в лифте: «Краска на стенах облупилась, твоих штор больше нет, и вода кипит — какую проблему ты будешь решать первой?»

- Похоже, Вилсон действительно красит ногти на ногах, иначе он не пошел бы ва-банк под давлением Хауса, угрожающего всем рассказать об этом. Зато это прекрасно гармонирует с его привычкой сушить волосы феном.

- Вилсон упоминает роман Германа Мелвилла «Моби Дик». Болезнь Эрдгейма-Честера для Хауса то же самое, что огромный белый кит для героя романа.

- Мозг Иана находился без кислорода в течение восьми минут. Чейз спрашивает у Хауса, долго ли он еще собирается продолжать реанимацию, — однако сам Чейз отказывался прекратить реанимационные процедуры при смерти ребенка в первом сезоне. Хаус добивается своего — сердце мальчика начинает биться.

- «Иногда ты проигрываешь, Хаус, — ты не Бог», — говорит Кадди Хаусу.

Ляпы

- Фанаты уверяют, что сигара, которую курит Хаус в начале эпизода, то появляется, то исчезает. На самом деле в этом нет ничего странного, потому что актер просто опускает ее ниже уровня камеры, а в следующем кадре она уже на месте.

- Имя Эстер на папке написано как «Ester», в то время как Хаус пишет его на белой доске как «Esther». Невозможно понять, какой вариант правильный.

- Во время сцены развития дыхательной недостаточности у Иана мы видим, как Форман убирает его подушку. В следующем кадре подушка на месте.

В чем дело, док?

- В настоящее время эффективное лечение болезни Эрдгейма-Честера все же найдено, так что мы можем быть более-менее спокойны за маленького Иана.

2.18. Не будите спящую собаку

Дата премьеры: 18 апреля 2006 г.

Сценарий: Сара Хесс

Режиссер: Грег Яйтанис

Приглашенные актеры: Джайма Мэйс (Ханна), Дэшила Салем (Макс), Джулия Линг (Анна), Эллис Ло (миссис Линг), Кей Ти Тангавелу (хирург), Кендалл Клемент (анестезиолог)

Постановка диагноза

В основе этой серии лежит история одного весьма спорного решения. Команду раздрают противоречия, а позиция Хауса как лидера оказывается под вопросом... Что ж, в защиту Хауса мы можем сказать, что вряд ли он мог хорошо разбираться в лесбийских взаимоотношениях.

Две молодые женщины, Ханна и Макс, находятся у себя дома, в постели. У Ханны серьезная проблема, она не может уснуть уже несколько суток, и, как всегда бывает, когда мучаешься от бессонницы, каждый редкий ночной звук отдается у нее в голове колоколом. Макс находит ее совершенно измученную утром на полу кухни: Ханна приняла целый пузырек снотворного, но так и не заснула...

А вот и Хаус — он-то как раз мирно спит в смотровой комнате поликлиники (мы можем полюбоваться спящим Хаусом по меньшей мере еще три раза в течение этой серии), где его и находит Кадди. Свое поведение он объясняет очень просто: он, Хаус, оказывается, сова, а Вилсон — жаворонок, откуда и страшное недосыпание. Да, похоже, что тема сна будет основной для этой серии. Хауса не очень-то интересует этот случай — он считает, что Ханну просто надо показать психиатру. Другое дело, если она не спит после целого флакона таблеток... В диагностическом кабинете назревает скандал: Кэмерон узнает, что Форман опубликовал свою собственную статью по тому же случаю, что давно уже описала она. Вот только ее статья провалилась в ожидании подписи Хауса четыре месяца, а статью Формана, написанную им три недели назад, Хаус подмахнул, не читая. И теперь статья Формана опубликована, а Кэмерон в ярости. Пока они там выясняют отношения, Хаус предлагает сосредоточиться на случае Ханны. Подозревая неврологические нарушения, он дает распоряжение исследовать глазное дно, благодаря чему выясняется, что Ханна все-таки иногда спит, причем по-настоящему, с фазой «быстрого сна», но только не дольше чем несколько секунд.

Дальше все интересней. По приказанию Хауса пациентке не дают спать, надеясь, что это заставит болезнь проявить себя еще как-нибудь. Тут всплывает, что Ханна обманывает свою подружку: когда-то Макс подарила ей собаку, от которой Ханна отказалась под предлогом развивающейся аллергии. Но у нее не могло быть тогда аллергии: она принимала в тот момент антиаллергические препараты по поводу отравления ядовитым плющом. Значит, она собирается бросить подружку, уверяет команду Хаус и оказывается прав. Но тут становится не до любовных перипетий. Дело в том, что печень Ханны отказывается работать, а донорскую печень невозможно получить при неустановленном диагнозе.

Команде нужно время, чтобы установить причину болезни, а взять его неоткуда. Единственной надеждой становится Макс, готовая пожертвовать частью своей печени для подруги. Сверхэтичная Кэмерон говорит, что Макс идет на слишком серьезный риск ради человека, который не планирует быть с ней вместе, — а значит, необходимо поставить Макс в известность о намерениях Ханны. Это даст Макс возможность сделать осознанный выбор. Однако Хаус вовсе так не думает и запрещает Кэмерон даже подходить к ним обеим. Операция пройдет успешно, а у Ханны в результате окажется бубонная чума, которую она подхватила все от той же собаки, вернее, от ее блох.

Да, вопрос спорный — вот только Кэмерон получит на него ответ в конце серии, когда Макс расскажет ей, что она знала о планах Ханны, но теперь, после того, что Макс для нее сделала, Ханна уже никогда на это не решится... Вспоминается серия 2.14 «Секс убивает», когда Кэмерон тоже считала себя хранителем страшно секретной информации. К сожалению, Кэмерон склонна видеть мир другим — лучше, чем он есть, и это подтверждается при ее попытке примирения с Форманом. Он заявляет, что не понимает, почему он должен извиняться, и что они коллеги, а не друзья. Кэмерон следовало бы предвидеть такой поворот. Еще когда они обследовали Ханну, Форман спрашивал Кэмерон, надо ли ей помочь. Кэмерон резко оборвала его, на что он заметил: «Я не просил о прощении. Я спросил, не нужна ли тебе помощь». Этот спор между ними затянется еще на несколько серий, в некотором роде послужив заменой пикировки Хауса со Стейси, и разрешится при весьма необычных обстоятельствах.

Интересные моменты

- Кэмерон не может успокоиться, требуя от Хауса объяснений по поводу поступка Формана. Хаус говорит, что Форман поступил по-человечески, выбрав для себя самый легкий путь. На что Кэмерон реагирует очень эмоционально: «Это называется не вести себя по-человечески! Это называется вести себя по-свински!»

- Еще один отличный момент: команда вваливается в кабинет Хауса, чтобы сообщить ему о новом симптоме у пациентки. Кэмерон сообщает: «У нас ректальное кровотечение».

А Хаус с интересом вопрошает: «Что, у всех сразу?»

Верная подруга

- Хаус вешает трость на спинку стула, когда берет в руки трехмерную модель мозга.
- Он вешает ее на шкафчик, когда готовит кофе.
- Он бросает ее Кэмерон, когда ему необходимо немедленно остановить общение между Ханной и Макс перед операцией.

Кто лжет

- Похоже, в «Докторе Хаусе» действительно нет ни одного кристально честного человека. Лесбиянки тоже обманывают друг друга — Ханна лжет Макс по поводу своей аллергии на собаку.

- Ханна собирается расстаться с Макс.
- Макс скрывает, что знает о намерении Ханны бросить ее, и продолжает делать вид, будто ничего не происходит.
- Хаус не сообщает Кэмерон или Форману про соответствие их статей.
- Дочь пациентки поликлиники пытается обманным путем заполучить рецепт на противозачаточные таблетки — они якобы нужны ее матери, которая не говорит по-английски. Получается, она обманывает и мать, и Хауса.

Смотровая

- Книга, которая закрывает лицо спящего Хауса в начале эпизода, называется «Medical Journal of Experimental Medicine». Не кажется ли вам, что если уже есть слово «медицина» в названии журнала, то прилагательное «медицинский» можно опустить?

- Название журнала, где опубликована статья Формана, «Midwest Journal of Experimental Medicine», набрано тем же самым шрифтом.

- Три недели — слишком короткий срок для публикации статьи в серьезном журнале, где ее должны прочитать, отрецензировать и т. д. даже при условии, что подписывали и

пересылали статью по электронной почте. Если журнал был настолько заинтересован в статье Формана, что ее вставили в номер в последнюю секунду, все равно этот номер никак не мог оказаться в руках Кэмерон через три недели после написания статьи.

- Это одна из немногих серий, где Хаус обращается за помощью к Кадди, причем именно как к практикующему врачу, — мы помним, как он всегда отзывается о ее медицинских навыках. Здесь ему необходимо, чтобы она стала консультантом Макс по поводу операции, — во избежание этического конфликта.

- Кадди советует Кэмерон «написать другую статью», если она хочет добиться успеха в этом мире мужчин. По мнению Кадди, месть — прекрасный мотив для достижения успеха.

- Список языков, на которых может объясниться Хаус, пополняется китайским (впрочем, это не так уж удивительно, если мы вспомним, что он — сын кадрового военного, прослужившего немало лет за пределами США). Его ответ матери девушки, перепутавшей свои противозачаточные пилюли с маминым лекарством от насморка, прозвучавший примерно как «Гонк кси ни, ни хуай зуа жу му ле», можно перевести так: «Поздравляю, скоро вы станете бабушкой».

В чем дело, док?

- Команда хирургов в этом эпизоде, видимо, рискованные ребята: они оперируют пациентку с неизвестной болезнью, не пользуясь масками. Впрочем, возможно, они невнимательно прочли сценарий.

2.19. Хаус против Бога

Дата премьеры: 25 апреля 2006 г.

Сценарий: Дорис Иган

Режиссер: Джон Ф. Шоултер

Приглашенные актеры: Томас Деккер (Бойд), Уильям Кафф (Уолтер), Тамара Браун (Грейс), Сандра Маршалл (Агнес)

Постановка диагноза

Листон против Клея,⁸⁴ Чужие против Хищника, Хаус против Бога... А почему бы и нет? Рано или поздно он должен был вступить в это соревнование.

В помещении небольшой церкви юный проповедник Бойд, обладающий даром возвращать людям здоровье, ведет религиозное собрание, протекающее, естественно, под лозунгом: «Ты исцелен». Дальше — точно по Хаусу: Бог есть ничто без иронии, и после проповеди про болезни и медицину Бойд падает с приступом сильнейшей боли и симптомами нервного шока.

В госпитале Вилсон пристает к Хаусу по поводу нежелания последнего приглашать его в гости на традиционный покер. Как будто бы ничего не значащий вопрос, но мы уже знаем: любое безобидное подтрунивание или пикировка персонажей в этом сериале могут оказать значительное влияние на развитие сюжета и даже на разгадку.

Форман и Чейз приступают к осмотру Бойда, и выясняется, что у него в моче снижено содержание натрия. При сборе анамнеза Бойд уверяет, что с ним разговаривает Бог. Позднее Хаус так откомментирует это:

— Ты говоришь с Богом — ты верующий, Бог говорит с тобой — ты псих.

Хаус лично отправится пообщаться с Бойдом (что для него нехарактерно), объяснив это следующим образом:

— С ним же говорит Бог! Было бы самоуверенно с моей стороны считать себя лучше Бога.

⁸⁴ Сони (Чарльз) Листон — американский боксер, чемпион мира в тяжелом весе. Мохаммед Али (урожденный Кассиус Клей) — легендарный американский боксер, чемпион Олимпийских игр 1960 года в полутяжелом весе. Два известнейших поединка между ними проходили в 1964 и 1965 году, и оба закончились победой Клея.

Пока они все пытаются найти объяснения религиозным галлюцинациям Бойда в его болезни, тот продолжает удивлять окружающих. Например, сообщает, что Кэмерон мечтает отомстить Форману (причина — все та же статья), а встретив в вестибюле Грейс, неизлечимую раковую пациентку доктора Вилсона, уверяет ее, что она скоро поправится, — так просил передать Бог.

Вилсон в ярости от его выходок, он вынужден предупредить Хауса, что такое поведение Бойда недопустимо и может плохо сказаться на моральном состоянии Грейс, уже смирившейся со своей болезнью. Грейс и Бойд тем временем проводят время в беседах и молитвах. А дальше происходит самое удивительное — самочувствие Грейс улучшается, ее опухоль начинает уменьшаться в размерах. Мимо этого Хаус пройти не может, он требует от Бойда доказательств его общения с Богом:

— Скажи Богу, чтобы добавил конкретики.

И тут же их получает:

— Бог хочет, чтобы вы пригласили доктора Вилсона поиграть в покер...

Сам неплохой игрок в необычных ситуациях, Хаус вынужден признать превосходство Бога и засчитать ему лишнее очко, счет он ведет на своей знаменитой белой доске. Итак, уже 2:1 в пользу Бога.

Вечерний покер в квартире Хауса, собралась прекрасная компания: налоговый инспектор Хауса, уборщик и «парень с остановки» (получается, что даже если у Хауса и есть еще какие-то друзья, они все не имеют имен). Игра развивается параллельно с обыском квартиры Грейс, который производит Чейз, действуя, как обычно, по заданию шефа. К своему ужасу, он обнаруживает мужскую одежду у Грейс в кладовке — и в панике звонит Хаусу, опасаясь, что бойфренд пациентки появится в квартире в любую минуту. Однако Хаусу достаточно нескольких секунд, чтобы оценить обстановку. Просверлив Вилсона взглядом (они сидят друг напротив друга за покерным столом), он успокаивает Чейза: приятель Грейс сейчас не придет. Бросив карты, Хаус прилюдно затевает с Вилсоном дискуссию об этичности романтических отношений с пациентами. Да, Вилсон встречается со своей неизлечимо больной пациенткой, и это одна из причин, почему он съехал от Хауса.

У Бойда тем временем начинается лихорадка, что наводит Хауса на мысль о вирусной инфекции, тем более что это прекрасно объяснило бы факт уменьшения опухоли у Грейс: известно, что некоторые вирусы обладают противоопухолевым эффектом. Люмбальная пункция могла бы подтвердить диагноз, но пациент отказывается от «человеческой медицины». Хаус вспоминает, что, с одной стороны, Бойд с самого начала болезни употребляет слишком много жидкости (вот откуда разбавленная моча), уверяя, что Бог сказал — это поможет ему очиститься. А с другой стороны, Бойд — всего-навсего подросток, пусть даже и не совсем обычный... И Хаус находит на коже пациента герпетическую сыпь. Да, Бойд может быть близок Богу, но это не значит, что он безгрешен...

Итак, между Хаусом и Богом теперь ничья. Пациентке Вилсона контакт с вирусом Бойда прибавил несколько месяцев жизни, и она отправляется в путешествие, о котором давно мечтала. Вилсон же рассуждает так: слишком малы были шансы на встречу Грейс и Бойда, а также вируса и опухоли именно тех типов, что могли бы прореагировать подобным образом, а значит, победа все-таки остается за Богом.

Интересные моменты

- Когда Форман сообщает Хаусу, что Бойд мистическим образом знает о мстительных мыслях Кэмерон, Хаус ничуть не удивлен: «Да, я вижу, что между вами невербальная берлинская стена. Невероятно, как он заметил?»

Верная подруга

- Хаус, пританцовывая, тарабанит тростью в стеклянную дверь кабинета Вилсона, прерывая его беседу с Грейс.

Кто лжет

- Бойд лжет Хаусу, своему отцу и... Богу тоже лжет.
- Вилсон скрывает свои близкие отношения с пациенткой (вспомним историю

Кэмерон).

Смотровая

• Церковь, где Бойд вершит свои чудеса, называется «Церковь Сияющего Света». Больше похоже на Светящийся Минимаркет, честно сказать.

• До своей встречи с Хаусом Бойд проповедует: «Сделался Аса болен ногами, и болезнь вселилась весьма... Но! В болезни взыскал он не Господа, а врачей...» Действительно, мы частенько можем услышать на протяжении сериала упоминания о боли в ногах — каждый раз они заставляют нас вспомнить о Хаусе, даже если он и не присутствует в конкретной сцене.

• На пузырьке с образцом мочи Бойда мы можем прочитать его полное имя и дату рождения: «Бойд Стенли, 24 апреля 1990 года». Получается, что на момент действия ему шестнадцать лет.

• Всего лишь две буквы надо поменять местами в имени Бойд (Boyd), чтобы получить слово «body» — тело. Это ключ к тому, что причина его болезни кроется вовсе не в мозге.

• В этом эпизоде Хаус развлекается с йо-йо.

• Бойд носит белый больничный халат, Хаус — белую футболку, белую рубашку с открытым воротом и практически белый пиджак, что подчеркивает накал страстей во время их бесед. Эти персонажи, безусловно, схожи. Оба называют себя целителями, при этом Бойд действует по любимой методике Хауса: подмечать нюансы взаимоотношений между людьми и делать на их основании свои выводы. Разница только в том, что Бойд приплетает сюда вмешательство высшей силы.

• «Доверие нужно заслужить. Нельзя доверять тому, кто прячется в чулане», — говорит Хаус Бойду. Эта сцена отсылает нас к открытию Хауса по поводу Вилсона. Хаус говорит, что он никому не доверяет, но тем не менее он все-таки немного обескуражен и возмущен, когда догадывается о тайне своего друга.

• Если внимательно рассмотреть сцену беседы Вилсона и Грейс у него в офисе, уже зная, что между ними есть нечто личное, то можно заметить, что все сказанные фразы достаточно двусмысленны: «Ты сделал все, что мог. А я была хорошим бойцом. Пора признать поражение». Грейс имеет в виду свою жизнь, лечение и, возможно, отношения между ними. Он уверяет, что надо только подобрать правильное болеутоляющее, и просит: «Не ставь на нас крест». Он имеет в виду врачей? Или его и ее? Наверное, и то и другое...

• Хаус спит с книгой «Анатомия Грея», — неплохой намек на основную загадку серии.

• И снова канадская тематика: Вилсон упорно носит пуловер с символикой Университета Макгилла.

• В эпизоде упоминается кинокомедия «Дрянные девчонки», так Хаус реагирует на просьбу Вилсона вернуть ему DVD-проигрыватель: «В конце концов, хватит уже жать на паузу, когда Линдсей Лохан берет приз по правописанию. И что такого в девчонках, пишущих без ошибок?» Вилсон поправляет его: «Там конкурс по математике». На что Хаус немедленно реагирует: «А что такого в девчонках, умеющих считать?»

В чем дело, док?

• Домашняя радиация не оказывает влияния на рост опухолей.

2.20. / 2.21. Эйфория, части первая и вторая

Дата премьеры: 2 мая 2006 г.

Сценарий: Мэттью В. Льюис

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Скот Майкл Кэмпбелл (Джо), Чарльз С. Даттон (Родни Форман), Лорени Делгадо (Хейнес), Чиоке Дмачи (Пинетка), Чил Конг (работник морга)

Постановка диагноза

Начало этой серии вводит нас в заблуждение — такая динамичная сцена погони украсила бы любой полицейский боевик, что уже говорить о драме на медицинскую

тематику. Да, «Эйфорию», безусловно, можно назвать весьма специфическим эпизодом, эмоции главных персонажей, оказавшихся здесь в непосредственной близости от непонятной болезни и смерти, плещут через край, однако надо отдать должное авторам шоу: они ухитряются держать нас в напряжении на протяжении обеих частей, не превращая их в схематичную психологическую драму.

Итак, сначала погоня. Неприятный полицейский по имени Джо Луриа преследует нарушителя с неплохим имечком — Пинетка; все идет к тому, что криминальному элементу надо сдаваться, да он и не против, однако вот с копом что-то не так: зачитывая подозреваемому его права, он вдруг начинает веселиться и размахивать своим пистолетом. Испуганный таким поворотом Пинетка стреляет в полицейского первым и убегает. Джо лежит на земле, истекая кровью, и продолжает смеяться.

В отделении скорой помощи обрабатывают рану Джо, но вот с приступами неудержимого смеха пора уже обращаться к Хаусу. Форман, не скрывающий свою неприязнь к самодовольным скользким копам (это у него с юности), отправляется в жутко загаженную квартиру полицейского, где и обнаруживает, помимо всевозможных образцов нечистот, припрятанную в подсобном помещении плантацию конопли. Одновременно с экспедицией Формана Хаус посещает полицейский участок и тоже находит источник возможной инфекции — устаревшую систему вентиляции с выходом прямо над рабочим столом Джо. Да, некоторые коллеги Джо уже тоже покашливают. Хаус с триумфом возвращается в госпиталь — наличие у Джо болезни легионеров⁸⁵ не вызывает у него сомнений. Диагноз подтвержден, к лечению приступили, вот только Джо становится все хуже: он слепнет и начинает испытывать приступы адской боли, — ясно, что какая-то другая инфекция пожирает его мозг. Надо бы сделать МРТ, однако это невозможно из-за застрявших у пациента в черепе осколков пули. Но Хаусу нужно во всем убедиться, и вся компания отправляется в морг, где Хаус начинает проведение эксперимента, прострелив голову труп. Его поступок вызывает недоумение у Кэмерон и Чейза и не очень адекватную реакцию Формана. Хаус замечает:

— Когда твой начальник стреляет в труп, идиотская ухмылка — не совсем нормальная реакция.

Потом они помещают труп в томограф и, естественно, выводят дорогостоящую аппаратуру из строя: фрагменты пули вылетают под действием магнитного поля из черепа трупа и разбивают камеру.

У Джо кровотечение, а Форман... уже Форман начинает смеяться без остановки, и их двоих помещают в специальную изолированную палату для пациентов с опасными инфекциями. Что ж, теперь коп для Формана практически сокамерник.

У полицейского сильнейшие боли, Форман вынужден давать ему морфин, что помогает ненадолго. Испуганный Форман требует, чтобы кто-то из коллег отправился в ужасную квартиру Джо, нашел наконец источник инфекции и спас бы им с копом жизнь. Кстати, Кэмерон, несмотря на неприязненное отношение к Форману после истории со статьей, предлагает Хаусу то же самое, а главное, она согласна пойти сама. Однако она вынуждена сказать Форману, что Хаус запретил — это может быть слишком опасно.

— Опасно туда не пойти! — орет Форман и, поддавшись порыву, через защитный костюм колет Кэмерон иглой от своего использованного шприца — теперь они в одной лодке.

Кэмерон, как и Хаус, всегда верит в свою правоту и готова на риск, хотя и отличается

⁸⁵ Болезнь легионеров (легионеллез) — острое инфекционное заболевание, обусловленное различными видами микроорганизмов, относящихся к роду *Legionella*. Название заболевания связано со вспышкой в 1976 году в Филадельфии тяжелого респираторного заболевания, протекавшего по типу пневмонии, когда более 4000 участников съезда Американского легиона собралось в Филадельфии. Вспышку заболевания, по мнению ученых, спровоцировали колонии легионелл, размножившиеся в жидкости вентиляционной системы, установленной в гостинице, где остановились участники съезда.

«правильностью». Форман же, будучи хорошим и внимательным врачом, в любой ситуации в первую очередь спасает себя.

И вот тайком от всех Кэмерон надевает защитный костюм и отправляется в трущобы. Но Хауса так легко не проведешь — он поджидает ее у квартиры полицейского. Вдвоем у них дело пошло на лад: Кэмерон, руководствуясь указаниями Хауса по телефону, еще раз обследует нехорошую квартиру и окрестности и — вот, есть! — находит целое ведро голубинового помета. Похоже, Джо использовал его как удобрение на своей плантации. Голубиный помет наводит на мысль о *Cryptococcus neoformans*,⁸⁶ и обоим пациентам начинают давать антибиотики. Но это еще далеко не конец трагической истории, поскольку анализы не подтверждают инфекцию, больным становится все хуже. И вскоре Джо умирает в мучениях, несмотря на отчаянные попытки Формана его реанимировать.

Вторая часть. Всеобщее отчаяние нарастает, жизнь Формана висит на волоске. Он уже ослеп, что выясняется при его попытке самостоятельно провести биопсию мозга Джо, пока тело не забрали в Центр контроля заболеваний США. Дело в том, что верная своему долгу Кадди не позволяет Хаусу провести это обследование и сообщает о происходящем куда следует. Официальное расследование потребует много времени, а его у Формана нет: болезнь прогрессирует значительно быстрее, чем было у Джо. Это абсолютно справедливое решение Кадди не подвергать риску персонал и пациентов госпиталя настраивает против нее всю команду, а Хаус вызывает отца Формана, надеясь, что тот сможет на нее повлиять. Нельзя сказать, чтобы Кадди не страдала сама от принятого решения, но она хороший администратор и твердо стоит на своем (Хаусу было бы легче ее понять, вспомни он, как редко сам бывает склонен к компромиссам).

Что ж, результатов биопсии мозга Джо нет, и команда во главе с Хаусом на свой страх и риск совершает самые нестандартные, а порой и отчаянные поступки. Так, Хаус посещает зараженную квартиру вместе со своей любимой крысой — в надежде, что животное заболеет и даст им разгадку; они назначают Форману целый коктейль из лекарств от всевозможных инфекций (ему становится лучше, но организм не может долго переваривать такое количество таблеток) и в итоге предполагают, что болезнь полицейского прогрессировала медленнее из-за одновременно развивающейся болезни легионеров. Действуя против всяких правил, Хаус подбрасывает Форману в палату пузырек, содержащий *Legionella*. Форман пока держится. Как мы уже говорили, к нему приезжает его отец, глубоко верующий человек, который подбадривает и утешает сына, уговаривая его обратиться к Богу (вспомним предыдущую серию). Мы узнаем также, что мать Формана страдает болезнью Альцгеймера, она даже не может попрощаться с сыном.

Однако Форман ищет спасения не у Бога, а значительно ближе — он верит в своих коллег. Именно Кэмерон он выбирает в качестве своего поверенного по медицинским вопросам, он просит ее о прощении, и именно ей предстоит принимать за него жизненно важные решения, если при усилении боли врачи будут вынуждены ввести его в кому. Опровергая утверждение, что кровь — не вода, Форман выбирает не отца, а Кэмерон, по двум причинам: она врач и она его друг. Они договариваются, что в самом крайнем случае она примет решение о проведении ему биопсии серого вещества мозга — это точно даст возможность поставить диагноз, но это очень опасно, поскольку после такого исследования у пациента все шансы остаться «растением».

В этой серии мы видим, как Хаус выступает противоположностью Кадди, доказывая тем самым, что и ему не чужда человеческая предвзятость. Когда Кадди принимает проблемы пациента слишком близко к сердцу, она теряет голову и назначает рискованное лечение. Когда же Хаус переживает за пациента, он становится неспособен действовать в свойственной ему рискованной и твердой манере. Безусловно, кому-нибудь другому он уже давно бы провел биопсию серого вещества, а здесь... Кадди прямо заявляет ему о

⁸⁶ Род грибов, вызывающий тяжелую форму менингита, чаще у людей с ослабленной иммунной системой.

необходимости действовать, и он опять отправляется в проклятую квартиру. Хаус обнаруживает, что полицейский сэкономил на всем, воруя не только газ, но и воду из сточного резервуара, а в ней кишмя кишат амёбы *Naegleria*.⁸⁷ Хаус немедленно звонит в госпиталь. Но Кэмерон уже знает причину инфекции, она приняла решение за Формана и сделала биопсию. Выздоровливающий Форман приходит в себя. Слава богу, с ним ничего серьезного, за исключением афазии и инверсий по типу право-лево, но, как мы увидим в следующей серии, все эти события не прошли для него даром.

Интересные моменты

Герой-афроамериканец — вот все-таки неистребимая тема для телевидения в прайм-тайм. В конечном итоге Омар Эппс удерживал наше внимание, по сути, на протяжении целых двух серий.

Верная подруга

- Хаус кладет трость на диагностический столик, когда приносит историю болезни Джо.
- Он ударяет ею по решетке вентиляции в полицейском участке, проверяя, сколько там грязи.

Кто лжет

- Джо говорит правду, когда Пинетка спрашивает, не под кайфом ли он.
- «У меня дома все чисто», — утверждает Джо. Сказать, что это наглая ложь, значит ничего не сказать.
- Хаус берет на себя вину после поломки томографа.
- Кэмерон и Чейз оба консультируются с Форманом за спиной у Хауса.
- Джо обманным путем получает газ, воду и... м-м... голубиный помет.
- Кэмерон скрывает от коллег тот факт, что Форман уколол ее зараженной иглой.
- Хаус лжет отцу Формана, что Кадди может как-то изменить ситуацию: «Зеленый свет может дать только она».
- Кэмерон не была абсолютно чиста с этической точки зрения, становясь доверенным лицом Формана, поэтому посчитай отец Формана нужным, он мог бы отобрать у нее полномочия.

Смотровая

• В начале эпизода опять обсуждаются проблемы веры и разногласия по этому поводу между Форманом и его отцом. Чейз потешается над религиозными нравоучениями Формана-старшего, которые тот написал сыну на полях местной газеты с заметкой, где упоминалась научная статья Формана. Форман говорит о мировоззрении отца так: «Если я молодец — то слава Господу! Если я облажался — то сам виноват». Это первое упоминание о Формане-старшем и намек, что тот появится в этой серии.

• В полицейском участке Хаус пытается как-то уладить дела со своими штрафами за превышение скорости, ссылаясь на свою инвалидность и пациентов.

• Форман с Хаусом спорят по поводу того, что могло стать причиной состояния Джо, Хаус настаивает на болезни легионеров, а Форман — на отравлении токсинами. «Может, согласимся не соглашаться? — спрашивает Хаус. — Или нет, давай согласимся, что ты со мной не согласен». Вообще в последней фразе скрыта вся суть их отношений, начиная с первого дня первого сезона.

- Хаус называет копа «офицером Крупке» — ссылка на «Вестсайдскую историю».
- Хаус находит несколько примечательных эвфемизмов («ищет рыбку Немо», «говорит ух-ты своей ах-ты», «делает йа-йа по-сестрински», «марширует пингвина») для мастурбации гиперактивной девочки, которую привела в поликлинику мать, поставив ей самопальный диагноз эпилепсии.

⁸⁷ *Naegleria fowleri* — амёба, обитающая в теплой пресной воде. Может вторгаться и разрушать нервную систему человека, правда, это редкое явление, но почти всегда заканчивается смертью зараженного.

- Мы видим, как далеко способна зайти Кэмерон в своей готовности спасти жизнь коллеги. Она заявляет, что спасает свою жизнь, но, как справедливо заметил на это Хаус, причина ее похода в зараженную квартиру не в том, что Форман уколол ее. «Ты просто хотела сюда прийти, а он нашел для тебя предлог». Если бы она поверила, что может заразиться от укола Формана, то не стала бы дополнительно надевать защитный костюм — терять-то уже нечего.

- Мы, больше узнаем о прошлой жизни Формана, в том числе о его разочаровании в Боге. Однако Форман — не Чейз, они с отцом не отдалились друг от друга, несмотря на разные точки зрения по этому вопросу.

Ляпы

- Пинетка выхватывает пистолет и стреляет в полицейского, при этом, целясь, он держит пистолет двумя руками. Далее мы наблюдаем замедленную съемку полета пули, потом камера опять возвращается к Пинетке — и он держит пистолет уже одной рукой.

- Когда у пациента, Джо Луриа, случается приступ тахикардии и кровотечения, кровь то появляется, то исчезает в разных кадрах.

В чем дело, док?

- На сайте Politedissent.com указано, что Кэмерон не имела права участвовать в медицинских процедурах, одновременно являясь доверенным лицом Формана по медицинским вопросам.

2.22. Навечно

Дата премьеры: 9 мая 2006 г.

Сценарий: Лиз Фридман

Режиссер: Дэниел Сакхейм

Приглашенные актеры: Хилари Так (Кара), Кип Парду (Брент), Тони Льюис (медсестра в отделении интенсивной терапии новорожденных), Кевин Мун (врач «скорой помощи»)

Постановка диагноза

Итак, спасенный Форман возвращается к своим обязанностям, хотя и духовно «переродившимся», что категорически не устраивает Хауса, а Чейз пытается сбежать в неонатальное отделение. Да, команда еле-еле сообща собирается с силами, когда к ним по скорой помощи поступает молодая мама с младенцем — и оба в тяжелом состоянии.

В мрачноватой бедной квартирке Брент, молодой отец семейства, готовится идти на работу — прощается со своей женой Карой, целует сына Майки, которому всего месяц от роду. Кара хочет принять вместе с младенцем ванну, она жалуется на кишечные колики у сына и выглядит очень уставшей. Но Бренту тоже нездоровится, и с полдороги он все-таки возвращается и решает остаться дома. Вернувшись, он застаёт жуткую картину: Кара корчится в судорогах, а их сын неподвижно лежит на дне ванны.

Все семейство прибывает в госпиталь, где заботу о малыше берет на себя Чейз, который, несмотря на свои попытки дистанцироваться от отделения Хауса, вынужден обратиться к коллегам за помощью. У младенца случается коллапс легких, Чейз считает, что это химическое отравление водопроводной водой, а Хаус подозревает инфекцию. У Формана свое мнение по этому поводу. Осмотрев мамочку Майки, у которой продолжаются припадки, он приходит к выводу, что они развиваются на фоне послеродовой депрессии. К тому же выясняется, что Кара и Брент встретились в обществе «Анонимные алкоголики», — это тоже дает пищу для размышлений. На фоне приема антибиотиков младенцу вроде бы становится лучше, и Чейз переводит его в палату к Каре, однако Хаус, почувствовав что-то неладное, бежит туда. Они с Форманом становятся свидетелями жуткой сцены: Кара в невменяемом состоянии пытается задушить сына. Несмотря на все попытки его спасти, Майки умирает...

Теперь вся команда (и мучающийся чувством вины за смерть младенца Чейз) сосредотачивается на состоянии Кары. Психические припадки удается остановить, но

пациентка явно нездорова, да и причина такого ее состояния остается непонятной. Форман, все еще пребывающий в эйфории от каждого прожитого дня, даже столкнувшись с трагедией Кары, жутко раздражает Хауса, которому нужен «нормальный» сотрудник:

— Да будешь ли ты со мной спорить, наконец?

После обсуждения, все ли Чейз сделал правильно при попытке реанимировать Майки, Хауса осеняет, что мама и сын могут страдать каким-то одним заболеванием, но для подтверждения диагноза необходима биопсия органов умершего младенца. Отец Майки не хочет позволять этого, он считает жену виновной в смерти сына:

— Я не дам вам использовать тело моего сына, чтобы спасти ее.

Но тут Хаус жестко разъясняет, что и с отца ответственности за происходящее никто не снимает. Продолжая тайком от жены выпивать, он не хотел обращать внимание на тяжелое психическое и физическое состояние Кары, припадки которой нельзя было не заметить. Итак, Хаус настаивает, чтобы Чейз провел биопсию органов Майки (и заодно избавился от чувства, будто сделал что-то неправильно).

И конечно, Хаус оказывается прав: у обоих подтверждается целиакия, или глютенная⁸⁸ болезнь. К тому же Кару продолжает рвать кровью, у нее еще и рак желудка — дополнительная причина для развития психоза, лечить который она отказывается, продолжая винить себя в смерти сына. Тема их дальнейшей жизни с Брентом остается открытой: муж приходит к ней просить прощения — а может быть, и проститься:

— Когда увидишь Майки, скажи ему, что папа сожалеет...

Одновременно со всеми печальными событиями, продолжая тему младенцев, Хаус узнает о надеждах Кадди на материнство. Первоначально Хаус считает, что приглашение на обед, которым Кадди удостоила Вилсона, не что иное, как завуалированная консультация (Хаус подозревает, что у Кадди рак). Этого достаточно для Вилсона, который изыщет способ для проведения Кадди теста на онкологические маркеры. По счастью, ничего плохого в анализе не обнаруживается, за исключением высокого уровня эстрогенов, — и Хаус моментально догадывается (и тут же ей это сообщает), что Кадди лечится от бесплодия и находится в поисках подходящего биологического отца для своего будущего ребенка. О, мы еще увидим развитие этой темы в третьем сезоне.

Интересные моменты

• Хаус подначивает Вилсона в момент проведения им ПЦР-диагностики:⁸⁹ «Ты делаешь ПЦР? Собственноручно. Среди ночи. На ложке. На ложке Кадди!»

Вилсон ему объясняет: «Я проверяю ее слюну на онкомаркеры». Однако Хаус не успокаивается: «Ну да! Я тоже этим занимаюсь после каждого свидания!»

Верная подруга

• Хаус вешает трость на шкафчик — он часто так делает, когда готовит кофе.
• Хаус указывает тростью на Формана, находясь в раздражении от новой манеры своего подчиненного соглашаться с боссом и делать то, что ему говорят.

Кто лжет

• Чейз лжет, сообщая коллегам, что это решение Кадди — перевести его в неонатальное отделение.

• Кадди не очень-то убедительно пытается лгать, когда Хаус старается добиться от нее признания, что Чейз сам попросил перевода в другое отделение.

• Чейз говорит, что он перешел из диагностического отделения, устав от постоянно лгущих пациентов. Хаус реагирует жестко: «Ну да, нет никого честнее, чем мертвый

⁸⁸ Наследственное заболевание — нарушение пищеварения, приводящие к повреждению ворсинок тонкой кишки; вызывается оно некоторыми пищевыми продуктами, содержащими определенные белки.

⁸⁹ Метод молекулярной биологии, позволяющий добиться значительного увеличения малых концентраций определенных фрагментов нуклеиновой кислоты (ДНК) в биологическом материале.

ребенок».

- Хаус вламывается в запертый кабинет Кадди, дабы все-таки разобраться, что означает ее обед с Вилсоном.

- Брент лжет по поводу алкоголя.

- Кара лжет по поводу алкоголя.

- Вилсон без согласия Кадди проводит анализ ее слюны, раздобыв образец во время свидания.

Смотровая

- Эксперт по лесбийским отношениям доктор Хаус признается, что он смотрит сериал «Секс в другом городе», — правда, с выключенным звуком.⁹⁰

- «С некоторых пор я один и она одна», — говорит Вилсон по поводу предстоящего свидания с Кадди. Они старые друзья, и настороженность Хауса по этому поводу заложит основу для побочной сюжетной линии в третьем сезоне.

- О, еще одна шуточка Хауса на австралийскую тематику: «Если Чейз не сломал шею, упав со своего пони для поло, что ему делать в скорой помощи?»

- Форман радуется жизни: выйдя на работу, он обнимает Кэмерон прямо-таки с любовным пылом и даже готов терпеть неполиткорректные шуточки Хауса. «Я предпочитаю черный, — говорит Хаус о своем кофе. — Такой же, как мой повредившийся головой невролог».

- Хаус ловко открывает зубами пакет с кофе.

- «Я вам для этого не нужен», — говорит Чейз, когда Хаус пытается привлечь его к постановке диагноза. «Нужен — мы команда», — возражает Хаус, пожалуй в первый раз признаваясь, что ему необходимы все его подчиненные, включая даже Чейза, к которому он частенько выказывал неприязнь. Видимо, он говорит правду, но все-таки с некоторой натяжкой — ведь Хаус, со своим нарциссизмом, всегда считает, что его работа в разы важнее того, что делают остальные. Кстати, ровно через секунду он обзовет Чейза кретином.

- Чейз объясняет отцу младенца, допущенному в отделение неонатологии после того, как ребенку стало лучше: «Физический контакт способствует процессу выздоровления». Чейз подхватил эту фразу от Кэмерон (серия 1.4).

- Обед Кадди и Вилсона — действительно довольно забавная сцена, особенно когда Кадди расспрашивает Вилсона про его развод и желание иметь детей.

- Во время обеда Кадди пьет воду из винного бокала — видимо, готовится к здоровому зачатию. В бокале Вилсона — красное вино.

- В начале серии крупным планом два разных глаза: их владельцы просыпаются. Один глаз Кары, другой — Брента. С Майки пока все в порядке.

В чем дело, док?

- Чейз буквально за ночь получил новую квалификацию? Он же реаниматолог, а не неонатолог.

- Форман как-то очень быстро выздоравливает: симптомы, которые мы наблюдали в прошлом эпизоде, были более чем серьезные.

2.23. Кто твой папочка?

Дата премьеры: 16 мая 2006 г.

Сценарий: Лоуренс Каплоу, Джон Манкевич

Режиссер: Марта Митчелл

Приглашенные актеры: Даниэль Бернанд Суини (Дилан Крэндалл), Айша Дэвис

⁹⁰ Сериал, прославивший одним из самых скандальных и ярких в 2004 году и рассказывающий истории восьми лесбиянок, которых между собой связывает гораздо больше, чем каждую из них — с окружающим их внешним миром.

(Леона), Кристофер Карли (Джон Лайнхэн), Оуэн Пиарс (Макс)

Постановка диагноза

Не поверите, но у Хауса есть еще один друг, помимо Вилсона. Но, к сожалению, мы не намного больше узнаем, что же понимает Хаус под дружбой. Да, и в этой серии получает свое начало тема, которая не раз еще возникнет в сезоне третьем, — Кадди ищет мужчину на роль биологического отца для будущего ребенка.

Это, пожалуй, одна из самых слабых серий сезона, запутанная не меньше, чем вопрос наследственности. Действие начинается на борту самолета, летящего из Нью-Орлеана, где шестнадцатилетняя чернокожая девочка Леона беседует со среднего возраста белым мужчиной — журналистом Диланом Крэдаллом. Дело в том, что, осиротев после урагана «Катрина» и выжив среди руин, девочка только недавно нашла Крэдалла, который якобы является ее отцом. Неожиданно у Леоны случается галлюцинация: будто со всех сторон хлещет вода, заливая самолет. Девочка теряет сознание — у нее сердечный приступ.

В госпитале Крэдалл встречает Хауса радостным криком — на что последний, в свойственной ему манере, сначала изображает недоумение типа: «мы разве знакомы?», но потом они обнимаются. Оказывается, Крэдалл был лучшим другом Хауса в колледже, и он специально привез к нему Леону, которой необходимо поставить диагноз. Узнав, что Леона к тому же внучка его любимого джазового пианиста Джесси Бэйкера (чью биографию когда-то написал Крэдалл), Хаус всерьез заинтересовывается этим случаем. Однако он тут же указывает старому другу, что девочка могла обмануть того по поводу его отцовства. Мы уже могли видеть в серии 1.12 «Спортивная медицина», что Хаусу не привыкать иметь дело со знаменитостями, а из серии 1.9 «Отказ от реанимации» мы знаем о его слабости к джазу. Так что даже если бы Крэдалл и не умолял его заняться случаем Леоны, он наверняка сам взялся бы за него. Крэдалл, кстати, не производит впечатления настолько блестящей личности, чтобы действительно заинтересовать Хауса, но сам Хаус так объясняет Вилсону свои отношения с Крэдаллом: «Нам было по двадцать. У него была машина. Будь он женщиной, я бы на нем женился». О, звучит вполне в духе старины Хауса!

Сначала основной проблемой Леоны являлась сердечная аритмия, но команда успешно справилась с ней при помощи весьма рискованной процедуры. Теперь на повестке дня стоит вопрос об аутоиммунном заболевании — у девочки продолжают галлюцинации. На протяжении всей серии остро стоит также вопрос о тесте на отцовство, поскольку Крэдалл отказывается его делать, а Хаус не склонен верить голословным утверждениям Леоны. Однако в момент подготовки пациентки к пересадке костного мозга у нее случается приступ каловой рвоты — и теперь команда уверена, что проблемы связаны с отказом печени. На окончательный диагноз Хауса наводит короткий эпизод во время прослушивания старых записей дедушки Леоны: музыкант уверяет, что пианино звучит фальшиво, однако Хаус, сам с прекрасным музыкальным слухом, слышит, что это не так. Искажение звукового восприятия плюс нарушение деятельности печени в сумме дает наследственное заболевание гемохроматоз, связанное с накоплением в организме железа. Но проблемы на этом не заканчиваются: при попытке врачей вывести железо при помощи лекарственных препаратов у девочки начинается легочное кровотечение. Команде Хауса известно, что метаболиты железа, вступая в контакт с возбудителями грибковых инфекций, могут дать такой эффект, вот только грибов слишком много, и, чтобы подобрать подходящее лекарство, надо собрать подробный анамнез — где конкретно находилась пациентка в последнее время? Девочка не может самостоятельно дышать, поэтому Хаусу с трудом удается получить от нее признание, что во время урагана она была в студии своего дедушки — это во-первых — и что она обманывала Крэдалла — это во-вторых. В результате лечение, конечно, подберут правильно и Леона выздоровеет.

Несмотря на то что в серии есть очень неплохие сцены, в целом она производит странное впечатление. Это касается и медицинской составляющей. Такая радикальная мера, как пересадка костного мозга, вовсе не является первоочередной при аутоиммунном заболевании (а также второй, и даже третьечередной). Увлекательна линия поиска донора

спермы для Кадди, обсуждение плюсов и минусов каждого из них с Хаусом достаточно забавно, а кроме того, Кадди идет еще дальше, договариваясь с Хаусом об услуге: он будет делать ей инъекции необходимых препаратов в соответствующее место... Да, поиски донора спермы — это определенно завязка сюжета для третьего сезона, и у нас складывается впечатление, что, с точки зрения Кадди, Хаус тоже может сгодиться для этого дела. Или это сам Хаус предпочитает так думать?

Интересные моменты

- Мужчины наверняка обратили внимание, что Хаус протирает спиртом ягодицу Кадди, медленно поглаживая.

Верная подруга

- Хаус использует трость, чтобы подцепить свой пиджак с заветными таблетками в кармане.

Кто лжет

- Хаус делает вид, что не знаком с Крэндаллом.
- «Потянул сухожилие, когда играл в твистер, — скоро пройдет» — так Хаус объясняет Крэндаллу свою хромоту.
- Крэндалл говорит, что мать Леоны шестнадцать лет лгала девочке по поводу отца.
- Хаус лжет Крэндаллу относительно предстоящей Леоне процедуры: «Тест совершенно безопасен, мы такое каждый день делаем».
- Леона лгала всем относительно того, где она находилась во время урагана «Катрина».
- Леона лжет Крэндаллу по поводу их родственных связей.
- Хаус обманывает Крэндалла, тайком проводя тест на установление отцовства.
- Хаус лжет Леоне, когда говорит ей, что она придумала плохую ложь — Крэндалл действительно ее отец.
- Под фальшивым предлогом собеседования по поводу работы Хаус приводит показать Кадди возможного донора спермы. Хаус не собирается брать его на работу, он собирается поиздеваться над ним.

Смотровая

- Крэндалл — это еще и фамилия главного художника по костюмам в сериале: Кэти Крэндалл.
- У Хауса иссякает викадин, но зато мы видим его секретную записку, когда он достает с книжного шкафа коробку с морфином.
- Мы слышим достаточно оригинальную запись на автоответчике Хауса: «Набранный вами номер отключен и больше не обслуживается. Если вы чувствуете, что попали на это сообщение по ошибке, валийте, вешайте трубку...»
- Чейз и Кэмерон, узнав, что девочка — жертва «Катрины», тут же выдвинули гипотезу о токсинах и грибах.
- В последний раз в этом сезоне Хаус продолжает подкалывать Кэмерон по поводу ее чувств к нему. «Обними меня», — говорит он ей, когда они репетируют сцену беседы с Крэндаллом по поводу подписания им согласия на опасную процедуру. Кэмерон продолжает сцену уже с опущенным взглядом.
- Обсуждая с Хаусом кандидатов на доноров спермы, Кадди говорит: «Я склоняюсь к 613». Хаус отвечает: «Валяй, путайся с этим иудейским числом», имея в виду 613 заповедей Торы. Хочется вспомнить и другую заповедь: «Плодитесь и размножайтесь».

В чем дело, док?

- Чейз и Хаус иногда путают функции почек и печени. Ну ничего, они же все-таки в первую очередь актеры...

2.24. Без причин

Дата премьеры: 24 мая 2006 г.

Сценарий: Дэвид Шор

Режиссер: Дэвид Шор

Приглашенные актеры: Элиас Котеаз (Мориарти), Кристиан Таллман (Винс), Мишель Клуни (Джуди), Оби Симс (пациент Кадди)

Постановка диагноза

Бобби Эвинг в действительности не умер. Звезда «Далласа» не был застрелен на свадьбе в Европе.⁹¹ И все такое прочее... Да, телевидение любит подшучивать над своими зрителями в манере «это был просто сон», но последняя серия второго сезона, напичканная телевизионными клише, ухитряется даже эти клише сделать весьма любопытными. Заставлять зрителей верить в шутку как можно дольше — это вполне в стиле нашего сериала и только добавляет ему плюсов. Однако, будучи немного похожей по манере на серии 1.21 «Три истории» и 2.8 «Ошибка», эта серия не собрала тем не менее никаких наград, и очень жаль...

Бодрый и веселый Хаус консультируется утром с коллегами по поводу пациента с чудовищно распухшим языком. Несколько жестоко развлекаясь, Хаус веселится, заставляя пациента проходить «вербальный тест», — доктору просто нравится, как забавно тот произносит слова. Диагностическое совещание прерывается визитом незнакомца, который неожиданно выхватывает пистолет и дважды стреляет в Хауса.

Хаус приходит в себя в реанимации. По отросшей щетине он определяет, что провел здесь никак не меньше двух дней. Рядом с ним, конечно, Кэмерон, а на соседней кровати — вот это сюрприз! — тот самый неудавшийся убийца, он был подстрелен охранником больницы. Но это всего лишь первый элемент нового мира Хауса, который кажется не совсем правильным. Дальше, понятно, будет круче. После беседы с соседом Хаус узнает, что этот человек — муж его бывшей пациентки (которую мы никогда не видели). Хаус вылечил женщину, открыв ей заодно глаза на неверность мужа, что и послужило причиной ее самоубийства.

Пока Хаус в дебатах отстаивает свою невиновность, команда продолжает заниматься распухшим языком, поскольку пациенту все хуже, а множась симптомы ясности не добавляют. Хаус не может спокойно пройти мимо такого случая, тем более что боли в ноге исчезли. Стащив хирургический отчет о своей операции, он догадывается, что причина, видимо, в кетамине — нетрадиционном средстве анестезии при таких операциях. Кетамин вызывает диссоциативную кому,⁹² и именно с ним Хаус связывает и уменьшение болей в ноге, и странное состояние, в котором пребывает его сознание, — своего рода бодрствование во сне. И вот он уже разгуливает по клинике, включаясь в расследование случая с языком, который становится все более и более гротескным. Наша вера в реальность происходящего тоже подвергается испытаниям — чего только стоит, например, встреча команды с Хаусом в закуской. Сосед сообщает вернувшемуся в палату Хаусу, что это всего-навсего галлюцинация. Дальше уже становится невозможно разобраться, где что. Человек с распухшим языком — кто он? Фантом, мешанина из всех пациентов, не вылеченных Хаусом? Воплощение его ненависти к самому себе?

Хаус отправляется к Кадди, чтобы узнать, зачем ему давали кетамин. Кадди объясняет, что в Германии есть клиника, где синдром хронической боли достаточно успешно лечат введением пациента в кетаминую кому. Хаус запросто расхаживает сейчас без трости, но правда ли это? У пациента с распухшим языком тем временем случаются кровотечения и разрыв сосудов в глазу и в мошонке, и команда понимает, что требуется оперативное вмешательство. Вот только операция эта далеко не безопасна, в связи с чем Хаус предлагает использовать новые технические возможности, а именно намного более безопасного

⁹¹ Бобби Эвинг — один из главных персонажей чрезвычайно популярного и ныне считающегося классикой ТВ-сериала «Даллас».

⁹² Ступор или потеря сознания, не связанные с соматоневрологическим заболеванием.

робота-хирурга, способного делать тончайшие надрезы. Ну, здесь эпизод уже практически полностью раскрывает свою фантастическую природу — уж больно нереальным воплощением зла выглядит это оборудование, снабженное руками, выполненными явно при помощи компьютерной графики. И вот уже совсем нереальный финал: желая доказать себе (и испуганному пациенту), что все это — всего лишь галлюцинация, Хаус потрошит последнего, к ужасу всей команды. Кульминация, и зритель вместе со всеми не может прийти в себя — неужели Хаус был не прав? И вот тут Хаус приходит в себя уже по-настоящему: у него пулевое ранение, его везут в отделение скорой помощи... Последние его слова в этом сезоне: «Скажите Кадди, я хочу кетамин».

Интересные моменты

- Возможно, Хаус соблазняет Кэмерон при участии робота-хирурга. Или создатели шоу не желают ждать следующего сезона, чтобы объяснить нам, что это галлюцинация.

Верная подруга

- Нас подводят к мысли, что Хаус не будет в дальнейшем нуждаться в трости. Он разгуливает без посторонней помощи, как всегда бывает в снах и фантазиях, которыми перенасыщен этот эпизод.

Кто лжет

- О, весь эпизод в целом!

Смотровая

- Сочувствующий Форман нас покинул, а вот Форман, способный противостоять Хаусу, возвращается. «А нам-то что?» — заявляет он после сообщения Хауса, что у пациента с распухшим языком температура 38,5 °С. Подкальывая коллегу, Хаус назидательно отвечает: «Мы ведь человеческие существа! Мы сочувствуем».

- Неудавшийся убийца говорит, что он был пациентом Хауса, но он даже не знает, как Хаус выглядит. При этом он отлично знает, как выглядит Кэмерон. Что ж, мы можем предположить, что это один из тех случаев, когда Хаус вел пациента, не вступая с ним в прямой контакт.

- Имя несостоявшегося убийцы Хауса — Мориарти, но мы это узнаем только из финальных титров. Надо ли напоминать, как звали злейшего врага Шерлока Холмса?

- На больничной бирке на руке Хауса указана настоящая дата рождения самого Хью Лори — 11 июня 1959 года (см. серию «Метод Сократа» — фанаты спорят относительно даты рождения Хауса). Кроме того, бирка содержит следующие детали: дата поступления — 5 апреля (видимо, реальная дата — как раз за месяц до выхода серии на экран), лечащий врач — Кадди.

- «В меня стреляли. Диагностически скучно», — говорит Хаус о своем собственном случае. О, это многое объясняет, и в первую очередь многие его штучки. Ему скучно со всеми, даже с собой. Скука и ложь — вот главная тема сериала. Мы можем увидеть ее следы где угодно: в серии 2.6 «Крутой поворот», когда Хаус пытается манипулировать чувствами близкого ему человека; или в серии 2.12 «Отвлекающие раздражители», где он сражается, желая отомстить Уэберу; или в серии 2.22 «Навечно», где после возвращения бодрого Формана с позитивным мышлением Хаус жалуется на скуку. Кроме того, скука является частым самооправданием Хауса, когда он не хочет браться за тот или иной клинический случай.

В чем дело, док?

- Кетамин перезапускает мозг? Журнал «Неврология сегодня» сообщает, что «существуют два подхода к использованию кетамина в лечении комплексного синдрома региональной боли: один предполагает использование дозировок для анестезии, а другой — гораздо меньших дозировок. Оба, несмотря на наличие рисков, связанных с длительным применением препарата, достаточно многообещающи, однако ни одна из этих методик не является отработанной и исследованной в необходимой степени». Кроме того, методика еще более экстремальная, нежели вышеуказанные, а именно погружение в кетаминую кому, до сих пор не была опубликована ни в одном из медицинских журналов.

СЕЗОН ТРЕТИЙ

3.1. Смысл

Дата премьеры: 5 сентября 2006 г.

Сценарий: Лоуренс Каплоу, Дэвид Шор

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Кэтлин Куинлан (Арлин), Эдвард Эдвардс (Ричард), Картер Дженкинс (Марк), Клэр Крэмер (Карен), Терри Родс (Арти)

Постановка диагноза

Новый сезон — что же больше шокирует: новая прическа Кэмерон или тот факт, что Хаус может ходить, не хромая? Да что там ходить, он бегаёт! Хаус возвращается к работе, выжив после ранения. Галлюцинации, мучавшие его когда-то, отступают, и он больше не нуждается в трости... Более того, он, видимо, настолько соскучился по работе, что готов взять под наблюдение сразу двух пациентов прямо в первый день своего выхода с больничного.

Первый пациент, Ричард, парализован уже восемь лет после хирургического вмешательства по поводу опухоли мозга. Он заинтересовывает Хауса после весьма неоднозначного поступка: Ричард направляет свою инвалидную коляску в бассейн с водой. Все, кроме сына Ричарда, убеждены, что он пытался покончить с собой, но Хаус частично разделяет точку зрения мальчика, а тот думает, что в действиях отца мог быть и какой-то другой смысл. Второй пациент (вернее, пациентка), Карен, — молодая женщина, которую неожиданно парализовало во время занятий йогой.

Настойчивость, с которой Хаус подвергает Ричарда все новым тестам и процедурам, наводит на мысль, что пациент будет способен снова ходить, как это произошло с самим Хаусом. Почему бы Хаусу вновь не оказаться правым? Но вся остальная команда подозревает, что доктору просто скучно, вот он скуки ради и мучает пациента, разыскивая несуществующие болезни. А что, очень даже в его духе. Как говорит Вилсон, «случай без загадок, а награда лишь в чувстве выполненного долга». Награда здесь будет у каждого своя.

Еще более активно Хаус действует в случае Карен. Подозревая ее в симуляции паралича, он недолго думая подносит к ней зажигалку, что вызывает вполне закономерную реакцию.

— Дернулась — значит, можешь двигаться, — констатирует Хаус.

Однако дальнейшее развитие событий опровергает версию о симуляции: нарушение дыхательной деятельности у Карен оказывается вызвано поступлением крови в околосердечное пространство. Хаус настаивает на операции, справедливо решив, что ложный паралич Карен — это неврологический симптом опухоли. В последний момент перед операцией, однако, он замечает любопытную вещь — изменение ногтевой пластины под давлением скопившейся в тканях крови. И тут становится понятно, что у пациентки цинга. Лечение проводят на месте апельсиновым соком.

Кстати, кто мог заподозрить, что Карен, занимаясь йогой, а значит, заботясь о своем здоровье, придерживается строгой диеты по Аткинсону?⁹³ Наверное, стоило применить к ней излюбленную формулу: «Ищите, где она лжет или что скрывает».

Итак, вылечив Карен, Хаус продолжает одну за другой терпеть неудачи, пытаясь

⁹³ Основа диеты Аткинсона — ограничение углеводов: хлеба, сахара и фруктов — в пользу продуктов, богатых белком. Действительно, мнения касательно пользы этой диеты весьма противоречивы, так как, увеличив азотистую нагрузку на организм, такая диета может привести к недостатку остальных необходимых веществ — что и произошло.

установить, что же все-таки с Ричардом (напоминаем, что Хаус уже не верит в попытку самоубийства из-за бесцельности существования). И озарение, конечно, приходит — а вдруг это болезнь Аддисона,⁹⁴ вызванная повреждением во время операции гипоталамо-гипофизарной системы? А значит, пациент страдает от нарушения терморегуляции, ему невыносимо жарко, вот он и пытался охладиться в бассейне. Подтвердить эту догадку может инъекция кортизола, но Кадди не склонна поощрять эксперименты Хауса над пациентом.

Что же все-таки заставляет ее изменить свое мнение — вера в Хауса или простое любопытства? Она делает инъекцию в последний момент, когда Ричард, как обычно, в своей коляске покидает госпиталь в окружении родных. Результат — Ричард встает с кресла... Нет смысла описывать эту трогательную сцену.

Кадди и Вилсон решают не сообщать Хаусу о его правоте. Немного смирения ему не повредит, думают они, и, возможно, он не будет в будущем столь безрассудным. Как у них хватило духу прийти к такому соглашению? Ведь Хаус только вышел на работу после длительного перерыва и, быть может, нуждается в поддержке. Или они основываются на собственной оценке, считая, что «новый», разгуливающий без трости Хаус вряд ли изменился внутренне за два месяца отсутствия? И пусть сейчас он находится на подъеме, но не исключено, что очень скоро вернется к своим циничным трюкам? Конечно, они знают Хауса несколько дольше, чем мы, но здесь есть что-то, что убеждает нас: добром все это не кончится.

Серия завершается сигналом, что боль, похоже, возвращается к Хаусу — он тайком вытаскивает из ящика стола Вилсона рецепт и... выписывает себе викодин.

Интересные моменты

- Хаус говорит Карен: «Я не собираюсь ранить вас. Я собираюсь вас поджечь».

Кто лжет

- Вилсон и Кадди сговариваются против Хауса — якобы для его же пользы.
- Карен умалчивает о своей диете по Аткинсону, которая приводит к развитию болезни, более характерной для стран третьего мира.
- Хаус лжет, используя рецепт Вилсона.

Смотровая

• Приглашенная звезда Кэтлин Куинлан снималась в фильме Оливера Стоуна «The Doors» (где когда-то дебютировала и Лиза Эдельштейн) в роли «загримированной артистки с сигаретой».

• Оба пациента Хауса страдают от разных форм ложного паралича. Разница в природе этой ложности. Ричард не может ходить вследствие неудачного стечения обстоятельств, а Карен — из-за вреда, который она нанесла себе сама. Оба случая перекликаются с новой способностью Хауса передвигаться без помощи трости, образуя тройную параллель. Способность Хауса бегать — не фальшивка, но, кажется, все это ненадолго.

• Кадди и Вилсон знакомы с Хаусом более десяти лет. Кадди пересекалась с ним еще в университете, что происходило, учитывая их возраст, где-то в восьмидесятых. Она закончила университет в 25 лет, стала деканом в 32 (см. серию 2.3 «Шалтай-Болтай»), сейчас ей 42 — то есть уже 10 лет она фактически не является практикующим врачом в полном смысле этого слова. Мы знаем также, что она была лечащим врачом Хауса (серия 1.21 «Три истории») и она близка со Стейси. Все это доказывает, что она общалась с Хаусом в разные периоды его жизни. Вилсон также дружит со Стейси, и его дружбе с Хаусом, очевидно, тоже немало лет. Длительность близких отношений тем не менее не равносильна проницательности.

Ляпы

- На белой доске кто-то написал симптом «диарея» с ошибкой: «diarega» вместо

⁹⁴ Болезнь Аддисона — эндокринное заболевание, в результате которого надпочечники теряют способность производить достаточное количество гормонов, прежде всего кортизола.

«diarrhea». В Нью-Джерси новые правила орфографии?

В чем дело, док?

• Пациенты, не пользующиеся своими конечностями в течение многих лет, не могут встать, даже если силы к ним вернулись. Кстати, этот факт даже Квентин Тарантино отразил в своем знаменитом фильме «Убить Билла» — в эпизоде, когда героиня Умы Турман отчаянно пытается пошевелить хоть пальцем после пребывания в многолетней коме.

3.2. Каин и Авель

Дата премьеры: 12 сентября 2006 г.

Сценарий: Рассел Френд, Гарретт Лернер

Режиссер: Дэниел Сакхейм

Приглашенные актеры: Эдвард Эдвардс (Ричард), Скайлер Джисондо (Клэнси), Шерил Ли (Стефани), Джонни Сид (Тодд)

Постановка диагноза

Что же, благодаря усилиям Вилсона и Кадди Хаус, может быть, уже и не приравнивает себя к Богу, однако вот во внеземные цивилизации верить отказывается. К сожалению, пережитый Хаусом стресс — а если вы помните, он уверен, что не смог вылечить Ричарда, — не лучшим образом сказывается на его психике, и к нему постепенно возвращается боль. И естественно, несмотря на полную ясность с симптомами, он продолжает отрицать наличие проблемы.

Позвольте представить: новый пациент Хауса — семилетний мальчуган Клэнси, поступивший с ректальным кровотечением к немедленно сообщивший персоналу больницы, что его похитили и пытали инопланетяне. Кроме того, во время обследования он доверительно делится с Чейзом, что в шее у него находится чип, по которому его можно отслеживать. Чейз (видимо, сказывается его религиозное прошлое) склонен думать, что в словах мальчика что-то кроется. При исследовании сердца мальчика в нем обнаруживаются аномальные клетки, обладающие другой ДНК. Как могло получиться, что в одном организме присутствуют клетки с различными типами ДНК? Но хирургическое вмешательство с использованием электрического воздействия не помогает определить, какая часть мозга ответственна за галлюцинации у ребенка, и Хаус склонен считать, что кошмары были вызваны кровотечением.

Очень важная новость: Кэмерон узнает, что Кадди и Вилсон скрывают от Хауса правду по поводу выздоровления Ричарда. Кадди умоляет ее не раскрывать тайны — или хотя бы не сейчас, чуть позже.

В конце концов, невзирая на споры между Кэмерон и Форманом (Форман настаивает на неврологическом заболевании, а Кэмерон уверяет, что мозг Клэнси чист), команда приходит к выводу, что у их пациента химеризм — как результат слияния двух оплодотворенных яйцеклеток на ранней стадии беременности. Говоря проще, генетически мальчик как бы состоит из двух людей — его самого и брата-близнеца, чью ДНК и обнаружили доктора в различных органах ребенка. А вот то, что Клэнси называл чипом, оказалось кусочком металлического штифта, отломившимся полгода назад при реконструктивном лечении перелома и попавшим с током крови в шею. Вообще этот эпизод сильно смахивает на не слишком удачную серию «Секретных материалов». Двойственность мальчика выглядит как намек на двойственность природы Хауса, пациент как бы является зеркалом для своего доктора, который по гороскопу Близнец. Привлекательный Хаус против Хауса отвратительного, Хаус бегающий против Хауса хромящего, Хаус, рисующийся своей наркозависимостью, против Хауса, скрывающего ее, и так далее. Однако фильм никогда не ведет нас прямо в одном направлении, даже если это направление и научная фантастика.

Что и говорить, странная серия, но одна сюжетная линия прослеживается четко: попытка Кадди и Вилсона разрушить царствование Хауса потерпела неудачу.

Интересные моменты

- В связи с возвращением Хауса к практике медсестра Бренда заявляет Кэмерон в поликлинике: «Понимаю, почему ты торчишь тут столько времени. Слыхала, наша хромая звезда вернулась!»

Верная подруга

- Название этой серии отсылает нас к библейской истории, но кроме того, еще напоминает и про нашу старую деревянную подружку.

- Финальный кадр серии: Хаус, после некоторого размышления, достает свою трость из чулана.

Кто лжет

- Кэмерон подключается к заговору Кадди и Вилсона.

- Когда Кадди признается Хаусу, что он все-таки вылечил их предыдущего пациента, Хаус ей не верит. Он дурачится, разговаривая с ее животом (одной из тем для шуточек является в этой серии предполагаемая беременность Кадди): «О, не завидую я твоей маме, она такая врушка!»

- Клэнси не лжет. Конечно, инопланетяне его не похищали, однако у него определенно есть проблемы.

- После удаления остатка штифта из шеи мальчика Хаус шутит, что данный металл, возможно, вообще не с Земли. Доверчивый Чейз принимает это за чистую монету.

Смотровая

- Кэмерон говорит, что им необходим хитрый план для разгадки этого случая. Это одна из любимейших фраз Балдрика во всех четырех сезонах «Черной Гадюки».

- В этом эпизоде, который сам по себе выглядит как эпизод «Секретных материалов», есть прямое указание на это сходство, когда Хаус говорит: «Может, посмотрим „Секретные материалы“ для вдохновения?»

- Упоминаются также еще два известных фильма 70-х годов: «Челюсти» и «Звездные войны». Хаус говорит: «Нужна лодка побольше» и «Гони на альфу Центавра, а Форман — на Татуин, и пусть Кэмерон организует интрагалактический КПП». Что ж, это упоминание выглядит тем более забавным в связи с внешним сходством Чейза с Люком Скайуокером, а Кэмерон — с принцессой Леей из «Звездных войн».

- Это первая серия, где Хаус отрицает свой богоподобный статус. Когда Вилсон ему объясняет: «Ты верно поставил диагноз без каких-либо медицинских доказательств. И наверняка бы решил, что ты — Бог. Я боялся, что ты подпалишь себе крылья», Хаус вежливо отвечает: «Бог не хромает».

Ляпы

- На мониторе дважды появляется неправильная надпись «ДНК-образец»: «DNA Specimin» вместо «DNA Specimen».

В чем дело, док?

- В этой серии мы видим совершенно нереальную сцену с медицинской точки зрения. Пускай даже Хаус и проводит в принципе несуществующую операцию на открытом мозге — это еще ничего, однако, несмотря на то что химеризм действительно встречается у людей, от него нет никакого «лечения». Человеческая ДНК кодирует 25 000 генов, и как, интересно, Кэмерон могла «отсортировать» клетки с разными генотипами?

3.3. Официальное согласие

Дата премьеры: 19 сентября 2006 г.

Сценарий: Дэвид Фостер

Режиссер: Лаура Иннес

Приглашенные звезды: Джоэль Грэй (Эзра), Стефани Вендитто (медсестра Бренда), Лэйтон Мизтер (Али), Уильям Чарлтон (Марк)

Постановка диагноза

Новый пациент Хауса — Эзра Пауэл, известный ученый, ему стало плохо в

лаборатории во время эксперимента на крысах. Крысы «пользуются моментом» и мстят ему — начинают яростно грызть лицо ученого...

У Хауса же, как мы и догадывались, дела не очень: действие кетамина начинает ослабевать, и он снова берется за трость, отказываясь обсуждать это с кем-либо из команды; его раздражение нарастает, и Эзре приходится претерпеть целую серию безжалостных диагнозов, чтобы в конце концов прийти к смерти.

Здоровье Эзры стремительно ухудшается, и он просит врачей прекратить обследования и дать ему умереть в мире. Под «миром» подразумевается большая доза морфина.

— Все доктора, которых я знаю, делали это, — говорит Чейз, соглашаясь с пациентом.

Хаус заключает с Эзрой сделку: прежде чем сдать, тот даст ему еще сутки для тестов. Команда в замешательстве: они взвешивают последствия такого соглашения. Во-первых, это участие в самоубийстве, а во-вторых, их смущают последствия ответа, который они могут получить путем продолжения анализов. Команду терзают противоречия, и напряжение возрастает. Не найдя выхода, Хаус поступает как обычно: пытается потянуть время, он, вместо того чтобы убить Эзру, погружает его в химическую кому. Но во время колоноскопии легкие Эзры отказывают, и Хаус вынужден вывести его из комы. А это значит, что Эзра узнает о нарушенном обещании.

Между тем симпатичная и очень молодая дочь одного из пациентов поликлиники мучает Хауса, начав приставать к нему. Это развивает одну из побочных тем третьего сезона — превращение Хауса из развратника в неотразимого лидера.

В последних сценах мы видим, как Эзра плачет в своей постели, узнав, что он действительно умирает. На следующее утро Кадди приходит к Хаусу, чтобы сообщить, что Эзра умер в 2:30, хотя в 2:00 его состояние было стабильно. Хаус ничего не знает и спрашивает:

— А если бы я знал, ты правда хочешь, чтобы я признался в этом?

В следующей сцене Хаус находит одетую в траур Кэмерон плачущей в больничной часовне. Очевидное подтверждение, что она помогла Эзре умереть. Это что, новая черта в характере Кэмерон — она осознала, что иногда для верного шага нужно оступиться? Объясняет ли это ее будущий интерес к жизни или хотя бы ее будущий интерес к Чейзу?

Интересные моменты

- Месть лабораторных крыс!

Верная подруга

- Хаус упоминает свою хромоту: «Я же калека, забыл? Со мной нужно бережнее».

Кто лжет

• Вся серия посвящена границам, которыми очерчена ложь как часть работы врача, и официальным границам.

• Хаус ведет себя так, будто собирается убить Эзру, хотя на самом деле всего лишь погружает его в кому.

• У нас создается впечатление, что Кэмерон помогла Эзре уйти из жизни, сделав смертельную инъекцию, но, даже если это и так, она молчит.

Смотровая

• Еще в самом начале третьего сезона фанаты активно обсуждали противоречия, мучающие Кэмерон. Она всегда была «хорошей девочкой», однако, когда было задето ее представление о справедливости, она всегда находила в себе силы на жесткость.

• Эзра заявляет, что ни о чем не жалеет: «Официальное согласие тормозит исследования». Кэмерон срезает кусочек кожи с его руки и замечает: «Официальное согласие пациента на постановку диагноза». В этой сцене чувствуется отдаленный отголосок серии 2.6 «Крутой поворот». Как бы то ни было, если верить Чейзу, она срезала кожу с самого болезненного места.

• Можно как угодно оценивать то, как сыграла здесь Дженнифер Моррисон, ясно одно: она понимала, что это один из самых ярких эпизодов в сезоне. Ее игра и игра Джоэля Грэя рассматривались жюри 59-й премии «Эмми».

- Хаус упоминает «Волшебника страны Оз», когда проверяет рефлексы Эзры.
- Если обратить внимание на то, как название серии «Официальное согласие» соотносится с самим Хаусом, то операции на ноге тут ни при чем, особенно если учесть, что дальнейшее лечение он определял сам.

Ляпы

- Когда Хаус собирается вколоть «морфин» в тело Пауэла, количество препарата в шприце изменяется.
- Левая нога доктора Пауэла реагирует, но Хаус, объясняя ситуацию команде, говорит: «Нет чувствительности в левой ноге, животе, правой руке».

В чем дело, док?

- Если пациент стар или сильно болен, то применяются не физические нагрузки и тем более не эфедрин, а распространенные химические стрессовые тесты.

3.4. Линии на песке

Дата премьеры: 26 сентября 2006 г.

Сценарий: Дэвид Хозелтон

Режиссер: Ньютон Томас Сигел

Приглашенные актеры: Брэден Лемастерс (Адам), Джеффри Блэйк (Доминик), Хизер Кафка (Сара), Лейтон Мизгер (Али)

Постановка диагноза

В этой серии многие герои сами себе очерчивают линии и границы, через которые не могут переступить. Хауса волнуют границы, определенные ковром, Кадди размышляет про безответственное поведение, а Форман — о том, что для него значит быть врачом.

Хаус оказывается в самом центре событий. Его до сих пор преследует 17-летняя девушка Али, чья одержимость доктором началась еще в предыдущей серии и усиливается, выливаясь в постоянные звонки и посещения больницы. Мнение команды по этому поводу однозначно: Хаусу следует гораздо серьезнее относиться к сложившейся ситуации. Вдобавок никто не может понять, чем болен их новый пациент, десятилетний мальчик Адам, страдающий к тому же и аутизмом. Команда потрясена его заболеванием, но Хаус, вообще скрытный и замкнутый, устанавливает хорошие отношения с мальчиком.

Форман теряет терпение во время одного из тестов и даже просит Вилсона сделать тест на рак, который, конечно, не даст ничего, кроме ссоры Формана с Хаусом. Форман также обыскивает задний двор семьи и находит дурман, который мог бы послужить причиной болезни. Несмотря на этические противоречия, команда обнаруживает, что причина болезни аутичного мальчика — аскариды енота, которые он заполучил, играя в песочнице на заднем дворе.

По настоянию Кадди Хаус отвергает домогательства Али. Он объясняет, что она будет сожалеть об их отношениях, даже если они окажутся вполне законными. Девушка начинает плакать, он смотрит ей в глаза и замечает, что слезы мутные. Хаус тут же предполагает, что землетрясение в Калифорнии, где Али отдыхала, могло поднять в воздух споры, которые спровоцировали заболевание у всей ее семьи и, возможно, у нее. Хаус сообщает, что одним из симптомов может быть утрата трезвости суждений.

Все вроде бы решено, но Хаус сильно разочарован. Хотя он и получает сатисфакцию: ему удается уговорить Кадди вернуть в его кабинет ковер, испачканный кровью, когда он был ранен. Он так трогательно к нему привязан...

Интересные моменты

- Форман, который, как обычно, не соглашается с Хаусом, заявляет, что глупо проводить дорогие тесты просто из-за криков пациента. «У меня вчера было свидание, так вот, она тоже кричала! Может, тоже потратим на ее тестирование сто тысяч долларов?» На что Хаус не остается в долгу: «Конечно, нет... Это же не ветеринарная клиника!»

Кто лжет

- Кадди лжет Хаусу, чтобы удержать его подальше от Али.
- Это не подтверждается до конца, но возникает подозрение, что Хаус может обманывать Али насчет ее болезни, чтобы она перестала его преследовать. Ведь все же лгут.

Смотровая

- Конечный диагноз есть в титрах. Мы должны понимать, что ответ должен быть как-то связан с песком.

- Когда в кабинете Хауса укладывают новый ковер, видно, что он чуть-чуть великоват для комнаты.

- По законам Нью-Джерси совершеннолетними становятся в 16, а не в 18, как упоминается в серии. Это делает Али совершенно свободной, но далеко не такой привлекательной для доктора средних лет.

- Хаус упоминает фильм «Самое жаркое время дня», стараясь убедить Кадди вернуть ковер. Еще он цитирует фильм «Касабланка», когда «расстается» с Али, и ссылается на фильм «Алиса здесь больше не живет» 1974 года и более поздний сериал «Алиса». Кстати, уже две серии подряд не обходятся без упоминания «Волшебника страны Оз» — на этот раз вернувшегося в песне Маргарет Гамильтон «Здравствуйте, мои милые».

- Форман намекает на песню «Битлз» «Люси в небе с алмазами», которая была написана под кайфом от ЛСД, когда говорит: «Наш малыш побывал на небе с алмазами, только закинувшись цирконием».

В чем дело, док?

- По всей видимости, путать «плевральный выпот» с «плевральным отеком» — в традициях сериала.

- Кокцидиодис имидис, паразит, вызывающий заболевание, которым, как выясняет Хаус, и объясняются любовные порывы Али, может вызывать потерю рассудка, но только вместе с летальным менингитом, которого у явно живой и цветущей девушки точно не наблюдается.

3.5. Без ума от любви

Дата премьеры: 31 октября 2006 г.

Сценарий: Питер Блейк

Режиссер: Дэвид Платт

Приглашенные актеры: Дэвид Морс (Майкл Триттер), Жарни Смоллетт (Трейси), Равив Уллман (Джереми)

Постановка диагноза

Завязка этого эпизода весьма динамична: молодая пара, афроамериканка Трейси и белый парень Джереми, становятся жертвами ограбления в забегаловке. Джереми дает отпор грабителям, и нам кажется, что пациентом станет один из плохих парней, но тут внезапно у Трейси случается приступ дыхательной недостаточности.

В больнице никаких следов аллергии не обнаруживают, хотя анафилаксия послужила бы прекрасным объяснением. После нескольких тестов Трейси признается, что перед обедом они с мужем курили марихуану. Предположив отравление и не находя никаких других вариантов, Хаус начинает лечение. В этот момент они с Форманом перекидываются фразами насчет межрасовых отношений и отношений вообще, а потом заключают пари, встречается ли Вилсон с медсестрой Венди. (Зная обо всех этих трюках сценаристов с нагнетанием ожидания у аудитории, все уже подозревают, чем это закончится.)

Тут в сериале незаметно появляется новый и очень важный персонаж — некто Майкл Триттер, пациент Хауса из поликлиники с сыпью на гениталиях, требующий, чтобы у него взяли анализ. Хаус пробует объяснить, что, вероятно, сыпь была спровоцирована обезвоживанием от никотиновой жвачки, но пациент спорит. Триттер — не очень приятный человек — позволяет себе высказывания по поводу хромоты Хауса. Хаус берет мазок, но — он уже завелся! — заявляет, что если у Триттера инфекция, то должна быть и температура, и

просит его наклониться, дабы измерить температуру ректальным термометром. Хаус уходит, когда Триттер еще не разогнулся, — что ж, вполне типичное для Хауса поведение, но теперь оно будет иметь весьма неприятные последствия, причем для многих персонажей.

А тем временем загадка заболевания Трейси так и остается загадкой. МРТ ничего не показывает, но боль в животе пациентки усиливается, у нее начинаются галлюцинации, Трейси чудится, будто отец Джереми ломает сыну руку за свидания с ней. Дальше все предсказуемо — пациентка впадает в кому.

Кадди вызывает Хауса в свой кабинет, где его поджидает тот самый неприятный пациент, Триттер. Он настаивает на извинениях за инцидент с термометром. Хаус? Извинится? Он, естественно, отказывается и уходит. А симптомы Джереми, которые в точности повторяют симптомы его подруги, усугубляются. Это наводит докторов на мысль, что у пары должен быть ангионевротический отек, который препятствует выработке жизненно важного белка. Однако данное заболевание является наследственным. Выясняется, что Трейси и Джереми — сводные брат и сестра, у них общий отец. Вот и причина, почему отец противится роману сына с Трейси. Пара ошеломлена новостью о родстве. Форман — нынче он Форман Чувствительный — пытается убедить парочку, что они смогут преодолеть это, но у него ничего не получается...

После трудного дня Хаус едет домой на своем мотоцикле, но его внезапно останавливает полиция, и офицер оказывается тем самым пациентом — Триттером. Он обвиняет Хауса в вождении в нетрезвом состоянии и обыскивает его. Найдя викодин, Триттер арестовывает Хауса за хранение наркотиков. Этот эпизод наглядно демонстрирует нам — прошлое всегда возвращается. Прошлое преследует юную влюбленную пару, и собственное прошлое Хауса может вернуться, чтобы преследовать его — в лице офицера полиции Триттера...

Интересные моменты

- Хаус спрашивает, почему медсестра Венди без конца появляется в диагностическом отделении, на что Кэмерон будничным тоном заявляет, что та «приставала к ней». Ее голос настолько спокоен, что невольно думаешь: «Она что, только что сказала?..» Да-да, именно это.

Верная подруга

- «Ха, гораздо смешнее, как он подпилит мне трость», — говорит Хаус предполагаемой пассии Вилсона, медсестре Венди.

- Пациент из клиники, который впоследствии оказывается Великим и Ужасным Триттером, обвиняет Хауса в том, что тот относится ко всем пациентам как к идиотам из-за собственной хромоты. А еще он выбивает у Хауса трость, — пожалуй, они стоят друг друга.

Кто лжет

- Беседуя с Вилсоном о Венди, Хаус говорит Вилсону: «Ты лжешь мне. Это интересно». Вилсон изворачивается: «Ну, пока интересно...»

- Слова Кэмерон по поводу Венди — шутка. Конечно, ничего такого и близко не было.

- Хаус взламывает шкафчик Венди. Ну, он хотя бы не врет насчет этого.

- Когда Кадди просит Хауса извиниться перед пациентом, Хаус предлагает им обоим соврать: пациент расскажет всем своим друзьям, как он унизил доктора, а Хаус успокоит Кадди, сказав, что извинился. Этому, увы, не суждено сбыться.

- Мы не понимаем, что Форман встречается с Венди, до самого конца серии. Он заключает пари, заведомо зная, что выиграет.

- Венди лжет насчет того, что любит джаз, — она просто хочет послушать красивую музыку в компании своего драгоценного невролога.

- Кадди не лжет, когда заявляет Хаусу: «Ребенок существует только в твоём воображении». Она действительно не беременна.

Смотровая

- Майкл Триттер выступает в роли нового ночного кошмара Хауса. Любопытно, что одной из ранних ролей актера Дэвида Морса была роль в медицинской телевизионной драме

«St. Elsewhere».⁹⁵ Он играл доктора Моррисона.

• Третий сезон обещает быть таким же богатым на пари и сделки, как и предыдущие. Хаус и Форман спорят на сотню, что однообразное существование скоро надоест молодой жене, а потом спорят и насчет медсестры Венди. А затем Хаус заключает сделку с Кадди — он извинится перед Триттером, а Кадди позволит ему сделать биопсию мозга (для молодой пары).

• Эта серия не первая, где мы видим межрасовую пару. В серии «Материнство» было две такие семьи. И кстати, ни в одной из серий эта проблема не раздувается.

• Когда Хаус собирается ослабить действие морфина на организм Джереми, чтобы повлиять на его решение насчет биопсии для жены, команда возражает. Чейз объясняет: «Кэмерон и Форман слишком этичны, а я слишком боюсь последствий». Это правда, но это ли он хотел сказать? Похоже, слова его адресованы новой зрительской аудитории, которая еще не успела разобраться, кто есть кто.

• Форман, похоже, немного смущен своей попыткой убедить сводных брата и сестру быть вместе. У него такое лицо, будто он думает: «Что я тут делаю? И что я говорю, я тоже не понимаю!»

3.6. Que Sera, Sera⁹⁶

Дата премьеры: 7 ноября 2006 г.

Сценарий: Томас Л. Моран

Режиссер: Дэрэн Сарафьян

Приглашенные актеры: Дэвид Морс (Триттер), Прутт Тэйлор Винс (Джордж), Стефани Вендитто (медсестра Бренда), Кадим Хардисон (Говард), Мэри Элизабет Эллис (Софи), Купер Торнтон (Джон), Дэмиан Данте Вайанс (Халлер)

Постановка диагноза

Итак, начало: Джордж Хагель, который весит триста килограммов, найден у себя дома, предположительно мертвым. Но когда его пытаются сдвинуть с места, у него случается приступ метеоризма, — так и выясняется, что на самом деле он в коме.

Как ни странно, у Джорджа нет никаких типичных для человека его веса заболеваний, и Хаус советует обыскать его дом. Кэмерон разговаривает с соседями и узнает, что Джорджа регулярно посещают проститутки. В список возможных диагнозов добавляется сифилис, а у команды возникают серьезные проблемы с проведением тестов, — например, пациент приходит в себя прямо посередине проведения МРТ, начинает брыкаться и требовать, чтобы его выпустили. Дело в том, что Джорджа абсолютно устраивает его вес, и он клянется, что чувствует себя отлично.

Напомним, что Хаус провел всю ночь в тюрьме, арестованный собственным пациентом Майклом Триттером, который посулил продолжить расследование «дела Хауса». Доктору предъявлен целый список обвинений, включая и сопротивление при аресте. И понеслось: всех сотрудников больницы допрашивают, не злоупотребляет ли Хаус викадином, что, конечно же, заставляет нас вспомнить о временах Воглера в первом сезоне. В доме у Хауса устраивают обыск, и Триттер объявляет, что у Хауса достаточно викадина, чтобы обвинить его в распространении наркотиков. Да, за одну серию с этой историей явно не разделаться.

Тем временем Хаус освобождает Джорджа. Однако, когда тот пытается покинуть

⁹⁵ «St. Elsewhere» — знаменитый сериал NBC (1982–1988), сочетание драмы и черной комедии, обладатель многочисленных наград. Название можно перевести как «Святой Где-То-Там» — так на жаргоне называются медицинские учреждения для беднейших слоев населения.

⁹⁶ «Будь что будет» — так называется знаменитая песня Джея Ливингстона и Рея Эванса, хит 50-х годов, прозвучавшая в фильме «Человек, который слишком много знал» (1955). По легенде, композитор Ливингстон знал семейство, чьим девизом была именно эта французская поговорка.

больницу, у него начинается дезориентация, и... он выпадает в окно, прихватив с собой Кэмерон. Позже хорошая девочка Кэмерон признается, что это ее вина: она не хотела, чтобы Джордж выписался, и сделала то, что, по ее мнению, должна была сделать. Безусловно, это больше похоже на новую, рискованную Кэмерон. Неужели все переняли стиль Хауса?

Джордж, все еще в сознании, отказывается от любого лечения, которое было бы связано с болезнями из-за лишнего веса. Хаус в конце концов замечает на рентгене, что концевые фаланги пальцев утолщены, а это значит, что у Джорджа неизлечимый рак легких. В этот раз философия пациента «будь что будет» не срабатывает, но у нас создается устойчивое впечатление, что Джорджу хочется, чтобы доктора оставили его в покое и прекратили исследования.

Надо отметить, что из допроса не выходит ничего хорошего ни для Вилсона, ни для Хауса, — да и что там может быть хорошего? Вилсон узнает, что Хаус подделывал его подпись, чтобы получать препарат. Он пытается придумать правдоподобную историю, чтобы не скомпрометировать Хауса, но Триттер начеку. Детектив предупреждает сердобольного друга, что если тот лжет, то автоматически становится соучастником. Вилсон клянется, что подпись на всех рецептах его, но мы понимаем, что даже у такого филантропа, как он, терпение не безгранично.

Интересные моменты

- Хаус дает свой самый странный и непредсказуемый совет — отрезать мужчине руку из-за того, что пациенту больно спать на ней.

Верная подруга

- Хаус немного ходит без трости — когда переодевается.

Кто лжет

- Хаус притворяется для Формана, что Кадди вовсе не ищет донора спермы.
- Хаус не врет, когда сообщает Кадди, что запретил команде делать МРТ пациенту с избыточным весом. Кэмерон вмешивается, признаваясь, что нарушила запрет.
- Кэмерон специально делает так, чтобы Джордж потерял ориентацию в пространстве и согласился остаться в больнице. Однако это оказалось очень опасно — ее кровать приводит к тому, что они вместе с Джорджем на пару выпадают в окно.
- Вилсон лжет насчет рецептов Хауса. На них не его подпись.

Смотровая

- Когда Хаус находится в тюрьме, его сосед по камере поет старый хит 70-х «Сделай мне бэби».⁹⁷ Это очень тонкая ирония, ведь Хаус не знает, беременна ли Кадди.

- Чейз перчит свой бутерброд с плавленым сыром и помидорами. Это уже не первый раз, когда мы видим, как он ест, а потом отпускает язвительное замечание по поводу обжорства пациента. Кроме того Чейз уже демонстрировал предвзятое отношение к толстякам. Форман вполне уместно спрашивает, не побила ли его в детстве банда жирдяев.

- Когда Кэмерон приезжает в квартиру Джорджа, она понимает, что тот во многом очень похож на Хауса. Его апартаменты отделаны со вкусом, но в темных тонах; у него есть саксофон; он одиночка, а единственные его гости — девушки по вызову. Еще он упрям. Однако на этом сравнение фактически заканчивается, и эта тема больше не развивается.

- Триттер приходит в больницу, чтобы разнюхать что-нибудь новенькое про Хауса, а тот даже не пытается скрываться. Он принимает очередную таблетку викадина прямо под носом у детектива. Что это — нахальство и самоуверенность или просто философия «будь что будет»?

- Вилсон ест салат со свеклой, а Хаус не только комментирует, но еще и отъедает немножко. Позже нам показывают Вилсона в кафетерии, куда он стал чаще заглядывать после того, как Хаус наострился воровать у него приготовленную еду... Хотя он мог просто

⁹⁷ Песня Пола Анка из одноименного альбома певца. Ирония и вправду тонкая, поскольку песенка вызвала бурные протесты феминисток.

прийти туда за кофе.

- Гитара Хауса — это Gibson Les Paul.⁹⁸ Ну что тут можно сказать!

- Триттер объясняет самоуверенность Хауса тем, что медсестры за него горой. Позже мы видим, как Хаус крадет историю болезни у медсестры. Этот жест, похоже, должен убедить нас, что коп не прав. Еще мы видим медсестру, которая прибегает в палату, когда Хаус пытается заставить пациента выпить сок. Джордж так вопит, будто знает, что медсестры и врачи в Принстон-Плейнсборо играют в разных командах.

- Утолщение фаланг упоминается не впервые, такое уже было в серии 1.9 «Отказ от реанимации».

Ляпы

- Что за странный поступок совершает Кэмерон, уложив пациента на стол, который может — да так и происходит — сломаться под его весом? Обычно она куда предусмотрительнее.

- Пациент слепнет во время биопсии мозга, и, хотя актер изображает слепоту гораздо убедительнее, чем многие в сериале, все равно он дерется и слишком ловко уворачивается, когда его пытаются напоить соком.

- Фанаты отметили, что уровень сока в бутылке меняется между теми моментами, когда Кэмерон убеждает Джорджа выпить сок и когда это делает Хаус.

3.7. Сын коматозника

Дата премьеры: 14 ноября 2006 г.

Сценарий: Дорс Ианс

Режиссер: Дэниел Аттиас

Приглашенные актеры: Дэвид Морс (Триттер), Джон Ларрокетт (Гейб), Зеб Ньюман (Кайл)

Постановка диагноза

В то время как Триттер продолжает оказывать все более жесткое давление на людей в ближайшем окружении Хауса, «задушевная» беседа Хауса с пациентом в стиле «услуга за услугу» открывает нам новые подробности из жизни доктора. Серия начинается с очень нервной сцены: разъяренный Вилсон врывается к Хаусу с обвинениями, что тот украл у него бланки рецептов и подделал подпись. Эту бесценную информацию сообщил Вилсону Триттер. Разговор друзей, происходящий в палате пациента в вегетативном состоянии, где Хаус имеет обыкновение иногда обедать, прерывается появлением сына пациента, Кайла, который, впрочем, весьма спокойно реагирует на трапезу. Однако Хаус тут же заподозрил, что парень, судя по всему, не способен видеть движущиеся предметы. Не откладывая дело в долгий ящик, Хаус проверяет свою теорию, спровоцировав у парня припадок путем простейшего воздействия на его мозг — включением и выключением света. Теперь Кайл — пациент Хауса.

После опровержения целой тьмы возможных причин заболевания Кайла (включая поражение печени — пациент признается, что он не дурак выпить) Хаус настаивает на генетической природе недуга. Однако невозможно собрать семейную историю, поскольку у Кайла есть только отец, который сейчас мало чем отличается от растения. Тогда Хаус втихаря принимает нестандартное решение: ввести Гейбу, отцу Кайла, большую дозу «коктейля» из амфетаминов, чтобы его «разбудить». Кадди пытается остановить Хауса, но поздно — дело сделано, и, кроме того, все прошло удачно: Гейб приходит в сознание. Более того, он прекрасно себя чувствует и требует, чтобы его выписали, однако докторам

⁹⁸ Эта гитара является символом рок-музыки. Будучи первой электрогитарой фирмы Gibson с цельным корпусом, Les Paul произвела неизгладимое впечатление в 1952 году и до сих пор продолжает влиять на звучание популярной музыки.

приходится ему разъяснить, что у него есть только один день, в течение которого он может помочь им спасти своего сына — до того, как снова впадет в кому. Но Гейб решительно настаивает на своем праве провести этот день так, как ему хочется, — и в компании Хауса отбывает на автомобиле Вилсона (тому приходится путешествовать с ними — на заднем сиденье) в Атлантик-Сити. Гейб едет отведать сэндвичей, которые он когда-то пробовал в Атлантик-Сити, а цель Хауса — выведать у Гейба как можно больше медицинской информации о его семье, ведь что угодно может стать зацепкой в разгадке болезни Кайла. Согласно уговору, Гейб с Хаусом играют в «двадцать вопросов»: в обмен на каждый ответ Гейба доктор в свою очередь должен поделиться информацией о своей жизни.

А в госпитале тем временем свирепствует Триттер, допрашивая Кэмерон по поводу наркотической зависимости ее шефа, и, конечно, верная Кэмерон тотчас мчится к коллегам, чтобы их показания совпали. Быть может, Кэмерон и стала намного жестче в этом сезоне, но в отношении Хауса она все еще готова дать слабину.

Во время поездки Хаус узнает много любопытного о семье Гейба и Кайла. Так, например, сначала он заподозрил отравление ртутью, поскольку Гейб владел заводом по производству яхт, однако это не подтвердилось. Затем выяснилось, что многие родственники Кайла со стороны матери погибли при дорожных происшествиях в темное время суток, — и это дает Хаусу повод говорить о синдроме «разорванных красных волокон». Дела у Кайла очень плохи: команда обнаружила у него кардиомиопатию, а учитывая его алкоголизм, на получение донорского сердца рассчитывать не приходится. Гейб принимает решение — пожертвовать сыну свое собственное сердце, однако с точки зрения медицинской этики это невозможно. Конечно, Хаус не сможет не ввязаться во все это: предварительно выдворив из номера отеля Вилсона («ты и так уже достаточно наврал копам»), он консультирует Гейба, как тому лучше покончить с собой — с точки зрения сохранности сердца для трансплантации...

Конец серии: бедного Вилсона ждет неприятный сюрприз — все его банковские счета заморожены в связи с полицейским расследованием по поводу злоупотребления викодином.

Интересные моменты

- Мы узнаем, почему Хаус стал доктором.

Верная подруга

• Вилсон крадет у Хауса трость, чтобы обеспечить последнему алиби во время самоубийства Гейба.

Кто лжет

- Хаус упоминает про ложь Вилсона копам в присутствии пациента.
- Мы думаем, что Хаус лжет или как минимум шутит, уверяя, будто любимая женщина подстрелила его при знакомстве, однако он тут же уточняет: речь идет об игре в пейнтбол.
- Кэмерон лжет Триттеру, или, если выразиться точнее, говорит ему правду, но только такую, какой она сама ее видит, — а она склонна смотреть на Хауса даже вместе с его зависимостью сквозь розовые очки.
- Форман лжет Хаусу по телефону: он говорит, что Чейз находится в лаборатории, в то время как на самом деле Чейза допрашивает Триттер.
- Мы не знаем, лжет Чейз Триттеру или нет.
- Хаус лжет сыну коматозника. Он говорит ему слова, которые якобы просил передать ему отец, но на самом деле это слова, которые Хаус хотел бы услышать от своего отца, если бы тот был при смерти.

Смотровая

• В ответ на гипотезу Вилсона по поводу Гейба и его сына Хаус говорит, что только в собственном мире Вилсона все может казаться простым. Конечно, он прав. А тема отцов и детей продолжается: вспомним серии «Проклятый», «Папенькин сынок», «Охота», «Ошибка».

- Хаус упоминает фильм Вуди Аллена «Спящий» и оргазмотрон.⁹⁹
- Вилсон одалживает Хаусу свой автомобиль после того, как только что выручил друга из беды, скрыв его преступление с подделкой рецептов. Можем ли мы сказать, что Хаус вытирает об него ноги?
- Человек, прошедший последние десять лет жизни в вегетативном состоянии, очень недоволен тем, как теперь выглядят конфетки «M&M». Название сласти не упоминается, но речь идет именно о них.
- Форман общается с Триттером коротко и четко. Мы не имеем возможности выяснить, так ли он все еще ненавидит копов.
- В этой серии нет пациентов поликлиники, вместо них побочной линией выступает общение Хауса и Гейба. Они играют в «двадцать вопросов». Одновременно с ними Триттер играет в свои «двадцать вопросов» с коллегами Хауса — и несомненно, в более жесткой манере.
- Кроме того, тему власти можно рассматривать в качестве побочной в этой серии: Триттер уверяет Чейза, что медицина привлекает тех людей, кто любит власть. Вышедший на один день из комы Гейб объясняет Хаусу свое желание поиграть в вопросы и ответы как желание почувствовать над ним свою власть. Хаусу нужны ответы на вопросы, а вот Гейбу нужно еще кое-что в обмен на эти ответы.

Ляпы

- Зачем бы это Кайлу просить Чейза передать ему свой рюкзак, если он не хотел, чтобы все увидели спрятанные там бутылки с вином? Алкоголики вовсе не дураки. Иногда они теряются, но, как правило, отлично понимают, что к чему. Так что если бы Кайл хотел сохранить свою зачанку в тайне, он не стал бы просить Чейза об этой услуге.
- И отец и сын, когда приходят в себя, словоохотливые и остроумные люди. У обоих очень много актерского.
- Что ж, придется сделать допущение, что Хаус заранее знал о совместимости органов отца и сына, иначе как можно было одобрить решение отца пожертвовать сыну сердце.

В чем дело, док?

- Всем, кто когда-либо ходил в гипсе, известно, как тяжело заставить мышцы работать даже после шести-восьми недель простоя. Гейб же десять лет пролежал без движения, а его мышцам хоть бы что! Он запросто отправляется в поездку и даже садится за руль.
- Чейз не командует «Разряд!», когда проводит мероприятия по реанимации пациента.
- И все-таки кое-кому следует сначала проводить тестирование совместимости в паре донор-реципиент, прежде чем советовать другому человеку убить себя и пожертвовать свое сердце для пересадки.

3.8. Убей крота

Дата премьеры: 21 ноября 2006 г.

Сценарий: Дэвид Шор, Памела Дэвис

Режиссер: Дэниел Сакхейм

Приглашенные актеры: Боббин Бергстром (медсестра), Марко Пелаез (фармацевт), Дебора Лэйси (Лорэйн), Алан Розенберг (Брюс Штейнерман), Мэнди Джун Турпин (Бет), Дастин Сиавей (Родент), Таннер Блэйз (Уилл Валтерз), Патрик Брикетт (пожилой мужчина), Патрик Фьюджит (Джек Валтерз), Кассиус Виллис (офицер), Кэсси Томсон (Кама Валтерз), Доротея Харахан (врач «скорой помощи»)

Постановка диагноза

Название серии дала игра,¹⁰⁰ и команда играет здесь в игру со своим боссом. Да и

⁹⁹ Аппарат, разработанный Стюартом Мелоем, для фригидных женщин.

¹⁰⁰ Речь о популярной аркадной игре, где надо молоточком ударять по кротам, высовывающимся из норок.

Триттер продолжает вести свою игру. Несмотря на то что напрямую мы с ним в этой серии не сталкиваемся, но он и есть тот крот, который исподволь пускает волну.

Новый пациент Хауса — Джек, восемнадцатилетний сирота, потерявший сознание на работе, в детском игровом центре, прямо на праздновании чьего-то дня рождения. Анализы указывают на наличие самых разнообразных инфекций, вот только причина их совершенно непонятна. В конце концов врачи диагностируют у Джека врожденный иммунодефицит — хроническую гранулематозную болезнь, справиться с которой можно только путем пересадки костного мозга. Надо отметить, что Джек, оставшись без родителей, воспитывает младших брата и сестру, и вот как раз его восьмилетний братишка годится в доноры костного мозга. Однако Джек отказывается от лечения, якобы он не хочет подвергать своего брата никакому риску. С другой стороны, если не произвести трансплантацию сейчас, состояние Джека продолжит ухудшаться, тогда очень скоро он попросту не сможет следить за детьми и их придется отдать под опеку.

Форман советует Джеку согласиться на пересадку, но тут становится ясно, что Джек просто предпочитает болезнь тяжелому бремени воспитания брата и сестры, он слишком устал от роли родителя — в восемнадцать-то лет! Вообще Форман в этом сезоне может по своей участливости к пациентам дать сто очков вперед привычно заботливой Кэмерон. В предыдущей серии он пытался убедить семейную пару, что они могут остаться вместе, теперь он говорит Джеку, что верит в него — когда-нибудь Джек найдет в себе силы для восстановления семейных связей. Безусловно, Омар Эппс прекрасно играет свою роль, вот только все эти последние сцены плохо гармонируют с характером его персонажа — по крайней мере, таким, каким мы его наблюдали в течение двух лет. Наоборот, Кэмерон в этом эпизоде ведет себя в манере, более свойственной Хаусу. Например, очень любопытная сцена, когда Кэмерон, подстегиваемая Хаусом, выкрикивает в лицо пациенту всякие ужасные вещи, пытаясь ввести его в состояние стресса, чтобы спровоцировать приступ. Ее попытка погрузиться в это агрессивное состояние выглядит достаточно комично и неубедительно — на фоне ее обычной чувствительности и свойственного ей чувства вины.

Да, в этом сезоне явно намного меньше простых и ясных хеппи-эндов. Члены команды с трудом контролируют себя — и своих пациентов. Пациенты отказываются от лечения, их жизнь летит кувырком, а в этом эпизоде разбивается семья, несмотря на все мудрые слова и советы. Доктора вылечивают болезни — или хотя бы ставят верный диагноз, а что толку?

Битва с Триттером все еще продолжается, пусть мы и не видим его лично в этом эпизоде.

Заморозив счета Вилсона, Триттер пошел еще дальше, наложив запрет на выписку доктором рецептов. Все аргументы Вилсона и Хауса только обостряют ситуацию, и в конце концов Вилсон вынужден оставить практику из-за невозможности оказывать пациентам полноценную помощь. Что ж, в Вилсоне сомневаться не приходится: вот уже два с половиной сезона он неизменно тверд в том, что касается дружбы с Хаусом, и мы знаем, как далеко он готов пойти ради этой дружбы. Но название серии подсказывает нам скорую развязку.

Интересные моменты

- Патрик Фьюджит, известный нам по роли в фильме «Почти знаменит», здесь может взять с полки пирожок за сцену, где его персонажа неудержимо рвет прямо посреди детского дня рождения в торговом центре. Или другая сцена, где он буквально разрывается от крови — она хлещет из ушей, из носа.

Верная подруга

- Хаус ковыляет по кабинету без трости — во время первого обсуждения диагноза.
- Массажистка Хауса спрашивает, а не пробовал ли он правильно ходить с тростью. Кроме того, она упоминает про необходимость «другого снаряжения» и отбирает у него его трость.

- «Классная трость», высказывается Кэмерон про «другое снаряжение» — ходунки для бабушек, которыми вынужден теперь пользоваться Хаус.
- Хаус обманным путем меняет ходунки на трость кого-то из посетителей госпиталя.

Кто лжет

- Адвокат, ведущий бракоразводный процесс Вилсона, предупреждает его, что если он будет продолжать лгать, прикрывая Хауса, то составит ему компанию в тюрьме.
- Хаус говорит, что дети врут не от недоверия, а потому, что им есть что скрывать. В то же время одна-единственная «детская» ложь в этом эпизоде исходит от восемнадцатилетнего Джека. А вот его брат с сестрой не врут.
- Кэмерон и Вилсон уклоняются от вопросов пациентки по поводу причины отсутствия Кэмерон на приеме.
- Хаус лжет Джеку, что он нашел другого донора.
- Джек пытается представить свой отказ от лечения как заботу о здоровье младшего брата. Просто правда довольно неприглядна: восстановление дееспособности означает для Джека восстановление ответственности за детей — навсегда.

Смотровая

• То, что тема игры здесь одна из основных, можно понять уже из названия серии. Мы видим детей, веселящихся на дне рождения, в начале, а потом игру «Почеши ступню», которую Хаус придумал для своих подчиненных (именно зуд ступни — симптом, беспокоящий пациента). При разговоре с пациентом Хаус произносит: «Игра окончена». Вспомним, как Шерлок Холмс любил говорить: «Игра начинается».

• Хаус упоминает телевизионные шоу «Великолепная пятерка» и «Одинокое сердце» — там тоже встречается такой персонаж, как старший брат, воспитывающий после смерти родителей младших детей.

• Хм, основываясь на созвучности имен Кэмерон и маленькой Камы, можно бы было ожидать большей динамики общения между ними.

• Хаус с Кэмерон в госпитале, в помещении для переодевания, — и Кэмерон вручает ему свои таблетки от ПМС, вместе с едкими комментариями. Мы уже привыкли частенько видеть Кэмерон в мужском туалете или в душевой, где она разыскивает Хауса или участвует в обсуждении диагноза, но вот Хауса, вступившего в личное пространство Кэмерон, мы видим в первый раз. Все-таки в госпитале есть помещения, разделенные на мужские и женские, — и, безусловно, комната для переодевания относится к таковым, так что Хаус на самом деле совершил вторжение.

• Хаус спрашивает Формана про Венди, однако она не появляется в этой серии, это всего лишь мимолетное напоминание про данную сюжетную линию — а вдруг потом сценаристам захочется ее продолжить?

• Детектив Триттер отправил автомобиль Вилсона на штрафную стоянку.

• О, похоже, всякая мелкая сошка почувствовала себя уверенней, хотя и остается при этом преданной боссу, как мы увидим дальше. Сначала Чейз отказывается выписать Хаусу рецепт, когда последний даже не то что просит, а требует этого, а затем и Кэмерон отказывается выписать рецепт за Вилсона, не осмотрев пациента самолично.

• Здесь есть глубоко личная сцена, когда Кэмерон помогает Хаусу надеть поддерживающую повязку на плечо. Хотя ее любовь к нему никогда до конца и не меркла, здесь, а также в нескольких следующих сериях она, похоже, снова переживает расцвет.

• В этой серии мы не встречаемся с пациентами поликлиники. Вместо них видим пациентов Вилсона — что, кстати, продолжится и в следующей серии. Ввиду того что Вилсон больше не имеет права выписывать рецепты, у него на приеме этим занимается Кэмерон.

Ляпы

• Омар Эппс неправильно ставит ударение в слове «misanthropy» — на первом слоге вместо второго.

3.9. В поисках Иуды

Дата премьеры: 28 ноября 2006 г.

Сценарий: Сара Хесс

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Алиса Шэфер (Элис), Кристофер Гартин (Роб), Паула Кэйл (Эди)

Постановка диагноза

Название этой серии говорит само за себя. Увы, у Хауса нет двенадцати апостолов, и эта его заброшенность будет значить очень много.

Шестилетняя Алиса, катаясь с папой на карусели в парке, неожиданно начинает визжать, — пожалуй, это второй по мощности визг сезона. В госпитале команда Хауса подозревает приступ панкреатита, тем более что в желчном пузыре девочки обнаруживаются камни. Родители же ребенка, будучи в разводе, находятся в состоянии постоянной войны по поводу опеки над Элис и, бесконечно споря даже у постели дочери, не очень-то способны принимать адекватные решения по медицинским вопросам. Что ж, в результате судья возлагает эту обязанность на врача девочки, который «поставит здоровье ребенка превыше всего», — и таким врачом назначают Кадди.

Триттер продолжает третировать персонал госпиталя, надеясь вынудить их сдать Хауса. Для начала он замораживает банковские счета всех членов команды — и это не может их не беспокоить. Тактика игры Триттера незатейлива: он постоянно ищет трещину в броне каждого, заставляя их гадать, кто же уже сдался или сдастся первым. Дальше — больше. Счета размораживают, намекая тем самым, что кто-то, скорее всего Чейз, все-таки оказался предателем. Конечно, все это атмосферы не улучшает. Хаус же без привычной дозы и в состоянии стресса совсем плох — он практически теряет над собой контроль в этой серии.

Состояние Элис ухудшается, развиваются тяжелые кожные реакции, хотя это может быть и аллергия, Хаус же уверен, что виной всему инфекция. Вместо антибиотиков широкого спектра действия осторожная Кадди назначает всего лишь один препарат — и девочке становится еще хуже. Теперь команда имеет дело с отказом печени и ригидностью мышц. После хирургического удаления тромба в сосудах руки пациентки (кожные реакции усиливаются) Хаус предполагает, что у девочки некротический фасцит, и единственная возможность спасти ее жизнь — удалить инфицированные области. Коллеги Хауса пугаются таких жестоких мер, однако больше им нечего предложить. И вот уже когда хирурги практически приступают к операции, к Чейзу приходит озарение: эритропоэтическая протопорфирия, результатом которой является реакция организма на свет. Чейз бежит к Хаусу, но не только нарывается на грубость (положим, раздражение копилось уже давно), а еще и получает от шефа в челюсть. Хорошо, что у Хауса все-таки хватило ума остановить операцию по ампутации. Пожалуй, это чуть ли не первый случай, когда кто-то, кроме самого Хауса, смог найти полное и окончательное решение загадки.

Другой драматической линией является безапелляционная критика Хаусом предполагаемых материнских способностей Кадди, когда та получает временную опеку над Элис:

— Какие тебе еще дети, ты же в них не смыслишь ни хрена!

Да, Хаус в состоянии ломки, он чуть было не загубил пациентке жизнь — с этим необходимо что-то делать, решает Вилсон. В финальной сцене Вилсон отправляется заключать соглашение с Триттером, произнося ожидаемое: «Мне нужны тридцать серебряников». Что же, понятно, что именно Вилсону суждено стать Иудой, выдавшим своего учителя римлянам, — Хаус на протяжении шоу отождествлял себя с Богом неоднократно, теперь и Вилсон готов предоставить ему роль Христа.

Интересные моменты

• И первый приз уходит... к Лизе Эдельштейн. Кадди срывается в первый раз и, не в силах удержать слезы, жалуется Вилсону: «Я пыталась забеременеть, и Хаус заявил, что я

стала бы плохой матерью. Две подсадки не прижились, третья — выкидыш...»

- Омар Эппс заслуженно получает второй приз: у него много прекрасных сцен в этой серии. Свежий как огурец Форман наконец-то вернулся к нам — все-таки непривычно было видеть Формана вечно сочувствующим. «Надеюсь, никто не умрет, пока я тут с вами НЕ разговариваю», — заявляет он детективу Триттеру. Или, когда Хаус мечется в поисках «своих» медикаментов: «Тянем жребий — проигравший едет добывать ему дозу».

Верная подруга

- Эта серия так насыщена драматическими событиями и раскрываемыми тайнами, что абсолютно не до нее.

Кто лжет

- В этой жутко правдивой истории есть только один обман, а вернее, попытка обмана: Триттер размораживает банковские счета членов команды, чтобы выставить Чейза предателем.

Смотровая

- «К черту волчанку!» — восклицает Хаус, вытаскивая свою записку из книги, посвященной этому заболеванию. Очень точное замечание. Как мы уже могли убедиться, всегда, когда коллектив подозревает у пациента волчанку, это волчанкой не оказывается.¹⁰¹

- Чейз упоминает, что отец лишил его наследства, хотя прошло уже достаточно много времени после смерти отца. У Чейзов отношения действительно были напряженными, но ничто не указывало на вражду между ними на протяжении второго сезона.

- Со слов Триттера мы узнаем кое-что новенькое про личную жизнь Формана: оказывается, его брат Маркус сидит в тюрьме за наркотики, а Форман его не навещает. Кстати, это может объяснить его чувства в серии 2.1 «Принятие».

- Что, неужели теперь уже все разговаривают в манере Хауса? Например, мать Элис (многозначительно): «Вы врач, а я мать. Я здесь принимаю решения».

- Кэмерон остается Кэмерон, когда вежливо благодарит по телефону сотрудницу банка, подтвердившую блокировку счета. «Она-то при чем?» — объясняет она свое поведение удивленным коллегам.

- Хаус упоминает фильм «Английский пациент», снятый по одноименной новелле Майкла Ондатже (и снова канадские корни!): «Простейшая операция — и девочка стала английским пациентом». Пилот в фильме выжил, но он теперь мало похож на человека. Это кусок обгорелой, покрытой шрамами плоти.

- Вилсон упоминает писателя Сэмюэля Беккета и его пьесу «В ожидании Годо»: «Беккет хотел назвать пьесу „В ожидании одобрения Хауса“, но решил, что это уж слишком безнадежно».

- Касательно данного случая Форман замечает: «Ничего не делать — это не план, это отсутствие плана!» Это высказывание напоминает нам серии 2.20 и 2.21, когда Форман в состоянии аффекта спрашивал у коллег — это что, их выбор, ничего не делать для спасения его жизни?

- Чейз одет в джинсы и кроссовки в сцене, когда он вдруг находит разгадку заболевания Элис, — совсем на него не похоже. Интересно, озарения посещают теперь только докторов в кроссовках?

- В конце концов именно Чейз оказывается героем дня, складывая два и два, получая верный ответ и в придачу удар в челюсть.

Ляпы

- Триттер ведет себя скорее как окружной прокурор, нежели как полицейский. Но мы уже могли наблюдать расширение должностных полномочий на примере медицинской команды — это позволяет сделать телевизионное шоу более драматичным.

¹⁰¹ Среди фанатов сериала ходит тьма шуточек по этому поводу — действительно, волчанка упоминается командой как возможный диагноз чуть ли не в каждой серии.

• Зачем бы Чейзу, интересно знать, понадобилось соглашаться на обед с Триттером? Ведь «рыбак рыбака видит издалека», так что уж Чейз-то должен был догадаться о намерениях детектива.

3.10. Крошечное веселое Рождество¹⁰²

Дата премьеры: 12 декабря 2006 г.

Сценарий: Дэвид Шор, Лиз Фридман

Режиссер: Тони То

Приглашенные актеры: Дэвид Морс (детектив Майкл Триттер), Кэси Борроумэн (Абигайль), Мередит Итон-Джилден (Мэдди), Майкл Медико (доктор в поликлинике), Тедди Винсент (миссис Зебалуски), Шианн МакКлури (маленькая девочка), Марко Пелаез (фармацевт), Койл Эван Вейсс (мальчик-подросток), Боббин Бергстром (медсестра)

Постановка диагноза

Здесь крошечная (в буквальном смысле слова) пациентка покажет Хаусу, что он не так велик, как о себе мнит. Но к сожалению, когда он это поймет, будет уже поздно.

Бедняга Вилсон, надо отдать ему должное, изо всех сил пытается миром разрешить противоречия между Триттером и Хаусом, вот только упрямство и гордыня Хауса не оставляют ему ни малейшего шанса на успех. Однако попытка не пытка, и Вилсон договаривается с Кадди действовать единым фронтом и не выписывать Хаусу викодин до тех пор, пока он не согласится на курс реабилитации. Кроме того, Кадди отстраняет Хауса от дела пятнадцатилетней пациентки Абигайль, страдающей коллапсом легкого и анемией.

Скажем сразу, что у девочки — после подозрений на многочисленные заболевания, начиная с хрящево-волосистой гипоплазии и заканчивая диабетическим кетоацидозом, — окажется гранулема гипофиза, подавляющая выработку гормона роста. Так что девочка, по меткому выражению Вилсона, «некарликовый карлик», в то время как у ее матери карликовость является генетически обусловленной.

Хаус предлагает Абигайль лечение, однако неожиданно получает отказ. Вернее, на операцию пациентка согласна, а вот принимать потом гормон роста, чтобы вырасти, — нет. Объяснение? Очень простое — нежелание быть как все: «Я себе и такая нравлюсь». Пытаясь заставить мать повлиять на решение дочери, Хаус пускает в ход весь свой сарказм — от упоминания хоббитов до утверждения: «Быть нормальным — отстой, ведь мы оба — уроды». И побеждает: мама девочки находит нужные слова, и Абигайль соглашается на лечение. Правильное название ее болезни — гистиоцитоз клеток Лангерганса.¹⁰³

Замученный ломкой и гордыней Хаус все-таки дает согласие на курс реабилитации (таковы были условия договора, заключенного Вилсоном с детективом, — Вилсон признает, что некоторые рецепты на викодин подписаны не им, а Хауса приговаривают к курсу реабилитации), однако выясняется, что слишком поздно: полиция располагает против Хауса уже прямыми уликами.

Интересные моменты

• Беседа Хауса с матерью Абигайль при знакомстве, когда она сообщает, что отец девочки был нормального роста. Хаус замечает: «Мне определенно интересен процесс. Вы как, на стол залезали?» На что она язвительно отвечает: «Он большей частью лежал и вращал меня». Буквально спустя минуту Хаус пытается все-таки смутить ее: «Повращаться не хотите?»

¹⁰² Название не только намекает на участие «крошечных» пациентов, но еще и связано с названием песни джазовой певицы Эллы Фицджеральд «Have Yourself a Merry Little Christmas», звучащей в этой серии.

¹⁰³ Гистиоцитоз клеток Лангерганса — исключительно разнообразное по клиническим проявлениям и течению заболевание, характеризующееся накоплением в очагах поражения клеток с характеристиками эпидермальных гистиоцитов — клеток Лангерганса.

- Другой прекрасный момент связан с необыкновенно быстрой реакцией Вилсона, когда Хаус врывается прямо во время его беседы с опечаленной женщиной, только что ставшей вдовой. У Вилсона нет ни тени сомнения в истинной цели визита: Хаус торопится захватить препараты, выписанные пациенту, которому они больше не нужны.

Верная подруга

- «Ты боишься боли», — обвиняет Вилсон Хауса. А Хаус угрожающе выставляет трость: «А ты нет?»

- Хаус пытается при помощи трости измерить рост карлицы.

Кто лжет

- Кэмерон приходит к Хаусу домой, чтобы узнать, как он перевязывает его раны (он опять режет себя, как в серии 1.11 «Детоксикация», чтобы переключиться во время ломки), и советуется с ним по поводу диагноза. Она отрицает, что ее послала к нему Кадди, — Кадди якобы боится, что она может принести ему его таблетки. Однако в следующей сцене мы видим ее докладывающей Кадди о состоянии Хауса.

- Хаус лжет фармацевту, чтобы получить таблетки, назначенные уже умершему пациенту.

- Хаус убеждает мать Абигайль солгать дочери: «Скажите, что солгали, даже если это не так».

Смотровая

- Впервые, пожалуй, серия начинается со сцены, не указывающей на то, кто же будет пациентом. Мы видим Вилсона в компании Триттера — вот и обнаруживается предательство. Впрочем, Вилсон действует в лоб, предлагая Хаусу принять условия сделки с детективом. Мы можем подумать, что пациентом станет кто-то из них, но настоящий пациент появится уже после титров: Хаус прервет консультацию Кадди в поликлинике и заберет у нее пациентку.

- Форман обычно первым высказывает свое мнение, и эта серия не исключение. Он советует Хаусу принять условия сделки. Позже то же самое скажет и Кэмерон.

- Форман неплохо справляется, проводя «добавочное обслуживание» Хауса и вскрывая по требованию последнего ящик рабочего стола Кадди, где она может хранить викодин. Кстати, он уже не в первый раз вмешивается в разборки Хауса и Кадди по поводу наркозависимости. Форман — сторонник простых решений, для него лично более удобен Хаус без наркотической ломки.

- Госпиталь, куда отправляется Хаус в надежде заполучить викодин, носит имя Св. Себастьяна, и мы могли уже его видеть в серии 2.9 «Обман». Себастьян — христианский мученик, живший в третьем веке, по приказанию римского императора пронзенный стрелами.

- Отсутствие препаратов вызывает у Хауса чувство голода. Мы можем заметить у него на тарелке четыре хот-дога и целую кучу картофеля фри, которым он не очень-то хочет поделиться с шестилетней девочкой.

- Заполучив наконец свои таблетки, Хаус принимает их вместе со спиртным. С виски «Мэйкерс Марк», если быть точным. Кстати, он уже был замечен в пристрастии к этому сорту (еще в серии 1.21 «Три истории»). Хаус оставляет сообщение на автоответчике своей матери, которое больше похоже на крик о помощи, нежели на добрые рождественские пожелания.

Ляпы

- ХМ, в госпитале, конечно, могут стоять рождественские ясли, но скорее в часовне, а не в холле.

- Кэмерон проявляет редкую бестактность, когда предлагает девочке-карлику усадить ее на смотровой стол, как будто той не пятнадцать, а пять лет. Нет, Кэмерон редко бывает бесчувственной, и вряд ли она могла бы предложить такое. Здесь явное несоответствие действия характеру персонажа.

- Чейз придерживает волосы пациентки, когда ее рвет кровью. Конечно, это дружеский

жест, однако, если ты все-таки доктор, наверно, можно сделать что-то более полезное, нежели просто ерошить золотые локоны?

- Когда Хаус звонит матери, он набирает семизначный номер. Его родители живут где-то далеко, мы знаем это из серии 2.5 «Папенькин сынок», но в таком случае он должен был набрать десятизначный номер.

- Насколько это реально — визит Хауса в офис к Триттеру в Рождество? Даже если бы он на самом деле явился к нему, неужели двери были бы широко распахнуты в такой день?

В чем дело, док?

- Некоторые фанаты жалуются, что Хью Лори путает «сканирование с таллием» и «сканирование с галлием».¹⁰⁴

3.11. Слова и дела

Дата премьеры: 9 января 2007 г.

Сценарий: Леонард Дик

Режиссер: Дэниел Сакхейм

Приглашенные актеры: Дэвид Морс (детектив Майкл Триттер), Джейсон Джордж (Брок Хойт), Хира Амбросино (анестезиолог), Аулани Реа (медсестра), Террин Вестбрук (Сара), Тори Киттлз (Дерек Хойт), Мартин Муллен (Эннис), Брайан Лекнер (Иван), Мэган Гуд (Эми), Хелен Кари (Джудж Хелен Дэвис), Кадим Хэрдисон (Говард), Доналд Сэйдж МакКэй (Нейл), Вито Руджинис (помощник прокурора)

Постановка диагноза

Серия начинается со сцены на пожаре, и Дерек — один из пожарных, — выйдя из горящего здания, неожиданно начинает задыхаться и уверенно направляется обратно, прямо в огонь. Ясно, что он дезориентирован, и хорошо, что коллега Эми успеваешь остановить его. Он жалуется на то, что замерзает. Команда в госпитале подозревает инфицирование метициллинорезистентным золотистым стафилококком,¹⁰⁵ поскольку Дерек не так давно перенес несколько пересадок кожи после ожогов. Однако после того, как он сообщает, что все видит в синем цвете, с подачи Хауса врачи начинают склоняться к гормональным нарушениям. Они думают, что проблема в так называемой мужской менопаузе — послеожоговом нарушении деятельности яичек. Пациенту, естественно, назначают гормоны, но его состояние продолжает вызывать массу вопросов, особенно после того, как в приступе агрессии он чуть не задушил Кэмерон.

Хаус предпринимает попытку извиниться перед Триттером, тот его выслушивает, однако дела это не меняет. Следующий шаг Хауса — добровольное заключение в реабилитационный центр. Блестящий ход, учитывая, что Триттеру было необходимо именно раскаяние Хауса. Хаус просто предпринял этот маневр слишком поздно и теперь по собственной воле прямиком направляется в сторону тюрьмы. Тем не менее надежда, что суд учтет его добровольное согласие на лечение, все-таки есть.

Возвращаемся в госпиталь. Команда продолжает мучиться с Дерекком — теперь у него частые сердечные приступы. Опять-таки по наводке Хауса, к которому помощники бегают консультироваться, решено, что причина сердечных приступов — в несчастной любви к Эми. Получается, что мозг Дерекка ведет «химическую атаку» на его сердце при каждом

¹⁰⁴ Сканирование с галлием (gallium scan) — метод выявления опухолей и воспалений печени и других органов. Галлий в большей степени концентрируется в опухолевых и воспаленных клетках, чем в здоровых. Сканирование с таллием (thallium scan) — метод исследования кровотока в миокарде и диагностики ишемии миокарда с помощью радиоизотопа таллия-201.

¹⁰⁵ Метициллинорезистентные золотистые стафилококки резистентны ко всем антибиотикам группы пенициллина, а также целому ряду антибактериальных препаратов других групп. Инфекции кожи, вызванные ими, могут перейти в более тяжелые, даже угрожающие жизни инфекции сердца, крови и костной ткани.

появлении возлюбленной. Для проверки этой теории команда в очередной раз приводит Эми в палату к пациенту — и пожалуйста, снова приступ, других подтверждений уже не требуется. Ничего не сообщая Эми, Дерек соглашается на электрошоковую терапию мозга в качестве попытки стереть саму память об этой любви. Лечение протекает успешно, вот только самое главное выясняется, когда Кэмерон поздравляет Эми со скорой свадьбой, о которой та слышит впервые. До команды доходит, что воспоминания Дерек были фальшивыми.

Тема боли — основная в этой серии. Дерек скрывает сердечные приступы, боясь потерять работу, Хаус, наоборот, наслаждается своей болью, прямо-таки купается в ней, выставляя напоказ перед начальством и подчиненными.

— У меня все в порядке, спасибо, что спросила, — язвит он в ответ на вопросы Кэмерон, которая, кстати, сама только что пострадала от рук Дерек. Потом он еще неоднократно повторит эту фразу.

Кроме непосредственно боли, в эпизоде можно наблюдать переход боли душевной в боль физическую — «синдром разбитого сердца» в прямом смысле этого слова.

— Любовь убивает, — говорит Хаус о пациенте, однако адресует эти слова Кэмерон.

Начинается судебное заседание, и посередине показаний Триттера Хаусу сообщают из госпиталя о том, что Дереку стало хуже... И чего еще ждать от Хауса? Он спешно покидает зал суда, несмотря на предупреждение судьи, что она будет вынуждена его наказать за неуважение. После проведенного исследования сосудов выяснилось, что у пациента опухоль спинного мозга — менингиома, которая и вызывала ложные воспоминания и другие проблемы. В суде же дает показания Кадди. Она уверенно свидетельствует, что доктор Хаус действительно взял в госпитальной аптеке пузырек с лекарством, на которое не имел прав ни юридически, ни как врач, однако получить сам препарат он не получил, поскольку она, Кадди, уже зная от Вилсона о попытке Хауса украсть таблетки умершего пациента, просто заменила препарат в пузырьке на плацебо. В доказательство своих слов она предъявляет опись лекарственных препаратов из аптеки. Таким образом, после показаний Кадди дело уже не может быть передано в суд присяжных, но одну ночь Хаусу все-таки придется провести в тюрьме — за неуважение к суду. И тут выясняется самое интересное. Хаус признается Вилсону, что все это время он продолжал принимать викодин, который ему поставлял сотрудник реабилитационного центра. Наш любимый доктор опять всех обвел вокруг пальца. Хотя Кадди может сколько угодно считать, что Хаус, после того как она лжесвидетельствовала и подделала улику ради него, теперь в ее власти, мы-то понимаем, что реально ничего не изменилось и не изменится.

Интересные моменты

- Выражение лица Дженнифер Моррисон, когда Кэмерон душит пациент, неподражаемо. С другой стороны, романтики могут предпочесть сцену, где она обнимает Хауса. Интересно, это максимальная степень близости, которая возможна между ними?

Верная подруга

- Здесь нет особых моментов общения Хауса с преданной подружкой.

Кто лжет

- Эхом к названию серии служит фраза, сказанная Триттером Хаусу: «У таких, как ты, и слова, и дела — ложь». Что истинная правда в отношении людей с наркозависимостью.

- Пациент говорит неправду, сообщая, что Эми собирается замуж за его брата. Правда заключается в том, что они даже не встречаются.

- Кадди под присягой дает показания, что она заменила лекарство во флаконе. Позже она признается Хаусу, что сожалеет о своем лжесвидетельстве.

- Хаус тайком принимал викодин, поставляемый ему сотрудником реабилитационного центра, который, как замечает Хаус, работает там за гроши. Хаус никогда не жадничал, расплачиваясь за свои удовольствия.

Смотровая

- Второй раз в этом сезоне шоу обращается к теме пожарных. Первый раз это случилось

в серии «Будь что будет», когда пожарные вытащили из квартиры человека колоссального веса. Кто-то заключил неплохую сделку на использование костюмов и пожарных машин?

- Кэмерон непоколебимо уверена в способности Хауса качественно выполнять свою работу, невзирая на все испытания. Это очень в духе Кэмерон, которая не в состоянии поверить, что кто-то может поставить свои интересы выше интересов пациента. В то же время она говорит, что Хаус сам во всем виноват. Изначально, напомним, она вообще отрицала наличие у Хауса проблем с препаратами. Быть может, Кэмерон изменила свое мнение, увидев, в каком состоянии он был на Рождество. И в то же время она снова ему сочувствует.

- В реабилитационном центре мы видим Хауса со стаканом молока. Обычно он предпочитает колу или кофе. Это что, у него действительно меняются привычки или при реабилитации запрещен кофеин?

- Хаус еще и курит там. Ранее мы видели его с сигарой, но с сигаретой еще никогда.
- Хаус впервые извиняется перед Вилсоном.

Ляпы

- Несмотря на волнующую внешность, женщина, играющая роль Эми, не выглядит достаточно сильной и закаленной для такой работы, как выносить кого-нибудь из горящего здания, — зато она с изяществом носит шлем.

- Если пожарный Дерек скрывал боли в сердце из-за страха потерять работу, то почему он так легко согласился на процедуру, после которой может «забыть все», включая профессиональные навыки?

- Судья спрашивает у Кадди, почему она только сейчас сделала свое заявление, но у защиты нет никаких обязательств по предоставлению заблаговременных сведений.

- Мы узнаем, что Хаус и в реабилитационном центре ухитрился достать викодин. Откуда тогда рвота?

В чем дело, док?

- Электрошоковая терапия не работает вышеуказанным образом. После пяти сеансов лечения сознание Дерекка могло несколько затуманиться, однако он вряд ли забыл своих брата и подружку, не говоря уже о том, в каком штате он находится.

- Хорошо, допустим, что диагностическая команда готова на любую кровавую работу, включая разнообразные тесты, в том числе радиологические, практически хирургические операции и так далее. Почему бы им не поиграть тогда и в докторов, проводящих электрошоковую терапию?

3.12. Один день — одна комната

Дата премьеры: 30 января 2006 г.

Сценарий: Дэвид Шор

Режиссер: Хуан Х. Кампанелла

Приглашенные актеры: Боббин Бергстром (медсестра), Шон Кристофер Дэвис (отец), Тод Сэндлер (пациент с ухом), Роджер Эйнсли (пациент с носом), Джордж Уильямс (врач), Мишель Гарднер (доктор Стоун), Рэнди Иванс (пациент № 1), Рэй Чавез (умирающий пациент), Майкл Ривкин (пациент № 4), Ник Слаткин (пациент с икотой), Джейсон Галловэй (пациент № 5), Джоэль Дэвид Мур (студент колледжа), Хоуп Шапиро (пациент № 6), Марко Пелаез (фармаколог), Брига Уейс (пациент № 3), Кристен Глас (красивая женщина), Деффри Льюис (пожилой человек), Кэтрин Винник (Ева), Дрю Мэтью (мальчик)

Постановка диагноза

Один день — одна комната и еще одна маленькая деталь о прошлом Хауса. Эта серия вступает на особую территорию, границы которой лишь слегка были затронуты прежде. Тем не менее мы видим человека под маской монстра, когда Хаус понимает, что он, как врач, обязательно должен найти подход к больному. Да, пожалуй, это чуть ли не первый эпизод, в котором Хаус так близко сходитя с пациентом.

Получив от Кадди дополнительный наряд на работу в клинике, Хаус принимает трех пациентов, у которых подозревают заболевания, передаваемые половым путем (ЗППП). После его неудачной попытки увильнуть от сбора анамнеза и взятия мазков Кадди отводит Хауса в сторонку и бросает ему вызов. Безусловно, она понимает, что Хаус скучает в поликлинике, и, пытаясь оживить его работу при помощи пари, обещает платить ему десять баксов за каждого пациента, если он ставит диагноз, не прикасаясь к больному. Естественно, что Хаус тоже должен заплатить ей десятку за каждого, до кого дотронется. Все идет как по маслу, пока к Хаусу на прием не приходит привлекательная молодая девушка в платье с глубоким вырезом...

У психологически неуравновешенной Евы обнаруживается хламидиоз, и она начинает рыдать, услышав диагноз. Хаус объясняет, что это полностью излечимо, но она кричит, чтобы он не прикасался к ней. Хаус понимает, что девушка — жертва изнасилования. Ева хочет, чтобы Хаус был ее лечащим врачом, однако не хочет говорить о том, что с ней случилось. Ей нужно простое человеческое общение и беседы на отвлеченные темы. Хаус настаивает, чтобы она рассказала про изнасилование. Ева взамен просит, чтобы он рассказал ей о чем-то ужасном, что произошло с ним. Он рассказывает ей свою историю — он убежден, что должен открыться ей, чтобы завоевать ее доверие. Но Ева уверена, что он лжет.

В другой палате Кэмерон принимает неизлечимого больного с последней стадией рака. Одинокий и бездомный, он хочет умереть в муках, чтобы хоть кто-нибудь запомнил его. Ничего не напоминает? Данная тенденция давно наблюдалась у Кэмерон, но чем закончится данный случай?

Вернемся в палату Евы. Сдались оба — и Хаус, и девушка. Хаус неожиданно разоткровенничался, и мы услышали грустную историю о его детстве. Пытаясь вызвать сочувствие у пациентки, он в конце концов признался, что его обижал строгий отец, и нам в новом свете открываются его взаимоотношения с родителями (вспомним серию 2.5 «Папенькин сынок»).

Интересные моменты

- Руки прочь (пардон за каламбур) — пари между Хаусом и Кадди.

Верная подруга

• Хаус ставит с помощью трости подножку обезумевшему пациенту, потом протягивает ее Кадди, пока делает инъекцию парализующего средства.

Кто лжет

- Хаус лжет Кадди о своих делах, заявляя, что у него три пациента.
- Кэмерон говорит Хаусу правду — он врет о том, что у него есть пациенты.
- В попытке разубедить пациентку в необходимости находиться именно под его наблюдением, Хаус говорит, что он будет ей врать. (По крайней мере в этом он честен.)
- Хаус лжет, уверяя, что ее случай ему неинтересен. Может, он ему и неинтересен, но ему не все равно. Есть ли тут разница?
- «Скажи ей правду», — говорит Вилсон, когда узнает, что пациентка хочет, чтобы Хаус поделился с ней своим жизненным опытом.
- Хаус признается, что часто жил у бабушки, которая была ужасно строга — ванна со льдом, ночевка во дворе. Он сказал, что никогда не говорил об этом родителям. Пациентка обвинила его в том, что он выдумал эту историю.
- «Для кого-то это правда», — отвечает он и сознается, что все это было на самом деле, только это была не бабушка, а отец.

Смотровая

• Начало серии вводит нас в заблуждение. Обезумевший пациент не является ее героем. Хаус пытается убедить команду провести серию тестов, в которых он не нуждается, чтобы сам Хаус мог пока спокойненько залечь на дно. Настоящий пациент появляется как часть рутинной работы в поликлинике при диагностировании заболеваний, передающихся половым путем.

- Этот эпизод показывает, для чего на самом деле пациенты используют поликлиники,

принимающие больных без предварительной записи. Сюда приходят с проблемами, в которых неудобно признаться своим личным лечащим врачам.

- В этом эпизоде Хаус так ненавидит поликлинику, что платит пациентам, только бы они шли домой (в попытке отделить настоящие недуги от «не так уж сильно прихватило»).

- Старичок кашлянул кровью в платок с монограммой D. S. — инициалы Дэвида Шора (David Shore).

- Давненько мы не видели Хауса за игрой в «Геймбой», и вот пожалуйста — он достает любимую игрушку в ожидании, когда перестанет действовать успокоительное, которое он дал изнасилованной пациентке.

- Рассуждения Кэмерон и Формана вполне соответствуют характеру каждого: Кэмерон считает, что Хаус должен внушить изнасилованной пациентке, что жизнь прекрасна; Форман думает, что Хаус должен рассказать ей что-нибудь ужасное из своей жизни, чтобы она поняла, что жизнь продолжается и после несчастий. Чейз предложил Хаусу свой вариант: накачать ее лекарствами и дать поспать.

- У Кэмерон в этой серии свой пациент, но фокус не удастся, так как затронута область, к которой в фильме уже однажды обращались (2.1 «Признание»): кто-то должен быть при смерти. До этого она сама хотела помочь умирающему от рака человеку. Теперь ей приходится делать это.

- Когда Хаус и Вилсон играют в настольный футбол, Хаус пользуется умением Вилсона ставить себя на место другого ради того, чтобы выиграть, что, в общем, подытоживает их реальные отношения.

Ляпы

- Старик, которого лечит Кэмерон, знает о ее муже. Ему сообщает об этом медсестра. У медсестры нет никаких оснований быть в курсе этой истории, но даже если б медсестра и знала, ей незачем говорить об этом с пациентом.

В чем дело, док?

- Тест на беременность, как и анализы на ЗППП, является стандартным в случаях изнасилования. Хаус мог бы удивиться, но даже такой заядлый нарушитель правил знал бы всю процедуру в данной ситуации.

- Хаус говорит, что хламидиоз — это одна из самых безобидных ЗППП, и если вам из всех инфекций достался хламидиоз, то можно сказать, что вам повезло. Он прав, болезнь легко лечится, как только диагностирована. Но зачастую у женщин хламидиоз никак себя не проявляет и может нанести серьезный ущерб фаллопиевым трубам и яичникам.

3.13. Иголка в стоге сена

Дата премьеры: 6 февраля 2007 г.

Сценарий: Дэвид Фостер

Режиссер: Питер О'Фэллон

Приглашенные актеры: Джейк Ричардсон (Стив), Роб Броунштейн (Франклин), Арабелла Филд (Джуди), Джесси Шхрам (Лиа), Венди Маккена (доктор Джулия Витнер), Рон Перкинс (доктор Симпсон)

Постановка диагноза

После окончания насыщенной драматизмом эпопеи с Триттером эта серия развивается плавно, как один долгий день Хауса в госпитале. Что же, литературное толкование названия весьма прямолинейно, ясно, что речь в очередной раз пойдет о поисках какой-то разгадки. В то время как команда будет педантично искать некий иглоподобный объект, вы можете разгадать тайну даже раньше — если будете все время держать в голове название серии. Ну и ко всему прочему, появление нового персонажа женского пола позволит нам еще раз обратиться к теме «Доктор Хаус и женщины».

Одним зимним утром Хаус прибывает в больницу и обнаруживает, что его парковочное место занято другим автомобилем — со значком «инвалид», в то время как табличка с его

фамилией перенесена значительно дальше от входа. Очень скоро он выяснит, что теперь это место принадлежит новому сотруднику исследовательской лаборатории госпиталя, Джулии Витнер, которая может перемещаться только в инвалидном кресле из-за паралича. Хаус беседует с ней, убеждая, что ему намного тяжелее перемещаться от места парковки к входу в госпиталь, опираясь на трость, нежели ей — на кресле с электроприводом, но, не найдя понимания, отправляется к Кадди. Он полон решимости вернуть свое место во что бы то ни стало, даже если для этого придется самому сесть в инвалидное кресло. Результатом беседы с Кадди является пари о способности Хауса высидеть в таком кресле хотя бы неделю. Повесив стикер «Я предпочел бы ходить», Хаус теперь перемещается по больнице в инвалидном кресле.

Новый пациент его отделения — шестнадцатилетний парень Стив, цыган, окруженный целой толпой родственников и страдающий от кровотечений, которые последовательно случаются в различные органы: легкие, печень, мочевого пузыря. Форман думает, это тромбоз, но позже решают, что это гранулематоз Вегенера, однако при операции по поводу кровотечения в селезенке никаких гранул в кишечнике Хаус не обнаруживает. Причиной же болезни окажется всего-навсего проглоченная зубочистка. Во втором сезоне сериала уже возникала тема опасности секса, вот и эта серия начинается с эпизода, когда сексуальная прелюдия приводит Стива к госпитализации (зубочистка проникла в его внутренние органы, когда сам он был занят мыслями о несколько другом проникновении). Во время лечения Форман беседует со Стивом о возможностях, которые могут представиться парню с блестящими способностями, если он пойдет наперекор своей родне. Форман даже готов рискнуть своей лицензией ради Стива. Пожалуй, мы в первый раз можем наблюдать такое нетипичное для Формана поведение, обычно он, конечно, заботится о пациентах, но никогда не переходит границ в общении по долгу службы.

А что насчет пари? Хаус подкарауливает Кадди в конце серии и спрашивает, рассказала ли она про их спор доктору Витнер. Кадди нехотя признается, что рассказала и что не собиралась возвращать ему его парковочное место в любом случае, хотя спор он все-таки проиграл, покинув кресло во время операции. Хаусу становится понятно, почему Джулия Витнер вела себя с ним так уверенно. Чтобы Кадди почувствовала себя виноватой перед ним, он говорит:

— Хочешь меня воспитывать — не давай пустых обещаний.

И гордо удаляется, для пущего эффекта не опираясь на свою трость. Как Хаус и рассчитывал, Кадди выглядит виноватой. И именно благодаря такому, в сущности, простому манипулированию он получает обратно свое место для парковки и может забыть об инвалидном кресле.

Интересные моменты

- Хаус в инвалидном кресле спускается по ступенькам, чтобы попасть в операционную и собственноручно провести ревизию внутренностей пациента.

Верная подруга

- Когда Хаус садится в машину, ему не удается запихнуть кресло сразу. Он затаскивает его на сиденье — кресло складное.

- Общаясь с Джулией Витнер, Хаус, похоже, радуется тому, что нашел достойного партнера по части язвительных перепалок. Он даже немножко выпендривается перед ней, а еще уверяет, что тоже хотел такое кресло, но Санта принес почему-то это — показывает трость.

Кто лжет

- Стив и его подружка врут полицейскому, что они собираются уезжать. На самом деле они собираются заниматься кое-чем другим в припаркованном автомобиле.

- Пациент лжет, давая врачам свой неправильный домашний адрес и мобильные телефоны родителей. Когда его ложь обнаруживается, он уверяет, что все сказал правильно, и продолжает врать. Правду озвучивает его подружка.

- Форман сообщает семье Стива, что собирается наложить повязку на пенис пациента.

На самом деле ему надо, чтобы они вышли и он мог бы уговорить Стива принять тайком от них лекарство, еще не прошедшее клинические испытания, хотя родители делать это не разрешали. Получается, что он и пациента уговаривает солгать родителям.

Смотровая

- Поведение маленького пациента поликлиники, притворяющегося, будто у него болит горло, в чем-то сходно с поведением Хауса. Мальчику не нужен доктор, а Хаусу — инвалидное кресло.

- Пациенты ухитряются лгать обо всем на свете; удивительно, но вранье по поводу домашнего адреса встречается впервые.

- Удивляет количество слов, сказанных Форманом в этом эпизоде то в бодреньком стиле, то в заботливом, — такое впечатление, что ранее он занимался продажей страховых полисов.

- Хаус ни разу не встречается с пациентом в этой серии — разве что за исключением инспекции его кишечника.

В чем дело, док?

- К счастью, человеческие внутренности несколько прочнее прикреплены к телу, чем мы могли бы подумать, глядя на благородную манеру обращения с ними Хауса.

3.14. Бесчувственная

Дата премьеры: 13 февраля 2007 г.

Сценарий: Мэттью В. Льюис

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Мика Бурем (Ханна), Дженни Робертсон (Эбби), Кимберли Куинн (медсестра Венди), Джош Стамберг (Бобби Херрик)

Постановка диагноза

Эта серия будет построена вокруг необычной пациентки — девочки-подростка по имени Ханна, обладающей редкой способностью не испытывать боли. Все начинается с того, что мама везет Ханну в больницу для очередного медицинского осмотра, но по дороге они попадают в аварию. Ханна получает ранения, однако, будучи не способна чувствовать боль, она не может оценить тяжесть своего состояния, а ее мать без сознания. Итак, с одной стороны, человек, постоянно испытывающий мучения, с другой — не ведающий, что такое боль. Самые увлекательные события, как обычно, вращаются вокруг поступков Хауса, осознавшего цену бесчувственности (он пытается добыть клетки спинального нерва девочки для своей выгоды и / или исследования) и заодно разрушающего все планы Кадди на День святого Валентина.

Во время обследования Ханны именно Хаус замечает, несмотря на ее старания скрыть это, что у девочки синдром Бельмондо (CIPA), и назначает кучу тестов, в том числе биопсию спинального нерва. Однако команда категорически возражает против биопсии, считая, что это слишком опасно. С девочкой вообще тяжело иметь дело, и у докторов возникает куча проблем, когда она принимается истерить, — мать все еще в операционной, а из-за нечувствительности Ханну даже пальцем боятся тронуть. Похоже, что прописанное ей лечение приводит к развитию паранойи, однако даже ввести ей седативные препараты не так просто. Хаус тем временем, не постеснявшись вломиться в кафе, где у Кадди свидание с мужчиной, выбивает у нее разрешение на биопсию.

Но даже когда разрешение получено, члены команды продолжают колебаться. Они думают, что если заставить почувствовать девочку боль, то можно понять, в чем ее проблема, для чего и подвергают ее сложным медицинским манипуляциям. Но Ханна и сама в совершенстве освоила искусство манипулирования, только психологического, поэтому она запросто обманывает их, симулируя приступ боли, после чего врачи, естественно, прекращают обследование, а девочка убегает и в параноидальном припадке прыгает с балкона в вестибюле госпиталя.

А что же Хаус? Он тем временем продолжает доставать Кадди, являясь прямо к ней домой с просьбой проконсультировать по поводу состояния пациентки с точки зрения эндокринолога. Дежурный специалист госпиталя его, видите ли, не устраивает. Однако Кадди не настроена беседовать с ним, она честно признается, что у нее все еще продолжается свидание. Да, такой вариант развития событий, как «припрется один ублюдок и обломает тебе весь кайф», она не предусмотрела, и Хаус вынужден удалиться после ее заявления, что он просто-напросто ревнует. Но следом уйдет и тот, кто не захочет сражаться за внимание Кадди с госпиталем и Хаусом... Вроде бы все логично, с нашей точки зрения, — после нежных поглаживаний во время инъекций.

Хаус возвращается в клинику и обнаруживает, что состояние Ханны ухудшается, — и диагностический поиск продолжается. Хаус отвергает идею коллег о недостаточности витамина В12, тем не менее это наводит его на мысль, что введенный витамин сожрал кто-то другой... Наступает жутко драматический момент извлечения из тела девочки восьмиметрового солитера — причины ее проблем.

Среди медицинского персонала продолжают романтические разборки, и Кэмерон вдруг предлагает Чейзу заняться ни к чему не обязывающим сексом — вот это да! Чейз, уверенный до сих пор, что она не ищет любви, выглядит достаточно счастливым для человека, которого якобы просто предполагают использовать. И Форман, обычно очень прямолинейный в своих действиях, на этот раз ведет себя в романтических отношениях уклончиво, как будто он Чейз. Вместо того чтобы напрямую сказать медсестре Венди, что отношения между ними закончены, он преподносит ей в качестве подарка возможность поехать учиться на патронажную сестру в другой город. Он хочет расстаться с ней, но сил сказать это прямо не находит. Да, видимо, в отсутствие детектива Триттера главная угроза стабильности — сам персонал.

Интересные моменты

- О, в этой серии их полно, есть из чего выбирать. Ну во-первых, Хаус с Ханной играют в увлекательную игру из серии «а у меня...», соревнуясь, чья жизнь кошмарнее, при этом Хаус объясняет, какую боль ему приходилось испытывать, в то время как Ханна бравировает ужасными последствиями НЕвозникновения боли. Когда после подначек Хауса Ханна показывает шрамы от ожогов на попе — в три года она села на плиту, — он тут же втыкает ей шприц с успокоительным.

- Во-вторых, после того как Хаус еще раз прерывает свидание Кадди, она спрашивает его: «Я тебе нравлюсь?»

- В-третьих, сцена, когда Хаус извлекает солитера, а одна из хирургических медсестер снимает эту процедуру на камеру в мобильном телефоне.

- И наконец, когда Кэмерон прямо предлагает Чейзу заняться сексом — на дружеской основе.

Верная подруга

- Хаус использует трость в качестве «шестой причины» — доказательства того, что пациентка не чувствует боли, — он просто ударяет тростью девочку.

Кто лжет

- Пациентка лжет по поводу боли. Она хочет показать, что может испытывать боль.
- Персонал лжет девочке, что операция ее матери прошла успешно. На самом деле ее мама выздоровеет, однако операции займут много времени и будут очень сложными.

- Хаус хочет провести биопсию, которая позволит ему взять кусочек ткани, нечувствительной к боли. Вилсон убеждает его проделать это честным путем, просто попросив об этом пациентку.

- Форман выбирает окольные пути с целью расстаться с медсестрой Венди.

Смотровая

- Ну да, конечно, тема любовных отношений — самая подходящая для Дня святого Валентина. У Кадди свидание; Форман уверяет Кэмерон, что, несмотря на ее прошлое замужество, она мало что понимает в любви; Чейз безропотно следует за Кэмерон после ее

предложения о сексе; Вилсон и Хаус развлекаются, обсуждая больничную мыльную оперу; местный юрист встречается с медсестрой, которая раньше была мужчиной; Венди целый день терпеливо ждет встречи с Форманом только для того, чтобы понять — она нарушает его личное пространство...

- Команда обсуждает, кто же из них отправится говорить «нет» Хаусу, и приходит к выводу, что никто не сможет.

- Вилсон сам называет себя совестью Хауса в этом эпизоде, — ну, мы-то уже давно его так воспринимаем.

- Здесь появляется уже второй персонаж за сериал по имени Ханна — первая героиня была в серии 2.18 «Не будите спящую собаку». Кстати, там подружку Ханны звали Макс, и это имя тоже появляется в сериале дважды — еще в серии «Материнство».

- Общение между Хаусом и Кадди частенько носит фривольный характер, однако впервые Кадди прямо говорит о своих желаниях: «Он мне нравится, и я хочу секса. Мне что, табличку на грудь повесить?» Это намек на «Алую букву»¹⁰⁶ Натаниела Дж. Готорна.

- Это также и второй солитер, которого мы можем наблюдать в сериале, — первый был в самой первой серии. Кстати, у пациентки Салли Мэ Вэллэс в штате Миссисипи в сентябре 1991 года был извлечен солитер 11 метров в длину — это мировой рекорд.

Ляпы

- Мать девочки знает про ее синдром невосприимчивости к боли, зачем же сама девочка пытается скрыть его от докторов?

- Фанаты сериала заметили, что количество снега на шапке у Чейза меняется.

В чем дело, док?

- Как Хаус мог точно знать месторасположение солитера?

- Можно ли использовать камеру мобильного телефона в операционной?

3.15. Недоумок

Дата премьеры: 6 марта 2007 г.

Сценарий: Лоуренс Каплоу

Режиссер: Кэти Джейкобс

Приглашенные актеры: Дэйв Мэттьюс (Патрик Обьедков), Кертвуд Смит (доктор Обьедков), Дрю Маузер (Арлин)

Постановка диагноза

В этой серии Хаус получает гениального пианиста в качестве пациента, а также достаточно шансов пощекотать нашу нервную систему.

Позвольте представить: Патрик Обьедков, 35 лет, пианист и савант,¹⁰⁷ получил свой необыкновенный дар в результате повреждения мозга во время катастрофы автобуса, в которую попал, когда ему было десять лет. Посреди очередного концерта Патрик вдруг начинает совершать ошибки. Его отец, доктор Обьедков, очень взволнован, по его словам, раньше с сыном такого не случалось. У Патрика болезненный спазм левой руки, редкое двигательное расстройство, и он прибывает в Принстон-Плейнсборо, где и попадает под наблюдение Хауса. Конечно, Хаус не может не заинтересоваться необыкновенными музыкальными способностями Патрика, он зачарован загадкой — на этот раз, каким образом нарушение деятельности мозга привело к развитию необыкновенных способностей?

¹⁰⁶ В романе «Алая буква» героиня, считая своего мужа погибшим, влюбляется в другого человека, и общество заставляет ее носить на груди алую букву «А» — как бы зримую печать греха.

¹⁰⁷ Синдром саванта, савантизм (*фр.* savant — «ученый») — очень редко встречающееся проявление у человека экстраординарных способностей, к которым относятся феноменальная память, уникальные способности к арифметическим вычислениям, изобразительному искусству или музыке. В особо редких случаях может быть одним из последствий черепно-мозговой травмы.

Останется ли, например, Хаус Хаусом, если пройдет его боль? Между лечением кетамином и детоксикацией это, похоже, будет самым главным вопросом следующего сезона, а сейчас мы видим только вполне безобидное отражение будущего.

У Патрика в конце концов обнаружится аутоиммунное заболевание, синдром Такаюсу,¹⁰⁸ поддающееся симптоматической терапии. Однако самое интересное не это, а находка Хауса: у пациента частично мертво правое полушарие мозга, в результате чего Патрик и находится на уровне сознания четырехлетнего ребенка во всем, за исключением игры на пианино. И Хаус ставит отца Патрика перед тяжелым выбором — дать ли разрешение на удаление этой части мозга, что, по уверениям врачей, позволит ему жить полноценной жизнью и навсегда избавит от припадков, но гениально играть на пианино он уже не будет...

Параллельно в больнице развивается другая драматическая линия. Кэмерон, вскрыв несколько писем Хауса и произведя обыск в его доме, выясняет, что босс собирается отбыть в другую больницу, предположительно с целью лечения неоперабельного рака мозга. Что тут начинается, можно себе представить, равнодушным не остается никто! В едином порыве команда спланивается и отчаянно пытается найти выход, предлагая различные варианты лечения и проводя анализы, иногда против воли самого Хауса. Между прочим, эта работа требует самоотречения от каждого из членов команды — ведь необходимо поближе подобраться к объекту исследования.

И их усилия вознаграждены — они устанавливают, что у Хауса не рак, а всего-навсего нейросифилис. Наградой же становится признание шефа — оказывается, Хаус воспользовался анализами и именем другого пациента, чтобы его включили в экспериментальную группу, которая получит «новый суперклеветный наркотик прямо в мозг». Они уходят от него разочарованные — по общему мнению, Хаус зашел слишком далеко даже для Хауса в поисках способа стимуляции «центра постоянного удовольствия», как он его называет. Вилсон советует Хаусу начать с малого и попробовать поискать удовольствия в простых вещах, например, угоститься пищей с лучшим другом. И в конце серии Хаус направляется в ресторан, где обедают Кэмерон, Чейз и Форман. Но правда заключается в том, что простые удовольствия Хаус отрицает.

Интересные моменты

- Кэмерон медленно приближается к Хаусу явно для поцелуя. Хаус колеблется, но потом отвечает на поцелуй, все-таки принимая его за чистую монету. На самом-то деле все обман, у Кэмерон в кармане припрятана игла, чтобы взять анализ. Хаус успевает перехватить ее руку, прежде чем она пустит ее в ход. «Понадобится образец спермы, приходи без игл», — язвительно советует он ей.

- Классная сцена — комическое рядом с трагико-лирическим.

Верная подруга

- На совещании в пять утра Хаус использует трость, чтобы подвинуть к себе бумажный пакет с завтраком.

- Хаус здорово вертит тростью, прямо не хуже тамбурмажора, пока Кадди и Вилсон потихонечку обсуждают его болезнь.

- Хаус дважды кладет ее на крышку пианино.

- Когда команда ломится к нему в дом, он без трости подходит к двери, но пускает в ход трость, чтобы не позволить им пройти внутрь.

- В конце серии, когда прооперированный Патрик начинает сам застегивать пуговицы на рубашке, Хаус тростью останавливает его отца, который по привычке хочет помочь сыну.

Кто лжет

- Хаус скрывает от всех свою будущую поездку в Бостон.

¹⁰⁸ Синдром Такаюсу — воспалительное заболевание предположительно аутоиммунного происхождения, поражающее аорту и ее ветви.

• Кэмерон и Чейз лгут, когда, сидя с влажными волосами на утреннем совещании, одновременно выкрикивают: «Нет!» — на вопрос Хауса: «Вы что, душ вместе принимаете?» Конечно, тем самым они убеждают Хауса (и нас), что это правда.

• Кэмерон сама пишет для себя рекомендательное письмо, но просит Хауса его подписать, говоря при этом: «Спасибо, что не нужно тратить время на подделку вашей подписи». Получается, она поддельвала ее раньше?

- Поцелуй Кэмерон — какой сладкий обман!
- Объятие Чейза — он крадет волос босса для анализа.
- Хаус пытался обмануть госпиталь в Бостоне, а заодно теперь и весь персонал Принстон-Плейнсборо.

Смотровая

• Это единственная серия, которая не начинается с привычной музыкальной темы. Надпись «Доктор Хаус» появляется под фортепианный аккорд, а дальше титры идут без хорошо знакомого музыкального сопровождения.

• Кертвуд Смит, более известный по его роли в популярном ситкоме «Шоу 70-х», уже снимался ранее вместе с Робертом Шоном Леонардом в фильме 1989 года «Общество мертвых поэтов», где Смит играл отца подростка Леонарда.

• На записочке, прикрепленной к бумажному пакету с завтраком, написано: «Доброе утро, читать сейчас, целую, мама».

- Хаус жуёт содержимое бумажного пакета — не нарезанное и не подогретое.
- Первая песня, которую Хаус играет вместе с Патриком, — «Я не люблю понедельники» группы Boomtown Rats.¹⁰⁹

• В другой сцене Хаус сообщает Вилсону, что он сыграл Патрику начало пьесы, которое сам написал в средней школе. Патрик стал подыгрывать ему и тут же сочинил окончание — много лучшее, чем Хаус мог даже надеяться когда-нибудь сочинить.

- Хаус снова с красным леденцом на палочке — мы видели это уже не раз.
- Хаус становится пациентом — и вот пожалуйста, его подчиненные вламываются с обыском к нему в дом. «Идем?» — многозначительно спрашивает Чейз Кэмерон, после того как она сообщает ему, где расположена спальня. Они все равно уже вовлечены во все это, даже если Кэмерон не собирается «делать это» в постели Хауса.

• В момент исследования жилища Хауса Чейз сам себе предсказывает будущее. Кэмерон говорит ему: «Боишься, что он застукает нас на взломе, а что поймает в собственной постели — тебя не смущает?» На что Чейз отвечает: «Уволит в любом случае». Он прав, хотя пока у него нет особенных причин так думать.

• Хаус как последний осел пытается ухватить Кадди за задницу во время объятий. Она запросто выкручивается из этой ситуации и явно не собирается разделить его энтузиазм.

- Хаусу необходимо кое-что добавить в свой мозг, а пациенту, наоборот, убрать.
- Даже если Хаус и сопровождает свойственными ему язвительными замечаниями объятия Чейза, «спасибо» он говорит вполне искренне.

• В финальной сцене Хаус, собираясь последовать совету Вилсона поискать простых удовольствий, направляется в пиццерию, где уже собралась его команда. Уж не прямое ли это указание на то, что весь этот чудовищный обман — лишь вопль о помощи страдающего от одиночества человека?

Ляпы

• Во время концерта в начальной сцене у пациента пальцы выгибаются в обратную сторону, они выглядят поврежденными. После, когда он играет с Хаусом, все вроде бы на месте.

¹⁰⁹ Ирландская группа «новой волны», исполняющая мелодичный и энергичный поп-панк с остроумными текстами и нестандартными аранжировками.

3.16. Совершенно секретно

Дата премьеры: 27 марта 2007 г.

Сценарий: Томас Л. Моран

Режиссер: Дэран Сарафьян

Приглашенные актеры: Марк Блукас (Джон Келли), Анни Куинн (Джина), Хира Амбросино (анестезиолог), Кейша Альфред (технический работник)

Постановка диагноза

Новый пациент Хауса — морской пехотинец и по совместительству племянник некой важной персоны, одного из спонсоров госпиталя. Он поступает в госпиталь с жалобами на так называемый синдром войны в Заливе: тут болит, там слабость. Все уже обследовано, но так ничего и не найдено. Забавно, что Хаус, задремав перед визитом Кадди с историей болезни, видит сон с участием пехотинца — будущего пациента. В результате немало времени всего эпизода будет потрачено на попытки Хауса выяснить, откуда он может знать этого человека. Или он его никогда не видел? Как всегда любознательный, Хаус дает задание своей команде собрать всю возможную информацию о пациенте — как медицинскую, так и личную. Это что, начало карьеры Хауса как парапсихолога? Или физические законы нашего мира все-таки возьмут вверх и этому феномену отыщется простое объяснение?

Так или иначе, Хаус не единственный, кто спит в этом эпизоде. Пациенту назначено полисомнографическое обследование, которое включает мониторинг мозговой деятельности на протяжении целой ночи. Скучая за монитором, Кэмерон предлагает Чейзу не терять времени зря и заняться сексом в соседней комнате, благо свободного места кругом предостаточно. Но пациент неожиданно просыпается, что и обнаруживает случайно зашедший Форман. Когда Форман спрашивает у Кэмерон, как так получилось, что пациент остался один, Кэмерон честно отвечает, что они с Чейзом были заняты сексом. Форман, конечно, принимает ее слова за шутку — на это Кэмерон и рассчитывала.

А у Хауса возникает собственная проблема — на сей раз с мочеиспусканием, что мешает ему не только спать, но и нормально работать. В результате он вынужден сам себе провести катетеризацию мочевого пузыря (кто не знает, это больно) и после уже спокойно забыться сном. Второй сон Хауса оказывается не менее странным, поскольку ему снится вполне реальная сцена постановки диагноза пациенту, переходящая в гротеск: как будто Чейз, падая, случайно задевает спрятанный у Хауса в штанине мочеприемник, и моча заливают весь пол в палате, к ужасу всех окружающих. По счастью, это всего лишь сон, но, проснувшись, Хаус обнаруживает мокрую постель — катетер выскочил — и улыбается: он знает разгадку болезни пехотинца. У пациента окажется наследственное заболевание, разрушающее капилляры, — геморрагическая телеангиэктазия.

Уже в госпитале приходит и другое озарение: Хаус видел этого пациента на благотворительной вечеринке года два назад, где тот целовался с Кадди. Когда Хаус обвиняет Кадди, что она-то знала разгадку его сна, но не захотела ему помочь, та заявляет, что он запомнил лицо этого парня исключительно из-за ревности. Кстати, эта беседа дает нам потрясающую информацию: между Хаусом и Кадди все-таки когда-то были некие отношения, однако сейчас, как выражается Кадди, «поезд ушел». Что ж, Хаус выглядит вполне довольным жизнью — и, к его полному удовлетворению, серия заканчивается сценой, как он застукивает парочку Чейз-Кэмерон во время секса в чулане.

Интересные моменты

- Прежде всего, сцена, когда Кэмерон говорит Форману правду, чем они с Чейзом занимались. Чейз обижен скептицизмом не поверившего в это Формана: «Она один раз со мной спала!» На что Форман замечает: «Ага, под кайфом». По мнению Формана, скорее Хаус переспит с Вилсоном, чем Кэмерон — с Чейзом.

- Другой хороший момент, когда Хаус, мучаясь загадкой сна, спрашивает у пехотинца, которого только что разбил паралич нижних конечностей: «Сперва ответь мне на вопрос: ты когда-нибудь в порнухе снимался?»

Верная подруга

• Хаус вешает трость на перегородку в туалете, обсуждая там свои проблемы с Вилсоном, так сказать, совмещает приятное с полезным.

• Когда Хаус принимает ванну у себя дома, он использует трость, чтобы подтянуть к себе тумбочку с зазвонившим телефоном.

• Он без трости направляется к своей постели, после того как поставил себе катетер.

Кто лжет

• В принципе, оба сновидения лгут Хаусу.

• На вопрос Формана Кэмерон отвечает правду.

• Кэмерон и Чейз верят, что пациент ни в чем не лжет.

• У Кадди в прошлом было свидание с этим пациентом, она утаивает это от Хауса.

Смотровая

• Хаус и Вилсон упоминают Village People.¹¹⁰ Вилсон предполагает, что сновидение Хауса было навеяно его воспоминаниями о том времени, когда его отец служил в военно-морском флоте.

• Форман обнаруживает, что Чейз склонен верить Кэмерон, но не ему, Форману, по поводу синдрома войны в Заливе. Форман и Чейз — блестящие доктора, но редко соглашаются друг с другом, и это не в последнюю очередь из-за некой искры, явно ощутимой между Чейзом и Кэмерон.

• Так как Чейз уже стягивал с себя рубашку в серии 2.7 «Охота», то теперь очередь за Кэмерон. Надо признать, она ловко завешивает одеждой камеру в лаборатории для исследований сна.

• Мы уже видели Хауса, страдающего полиурией, — когда он испытывал свою «новую систему доставки кофеина», а вот Хауса, страдающего от задержки мочеиспускания, видим впервые. Он не может помочиться целых три дня, а Вилсон хоть и сочувствует, но не упустил шанса указать, что виной всему — викодин.

• Моча пациента, моча Хауса. Чья следующая на очереди?

3.17. Положение плода

Дата премьеры: 3 апреля 2007 г.

Сценарий: Рассел Френд, Гарретт Лернер

Режиссер: Мэтт Шакман

Приглашенные актеры: Энн Рэмсэй (Эмма), Тайсон Риттер¹¹¹ (он сам), Джефф Шугармэн (хирург), Боббин Бергстром (медсестра)

Постановка диагноза

И вновь на повестке дня тема мочеиспускания: Хаус обнаружит урологические проблемы у плода.

Фотограф, специализирующийся на съемках рок-звезд, сорокалетняя Эмма Слоан, будучи беременной, прибывает к себе в студию на фотосессию, однако неожиданно ее речь утрачивает четкость, и она успевает поставить себе диагноз — инсульт. Биологический отец ее будущего ребенка был невропатологом, поэтому она быстро сообразила, что это за симптомы. Женщина поступает в госпиталь, где выясняется, что у нее начинают отказывать

¹¹⁰ Невероятно популярная на рубеже 70-х и 80-х годов гей-диско-группа. Знаменита не только своими хитами, но и сценическими образами: группа иллюстрировала мужские стереотипы и состояла из полицейского, индейца, строительного рабочего, байкера, ковбоя и того самого морпеха, что снится Хаусу. Поначалу группа была ориентирована на гей-аудиторию, но очень скоро стала любима и в прочих слоях населения.

¹¹¹ Тайсон Риттер — гитарист и солист американской группы The All American Rejects, которая в 2006 году была на гребне успеха.

почки, — однако это не обычная эклампсия¹¹² при беременности. Поскольку причина развития инсульта неясна, врачи подозревают наличие тромба в сердце.

Кадди узнает (не без помощи Хауса) об отношениях между Чейзом и Кэмерон и, конечно, пытается предупредить последнюю: «В случае расставания больно будет не Чейзу». Форман придерживается того же мнения — и на полном серьезе просит Чейза не обижать Кэмерон. Однако руководят им вовсе не рыцарские соображения: Форман объясняет, что если Кэмерон будет страдать, то с ней станет невозможно работать. Эта сцена многое разъясняет нам об отношении Формана к своим коллегам.

Хаус тем временем подозревает у пациентки так называемый зеркальный синдром — это когда симптомы, проявляющиеся у матери, отражают симптомы плода. И Кадди отбирает у него случай, у нее здесь собственный интерес. Однако все выходит из-под контроля, и именно по той же причине ей придется отказаться от ведения пациентки: Кадди слишком ей сочувствует. Да, они похожи: успешные женщины за сорок, пытающиеся стать матерью путем искусственного оплодотворения, — и Кадди не может не переживать за Эмму. Ведь если все получится у Эммы, то, значит, может получиться и у нее, Кадди. Надо помнить, что это конец сезона, а значит, данная тема ожидает нас и в дальнейшем.

После разнообразных исследований и даже проведенной плоду операции по временному (до конца беременности) устранению патологии мочевого пузыря выясняется, что есть еще и проблема с легкими. Кадди готова бороться за жизнь будущего ребенка до конца — и она предлагает открытую операцию на плоде, пусть это и небезопасно для матери. Хаус категорически против, он считает, что плод надо удалить, но Кадди все же побеждает — и в результате Эмма окажется способной выносить ребенка, которого мы наконец увидим в финальных кадрах.

Интересные моменты

- У Кадди в руках дефибриллятор — она пытается спасти Эмму. Хаус тоже хочет ее спасти, но другим способом — перерезав пуповину и убив плод. Кадди отгоняет Хауса: «Только попробуй — и я ударю тебя током!»

Верная подруга

- Хаус вешает трость на стул, когда делает Эмме ультразвук.
- Он вешает ее на притолоку двери, когда приходит домой в конце эпизода.

Кто лжет

- «Даже плод лжет», — замечает Хаус, когда выясняется, что проблема с мочевым пузырем была не единственной.

- Чейз говорит: «Почему улыбаюсь?.. Да я всегда такой» — вместо того чтобы признаться Кэмерон, что он смотрел на ее портрет в тот момент, когда Эмма фотографировала его, — вот откуда у него такое выражение лица!

Смотровая

- Баннер на стене в студии, на фоне которого проводится съемка, гласит: «Все американцы бракованные». А пока Эмма фотографирует, звучит песня «Ублюдки юности».¹¹³ Ирония в том, что у ребенка Эммы тоже не будет отца, хотя она и не юная.

- Чейз и Кэмерон обсуждают, насколько плохо то, что Хаус застукал их за сексом. Чейз думает, что Хаусу наплевать, а вот Кэмерон с этим не согласна.

- Еще два упоминания Канады при обсуждении планов Хауса на отпуск: во-первых, он упоминает малую родину Дэвида Шора, одного из создателей сериала (Лондон, штат Онтарио), как место, где ему не хотелось бы приземляться; во-вторых, Кадди в результате

¹¹² Эклампсия — заболевание, возникающее во время беременности, родов и в послеродовой период, при котором артериальное давление достигает такого высокого уровня, что появляется угроза жизни матери и ребенка.

¹¹³ Хит американской альтернативной рок-группы The Replacements.

бронирует ему билет первого класса на остров Ванкувер: «Ну кто не любит канадцев?»

- Пациентка обращает внимание на чувства, которые испытывает Чейз к Кэмерон, и делает очень удачное фото Чейза в момент, когда он рассматривает портрет Кэмерон.

- «Нам нужно найти Кадди для Кадди», — говорит Форман, когда Кадди начинает действовать в манере, более свойственной Хаусу, и коллеги считают, что ее необходимо остановить. Усмирять ее посылают Вилсона — прекрасная кандидатура!

- Хаус во время операции: «Простите, вспомнил, что не записал себе „Чужого“». Имеется в виду фильм 1979 года, а точнее, сцена, где инопланетное чудовище выбирается из тела помощника капитана Кейна (актер Джон Херт), пробивая ему грудную клетку.

- В конце серии Хаус рвет билеты на самолет, глотает свой викадин и устраивается перед телевизором смотреть канал «Дискавери», — надо так понимать, он собирается на время отпуска уйти в запой?

3.18. В воздухе

Дата премьеры: 10 апреля 2007 г.

Сценарий: Дэвид Хозелтон

Режиссер: Элоди Кин

Приглашенные актеры: Джени О'Хара (Френ), Мета Голдинг (Робин), Тесс Лина (Кео), Джэмисон Янг (Пенг), Криста Калмус (Джой), Мелисса Кайт (девушка с соседнего кресла), Пейж Вахдат (индус), Коннор Вебб (двенадцатилетний мальчик), Гайла Джохл (бизнес-леди), Бен Кэрролл (бизнесмен), Карла Дроедж (мать), Саванна Аргенти (плачущий ребенок), Виктор Буно (1-й пассажир), Донна Силверберг (2-й пассажир), Боббин Бергстром (медсестра)

Постановка диагноза

Быть может, самая смешная серия за весь сезон — и немного напоминает серию 2.10 «Трудности перевода». Здесь команде опять придется обходиться без Хауса и — о ужас! — еще и без Кадди. Юмор поднимается на высоту в 10 000 футов над уровнем моря, а на первый план опять (см. серию 3.9 «В поисках Иуды») выходит Великий Диагност Чейз.

Хаус и Кадди возвращаются из дальней командировки, они были на симпозиуме по пандемиям. В салоне самолета, следующего рейсом Сингапур-Нью-Йорк, у одного из пассажиров открывается рвота, к которой в дальнейшем прибавляются куда более опасные симптомы, свидетельствующие о серьезной инфекции, скорее всего, менингите. Так думает Кадди, однако Хаус так не считает и, будучи единственным на борту самолета сертифицированным врачом-инфекционистом, не дает команды повернуть самолет обратно. А дальше «точка невозврата» будет уже пройдена, и все возникающие проблемы придется решать на месте. После того как начинает рвать уже нескольких пассажиров, Хаус создает импровизированную диагностическую команду из имеющихся в его распоряжении попутчиков, так или иначе напоминающих его подчиненных. При помощи сбора анамнеза, насколько это возможно в условиях международного рейса, Хаус приходит к заключению, что причиной тяжелого состояния части пассажиров является отравление сигуатерой — токсином, который может содержаться в рыбе и морских продуктах. Дальше серия напрямую пародирует известную комедию «Аэроплан!», особенно когда Хаус объявляет через микрофон, что все, кто обедал в самолете морепродуктами, могут воспользоваться туалетами, расположенными в передней и хвостовой части салона. Теперь уже половина пассажиров устремляется очистить желудок. Однако теория про отравление не проходит: заболевает Кадди, не евшая морепродукты. Срочно надо искать другую причину. Хаус проведет люмбальную пункцию первому заболевшему пациенту, и это позволит ему окончательно отвергнуть диагноз менингита и дать наконец объяснение происходящему — массовая истерия. Он ловко проверяет свою теорию, объявив на этот раз, что первым признаком опасной болезни является дрожание левой руки, — и моментально получает полсамолета пассажиров с дрожащей левой рукой.

Все вроде бы начинает складываться к лучшему, вот только Пенг — кореец, заболевший первым, — похоже, собирается умереть. Диагноз ему так и не поставлен. Сначала Хаус подозревает его в перевозке кокаина в собственном желудке — уж больно симптомы хорошо укладываются — и готовится произвести операцию без наркоза прямо на борту самолета. Однако, когда его самопальная команда уже готова ему ассистировать, удерживая пациента, двенадцатилетний мальчик, которого Хаус учил говорить с австралийским акцентом и во всем с собой соглашаться (надо ли объяснять, чью роль он играет), случайно надавливает на сустав пациента. Тут все замечают, что это явно облегчает страдальцу боль. В бумажнике Пенга обнаруживается абонемент на занятия по глубоководному дайвингу — и все встает на свои места. У пациента кессонная болезнь, и для его спасения всего-то и надо, что опустить самолет пониже и дать больному кислород.

В Принстон-Плейнсборо события развиваются параллельно, и дело вот в чем: 58-летняя женщина поступает в больницу с частыми потерями сознания и нарушением зрения. Ее привозит «подруга», а на самом деле — оказавшаяся рядом девушка по вызову, о чем не сразу догадается простодушный Вилсон. Чейз и Кэмерон обследуют квартиру больной, Форман проведет тесты — все как обычно, вот только дело идет к диагностической операции, поскольку пациентка впадает в кому. По счастью, в самый последний момент операцию успевают отменить (как и на борту самолета), поскольку Чейза неожиданно озаряет — и при повторном посещении квартиры он обнаруживает старые трубы, соединяющие дом с соседним, где только что морили тараканов. Диагноз — отравление метилбромидом. Да, Чейз иногда соображает не хуже Хауса, но не является ли это только подтверждением того, что еще скажет ему Хаус в финале сезона?

Что говорить, Чейз может стать, конечно, великим диагностом, вот только его чувства остаются игрушкой в руках Кэмерон. Она немедленно разрывает с ним отношения, как только он признается, что хочет от нее большего, нежели просто секс. И напоследок мы видим Вилсона (у него появляются привычки Хауса?) — он звонит девушке по вызову.

Интересные моменты

- «Сердце в порядке, грудь упругая...» — это Хаус осматривает заболевшую Кадди в салоне самолета. Он намеревается также заглянуть ей в трусы — нужно ведь рассмотреть, как распространяется сыпь, — но Кадди его спрашивает: «А воображение на что?»

- Да, когда выясняется, что причина болезни была у нее в голове, она может радоваться, что не позволила ему сделать это.

Верная подруга

- Хаус причитает по поводу того, что при посадке у него отобрали трость, приравняв ее к оружию, — между прочим, она стоит 900 долларов.

Кто лжет

- Пациентка госпиталя говорит, что она ездила в Дулут к сестре, но позже признается, что развлекалась в Каракасе — «пила водку из алоэ и нюхала кокаин с живота гомика».

- Девушка по вызову называет себя подругой пациентки, но постепенно Вилсон выясняет правду.

- Кадди верит, что она больна; это ее болезнь лжет. Но все симптомы были исключительно убедительны.

Смотровая

- Хаус ловко отправляет Кадди лететь вторым классом.

- По аналогии с фильмом «Аэроплан!» Хаус подозревает отравление сибасом — это такая морская рыба. Кроме того, он отмечает, что, к счастью, пилоты обычно любят мясо, «хотя я и мечтал в одиночку героически сажать самолет».

- Хаус строго соблюдает заданный алгоритм при создании новой команды из пассажиров: один всегда соглашается (Чейз), один не соглашается, что бы босс ни сказал (Форман), а третья (понятно кто) должна «нравственно восставать против каждого моего слова».

- Можно расслышать, что стюардесса, в первый раз обращаясь к Пенгу, произносит:

«Ниалагнат ка ба?» Фанаты сериала уверяют, что по-филиппински это означает: «Вы страдаете от лихорадки?»

- Хаус истинно раб своих привычек: даже на борту самолета он использует белую доску, а словосочетанию «высокие периостальные рефлексы» он дает новое толкование после вопроса чейзоподобного мальчика: «А что такое пасторные рефлексы?» — «Это когда тебя растлила кузина пастора».

- Симптомы у пациентов могут быть разные, но вот без люмбальной пункции в диагностике сложновато обойтись. Мы можем видеть, как одновременно с действиями Хауса на борту самолета в госпитале проводят похожие процедуры. Тут и пункция, и подготовка к операции, и даже ее отмена — все один к одному, вот только условия разные.

- Это уже второй по счету за историю сериала эпизод, где Кадди теряет над собой контроль.

Ляпы

- Когда мы видим Кадди, сидящую в эконо-классе, в кресле рядом с ней дремлет какой-то мужчина средних лет. После того как Хаус меняется с ней местами, в следующей сцене соседнее кресло пустует.

- Неужели такой полиглот, как Хаус, действительно не знает корейского?

В чем дело, док?

- На борту самолета должна быть аптечка, включающая в себя все необходимое. К чему тогда эта комедия со сбором антибиотиков в шапку?

3.19. Веди себя по-взрослому

Дата премьеры: 17 апреля 2007 г.

Сценарий: Сара Хесс

Режиссер: Дэниел Сакхейм

Приглашенные актеры: Эрих Андерсон (Деран), Бейли Мэдисон (Люси), Слейдж Пирс (Джаспер), Карла Гало (Джани)

Постановка диагноза

Эта серия начинается в группе продленного дня, и пока отец восьмилетнего мальчика вместе с воспитательницей пытается остановить у него носовое кровотечение после драки, параллельно обсуждая его агрессивное поведение, у младшей сестры мальчика, шестилетней Люси, случается сердечный приступ.

Дальнейшее развитие событий повергает диагностическую команду в полное недоумение: у Люси начинают появляться все новые нарушения, которые, как и сердечный приступ, являются абсолютно ненормальными для ее возраста. При традиционном обыске в доме пациентов Чейз с Кэмерон выясняют, что у девочки уже началась менструация, — значит, надо искать причины раннего полового созревания. На правильную мысль команду наталкивает неадекватное поведение старшего брата девочки: он начинает ухаживать за Кэмерон в манере, более подходящей четырнадцатилетнему подростку, — сначала дарит ей букет, украденный у кого-то из посетителей госпиталя, потом предлагает ей стать «ее парнем» и под конец агрессивно нападает на Чейза, когда тот берет Кэмерон за руку. Что же, теперь понятно: причину гормональной бури у детей надо искать либо в генетике, либо в условиях окружающей среды.

Хаус и Кэмерон ведут серьезные дебаты по поводу лечения Люси. Напряженность в их отношениях явно произрастает из старых душевных ран Кэмерон — из времен ее увлечения Хаусом. С другой стороны, Хаус пытается разобраться в отношениях Кадди с Вилсоном: что все-таки между ними происходит — у них свидание или нет? Хаус подозревает, что мотивом встреч Кадди с Вилсоном является не просто дружба. Итак, в противоположность своим пациентам на этой неделе, доктора явно демонстрируют «невзрослое» поведение: Хаус и Вилсон прикалываются как школьники, Кэмерон жеманничает с Чейзом, а Чейз, в свою очередь, явно выглядит расстроенным, соперничая с восьмилеткой.

Разгадка состояния детей обнаруживается после выяснения обстоятельств личной жизни их вдовствующего отца. Оказывается, он пользовался кремом для усиления потенции, содержащим тестостероны, и, выделяя гормоны через кожу, тем самым «передавал» их своим детям. Тестостерон и спровоцировал их раннее взросление, вызвав разные, но в обоих случаях неадекватные реакции в организме.

Интересные моменты

- «Как ты могла дохлого мужа и сюда приплести?» — возмущается Хаус, когда Кэмерон пытается убедить отца девочки разрешить операцию по удалению гипофиза, — операцию, с необходимостью которой Хаус категорически не согласен.

- И еще — в конце серии Вилсон решительно заявляет, что он сейчас зайдет в кабинет Кадди и поцелует ее, даже если его потом уволят, и это звучит как ультиматум для Хауса. Счет один — ноль в пользу Джеймса 007 Вилсона.

Верная подруга

- Хаус указывает тростью на Формана: «Ты домой пошел — правильно, поручил все остальным».

Кто лжет

- Форман говорит отцу девочки, что если он виноват в нанесении травмы дочери, то он наверняка врет докторам.

- Вилсон дважды говорит, что он спал с Кадди. Хаус понимает, что он лжет.

- Форман уверяет Чейза, что Кэмерон ему лжет по поводу своего нежелания разделять его чувства.

- После невинного дружеского похода Кадди и Вилсона в театр Хаус отправляет Вилсону цветы от имени Кадди, ставя перед подписью «XXX», что означает поцелуи.

- Хаус спрашивает Вилсона, правда ли он хочет поцеловать Кадди, и тот отвечает, что да. «Серьезно?» — удивляется Хаус. «Нет», — отвечает Вилсон, окончательно запутывая Хауса.

- Отец детей скрывает, что встречается с их воспитательницей из группы продленного дня.

Смотровая

- Благодаря спору между коллегами Форман догадывается, что они больше не спят вместе. Блестящий вывод, и это значит, что подлиза Чейз возвращается.

- Хаус в беседе с Вилсоном называет сами-знаете-какое место Кадди «пустота между ног». Раньше он еще имел обыкновение называть это «о-го-го».

- Хаус смотрит по телевизору соревнования по борьбе — и как раз в этот момент его посещает разгадка агрессивного поведения мальчика. Фанаты установили, что он смотрит бой между Кристианом Кэйджем и Эбиссом за мировой титул в супертяжелом весе — эта трансляция проводилась в апреле 2006 года.

- Хаус называет Кадди «миссис Линкольн», спрашивая ее, какой спектакль она смотрела вместе с Вилсоном. Напомним, что Авраам Линкольн — американский государственный деятель, 16-й президент США, был застрелен во время третьего акта комедии «Мой американский кузен» в театре Форда 14 апреля 1865 года.

- Хаус также отдает дань знаменитому фильму «Касабланка», когда упоминает «обычных подозреваемых». Последний раз он цитировал этот фильм в серии 3.4 «Линии на песке».

Ляпы

- Мы опять обращаем внимание, что раздевалки в госпитале не разделены по половому признаку, — в сцене, где Чейз оставляет для Кэмерон «не украденный» букет наверху шкафчика.

3.20. Воспитание щенков

Дата премьеры: 24 апреля 2007 г.

Сценарий: Дорис Иган

Режиссер: Пол МакКрейн

Приглашенные актеры: Моника Габриэла Карнен (Луп), Чарльз С. Даттон (Родни Форман), Беверли Тодд (Алисия Форман), Джейн Адамс (Бонни)

Постановка диагноза

И вот это время пришло. После целой череды успехов команда теряет пациента и вступает в полосу событий, которые и приведут ее к распаду в будущем.

Молодая безработная женщина Луп ввязывается на улице в игру с угадыванием карты — своего рода «наперсток». Угадав несколько раз загаданную карту, она в азарте решает играть дальше, но при третьем заходе вдруг начинает проявлять признаки беспокойства и заявляет, что не может выбрать. Оказывается, неспособность принять решение тоже может быть симптомом, и Луп падает, опрокинув импровизированный столик и повергнув в бегство игроков. В больнице доктора констатируют недостаточность мозгового кровообращения.

Как с ним уже бывало в сериях 1.10 «События прошлого» и 2.9 «Обман», Форман демонстрирует явную предвзятость к пациентке, называя ее аферисткой и наркоманкой. Неожиданный поворот — Чейз обвиняет Формана в расизме, доказывая, что у Луп вовсе необязательно наркотическая зависимость (тем более что анализ этого не подтвердил), а возможно, у нее отравление токсинами. Безусловно, здесь присутствует личный конфликт между Форманом и пациенткой, которая подозревает, что доктор просто не одобряет ее образа жизни, презирает за то, что она ничего не добилась. Да, у Формана богатый жизненный опыт, и прошлое в этой серии опять напоминает ему о себе — благодаря приезду родителей. Мы в первый раз знакомимся с матерью Формана. Как нам известно из серии 2.21 «Эйфория», у нее прогрессирующая деменция и она уже не всегда узнает близких. Это Отец Формана говорит:

— Ей нужно тебя увидеть. Пока она еще помнит, кто ты.

А состояние Луп между тем ухудшается, и команде остается только попытаться провести диагностику, выбирая между каким-либо аутоиммунным заболеванием и раком. Форман настаивает на радиационной терапии, однако после возникновения у Луп острого приступа боли всего лишь от манжета тонометра становится ясно, что он поспешил, — на самом деле у нее явно инфекция, теперь уже переходящая в сепсис. Беда в том, что иммунная система пациентки парализована облучением, и шансов выздороветь в такой ситуации у Луп практически нет. Форман буквально раздавлен новостями, а Луп так и погибнет. Причиной сепсиса, как выяснится позже, была всего лишь царапина от застегки бюстгалтера, через которую и произошло заражение стафилококком. Пожалуй, в первый раз мы видим, как доктора неверным диагнозом фактически убили пациентку. Исходя из названия серии, можно заключить, что недостаточное расположение к пациентам — черта, которую Форман перенял у Хауса, — вкупе с грубоватым поведением и привело к ошибке.

А тем временем Вилсон продолжает встречаться с Кадди, вызывая у Хауса ревность. Тот даже начинает общаться с бывшей женой друга, пытаясь выведать у нее, каким образом Вилсон завоевывает женщин. Это общение, кстати, обернется для Хауса тем, что ему придется временно приютить собаку Вилсона, которая живет у его бывшей супруги. С экс-женой Вилсона (а их у него было три) мы тоже встречаемся в первый раз, и она не отказывает себе в удовольствии высказать Хаусу, что это он способствовал распаду ее брака. Достаточно вспомнить, например, канун Рождества, который Вилсон провел не с женой, а с другом, да и многие другие похожие случаи.

Интересные моменты

• Бонни, бывшая жена Вилсона, будучи агентом по продаже недвижимости, показывает Хаусу апартаменты, которые он якобы хочет приобрести, — на самом деле это предлог, чтобы разнюхать, какова тактика Вилсона по части охмурения женщин. Бонни сравнивает Вилсона... с тампоном: «обеспечит такой же уровень защиты», и Хаус завершает ее сравнение. Далее она пускается рассуждать о том, как Вилсон «старается для женщины», и демонстрирует Хаусу новую плиту с шестью конфорками.

- Второй по значимости момент — Вилсон и Кадди посещают выставку фотографий в стиле садо-мазо.

Верная подруга

- Хаус использует трость, чтобы подвинуть жалюзи в апартаментах.
- Он обходится без трости, огибая кровать при подготовке к вскрытию.

Кто лжет

- Пациентка говорит, что не употребляет наркотики, но позже выяснится, что она все-таки покурировала травку.

- Хотя Хаус и уверял, что люди даже благодарны Вилсону, когда он им сообщает, что они умрут, однако Вилсон признается Форману: «Это непросто». Так что на протяжении многих серий мы верили в эту ложь.

- Хаус лжет по поводу своего желания купить апартаменты.

- Форман честно признается Луп, что он предвзято относился к ней и что это он принял неверное решение по поводу ее лечения.

- Пытаясь убедить Формана, что число людей, которых они спасли, намного превосходит число тех, кто умер по их вине, Хаус говорит, что «цифры не лгут».

Смотровая

- В этом эпизоде мы можем наблюдать, как Хаус приносит пациентам известие о скорой смерти.

- Отец Формана упоминает, как долго сын не бывал дома — восемь лет. И мы впервые встречаем мать Формана.

- Хаус радуется, что, с точки зрения Кадди, он вовсе не разновидность «безопасного друга»: «А я опасен? Супер!»

- Чейз продуманно себя ведет по отношению к Кэмерон: периодически напоминает ей, что он рядом, однако прекрасно держится в ответ на каждое ее «нет»: «Я же ничего не жду».

- Хаус отправляется посмотреть на пациентку, движимый лишь любопытством: чем она не угодила Форману? Луп говорит ему, что Форман мнит о себе невесть что. Учитывая то, что произойдет с ней в дальнейшем, она абсолютно права, и эта сцена — ключ к тяжелому исходу серии.

- Хаус отпивает у Вилсона кофе и комментирует количество добавленного в напиток сахара: «Господи, как у тебя зубы еще не выпали!»

- Хаус упоминает Джеймса Бонда, когда спрашивает, кто лучший Бонд — Шон Коннери или Дэниэл Крейг? Крейг сыграл Бонда в фильме в 2006 году, Коннери же снимался в бондиане с 1962-го по 1967-й и еще раз в 1971-м.

- Форман теряет самообладание и со всей силы ударяет кулаком о стену, после того как сообщил Луп о скорой смерти.

- Чейз вспоминает о своем семинарском прошлом, пытаясь дать Форману утешение. Даже Хаус, который не верит в Бога, советует тому навеститься к священнику.

- «Вина не имеет значения», — говорит Хаус про мир в целом, хотя мы знаем, что дома его ждет собака Вилсона — живое воплощение вины за распавшийся брак друга.

Ляпы

- Хаус не знает, как зовут собаку Вилсона, однако ненаблюдательным Хаус никогда не был. По-видимому, тем самым авторы хотели подчеркнуть его неспособность заботиться о ком-то еще.

- Выходит, и это подтвердится в следующем эпизоде, что собаке семнадцать лет. А мы знаем, что Вилсон и Бонни вместе дали ей имя. Но если Вилсон был женат трижды, а Бонни — его последняя жена, то вместе они так долго попросту не могли быть.

3.21. Семья

Дата премьеры: 1 мая 2007 г.

Сценарий: Лиз Фридман

Режиссер: Дэвид Стрейтон

Приглашенные актеры: Дэбиер Снелл (Мэтти), Джаша Вашингтон (Ник), Адина Портер (Клаудиа), Томас Микал Форд (Скотт)

Постановка диагноза

В продолжение трагедии прошлой недели в этой серии Форман снова выходит на первый план — вспомним 2.20-2.21 «Эйфория». Безусловно, драматический талант Омара Эпса всегда на высоте — что при изображении физической боли, что боли эмоциональной. Кроме того, пожалуй, второй по значимости персонаж здесь — трость Хауса: они уже не вместе. Не знак ли это того, что и она готова его покинуть?

Четырнадцатилетний пациент с лейкемией, Ник, ожидает пересадки костного мозга, уже пройдя через процедуру уничтожения своего собственного костного мозга облучением. Донором для него должен стать его младший брат Мэтти. Когда Мэтти вдруг чихает, команда медиков решает, что не может пройти мимо этого симптома инфекции, однако надеется, что это что-то обычное и мальчик скоро снова будет готов к пересадке. Однако, как известно, наши желания не всегда совпадают с нашими возможностями. Форман переживает тяжелую душевную травму после гибели предыдущей пациентки, но тем не менее им всем надо усиленно работать — ведь мальчик не сможет прожить без иммунной системы более пяти дней, даже в абсолютно стерильном помещении. Врачи принимают решение усугубить болезнь Мэтти (например, обливая его холодной водой), потому что это может позволить им быстрее поставить ему диагноз, вылечить его и еще, возможно, успеть спасти его брата. Надежды не оправдываются, Мэтти становится хуже, вот только речь теперь идет и о спасении его жизни тоже. У Мэтти начинается еще и кровотечение из ушей.

Усилиями Формана в национальной базе найден другой донор, но, к сожалению, совместимость костного мозга только частичная, и пересадка оказывается неудачной. Ник уже близок к смерти. Команде удастся все-таки установить вид инфекции у Мэтти, Кадди объясняет родителям детей:

— Ему просто не хватит костного мозга для пересадки брату.

В отчаянной попытке спасти обоих Форман подвергает мальчика процедуре забора костного мозга без анестезии (ему нельзя давать анестезию, так как ребенок слишком слаб). Мэтти согласился на это, желая спасти брата, но он ведь не мог даже предположить, насколько будет больно. Форману ничего другого не остается, он вынужден продолжать процедуру, несмотря на отчаянные крики ребенка. Поступив так, как считал нужным, Форман спас жизни обоих мальчиков, однако в результате он приходит к заключению, что стал слишком похож на Хауса. Форман принимает решение уволиться. Серия затрагивает уже возникавшую в этом сезоне сложную моральную проблему: согласие пациентов — и право врача поступать не всегда этично, чтобы в результате кого-то спасти.

А у Хауса еще и свои проблемы в виде собачки бывшей жены Вилсона. Песика зовут Гектор, и хлопот с ним немало: то таблетки сожрет, то трость перегрызет. Под конец серии Хаус даже приходит к выводу, что повстречался с собачьей версией самого себя.

Интересные моменты

- Конечно, сцена, где Форман мучает мальчика ради спасения его брата.

Верная подруга

- Трость ломается (не без помощи собачьих зубов), и Хаус падает.
- Хаус говорит, что собака что-то зажилась, и поднимает трость, как будто собирается ее ударить.
- Хаус объясняет Чейзу и Кэмерон, что он «споткнулся о добродетель Вилсона».
- Он возвращается на время к инвалидной трости в старушечьем стиле, которой пользовался в серии 3.8 «Убей крота».

• В компании Вилсона Хаус посещает лавку, дабы выбрать себе новую подружку. Одну из предложенных продавцом кандидатур он характеризует так: «Буду похож на Мэрилина Мэнсона в старости», другую сравнивает с бычьим пенисом: «Трости из пениса — это убийство». Его комментарии звучат тем более забавно, что трость традиционно считается

фаллическим символом. В конце концов он выбирает черную трость, декорированную аэрографией в виде языков пламени. Кэмерон она впечатляет.

- В стерильную палату для беседы с Ником Хаус заходит без трости.

Кто лжет

• К досаде Хауса, Вилсон отказывается воздействовать на семью пациента. Позже, при возникновении такой ситуации повторно, Вилсон все-таки говорит им, как, с его точки зрения, нужно поступить. Для Вилсона это ложь, поскольку он незыблемо верит, что пациенты должны принимать такие решения сами.

• Хаус строит козни в попытке избавиться от собачки. Пожалуй, подстроенные им «небрежности» — и с оставленной открытой дверью, и с забытыми таблетками виколина — являются наиболее искренним выражением его чувств.

• Родители принимают решение за своего старшего сына Ника, но Хаус сам приходит в палату к подростку, чтобы сказать мальчику, что он может пожертвовать своей жизнью ради спасения брата. Хаус вынуждает его согласиться с тем, что сам считает правильным.

Смотровая

• Собака грызет трость — складную, как мы могли видеть в серии 3.13. Но она большей частью сделана из металла, поэтому собаке, при всем ее желании, удастся сгрызть только ручку.

• Во время визита в лавку Хаус примеряется к курительной трубке в стиле Шерлока Холмса — сценаристы и сам актер явно развлекаются как могут.

• Прошла всего неделя после смерти пациентки. Хаус и компания находят Формана в часовне. Хотя Хаус и советовал Форману обратиться к священнику, сейчас он подшучивает над ним, называя Бога «твой воображаемый друг».

• Чейз продолжает преследовать Кэмерон, действуя при этом со всей возможной почтительностью: «Сегодня вторник. В этот день я сказал, что ты мне нравишься и я хочу быть с тобой». Кэмерон же продолжает ему позволять унижаться (это, кстати, входит в его привычную роль подлизы), хотя сейчас Чейз ведет себя так скорее от нежности — и это вполне в его характере.

• Хаус упоминает состояние, известное как «мандраж», — когда игроки в гольф или в мяч теряют уверенность в себе. Он упоминает это в связи с Форманом, но пациент Мэтти тоже увлекается спортом — бейсболом.

• Хаус не единственный, кто глотает викодин в этом эпизоде, — собака тоже получает свой кайф, и дело чуть не дошло до передозировки.

• Форман продолжает начатый еще на прошлой неделе разговор с Хаусом: «Вы спасете больше людей, чем я, но мне важно убить меньше вашего». Он напоминает, проводя между ними параллель: «Вы бы поступили так же». Кстати, каждый брат в этом эпизоде поступает по отношению к другому так, как сделал бы и второй на его месте.

• Хаус говорит Форману: «Ты и так такой же, как я, с восьми лет». Он имеет в виду пытливый ум Формана и способность противостоять правилам, руководствуясь своими убеждениями, но Форман вовсе не считает его слова комплиментом.

Ляпы

• Форман проводит пересадку костного мозга, но вообще-то эту процедуру должен выполнять специалист — и явно не невролог.

• Если Мэтти настолько слаб, что ему нельзя проводить анестезию, неужели забор костного мозга путем стерильной пункции без анестезии более безопасен для его здоровья?

3.22. Увольнение

Дата премьеры: 8 мая 2007 г.

Сценарий: Памела Дэвис

Режиссер: Марта Митчелл

Приглашенные актеры: Линдси Фонсека (Эдди), Тони Спиридакис (Бен), Эве

Гордон (Джоди), Пайпер Перабо (Хани), Трэйси Хове (Стив), Шанда Фэрр (Джами)

Постановка диагноза

Эта серия практически полностью вращается вокруг решения Формана покинуть команду, однако ее название отражает еще и отношение пациентки к своему собственному ухудшающемуся здоровью. Девятнадцати летняя Эдди поступает в больницу после того, как закашлялась кровью на тренировке по боевым искусствам. Ее состояние ухудшается, и Хаус настаивает на том, что это инфекция, хотя анализы ничего не показывают. Хаус уверен, что у нее редкое заболевание, которое невозможно подтвердить тестами, — дефицит специального защитного белка в организме, так называемый фактор комплемента.

Зато общение Хауса с Вилсоном принимает весьма забавный и неожиданный характер — они обмениваются лекарственными препаратами. Все начинается с того, что Хаус подозревает Вилсона в приеме антидепрессантов (кстати, в конце серии мы поймем, что это и был намек на истинную причину состояния девочки, — речь идет о депрессии). Хаус подмешивает в кофе друга немного амфетаминов, и это приводит к тому, что, осознав, что произошло, Вилсон одалживает у Хауса викодин — для нейтрализации эффекта. Но и Вилсон в долгу не остается и подсыпает Хаусу свои антидепрессанты, и Хаус разгуливает с идиотской улыбкой... Они демонстрируют такую трогательную заботу друг о друге, какой мы не наблюдали с серии 2.15 «Бестолковый». Кто бы мог подумать!

Тем временем Форман подтверждает свое решение об увольнении, заставляя всех гадать, в чем истинная причина. Устал подчиняться маньяку? Достал роман Чейза и Кэмерон? Действительно, почему люди увольняются? Надо отметить, что ни Форман, ни Хаус не расположены обсуждать это, в то время как все остальные в Принстон-Плейнсборо очень даже не прочь посудачить.

В поликлинике Хаус принимает пациента с кишечными проблемами, который пришел вместе со своей девушкой — вегетарианкой и профессиональным диетологом. Хаус любезно сообщает, что все проблемы пациента связаны с тем, что он изменяет подруге. К его удивлению, девушка не выглядит сильно расстроенной, однако, когда Хаус разъясняет, что изменяет ей пациент не с другими женщинами, а с гамбургерами, — вот тогда она явно оскорблена. Хаус заигрывает с ней — и позже, когда он под видом интервью о приеме на работу встречается с ней в баре, она вовсе не разочарована, хотя и прекрасно понимает, что происходит. Вот только что это надумал Хаус — встречаться с вегетарианкой? Даже если ее играет Пайпер Перабо? Это явно идет вразрез со всеми его милыми привычками: видеоигры, соревнования борцов по телевизору, пожирание чипсов, гонки монстр-треков и профессиональный охмурез слабого пола (к чему тогда, правда, все эти девочки по вызову?).

Состояние Эдди, к сожалению, оставляет желать лучшего, команда во главе с Хаусом приходит к выводу, что девушка скоро умрет. Хаус отправляется побеседовать с ней и ее родителями. Но вот что странно — Эдди не проявляет интереса, уверяя, что ей неважно, от чего она умирает. И Хауса посещает догадка. Он прямо сообщает пациентке, что она пыталась покончить с собой, объясняя это так: может существовать только одна причина, по которой человеку неинтересны причины его смерти, — если он и сам все знает, просто не говорит. В конце концов она признается, что приняла средство для мытья посуды, предварительно поместив его в желатиновую капсулу, чтобы избежать ожогов пищевода. Причина попытки самоубийства — депрессия.

Итак, в финале третьего сезона на первый план выходят люди и то, о чем они молчат — или не молчат. Форман, например, говорит Чейзу, что тот ему не нравится и никогда не нравился, поэтому он не считает нужным объяснять ему причины своего поступка. Говорится все это в достаточно резкой манере, свойственной в таких ситуациях Форману, вспомним, к примеру, как он сообщил Кэмерон, что он ей не друг. Странно только, что сам Форман не понимает, что его отчужденность в отношениях с людьми как раз и есть одна из черт, делающих его похожим на Хауса.

Интересные моменты

- Вилсон употребляет словечко «спидуха» применительно к своему состоянию, вызванному амфетаминами.

Верная подруга

- В следующей серии трость ожидает усиленная нагрузка, поэтому здесь она, можно сказать, просто присутствует.

Кто лжет

- Хаус подкалывает Чейза, уверяя, что Форман увольняется, потому что «решил у себя лам разводить».

- Форман честно говорит Чейзу, что тот ему не нравится, однако скрывает причину своего ухода из госпиталя.

- Форман честно признается Кэмерон, почему он решил уйти.

- Хаус исподтишка добавляет амфетамины в эспрессо Вилсона.

- Вилсон исподтишка добавляет антидепрессанты в эспрессо Хауса.

- Пациент поликлиники «изменяет» своей подруге-диетологу с гамбургерами.

- Эдди скрывает попытку самоубийства.

- Хаус обманывает Эдди, уверяя, что он ничего не расскажет ее родителям. Он расскажет.

- Хаус лжет диетологу и по совместительству интересной женщине, приглашая ее якобы на собеседование по поводу работы. На самом деле это просто свидание.

- Хаус говорит правду, рассказывая на свидании о своем чудесном характере, добавляя, что есть у него привычка не всегда говорить правду.

Смотровая

- Хаусу нравится шутка с рецептом, прикрепленным к его чашке с кофе. Он хочет поделиться шуткой с командой, прервав обсуждение диагноза. С каких это пор его веселят рецепты? Возможно, это указание на то, что Вилсон уже добавил ему что-то в кофе в первой сцене серии, а это означает, что он опередил Хауса и порезвился первым.

- «Я вообще поверить не могу — три года отработал с вами тремя без перерыва», — говорит Хаус, предвосхищая события последней в сезоне серии.

- «Посмотрите на этого трудягу — хвост распушил», — замечает Хаус, когда Чейз продолжает работать фазу после объявления о том, что Форман увольняется. Эти двое — Форман и Чейз — никогда не были близкими друзьями, однако теперь, после того как Чейз утешал Формана по поводу смерти Луп, а Форман давал Чейзу советы по поводу его отношений с Кэмерон, — именно теперь, кажется, они близки как никогда.

- Мы закалились и даже не вздрагиваем во время сцены втыкания-иголки-прямо-в-глаз.

- Мы часто можем видеть, как Вилсон приносит Хаусу кофе, а вот в этой серии Хаус возвращает ему должок — вызывая у друга вполне обоснованные подозрения. Действительно, очень неудобно нести одновременно два стакана кофе в одной руке, в то время как другой опираешься на трость. Однако мы уже знаем, что для Хауса это не проблема: он дважды приносил кофе Стейси — в сериях 1.22 «Медовый месяц» и 2.10 «Трудности перевода».

- Вилсон не умеет глотать таблетки, не запивая, — не то что Хаус.

- У Хауса во рту опять красный леденец.

- Хаус выбрасывает корреспонденцию на свое имя, не распечатывая. Это вполне в его духе, и, видимо, по этой причине Кэмерон раскладывает почту так, чтобы его письма лежали сверху.

- Все в этом эпизоде вертится вокруг белков: пациент поликлиники исподтишка ест гамбургеры, потому что ему не хватает белков, а Хаус настаивает на дефиците защитного белка в организме Эдди.

Ляпы

- Хаус говорит Эдди, что по закону он не имеет права сообщать ее родителям о попытке самоубийства, хотя все в точности наоборот — по закону он обязан это сделать.

- Команда могла найти ключ к решению болезни Эдди намного раньше, если бы они,

как обычно, произвели обыск в ее доме и обнаружили желатиновые капсулы. Почему же они ничего не искали?

3.23. Гаденыш

Дата премьеры: 15 мая 2007 г.

Сценарий: Леонард Дик

Режиссер: Дэниел Сакхейм

Приглашенные актеры: Ник Лейн (Натан Гаррисон), Колин Флин (Энид), Дастин Джойнер (Марк), Дэвид Бове (Дуг)

Постановка диагноза

В этом эпизоде Хаус берется за своего самого грубого пациента. Они выходят один на один, как пешка к пешке в шахматах. Натан, шестнадцатилетний шахматист-вундеркинд, теряет сознание, устроив скандал после выигранной партии. В больнице он жалуется на головную боль, но вскоре у него начинают отказывать и внутренние органы.

На обсуждение выносятся ворох гипотез, включая предположение о химическом дисбалансе, — это, по мнению команды, может служить объяснением дурного характера Натана. Парень умудряется нахамить в госпитале буквально всем и каждому.

Зато его мать на удивление очаровательная женщина, несмотря на то что годами терпела своего несносного отпрыска. В этом смысле она похожа на членов команды, которые тайно надеются, что если Хаус победит свою боль, то перестанет быть таким мерзавцем. Команда сходится на том, что у Натана дегенеративное заболевание, предварительно обсудив вероятность энзимдефицита — синдрома Келли-Сигмиллера,¹¹⁴ одним из симптомов которого является немотивированная грубость. Но Хаус, заключив, что это не объясняет все симптомы Натана, стирает все с доски и начинает обсуждение сначала.

В попытке спровоцировать у Натана еще один приступ, который мог бы на многое пролить свет (любимый приемчик нашего героя), Хаус втягивает его в свою игру. И только позже, когда Чейз приносит Хаусу шахматную фигуру и ставит ее на доску, тот понимает, что Натан странно держит шахматы. Из этого Хаус делает вывод, что кости пациента неправильно развиты. Наконец Натану поставлен диагноз — это редкий случай детского гемохроматоза.¹¹⁵ К сожалению, лечение не повлияет на его дурной характер, — прости, мамочка.

Тем временем на повестке дня загадочное происшествие. Форману сорвали собеседование в госпитале Нью-Йорка — кто-то позвонил и от его имени отменил собеседование. В круг подозреваемых попадает Хаус, который, конечно же, все отрицает и переводит стрелки на Кадди. Игра в обвинялки продолжается, пока Хаус наконец не признается Чейзу, что да, это он отменил интервью, но ни за что не скажет этого Форману, поскольку тот и сам не хочет там работать. Это что, способ показать, что ему не все равно? Чейз выуживает признание, намекнув Хаусу, что он единственный, кому выгодно неразбериха:

— Потому что пока Форман думает, что это вы, он бесполезен в команде.

На что Хаус парирует:

— Я иногда забываю, почему я тебя нанял.

В данном случае он делает Чейзу комплимент — как будто бы Чейз единственный

¹¹⁴ Синдром Келли-Сигмиллера является одним из вариантов развития подагры, приводящей к отложению скоплений кристаллов мочекислого натрия в тканях. Данный синдром обусловлен дефектом ферментных систем, в результате которого возможна задержка психического развития и пониженный порог судорожной активности.

¹¹⁵ Наследственное заболевание, приводящее к накоплению в организме железа. Как следствие, возможно развитие цирроза печени, сердечной недостаточности, сахарного диабета, артрита.

сотрудник с дедуктивным мышлением, который всегда видит суть вещей. Однако причина, по которой Хаус с радостью нанял Чейза, очень скоро станет причиной его увольнения.

Интересные моменты

- Чейз заигрывает с Кэмерон сразу после того, как она дает ему понять, что он жалкий, мстительный гад. Он напоминает ей, пусть даже и сквозь зубы, что сегодня вторник, а он все еще влюблен в нее.

Верная подруга

- Хаус говорит, деланно дурачась и прячась за своей тростью: «И нечего тут подкрадываться!» Это адресовано Форману, который совсем не принимает участия в обсуждении.

- На столике, который Хаус ввозит в палату, вместе с шахматной доской лежит его трость.

- Он использует ее для того, чтобы зажечь свет над доской.

- «Самомнение нужно заслужить!» — говорит Хаус Натану. В стремлении быть первым Натан уж очень смахивает на самого Хауса, а потому отвечает с каменным выражением лица: «Я могу нормально ходить». «А у меня кровь из пиписьки не хлещет», — тут же парирует Хаус.

Кто лжет

- Пациент абсолютно честно отвечает на «дурацкие вопросы».

- «Ты обвиняешь симптомы во лжи?» — осведомляется Хаус у Чейза. «Симптомы никогда не лгут», — заявляет тот. Но тут можно поспорить, рассматривая и это заявление как ложь, ведь по ходу фильма мы уже много раз видели, как симптомы уводили в сторону от истинного заболевания.

- Хаус позвонил в Нью-Йоркскую клинику и отменил собеседование Формана, но удачно пошутил, сказав, что, возможно, это сделал Эштон Катчер.

- Кадди берет вину за срыв собеседования на себя, но потом признается, что это не она. Первое утверждение ложно.

- Сын пациента сначала не сознается в том, что у него в кармане 1 доллар и 41 цент.

- Вилсон лжет, говоря Кэмерон, что Кадди уволит его. Он подкалывает Кэмерон, чтобы выяснить, не она ли отменила собеседование Формана.

- Чейз предположил, что Натан либо обманывает, либо что-то скрывает, только потому, что у того отвратный характер.

Смотровая

- За исключением ленточных червей, это единственный случай, когда одно заболевание дважды встречается в сериале. В серии 2.23 «Кто твой папочка?» у девочки Леоны тоже был гемохроматоз.

- Не прерывая общей направленности, в этой серии Хаус и члены команды блещут словесными изысками, ссылаясь на другие эпизоды. Перед тем как прописать грибы, Хаус намекает на серию 1.2 «Отцовство», в которой пациента торкнуло так, что он чуть не прыгнул с крыши. Аналогичная ситуация с диагнозом «гипогонадизм», который упоминается снова (см. серию 1.12 «Спортивная медицина»). И опять всплывает Эштон Катчер (см. 1.8 «Яд» и 1.16 «Бремя»). Хаус замечает: «Если бы у него был туберкулез, я бы не позволил ему кашлять на меня!» — вспомним серию 2.4 «Туберкулез или не туберкулез». В определенный момент Форман предполагает у пациента проблему с надпочечниками, за что был тут же высмеян Хаусом — тот считает это излюбленным диагнозом Формана (см. серию 2.1 «Признание»). Наверное, здесь можно выловить еще много подобного, так что теперь флаг переходит к вам...

- Разгадка окончательного диагноза могла бы найтись раньше: Кэмерон предполагает гемохроматоз, но Хаус отвергает диагноз, поскольку он не подходит под личностную аномалию пациента, в которую Хаусу так хочется верить. Это как раз один из тех редких случаев, когда серия подает зрителям крученный мяч.

- Форман наряжается в свои лучшие костюмы, когда собирается на собеседования.

Наконец-то мы его видим в другой цветовой гамме, а не в лиловом, хотя лиловое Омару Эппсу к лицу, чего не скажешь о Джесси Спенсере в желтом.

- В одной из сцен Хаус ищет под столом десятицентовую монету, которую ему протягивает медсестра. Что в первом, что втором сезоне сюжетные линии были более закрученными в своих параллелях, так что повторение этой маленькой сцены, помноженное на появление в клинике мальчика с монетками, должно было навести нас на мысль, что проблема так или иначе связана с отравлением металлами. Тем не менее данный эпизод так и не реализует всех содержащихся в нем намеков, — видимо, он здесь только забавы ради.

- В клинике еще один случай проявления канадского национализма. Сгоревший (и наверняка получивший солнечный удар) папаша покрыт белыми пятнами величиной с двадцатипяти- и пятицентовые монеты, в больницу он пришел в компании сына — непоседливого мальчишки. Догадавшись, чьи это проделки, Хаус предлагает сынишке продать ему чудо-лекарство за 1 доллар 41 цент, находящиеся в кармане озорника. «Погоди-ка, один из этих центов канадский!» — протестует Хаус, когда мальчик передает ему деньги.

- Хаус снова упоминает Эштона Катчера, в этот раз его роль в шоу «Подстава», где он изощренно подшучивает над знаменитостями. Также в серии упоминаются фильм «Мир Уэйна» (1992 и 1993) и сериал «Доктор Дуги Хаузер» (1989–1993). Хм... Хаузер, доктор... Хаус, доктор... Нет-нет, ничего общего в названиях нет.

- «Поработай за медсестру, а они за докторов побудут», — говорит Хаус загруженному работой Форману, подтверждая изъясн сериала, в котором врачи сплошь и рядом сами берут кровь и проводят анализы.

- Вилсон также признает концепцию фильма, заявив: «Кэмерон в него влюблена, Чейз его боится, а я потворствую ему!» Словом, без Формана исчезнет напряжение, а Хаус совсем распрясается.

В чем дело, док?

- Как Хаусу удастся достать грибы? У него не было доступа к потенциально опасным веществам, Кадди тоже не могла выписать на них рецепт.

- Общий анализ крови показал бы наличие гемохроматоза.

3.24. Человеческий фактор

Дата премьеры: 29 мая 2007 г.

Сценарий: Томас Л. Моран, Лоуренс Каплоу

Режиссер: Кэти Джейкобс

Приглашенные актеры: Мерседес Ренард (Марина), Омар Авила (Эстебан), Стивен Маркл (доктор Гудинг)

Постановка диагноза

И вот, под занавес третьего сезона, — достаточно нелепая серия, которая удивит фанатов. Сложно предугадать, в каком направлении будут развиваться события в четвертом сезоне. Многие поклонники с радостью присоединятся, а кто-то, не исключено, и бросит все это — по примеру подчиненных Хауса...

Для смены темпа и места действия серия начинается с весьма динамичной сцены: сотрудники береговой охраны подбирают в воде потерпевшую бедствие кубинскую пару, Марину и Эстебана, — больную женщину и ее мужа. Эстебан отказывается бросить чемодан, за который он цепляется. Когда же пара оказывается в лодке, один из спасателей нечаянно роняет чемодан, он открывается, и становится видно, что он набит медицинскими документами. Кубинцы требуют отвезти их на прием к доктору Хаусу.

Среди членов команды в последнее время царит трагическое, порой перетекающее в комичное напряжение. Однако диагноз ставить нужно, и выдвигается теория, что у Марины митральный стеноз. После неудачной процедуры, в результате которой Марине нечаянно ломают запястье, Хаус предполагает рак. Чейз взрывается и решительно восстает против

поведения Хауса и его альянса с Форманом. Что ж, не проблема: Хаус немедленно увольняет Чейза, напутствуя словами, что тот немало проработал в клинике, научился всему, чему только возможно, и пора что-то менять. Чейз и впрямь старейший член команды, если вспомнить самую первую серию. Все, конечно же, в ярости, а Кадди требует, чтобы Хаус взял свои слова обратно. Хаус отказывается, а заодно увольняет и других несогласных. К этому моменту (а он так и не встретился с Эстебаном и Мариной, чтобы обсудить их проблему) выясняется, что у Марины в руке тромб, — по всей видимости, проблемы с сердцем.

После неудачных хирургических попыток запустить сердце Марины ее переводят на искусственное жизнеобеспечение. Многие, включая Эстебана, в замешательстве от решения Хауса (как и в случае увольнения Чейза, мы тоже гадаем, это ли «человеческий фактор» из названия эпизода), но Хаус отказывается отвечать на какие бы то ни было вопросы.

Кадди настаивает, чтобы Хаус сказал Эстебану, что операция прошла неудачно и его жена умерла. Они подходят к кровати, где пациентка до сих пор подключена к аппарату, и отключают его. Но тут происходит чудо: Эстебан замечает, что сердце его жены бьется. Марина чудесным образом приходит в себя и заявляет, что боль ушла.

— Я в раю? — спрашивает она.

— Нет, в Нью-Джерси, — отвечает Хаус.

Хотя Марина и утверждает, что боль отступила, Хаус делает повторную ангиограмму и выявляет теперь уже операбельную проблему.

В финале Чейз и Кэмерон наконец-то ужинают вместе, и Чейз приходит к выводу, что Хаус поступил правильно, уволив его. После разговора с Чейзом Кэмерон задумывается, а не уволиться ли и ей. У Хауса тоже сдают нервы, и он просит Формана остаться, но тот отказывается, сказав, что хочет спасти жизнь, а не разгадывать загадки. И последний штрих: белая доска девственно чиста, а Кэмерон увольняется.

В одном старинном постере к фильму ужасов был вопрос: «Кто же выживет и чего это будет им стоить?» Не правда ли, об этом же стоит задуматься тем, кто будет работать с Хаусом?

Интересные моменты

- Хаус делает то, чем давно угрожал и уже однажды пытался сделать, — увольняет Чейза.

Верная подруга

- Хаус играет на трости, как на гитаре.

Кто лжет

- Сезон заканчивается; какую ложь припасут для следующего сезона?
- Действительно ли Кэмерон будет «скучать» по Хаусу?
- Правда ли, что Форман не хочет уходить?

Смотровая

- За исключением случая Пенга (серия 3.18 «В воздухе»), только здесь есть сцена, которая происходит за пределами США.

- Кэмерон вручает Форману подарок — оглавление из журнала «Экспериментальная медицина Среднего Запада» в рамочке. Это осязаемый знак ее прощения. Его статья называется «Магнитно-резонансная ангиография головного мозга, усиленная быстрой аутогемотерапией при гипотермической остановке кровообращения».

- Снова затрагивается тема Бога, сопровождаемая, как всегда, едкими высказываниями Хауса. Например: проделал ли Эстебан столь долгий путь, чтобы верить свою жену в руки Бога? Или Хауса?

Ляпы

- Во время спасательной операции Эстебан не говорит по-английски, хотя в больнице он уже довольно бегло изъясняется на этом языке.

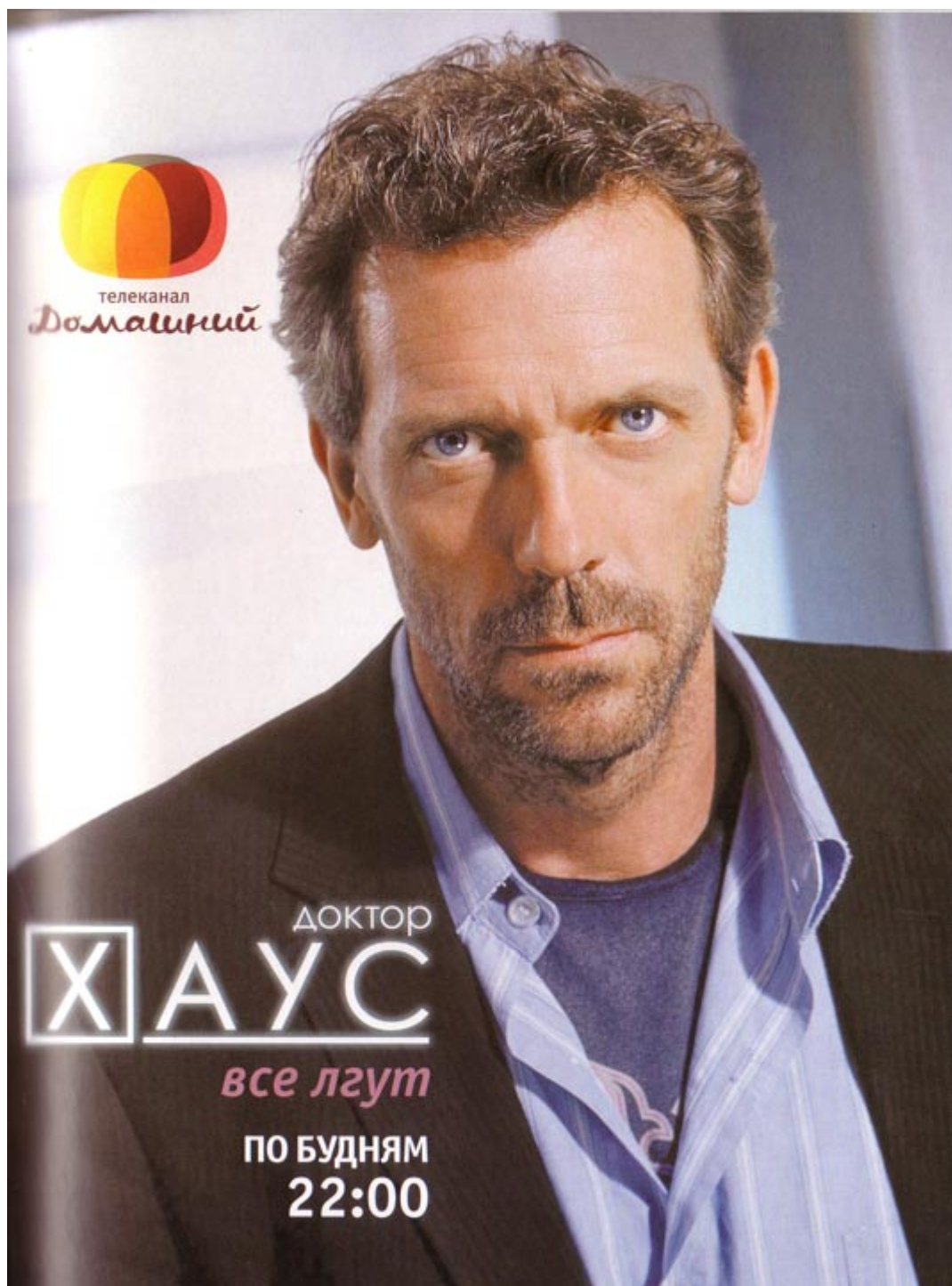
В чем дело, док?

- В больнице, должно быть, нехватка персонала, иначе как это глава онкологического

отделения, Вилсон, может проводить операцию, которую он проводить не вправе, в то время как команда, в которой нет ни одного кардиолога, вводит катетеры в сердце Марины.

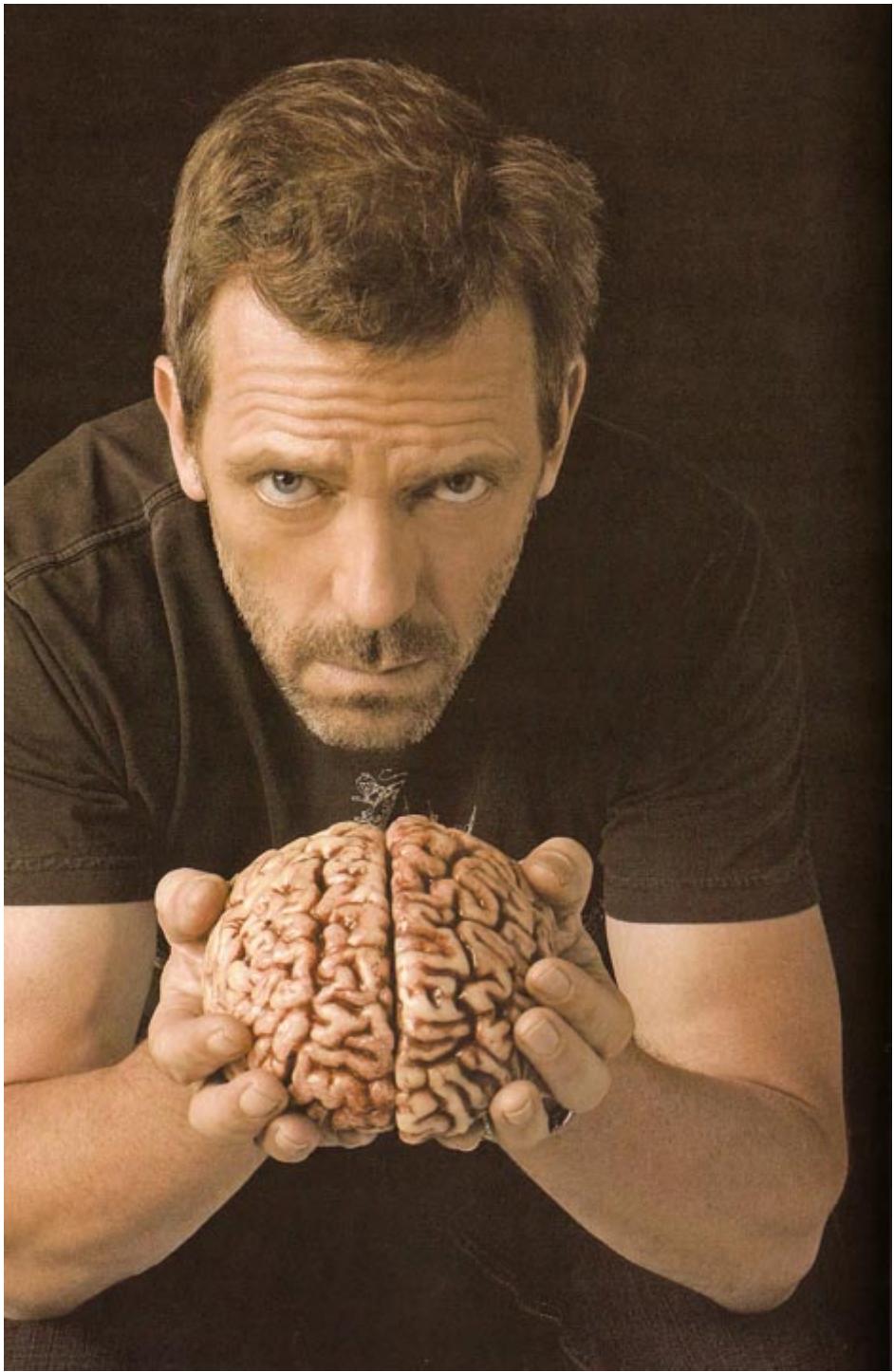
- Аппарат искусственного кровообращения используется только в течение нескольких часов во время операции, но не для поддержания жизни.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

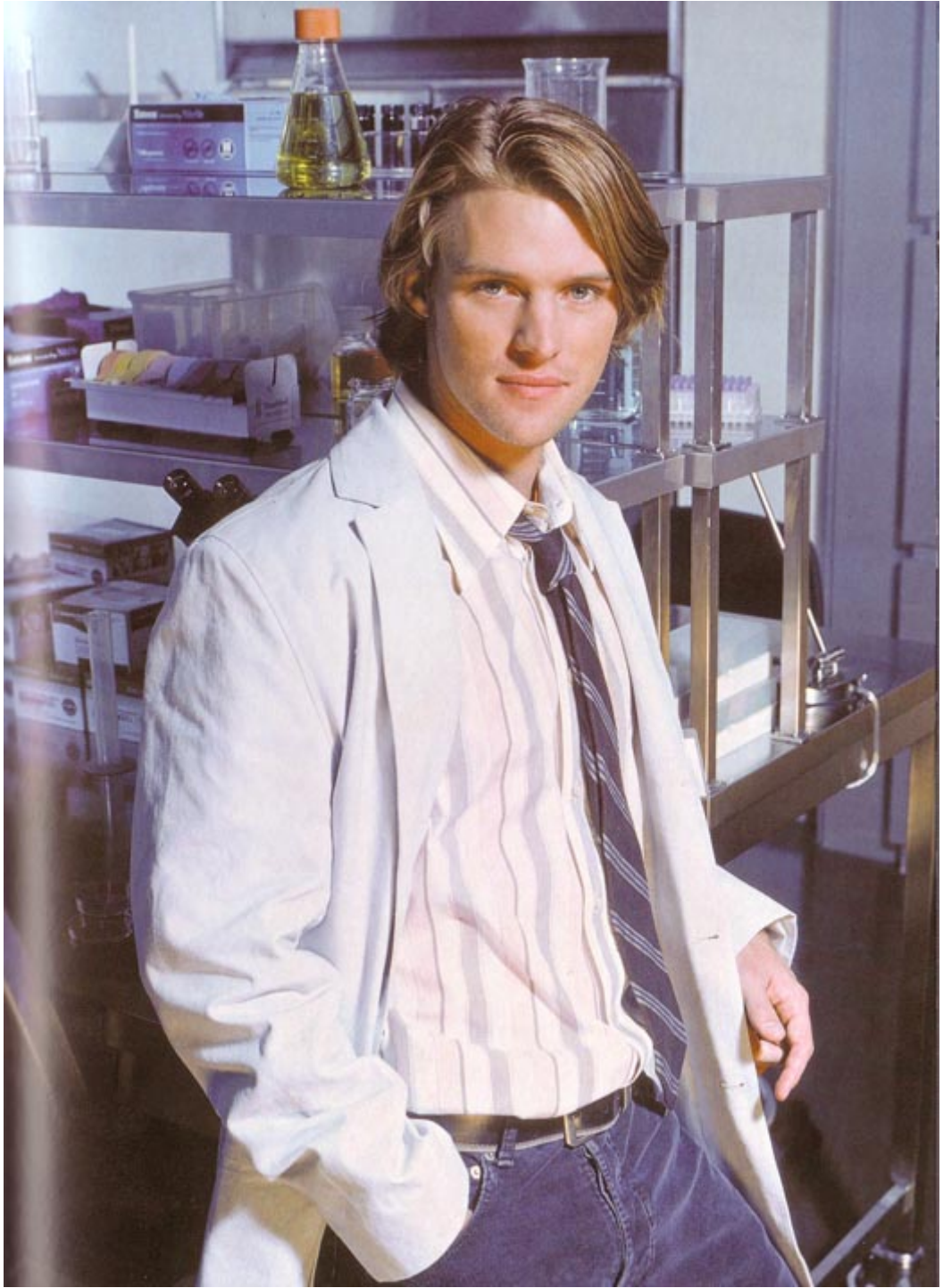

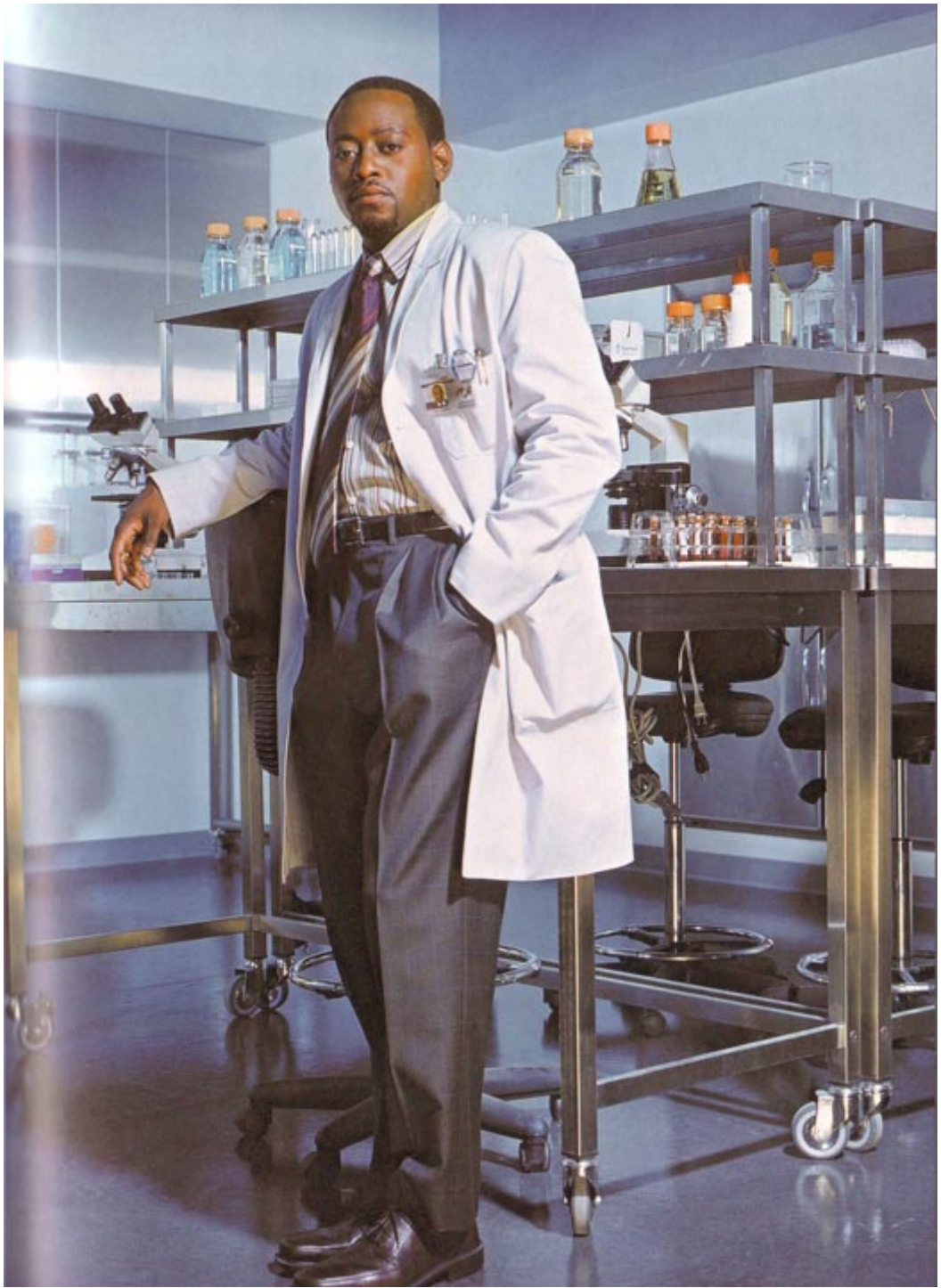

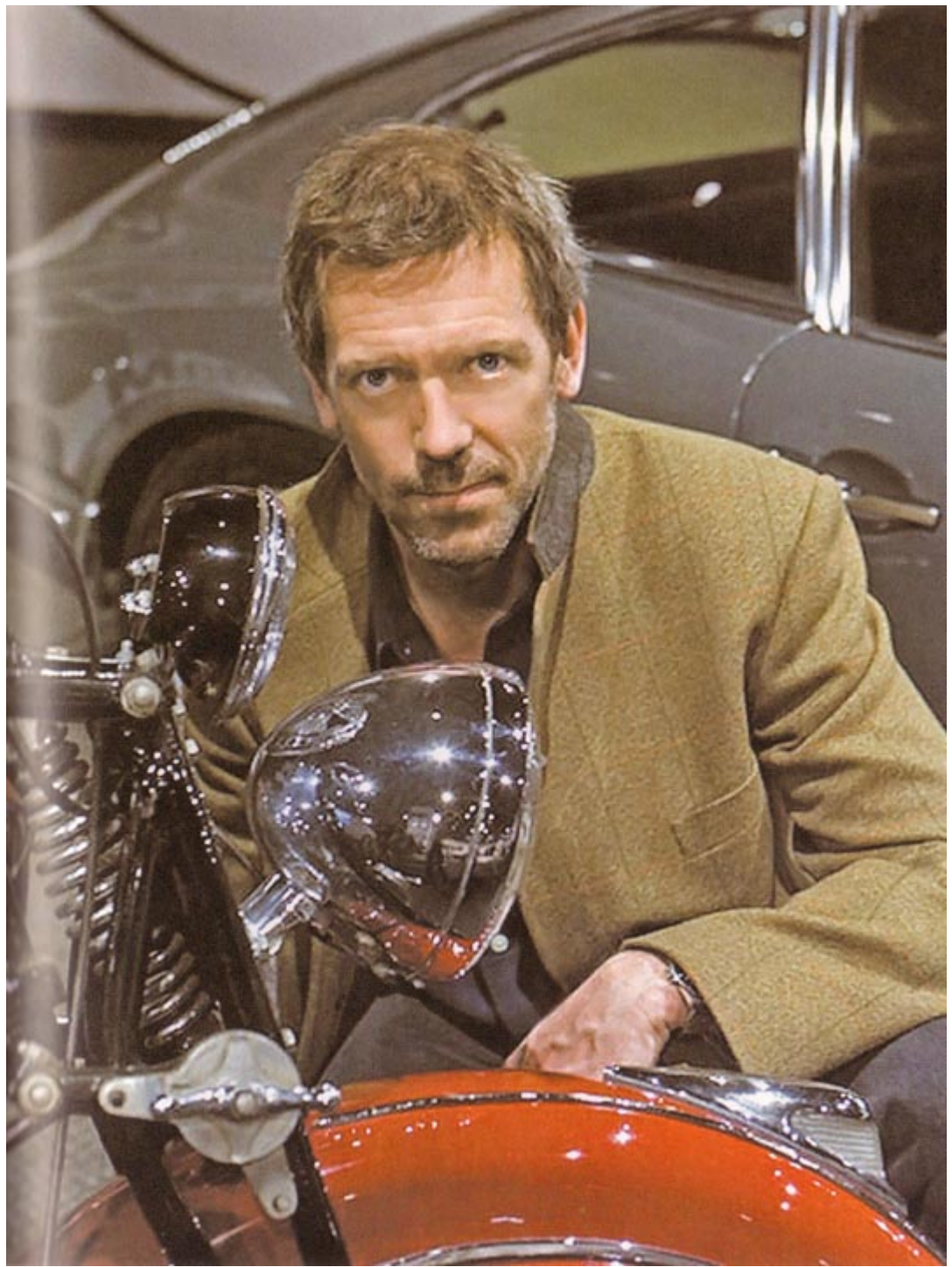

HOUSE

M.D.

